

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ

№ 3 (124)
МАРТ
2024Издательство
«ИНПУ»

издаётся с 2010 года

www.discussionj.ru

16+

6 К РАЗВИТИЮ МЕТОДОЛОГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА: КОНЦЕПЦИЯ ОГРАНИЧЕННОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ

Макар С.В.

Современное пространственное развитие нашей страны отечественные исследователи рассматривают в контексте различных аспектов пространственного неравенства, пространственной поляризации. Цель статьи – обозначить компоненты научного подхода к ограничению поляризации пространственного распределения экономических ресурсов в России.

Представлена авторская концепция ограниченной пространственной поляризации, выявлены концептуально-методологические компоненты, которые позволяют ограничить пространственную поляризацию в РФ, в частности, для моделирования пространственного распределения экономических ресурсов и управления пространственными социо-природно-хозяйственными системами макрорегионального уровня.

29 Исторический опыт общества как проекция экономической политики и экономического суверенитета

*Шильяев Э.Ю., Абрамова С.Р.,
Баширина Е.Н., Абрамов Н.Р..*

99 Финансовое прогнозирование в системе эффективного управления корпорацией

*Павлова И.В., Яковлева Е.Е.,
Жарков Р.А.*

179 Государственное регулирование устойчивого развития промышленного сектора экономики на основе технологий Big Data

*Медведева Д.А., Денисенкова Н.Н.,
Охотников И.В.*

since 2010

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР (EDITOR IN CHIEF)

Макар С.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Makar S.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА (DEPUTY EDITOR IN CHIEF)

Баженов О.В., кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Bajenov O.V., Phd in Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕД. КОЛЛЕГИИ (CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD)

Ярашева А.В., доктор экономических наук, Российская академия наук (Москва, Российская Федерация)
Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (EDITORIAL BOARD)

Бакулина А.А., доктор экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (Москва, Российская Федерация)
Bakulina A.A., Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Moscow, Russian Federation)

Батаева Б.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Bataeva B.S., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильева Е.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Vasilyeva E.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильцова Л.В., доктор экономических наук, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vasiltsova L.V., Doctor of Economics, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russian Federation)

Городнова Н.В., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Gorodnova N.V., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Драпкин И.М., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Drapkin I.M., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Золотова Т.В., доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Zolotova T.V., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА (EDITORIAL GROUP)

Директор издательства
Director of the publishing house

Научный редактор:
Scientific editor

Бондаренко А.В.
Bondarenko A.V.

Сухова О.В.
Sukhova O. V.

Зырянова Т.В., доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Zyrianova T.V., Doctor of Economics, The Urals State Agrarian University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Игнатьева М.Н., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ignatyeva M.N., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Ильшева Н.Н., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ilysheva N.N., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация)
Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Колодняя Г.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Kolodnyay G.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Коровин Д.И., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Korovin D.I., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Leontyeva L.S., Doctor of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Mochalova L.A., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Россинская Г.М., доктор экономических наук, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)
Rossinskaya G.M., Doctor of Economics, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)

Соколова Е.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Судаков В.А., доктор технических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sudakov V.A., Doctor of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цхададзе Н.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tskhadadze N.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цыгалов Ю.М., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tsygalov Y.M., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Литературный редактор, корректор:
Literary editor, proofreader

Администратор сайта:
Site's administrator

Лукьянова А.В.
Lukyanova A.V.

Шемякин М.И.
Shemiakin M. I.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

Общество с ограниченной ответственностью
«Институт научно-практической интеграции»
Адрес: 450071, г. Уфа, ул. Молодежный бульвар, д. 7, оф. 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE

«Institute of Scientific and Practical Integration»
Address: 450071, Ufa, Molodezhny Bulvar str., 7, office 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Общая экономическая теория

Макар С.В.

К развитию методологии пространственного анализа: концепция ограниченной пространственной поляризации 6

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Прокофьева П.Е.

Ключевые показатели эффективности развития сегмента возобновляемой энергетики в нефтегазовой компании 14

Кучукова Н.М., Муфтахетдинов А.Р., Байбурун И.Р.
Тенденции развития строительной отрасли в России и ключевые вопросы финансовой безопасности в условиях санкционных ограничений 20

Шияев Э.Ю., Абрамова С.Р., Баширина Е.Н., Абрамов Н.Р.
Исторический опыт общества как проекция экономической политики и экономического суверенитета 29

Никитенко С.Н.

Зарубежный опыт реновации жилищного фонда .. 35

Ян Идан, Рассолова И.Ю.

Либерализация торговли и национальной экономики: возможности и противоречия в рамках национального развития 41

Благосостояние, благополучие и бедность

Ван Сьюй, Емельянов С.В.

Экономические механизмы государственного управления социальной экономикой 48

Экономика бизнеса

Самсонова В.А., Шангин А.Е.

Экономика и управление адаптивной системой промышленной безопасности 54

Гаскарова З.Р., Скиба М.В., Мамателашвили О.В.
Роботизация бизнес-процессов как фактор повышения экономической безопасности государства: перспективы и факторы сдерживания 60

Фокина Н.Ю., Мехдиев Э.Т.

Основные риски и последствия цифровизации корпоративного сектора 70

ФИНАНСЫ

Финансовая экономика

Соколова Е.Ю.

Финансовый рынок России в условиях санкционных ограничений: поиск альтернативных источников формирования инвестиций 82

Сафронова Е.С.

Особенности практической реализации инициативного бюджетирования в Российской Федерации 91

Павлова И.В., Яковлева Е.Е., Жарков Р.А.

Финансовое прогнозирование в системе эффективного управления корпорацией 99

Петухов И.В.

Эмпирическое исследование эффективности и волатильности срочного рынка ФОРТС 106

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Международные финансы

Се Хуэй, Ли Чэнлун, Чжан Лу

Исследование стратегий защиты интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией 112

Андрюхин В.Ю., Аржаев Ф.И.

Человеческий капитал Кыргызстана: экономико-социальный подход 118

Леонтьева Л.С., Чжао Нин

Формирование региональной политики на основе международных кластерных образований 128

Ван Инхэ

Факторы интернационализации деятельности малых и средних предприятий 137

МЕНЕДЖМЕНТ

Экономика труда и демографическая экономика

Даценко С.В.

Работа с персоналом как релевантный критерий оценки поставщика: к вопросу о социально-психологических факторах управления кадрами 144

Хэ Дунхан, Равочкин Н.Н.

Исследование методов и стратегий управления персоналом 151

Каширин С.В.

Проблемы анализ рынка труда и заработных плат по ключевым профессиям в электросетевом хозяйстве Российской Федерации 157

Экономика бизнеса

Ян Сяо

Использование социальных сетей для оптимизации вовлечения и взаимодействия с аудиторией на мегасобытиях 166

Сердюк А.С.

Формирование системы критериев успеха проектов 173

Медведева Д.А., Денисенкова Н.Н., Охотников И.В.

Государственное регулирование устойчивого развития промышленного сектора экономики на основе технологий Big Data 179

Уртаева Э.Б.

Цифровые инструменты и каналы современных предвыборных коммуникаций 190

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Правила оформления и условия публикации статьи 202

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

General Economics

Makar S.V.

Towards the development of spatial analysis methodology: the concept of limited spatial polarization 6

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Economic Development, Innovation, Technological Change and Growth

Prokofieva P.E.

Key performance indicators for the development of the renewable energy segment in an oil and gas company 14

Kuchukova N.M., Muftakhetdinov A.R., Baiburin I.R.

Trends in the development of the construction industry in Russia and the key issues of financial security in the context of sanctions restrictions 20

Shilyaev E.Y., Abramova S.R., Bashirina E.N., Abramov N.R.

Historical experience of society as a projection of economic policy and economic sovereignty 29

Nikitenko S.N.

Foreign experience in housing renovation 35

Yang Yidan, Rassolova I.Y.

Trade and national economic liberalisation: opportunities and contradictions within the framework of national development 41

Welfare, Well-Being, and Poverty

Wang SiYu, Emelyanov S.V.

Economic mechanisms of state management of the social economy 48

Business Economics

Samsonova V.A., Shangin A.E.

Economics and management of an adaptive industrial safety system 54

Gaskarova Z.R., Skiba M.V., Mamatelashvili O.V.

Robotisation of business processes as a factor of increasing economic security of the state: prospects and containing factors 60

Fokina N.Yu., Mehdiyev E.T.

The main risks and consequences of digitalization of the corporate sector 70

FINANCE

Financial Economics

Sokolova E.Y.

The Russian financial market in the context of sanction restrictions: the search for alternative sources of investments 82

Safronova E.S.

Peculiarities of practical implementation of proactive budgeting in the Russian Federation 91

Pavlova I.V., Yakovleva E.E., Zharkov R.A.

Financial forecasting in the system of effective corporation management 99

Petukhov I.V.

Empirical study of efficiency and volatility of the FORTS derivatives market 106

GLOBAL ECONOMY

International Finance

Xie Hui, Li Chenglong, Zhang Lu

Research on intellectual property protection strategies in cross-border e-commerce between China and Russia 112

Andriukhin V.Y., Arzhaev F.I.

The human capital of Kyrgyzstan: economic and social approach 118

Leontieva L.S., Chjao Nin

Formation of a regional policies based on international cluster formations 128

Wang Yinghe

Factors of internationalization of small and medium-sized enterprises' activities 137

MANAGEMENT

Labor and Demographic Economics

Datsenko S.V.

Work with personnel as a relevant criterion for evaluating a supplier: on the issue of socio-psychological factors of personnel management ... 144

He Donghang, Ravochkin N.N.

Research of methods and strategies of personnel management 151

Kashirin S.V.

Problems analysis of the labor market and wages by key professions in the electric grid sector of the Russian Federation 157

Business Economics

Yang Xiao

Using social media to optimize engagement and audience interaction at mega events 166

Serdyuk A.S.

Formation of a system of criteria for the success of projects 173

Medvedeva D.A., Denisenkova N.N., Okhotnikov I.V.

State regulation of sustainable development of the industrial sector of the economy based on Big Data technologies 179

Urtaeva E.B.

Digital tools and channels of modern election communications 190

INFORMATION FOR AUTHORS

Rules and conditions of publication article 203

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Общая экономическая теория

General Economics

К развитию методологии пространственного анализа: концепция ограниченной пространственной поляризации

Макар С.В.

Towards the development of spatial analysis methodology: the concept of limited spatial polarization

Makar S.V.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-6-12

К развитию методологии пространственного анализа: концепция ограниченной пространственной поляризации

Макар С.В.

Современное пространственное развитие нашей страны отечественные исследователи рассматривают в контексте различных аспектов пространственного неравенства, пространственной поляризации. Цель статьи – обозначить компоненты научного подхода к ограничению поляризации пространственного распределения экономических ресурсов в России. Объект исследования – актуальные теоретические и методологические компоненты, отражающие особенности экономического пространства и его атрибутов. Предмет исследования – концепт научного подхода к возможности ограничения поляризации и особенности его применения. Результаты исследования: представлена авторская концепция ограниченной пространственной поляризации, выявлены концептуально-методологические компоненты, которые позволяют ограничить пространственную поляризацию в РФ, в частности, для моделирования пространственного распределения экономических ресурсов и управления пространственными социо-природно-хозяйственными системами макрорегионального уровня.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Макар С.В. К развитию методологии пространственного анализа: концепция ограниченной пространственной поляризации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 6–12.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Методология, пространственный анализ, экономическое пространство, пространственная поляризация, макрорегион РФ, концепция ограниченной пространственной поляризации, экономические ресурсы.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-6-12

Towards the development of spatial analysis methodology: the concept of limited spatial polarization

Makar S.V.

Russian researchers consider the modern spatial development of our country in the context of various aspects of spatial inequality and spatial polarization. The purpose of the article is to identify the components of a scientific approach to limiting the polarization of the spatial distribution of economic resources in Russia. The object of the study is the actual theoretical and methodological components reflecting the features of the economic space and its attributes. The subject of the study is the concept of a scientific approach to the possibility of limiting polarization and the specifics of its application. Research results: the author's concept of limited spatial polarization is presented, conceptual and methodological components that allow limiting spatial polarization in the Russian Federation are identified, in particular, for modeling the spatial distribution of economic resources and management of spatial socio-natural and economic systems at the macro-regional level.

FOR CITATION

Makar S.V. Towards the development of spatial analysis methodology: the concept of limited spatial polarization. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 6–12.

APA

KEYWORDS

Methodology, spatial analysis, economic space, spatial polarization, macroregion of the Russian Federation, the concept of limited spatial polarization, economic resources.

ВВЕДЕНИЕ

Научно-практическая потребность исследования пространственного распределения отдельных хозяйственных компонент в России связана с научными исследованиями экономического пространства. Прослеживается историческая связь отечественных теоретических разработок с трудами Ф. Перру, созданными в 50-х годах XX века в отношении «полюсов развития» и «центров роста» [1]. В данной связи подчеркнем, что «концепция экономического полюса, который является источником сил центробежных и местом притяжения центростремительных сил осмысливает особенность в структуризации экономиче-

ского пространства, которое представляет собой изначально поляризованную» [2] конструкцию, согласно Ф. Перру. интерес к данной конструкции сохраняется в экономической науке уже более семи десятилетий. В частности, в научных исследованиях экономического пространства начала второго десятилетия XXI века отмечено, что «пространство следует рассматривать как непрерывный процесс развития связанных, взаимодействующих структур, принадлежащих как к одному, так и к различным «слоям» (субпространствам). Современное изучение экономического пространства направлено на исследование как его структуры, так и организации» [3].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Если рассматривать «экономическое пространство как хозяйственно освоенную и осмысленную в экономических категориях часть природно-общественного пространства, то современный подход к экономическому пространству следует связать с продолжением исследований взаимосвязи организации экономического пространства с категорией национальное богатство [2], которое включает экономические ресурсы, характеризующиеся неравномерным территориальным размещением. Пространство национальной экономики, как очевидно, также неоднородно, оно предстает как гетерогенное, анизотропное и поляризованное. Асимметричность пространства, которая была отмечена Ф. Перру [4], исходит из неравенства как основополагающего принципа хозяйственной жизни. Неравенство вытекает из объективных различий в свойствах компонент пространства, а также их субъективного разделения, исходя из принятых обществом критериев (кондиций). *«Элементы, входящие в поляризованное пространство, характеризуются определенным положением по отношению к полюсу, испытывая на себе его увлекающее или тормозящее воздействие»* [3]. Таким образом, поляризацию рассматривают как вид деформации экономического пространства. *«Существенные характеристики пространства, с которыми, по мнению Ж.-Ф. Тиссэ [5], связаны ограничения в его моделировании, сосредоточены в трех категориях: внешние эффекты, несовершенная конкуренция и отдача от масштаба. Эти понятия были обойдены вниманием в экономической теории, но представляются существенными с позиций пространственной экономики»* [3].

В современном толковании понятия «поляризация» (от франц. *polarisation*; от лат. *polus* ← др.-греч. *πόλος*, букв. – «ось») рассматривается как процессы и состояния, связанные с разделением каких-либо объектов, преимущественно в пространстве¹. Пространство, в котором происходит разделение экономических ресурсов, а затем исследование особенностей их распределения, может быть ограничено, например, для целей управления. В принципе ограничения могут носить и объективный, и субъективный характер. В целях данного моделирования таким ограниченным пространством выступает пространство каждого экономического макрорегиона РФ. Его границы – «внешние» контуры регионов-субъек-

тов РФ, которые входят состав каждого макрорегиона РФ. Они, таким образом, являются проекциями ограниченного пространства, в котором исследуются процессы и состояния, связанные с конкретными компонентами пространства.

В каждом экономическом макрорегионе формируются собственные доминанты (пространственные структуры) в результате развития процессов как экономического, так и внеэкономического характера. Данные процессы прямо и/или косвенно, по мнению автора, связаны с основными типами экономических ресурсов, их разновидностями, согласно сложившейся классификации, а также теми конкретными формами, в которых экономические ресурсы востребованы национальным хозяйством, в том числе отдельными видами хозяйственной деятельности, на конкретном этапе развития производительных сил и производственных отношений. Подчеркнем, что экономические ресурсы сохраняют своё классическое триединство – земля (природные ресурсы), труд (человеческие ресурсы, в т.ч. трудовые навыки, компетенции) и капитал (материальные произведённые ресурсы: материальное имущество, продукты, услуги пр.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результатом развития процесса (или процессов), действующего в течение определенного временного периода, является состояние. В конкретный момент времени можно зафиксировать состояние, в котором находятся экономические ресурсы, которыми располагает страна или регион. Последние рассматриваются авторами как пространственные социо-природно-хозяйственные системы. Понятие «состояние» характеризуется тем, что оно описывает переменные свойства конкретного объекта. Данное понятие включает аспекты пространственного распределения экономических ресурсов. Состояние устойчиво до тех пор, пока над объектом не будет произведено действие. Произведенное над объектом некоторое действие может изменить его состояние².

В английском языке для обозначения «состояния» используется два слова. 1) «state» (от лат. *stare* – «стоять») – для обозначения целостного «состояния» с признанием определенных обстоятельств в определенное время, в которых находится объект. 2) «condition» (от лат. *condicere* – «договариваться») – для обозначения состояния с указанием на условия и обстоятельства, вызы-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5>.

вающие это состояние. Таким образом, состояние ограничено не только пространством, но и конкретными моментами времени, в которое состояние объекта устойчиво.

В теории организации процесс означает повторяемую последовательность действий, направленную на достижение поставленной цели. Также процесс рассматривается как развитие какого-либо явления, как последовательная смена состояний в развитии. Процессы (действия), происходящие в пространстве, определяют состояние экономических ресурсов, влияют на трансформацию их свойств и, соответственно, на пространственное распределение. Авторы полагают, что процессы могут отражать определенные обстоятельства, влияющие на состояние отдельных компонент (в т.ч. экономических ресурсов). Процессы могут быть объективными и субъективными, последние могут быть запущены не только внешними по отношению к ограниченному пространству субъектами, но также и внутренними.

Применение экономической единицей власти над *«определенным пространством получило специальное название – принцип доминирования. Экономическое пространство хозяйствующего субъекта (экономических единиц, акторов, регионов) может быть определено как пространство сил (центробежных и центростремительных), а сам субъект как центр притяжения и отталкивания экономических потоков. При этом каждый субъект-центр имеет собственное поле, вторгающееся в поле других. Между хозяйствующими единицами устанавливаются иерархии с учетом размеров экономических потоков и способности направлять их»* [2]. Отсюда следует, что *«причиной деформации пространства является неравнозначность принимаемых решений (и возникающих отношений), т.е. наряду с решениями, принимаемыми самими микроэкономическими единицами и относящимися только к их деятельности, существуют решения «большой» значимости (макрорешения), имеющие отношение к совокупности участников отношений и в той или иной мере навязываемые им. Такие решения исходят от государства и правительственных органов, а также от крупных частных объединений. В результате в экономическом пространстве возникают неравнозначные по статусу структуры – доминирующие и подчиненные им. В поляризованном пространстве экономические единицы ведут себя уже не как взаимозависимые партнеры, а как члены единого, системно организованного целого. Такую совокупность – добровольное или вынужденное объе-*

динение микроединиц Ф. Перру назвал макроединицей. Таким образом, в концепции полюсов роста экономическое пространство представлено как силовое поле, напряженность которого неравномерна и в котором действуют определенные центростремительные силы, направленные к неким центрам, полюсам, или фокусам, и исходящие из них силы центробежные. Каждый фокус имеет свое собственное силовое поле, помещающееся в системе других фокусов с их силовыми полями. К этим фокусам и приурочены функциональные полюса роста. Кроме того, необходимо отметить, что в исследованиях Ф. Перру затрагиваются отношения между экономическими субъектами как причина реорганизации экономического пространства (в частности, в случае моделей совершенной конкуренции)» [3]. Этот подход к исследованию экономического пространства, сутью которого является исследование процессов, обусловленных отношениями экономических субъектов, был, в частности, отмечен в работе О. А. Биякова [6] и получил продолжение в отечественных исследованиях [3] под названием процессного [8].

Компонента управления в моделировании учитывается в формате «процессы». В данном случае необходимо заметить, что происходящие действия, составляющие суть процессов, можно разделить на две группы: (1) управление как волевой процесс и (2) управление как самоуправление. В первом случае в основе лежит нормативный подход, который имеет глубокие исторические корни. Лица, принимающие решения, во все времена стремились к проектированию пространства – *«правильного, но внечеловеческого»* [8]. Управление в данном случае понимается как политика определенных общественных сил (органов власти, партий, других корпоративных объединений, министерств и ведомств), причем различают два ее вида: отраслевая (управление отраслью производства или социальной сферы как видом экономической деятельности) и комплексная (управление определенной территорией (АТЕ) как пространственной социо-эколого-экономической системой). Рассматривая управление как волевой процесс, отметим значимость в моделировании такой компоненты как *субъекты*, в первую очередь, управления.

Самоорганизационный подход как часть научной методологии позволяет рассматривать нормативное управление не «над», а «рядом» с другими движущими силами общества, он включает субъект управления в сферу научного объективного анализа. Отношение между управлением и саморазвитием сводится к взаимодействию между

предписанными (организованными) и самовозникающими институтами, которые играют друг для друга роль ограничений. К тому же по мере движения к верхним уровням иерархии, по мере изменения масштаба рассмотрения, сфера действия процессов самоорганизации расширяется за счет поглощения локальных управляющих элементов.

Возвращаясь к понятию процессы, отметим, что сами процессы (природные, социально-демографические, хозяйственные и др.) протекают различно в условиях разных временных периодов и совокупности происходящих действий и внешних обстоятельств. Действия, по сути, превращаются во взаимодействия, которые могут иметь экстернальные эффекты. По каждому ограниченному временному периоду экспертным методом возможно выявить акценты развития, обозначить приоритеты и обстоятельства. Смещение акцентов, сложившиеся тренды на страновом/макрорегиональном уровне возможно проследить на основе сопоставления данных по выделенным периодам и макрорегионам. Внутреннее пространство отдельного экономического макрорегиона неоднородно в отношении результата пространственного распределения его компонент (например, экономических ресурсов), поскольку складывается под влиянием различных процессов, которые как формируют/деформируют пространство. Итоги деформации выражаются, в частности, в поляризации пространства.

ОБСУЖДЕНИЕ

Особенности применения концепции ограниченной пространственной поляризации, например, для моделирования пространственного распределения экономических ресурсов состоит в следующем. Очевидно неравенство регионов как пространственных социо-природно-хозяйственных систем по результату распределения в них на определенный временной момент (временную дату) комплекса ключевых экономических ресурсов, а также сочетанию их отдельных видов (пространственное сочетание экономических ресурсов). Эту региональную/макрорегиональную ситуацию можно формализовать с помощью статистических показателей, которые соответствуют параметрам, характеризующим территории регионов-субъектов РФ, входящих в состав *одного* из экономических макрорегионов РФ. В частности, каждый из видов экономических ресурсов [9] можно представить в пространстве как отдельный слой, который неравномерно распределен по территории экономического макрорегиона. Интерпретация результатов моделирования про-

странственного распределения компонент пространства (экономических ресурсов) базируется на применении следующих принципов.

1. Принцип экосистемности – используется в случае, когда речь идет о пространственных социо-эколого-экономических системах: их компоненты – пространственные структуры – находятся во взаимоотношениях с другими компонентами – подобными им и «другими».

2. Принцип комплементарности – используется, когда речь идет о сочетании в распределении экономических ресурсов в границах региональных/макрорегиональных пространственных социо-эколого-экономических систем.

3. Принцип капитализации – используется в случае, когда речь идет о накоплении с учетом прироста человеческого, социального и материального капитала территории. В данном случае каждый следующий временной период (этап) использует результаты прироста на предыдущем этапе.

4. Принцип динамичности – пространственное распределение экономических ресурсов фиксируется на определенный момент времени (период).

5. Принцип комплексности реализуется через пространственный анализ как методологию, главной идеей которой является моделирование взаимосвязей как внутри региональных пространственных социо-эколого-экономических систем, так и между ними – в едином национальном пространстве.

6. Принцип императива – перераспределения экономических ресурсов в природно-хозяйственном пространстве с позиций представлений о долговременном устойчивом развитии его форматов, а также наличия конкретных текущих потребностей³.

³ Например, в случае перевода земель из одной категории в другую – лесных земель в нелесные, а также при выделении зон со статусом особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Принцип императива воспроизводства природных ресурсов означает, что та их часть, которая эксплуатируется или подвергается воздействию (уменьшающему его количество или ухудшающему его качество), должна быть воспроизведена в натуральной форме в количественном или качественном отношении. Таким образом, в качестве минимальной экономической оценки воспроизводимых природных ресурсов принимаются издержки по физическому воспроизводству потребляемых или уничтожаемых воспроизводимых природных ресурсов. Принцип императива обеспечения экономического воспроизводства природных ресурсов или потребительных стоимостей в них заключенных означает, что при оценке таких ресурсов должны учитываться отчисления на их экономическое воспроизводство и/или отчисления на обеспечение замены природных ресурсов другими видами ресурсов или материалов, обладающих той же потребительной стоимостью, что и заменяемые.

7. Принцип устойчивого развития устойчивого развития – как основы дальнейшего роста, в противном случае идет экстенсивное расходование существующих ресурсов, формируя предпосылки отставания в будущем.

Среди научных подходов, имеющих значимость при разработке компонент моделирования пространственного распределения экономических ресурсов, необходимо отметить следующие:

1) информационно-экологический – это тот подход, который обобщает результаты, достигнутые в исследовании пространства; «его суть заключается в накоплении и обобщении знаний о пространственных слоях (субпространствах) на базе преимуществ экологического подхода, т.е. исследовании последствий развития отношений между пространственными элементами и структурами. Эти отношения можно определить двумя видами – однородные (отношения к подобным себе структурам) и разнородные (отношения к «другим»). Именно через возникновение, развитие и исчезновение отношений описываются элементы пространства, устанавливаются (формируются и деформируются) новые пространственные структуры, создается представление об организации экономического пространства» [2];

2) кластерный подход – отражает важнейшее свойство и феномен экономического пространства – его асимметричность; в каждом экономическом макрорегионе РФ возможно выделить ядро и его окружение – периферию;

3) агломеративный подход – исследует особенности процесса агломерирования – «притягивания» одних пространственных элементов другими; в результате данного процесса наблюдается так называемый агломерационный эффект, который выражается в том, что объекты, входящие в агломерацию, всегда эффективнее,

чем аналогичные объекты, развивающиеся изолированно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На данном технологическом уровне природно-хозяйственного развития важнейшей составляющей данного процесса является управление пространственными социо-природно-хозяйственными системами как ячейками национального пространства. Концепция ограниченной пространственной поляризации позволяет рассматривать организацию пространства на субнациональном макроуровне. В частности, на этой основе разработан и представлен научно-методический подход к моделированию пространственного распределения экономических ресурсов РФ.

Концепция ограниченной пространственной поляризации опирается на отечественные и зарубежные научные труды, исследующие экономическое пространство и виды его деформации. Одним из итогов моделирования пространственного распределения компонент пространства (экономических ресурсов) возможно представить картографическая модель виртуального совмещения послойного распределения ключевых видов экономических ресурсов. *«Как феномен пространства именно виртуальность позволяет раскрыть новые свойства экономического пространства. Дальнейшие исследования данного аспекта позволят продвинуться в выяснении механизмов пространственных трансформаций и самоорганизации»* [3]. При этом *«пространство следует рассматривать как непрерывный процесс развития связанных, взаимодействующих структур, принадлежащих как к одному, так и к различным слоям пространства. Структуру «слоя» с позиций информационно-экологического подхода целесообразно рассмотреть в рамках кластерной теории, которая тесно связана с эффектом поляризации как одним из видов деформации пространства»* [2].

Список литературы

1. *Perroux F. Economic space theory and applications // Quarterly Journal of Economics. – Vol. 64. – 1950. – Pp. 89-104.*
2. *Макар С. В. Анализ пространства в экономической науке: развитие концептуальных подходов / С. В. Макар // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 4(108). – С. 17-25. – EDN OWXXKR.*
3. *Макар С. В. Методология пространственного анализа в обосновании стратегии развития лесного потенциала регионов России: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Макар Светлана Владимировна. – Москва, 2012. – 383 с. – EDN QFNHBN.*
4. *Perroux F. A new concept of development: Basic tenets. – London, Canberra, 1983. – Pp.82-98.*
5. *Туссэ Ж.-Ф. Забвение пространства в экономической мысли (пер. с англ. В. Н. Украинского) // Пространственная экономика. – 2007. – № 4. – С. 88-104.*

6. *Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О. А. Бияков; Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2004. – 151 с. – ISBN 5-7511-1832-4. – EDN QQGRXV.*
7. *Макар С. В. Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного потенциала России / С. В. Макар; Центр по исслед. проблем федерализма и местного самоуправления Финансового ун-та при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Экономика, 2012. – ISBN 978-5-282-03214-7. – EDN QVEFZD.*
8. *Перцик Е. Н. Районная планировка: географические аспекты / Е. Н. Перцик. – Москва: Мысль, 1973. – 272 с. – EDN VNIXDP.*
9. *Макар С. В. Категория «экономические ресурсы»: актуальные акценты в контексте методологии пространственного анализа / С. В. Макар, П. В. Строев // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 16-24. – DOI 10.15688/re.volsu.2023.2.2. – EDN KTNXFS.*

References

1. *Perroux F. Economic space theory and applications // Quarterly Journal of Economics. – Vol. 64. – 1950. – Pp. 89-104.*
2. *Makar S. V. Space analysis in economics: the development of conceptual approaches / S. V. Makar // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. – 2012. – № 4(108). – Pp. 17-25. – EDN OWXXKR.*
3. *Makar S. V. Methodology of spatial analysis in substantiating the strategy for the development of the forest potential of the regions of Russia: specialty 08.00.05 "Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity, including: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economics; logistics; labor economics; population economics and demography; economics of environmental management; economics of entrepreneurship; marketing; management; pricing; economic security; standardization and product quality management; land management; recreation and tourism)": dissertation for the degree of Doctor of Economics / Makar Svetlana Vladimirovna. – Moscow, 2012. – 383 p. – EDN QFNHBN.*
4. *Perroux F. A new concept of development: Basic tenets. – London, Canberra, 1983. – Pp. 82-98.*
5. *Tisset J.F. Oblivion of space in economic thought (translated from the English by V. N. Ukrainsky) // Spatial Economics. – 2007. – No. 4. – Pp. 88-104.*
6. *Biyakov O. A. Theory of economic space: methodological and regional aspects / O. A. Biyakov; Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev. – Tomsk: National Research Tomsk State University, 2004. – 151 p. ISBN 5-7511-1832-4. – EDN QQGRXV.*
7. *Makar S. V. Application of the methodology of spatial analysis to the study of the forest potential of Russia / S. V. Makar; Center for Research. problems of federalism and local self-government of the Financial University under the Government of the Russian Federation. – Moscow: Ekonomika, 2012. – ISBN 978-5-282-03214-7. – EDN QVEFZD.*
8. *Pertsik E. N. District planning: geographical aspects / E. N. Pertsik. – Moscow: Mysl, 1973. – 272 p. – EDN VNIXDP.*
9. *Makar S. V. Category "economic resources": topical accents in the context of spatial analysis methodology / S. V. Makar, P. V. Stroeve // Regional Economics. The South of Russia. – 2023. – Vol. 11, No. 2. – Pp. 16-24. – DOI 10.15688/re.volsu.2023.2.2. – EDN KTNXFS.*

Информация об авторе

Макар С.В., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Author ID: 374039. SPIN-код: 4310-0893. ORCID: 0000-0002-1681-8814. Researcher ID Web of Science: M-5794-2018. Scopus Author ID: 57197808986 (г. Москва, Российская Федерация).

© Макар С.В., 2024.

Information about the author

Makar S.V., Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University under Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Makar S.V., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Economic Development, Innovation, Technological Change and Growth

---

Ключевые показатели эффективности развития сегмента возобновляемой энергетики в нефтегазовой компании

Прокофьева П.Е.

Key performance indicators for the development of the renewable energy segment in an oil and gas company

Prokofieva P.E.

Тенденции развития строительной отрасли в России и ключевые вопросы финансовой безопасности в условиях санкционных...

Кучукова Н.М., Муфтахетдинов А.Р., Байбурун И.Р.

Trends in the development of the construction industry in Russia and the key issues of financial security in the context of sanctions...

Kuchukova N.M., Muftakhetdinov A.R., Baiburin I.R.

К развитию методологии пространственного анализа: концепция ограниченной пространственной поляризации

Шильяев Э.Ю., Абрамова С.Р., Баширина Е.Н., Абрамов Н.Р.

Historical experience of society as a projection of economic policy and economic sovereignty

Shilyaev E.Y., Abramova S.R., Bashirina E.N., Abramov N.R.

Зарубежный опыт реновации жилищного фонда

Никитенко С.Н.

Foreign experience in housing renovation

Nikitenko S.N.

Либерализация торговли и национальной экономики: возможности и противоречия в рамках национального развития

Ян Идан, Рассолова И.Ю.

Trade and national economic liberalisation: opportunities and contradictions within the framework of national development

Yang Yidan, Rassolova I.Y.

Ключевые показатели эффективности развития сегмента возобновляемой энергетики в нефтегазовой компании

Прокофьева П.Е.

В данной статье рассматриваются основные показатели, оценивающие эффективность развития сегмента возобновляемой энергетики в нефтегазовой компании. Автором представлены требования к формированию ключевых показателей эффективности, приведены характеристики основных критериев определения ключевых показателей эффективности. На основе анализа рассматриваемого сегмента возобновляемой энергетики предложены численные значения ключевых показателей эффективности и их балльная оценка. По результатам теоретических материалов и проведенного анализа была сформирована комплексная система значений балльной шкалы оценки уровней направления развития сегмента ВИЭ для нефтегазовой компании. На основе значений балльной шкалы предложенная методика учета показателей позволяет определить направления развития сегмента возобновляемой энергетики нефтегазовой компании. Также в статье автором предложена Карта стратегического горизонта развития ВИЭ, позволяющая нефтегазовой компании визуализировать полученные результаты.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Прокофьева П.Е. Ключевые показатели эффективности развития сегмента возобновляемой энергетики в нефтегазовой компании // Дискуссия. — 2024. — Вып. 123. — С. 14–19.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Возобновляемые источники энергии, стратегическое развитие, подходы к управлению, альтернативная энергетика, развитие, показатели эффективности.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-14-19

Key performance indicators for the development of the renewable energy segment in an oil and gas company

Prokofieva P.E.

This article discusses the main indicators assessing the effectiveness of the development of the renewable energy segment in an oil and gas company. The author presents the requirements for the formation of key performance indicators, provides characteristics of the main criteria for determining key performance indicators. Based on the analysis of the renewable energy segment under consideration, numerical values of key performance indicators and their score are proposed. Based on the results of theoretical materials and analysis, a comprehensive system of values of the point scale for assessing the levels of the direction of development of the renewable energy segment for an oil and gas company was formed. Based on the values of the point scale, the proposed methodology for accounting for indicators allows us to determine the directions of development of the renewable energy segment of an oil and gas company. Also in the article, the author proposed a Map of the strategic horizon of renewable energy development, which allows an oil and gas company to visualize the results obtained.

FOR CITATION

Prokofieva P.E. Key performance indicators for the development of the renewable energy segment in an oil and gas company. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 14–19.

APA

KEYWORDS

Renewable energy sources, strategic development, management approaches, alternative energy, development, performance indicators.

Эффективность выбранной стратегии по развитию бизнес-сегмента возобновляемой энергетики определяется на основе экономических и технических показателей. Количественная оценка эффектов от внедрения разработанной модели необходима при корректировках стратегии развития бизнес-сегмента возобновляемой энергетики в нефтегазовой компании, а также оценка может являться инструментом обратной связи для руководства, так как каждому руководителю важно понять движется ли компания к намеченной цели или нет.

Формирование стратегии нефтегазовых компаний базируется на ключевых показателях эффективности, они помогают сотрудникам определять количественные характеристики, являющиеся факторами успеха в настоящем и будущем для конкретной организации. Благодаря пониманию плановых значений нефтегазовые компании формулируют цели, четкое видение итогового результата способствует формированию благоприятных условий для ее достижения. Комплексная система ключевых показателей эффективности позволяет проанализировать текущую ситуацию в страте-

гической перспективе. Для формирования четких решений при развитии сегмента возобновляемой энергетики в нефтегазовой компании необходимо сформировать ограниченный набор ключевых показателей эффективности, которые будут коррелироваться со стратегическими параметрами. Целью таких показателей является формирование индикаторов деятельности нефтяной компании в области возобновляемой энергетики. Такие показатели будут сигнализировать о возможных проблемах и давать понимание о текущем состоянии нефтегазовой компании при развитии сегмента возобновляемой энергетики [1].

Разработка методологии управления развитием сегмента возобновляемой энергетики в нефтегазовой компании должна осуществляться с учетом двух типов ключевых показателей эффективности:

- Показатели стратегического характера; значение таких показателей эффективности ха-

рактеризуют стратегию развития нефтегазовой компании и являются приоритетными.

- Показатели нормативного характера. Значения таких показателей должно поддерживаться деятельности организации на постоянном уровне в рамках выбранного периода.

Следует отметить, что определение показателя к одному из типов обозначенных выше будет зависеть от выбранной стратегии нефтегазовой компании.

Требования к формированию ключевых показателей эффективности (КПЭ):

- измеряться по одной схеме;
- основываться на достоверных данных;
- быть понятны и просты в использовании;
- обеспечивать дополнительную информацию;
- обеспечивать эффективные действия;
- сохранять свою релевантность.

Исходя из всего вышеизложенного, в исследовании предложена система ключевых показате-

Таблица 1

Показатели оценки эффективности развития сегмента возобновляемой энергетики

Показатель	Значение показателя	Оценка в баллах
Темп прироста расходов на НИОКР в сегменте ВИЭ, %	<10	1
	10 – 20	2
	> 20	3
Темп прироста капитальных вложений в сегмент возобновляемой энергетики, %	<5	1
	5 –10	2
	>10	3
Темп прироста объем генерации энергии из возобновляемых источников энергии, Гвт*ч в год, %	<10	1
	10 – 20	2
	> 20	3
Сокращение себестоимости генерации 1 Квт электроэнергии, производимой из возобновляемых источников, %	<3	1
	3 – 20	2
	> 20	3
Фондоотдача внеоборотных активов	<1	1
	1,5-1,1	2
	>1,5	3
Фондоемкость внеоборотных активов	>1,5	1
	1,1-1,5	2
	< 1	3
Темп прироста дохода от продажи энергии из возобновляемых источников энергии	<5	1
	5 – 10	2
	>10	3
Коэффициент использования производственной мощности, %	<75	1
	75-85	2
	>85	3
Темп изменения выработки на 1 работника, занятого в области ВИЭ, %	<5	1
	5 – 10	2
	> 10	3
Темп прироста доли рынка ВИЭ в год, %	<3	1
	3 – 5	2
	>5	3

телей оценки эффективности развития сегмента возобновляемой энергетики нефтегазовой компании, представленная в таблице 1. Все показатели были разделены на три уровня и в зависимости от целевого значения предложена их балльно-рейтинговая оценка [6].

Оценка в баллах проставляется по следующему принципу: 3 балла – показатели выше среднего по отрасли, 2 балла – показатели средние по отрасли, 1 балл – ниже среднего по отрасли. Сумма баллов поможет определить целевой рынок, на котором нефтегазовая компания сможет работать в области возобновляемой энергетики. В качестве ключевого показателя выбран темп прироста, который используется для анализа ряда динамики и отражает, насколько изменилась исследуемая величина [5].

Далее для определения потенциального рынка необходимо перевести показатели в баллы в соответствии с принятыми минимальными значениями балльной шкалы.

По результатам изученного теоретического материала была сформирована комплексная система значений балльной шкалы оценки уровней направления развития сегмента ВИЭ для нефтегазовой компании. В исследовании были сформированы три направления развития сегмента ВИЭ: самообеспечивающий; локальный и региональный

рынки. Деление по направлениям развития ВИЭ было сформировано на основе системы значений балльной шкалы, исходя из расчета значений, определенных ранее, показателей эффективности: минимальная сумма показателей равна 10 баллам и максимальная сумма 30 баллам.

На основе данных значений предлагается определить шкалу с тремя участками, исходя из следующего принципа деления: для одного соответствующего направления развития ВИЭ большинство показателей должно быть этого уровня, то есть как минимум 6 показателей из 10, остальные показатели должны быть соседнего уровня, допускается наличие одного показателя через уровень.

Таким образом, верхняя граница направления «Самообеспечение» будет:

$$6*1 + 3*2 + 1*3 = 15 \text{ (баллов).}$$

Нижняя граница направления «Региональный рынок» будет:

$$6*3 + 3*2 + 1*1 = 25 \text{ (баллов).}$$

Направление «Локальный рынок» будет располагаться между верхней границей направления «Самообеспечение» и нижней границей направления «Региональный рынок» [2], [3].

На основе имеющихся значений показателей можно оценить и дать рекомендации по дальнейшему развитию сегмента возобновляемой энергетики (таблица 2).

Таблица 2

Направления и характеристика развития сегмента возобновляемой энергетики нефтегазовой компании, в баллах

Направления развития ВИЭ	Балльная шкала	Характеристика направления развития
Самообеспечение	10-15	Компания обладает низким уровнем потенциального развития сегмента возобновляемой энергетики. Ресурсов достаточно только для покрытия собственных расходов на энергию. Необходимо привлекать внешние инвестиции и направлять их на развитие сегмента возобновляемой энергетики, а также увеличивать расходы на НИОКР в области ВИЭ для разработки перспективных инновационных технологий.
Локальный рынок	16-24	Показатели среднего уровня потенциального развития сегмента возобновляемой энергетики. В структуре локальных рынков можно выделить специфические аспекты его функционирования: ограничение территорий – в данном случае все отношения возникают в рамках одного административного образования (города, района); производственный характер сбыта – электроэнергия реализуется непосредственно в той местности, где производится; локальность конъюнктуры. Данный рынок в большей степени зависит от специфики спроса, сформированного в конкретном административном образовании. На данном уровне компании важно определить варианты энергоснабжения для каждой группы потребителей, комплектность оборудования, оценить объем необходимых инвестиций.
Региональный рынок	25-30	Компания обладает высоким уровнем потенциального развития сегмента возобновляемой энергетики. Необходимо наращивать свою долю на рынке, для этого у компании имеются все возможности.

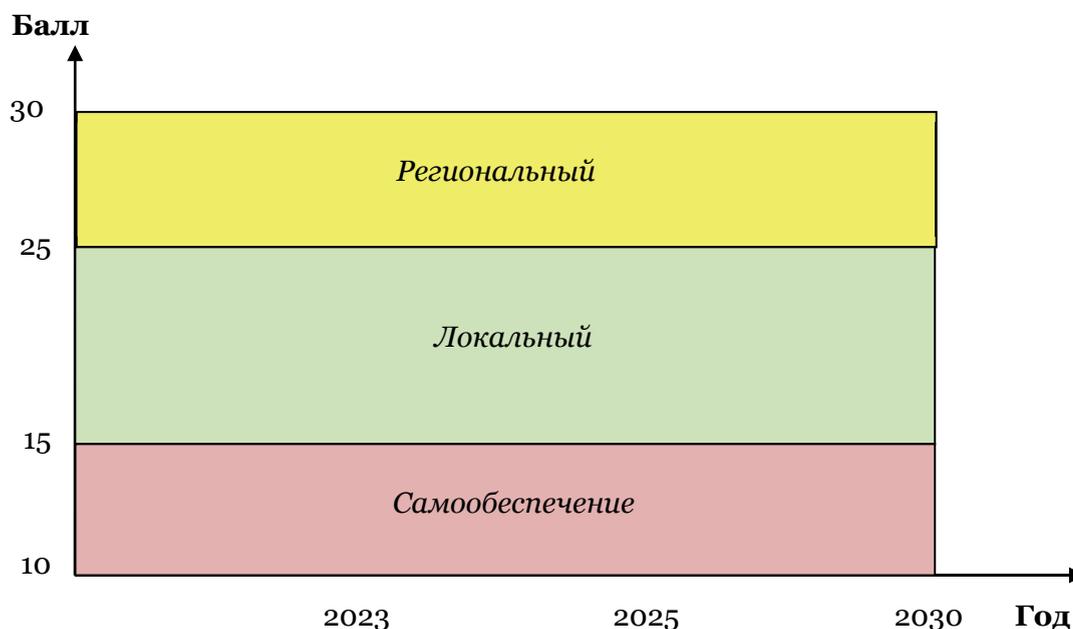

Рисунок 1. Карта стратегического горизонта развития ВИЭ

Для наглядности составим карту стратегического горизонта развития ВИЭ, на которой можно отображать динамику позиций развития сегмента возобновляемой энергетики нефтегазовой компании и локализации направления развития ВИЭ. По оси x отмечаем период стратегического горизонта, по оси y – направления развития ВИЭ. Зона высокого уровня развития – региональный рынок – окрашена в желтый цвет, зона среднего уровня – локальный рынок – зеленый цвет, а зона

низкого уровня – самообеспечение – окрашена в розовый цвет [1], [4].

Таким образом, разработанная методика и система ключевых показателей эффективности позволяет нефтегазовым компаниям принимать стратегические и тактические решения по развитию бизнес-сегмента возобновляемой энергетики в компании, выявить сильные стороны и узкие места при достижении поставленной цели в области возобновляемой энергетики.

Список литературы

1. *Проблемы управления стратегическим развитием бизнеса возобновляемых источников энергии* / П. Е. Прокофьева, К. В. Якупова // Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе: материалы I Всерос. науч.-практ. конф., 22 мая 2019 года, г. Уфа / УГНТУ. – Уфа, 2019. – Вып. 1.
2. *Анализ перспектив развития отрасли возобновляемой энергетики в России* / П. Е. Прокофьева, К. Г. Качалкина, И. В. Буренина // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 6.
3. *Развитие сегмента возобновляемой энергетики в иностранной нефтяной компании (на примере Royal Dutch Shell)* / И. В. Буренина, П. Е. Прокофьева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 6 (112).
4. *Теоретические подходы к оценке экономической эффективности использования альтернативных источников энергии* / П. Е. Прокофьева, К. В. Якупова, И. В. Буренина // Вестник экономики и менеджмента. – 2018. – № 2.
5. *Королькова Т. В. Новые подходы к оценке деятельности предприятия в стратегическом управлении* // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – № 4-3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-k-otsenke-deyatelnosti-predpriyatiya-v-strategicheskom-upravlenii>.
6. *Зорина Э. О. Результативность внедрения технологии «ключевые показатели эффективности»* // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultativnost-vnedreniya-tehnologii-klyuchevye-pokazateli-effektivnosti>.

References

1. *Problems of management of strategic business development* / P. E. Prokova, K. V. Yakupova // Actual issues and management in the non-gas business: materials and everything. scientific and practical conference. – May 22. – 2019, Ufa / USPTU. – Ufa, 2019. – Issue 1.
2. *Analysis of the prospects for the development of the renewable energy industry in Russia* / P. E. Prokofiev, K. G. Kachalkina, I. V. Burenina // Economics and entrepreneurship. – 2018. – № 6.

3. *Development of the renewable energy segment in a foreign oil company (using the example of Royal Dutch Shell) / I. V. Burenina, P. E. Prokofiev // Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2018. – № 6 (112).*
4. *Theoretical approaches to assessing the economic efficiency of using alternative energy sources / P. E. Prokofieva, K. V. Yakupova, I.V. Burenina // Bulletin of Economics and Management. – 2018. – № 2.*
5. *Korolkova T. V. New approaches to assessing the activity of an enterprise in strategic management // Actual issues of economic sciences. – 2009. – № 4-3. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-k-otsenke-deyatelnosti-predpriyatiya-v-strategicheskomp-upravlenii>.*
6. *Zorina E. O. The effectiveness of the introduction of the technology "key performance indicators" // Socio-humanitarian knowledge. – 2009. – № 6. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultativnost-vnedreniya-tehnologii-klyuchevye-pokazateli-effektivnosti>.*

Информация об авторе

Прокофьева П.Е., преподаватель Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета.

© Прокофьева П.Е., 2024.

Information about the author

Prokofieva P.E., lecturer at the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University.

© Prokofieva P.E., 2024.

Тенденции развития строительной отрасли в России и ключевые вопросы финансовой безопасности в условиях санкционных ограничений

Кучукова Н.М., Муфтахетдинов А.Р., Байбурун И.Р.

В статье на основании анализа статистических данных представлена оценка состояния строительной отрасли в России после введения масштабных санкционных ограничений. Описаны факторы, способствующие стабилизации отрасли, и барьеры, препятствующие более полному использованию потенциалу строительства в качестве локомотива всей российской экономики.

Поднята проблема увеличения стоимости строительства в связи с ростом цен на материалы, комплектующие, усложнением логистических расходов, снижением миграционного потока и удорожанием рабочей силы. Несмотря на определенные успехи в вопросах сокращения импортозависимости строительства от западных компонентов и технологий, сохраняется необходимость в зарубежных поставках, особенно в области промышленного строительства. Строительная отрасль смогла в целом адаптироваться к ухудшению условий хозяйствования и перестроить цепочки поставок оборудования и материалов.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Кучукова Н.М., Муфтахетдинов А.Р., Байбурун И.Р. Тенденции развития строительной отрасли в России и ключевые вопросы финансовой безопасности в условиях санкционных ограничений // Дискуссия. — 2024. — Вып. 124. — С. 20–28.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Санкции, строительство, финансовая безопасность, миграционный поток, курс рубля, инфляция, импортозависимость, среднегодовая численность занятых.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-20-28

Trends in the development of the construction industry in Russia and the key issues of financial security in the context of sanctions restrictions

Kuchukova N.M., Muftakhetdinov A.R., Baiburin I.R.

Based on the analysis of statistical data, the article presents an assessment of the state of the construction industry in Russia after the introduction of large-scale sanctions restrictions. The factors contributing to the stabilization of the industry and the barriers preventing a more complete use of the potential of construction as the locomotive of the entire Russian economy are described.

The problem of increasing the cost of construction due to rising prices for materials and components, increasing logistical costs, reducing the migration flow and increasing the cost of labor is raised. Despite some progress in reducing the import dependence of construction on Western components and technologies, there remains a need for foreign supplies, especially in the field of industrial construction. The construction industry as a whole has been able to adapt to the deterioration of business conditions and rebuild supply chains of equipment and materials.

FOR CITATION

Kuchukova N.M., Muftakhetdinov A.R., Baiburin I.R. Trends in the development of the construction industry in Russia and the key issues of financial security in the context of sanctions restrictions. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 20–28.

APA

KEYWORDS

Sanctions, construction, financial security, migration flow, ruble exchange rate, inflation, import dependence, average annual number of employees.

Сложная геополитическая ситуация на мировых рынках, масштабные санкционные ограничения со стороны недружественных стран и рост количества военных конфликтов сыграли ключевую роль в трансформации российской строительной отрасли. Строительство представляет собой важнейшее направление народного хозяйства, без которого невозможно адекватное

функционирование экономического механизма государства, во многом от тех тенденций, которые происходят в данном виде деятельности, зависит состояние других отраслей промышленности, что выражается в наличии мультипликативного эффекта.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основании официальных данных государ-

ственной статистики, а также изучения мнений экспертов, выявить основные тенденции развития строительной отрасли в России под воздействием санкционного давления.

Для достижения данной цели были выдвинуты следующие задачи:

- определить роль строительства в формировании основных макроэкономических показателей страны: ВВП, структура занятости, уровень использования производственных мощностей;

- выявить степень импортозависимости в отрасли до и после введения полномасштабных санкционных ограничений;

- описать основные механизмы адаптации предприятий к резко меняющимся условиям ведения хозяйственной деятельности: колебаний курса валют; высоких процентных ставок, ограниченности трудовых ресурсов и т.д.;

- перечислить ключевые риски для субъектов строительной отрасли и перспективы их развития в условиях продолжающегося противостояния между двумя складывающимся центрами экономической силы: странами G7 и членами БРИКС.

Строительство представляет собой одно из важнейших направлений инвестиционных вложений, которое обеспечивает значительный вклад в экономическое развитие страны и формирует рабочие места, необходимые для устойчивого роста благосостояния населения, без которого в свою очередь нельзя представить достижение необходимого уровня национальной безопасности. Понимание важности строительства для формирования развитой рыночной экономики и эффективности достижения государственных целей по социальному благоустройству находит свое политико-правовое выражение в виде существования утвержденной Правительством РФ Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года [1], в многочисленных докладах о состоянии дел в строительной отрасли, осуществляемых высшими должностными лицами государства, а также многочисленными заявлениями государственных служащих о необходимости создания условий для роста строительства в качестве локомотива всей национальной экономики [14].

Столь повышенное внимание научного сообщества и государственных служащих вопросам функционирования строительных организаций и перспектив их дальнейшего масштабирования объяснимы с позиции тех функций, которые они играют в поддержании высоких темпов эко-

номического роста и создания спроса на целый комплекс промышленных товаров, обеспечивая тем самым заказами огромное количество направлений народного хозяйства. К функциям строительства следует отнести:

- формирование значительной доли ВВП страны;

- предъявление спроса на рабочую силу в большом объеме, тем самым создание новых рабочих места и борьба с безработицей;

- обновление инфраструктурного фонда страны и сокращение количества аварийного жилья;

- улучшение городской среды способствует росту уровня урбанизации.

Строительный сектор потребляет огромное количество ресурсов: материальных, энергетических и трудовых, что требует создание особой экосистемы развития данного вида экономической деятельности, что возможно достичь лишь совместными согласованными усилиями бизнеса и государства.

Роль строительства в формировании экономического потенциала страны выражается в виде статистических данных, которые позволяют получить представление о состоянии отрасли в виде конкретных количественных значений.

На рисунке 1 представлена динамика доли строительства в формировании ВВП России за 2021 – 2023 годы.

Динамика доли строительства в ВВП России неустойчива: если в 2022 г. по сравнению с 2021 г. она выросла на 0,1%, то в 2023 г. по сравнению с 2022 г. сократилась на 0,2%. Однако, несмотря на колебания доли строительства в структуре ВВП, несмотря на целый ряд ограничений, связанных со сложной и напряженной геэкономической ситуацией в мире, объем строительных работ демонстрирует уверенный рост.

Причины сохранения высоких темпов строительных работ связаны в первую очередь с рекордным спросом населения на проекты индивидуального жилищного строительства, которое кардинально меняет структуру введенного в России жилья: их доля по итогам шести месяцев 2023 года составляет 58%, а темпы роста превышают девелоперские в большинстве субъектов Российской Федерации [6].

На рисунке 2 представлена динамика объема строительных работ в России за 2021 – 2023 гг.

В номинальном выражении рост объема строительных работ в России в 2023 году по сравнению с 2021 годом составил 37,27%, среднегодовые темпы

Рисунок 1. Доля строительства в формировании ВВП России за 2021 – 2023 годы [4], [11], [12]

прироста объема строительных работ за рассматриваемый период составили 9,93%, что значительно превышает среднегодовой темп прироста ВВП.

Вторым признаком, свидетельствующим о важности строительства в формировании социально-экономической ситуации в стране, является доля занятых в данном виде деятельности от их общего числа по стране.

На рисунке 3 представлена динамика среднегодовой численности занятых в строительной отрасли и их удельный вес в общей структуре занятости в России за 2021 – 2022 гг.

В 2022 г. по сравнению с 2021 г. среднегодовая численность занятых в строительстве выросла

на 0,82%, а их удельный вес в общей структуре занятости по стране остался на том же самом уровне – 9%, что свидетельствует об эффективной адаптации строительных предприятий к новым условиям хозяйственной среды.

Несмотря на прирост рабочих, в строительной отрасли отмечается дефицит кадров, как и в целом по стране, что является одним из сдерживающих факторов развития потенциала строительства. Причинами нехватки рабочих рук на производстве является как мобилизация значительной части мужского населения, так и отток мигрантов, которые в последние несколько лет предпочитают направлять свою рабочую силу

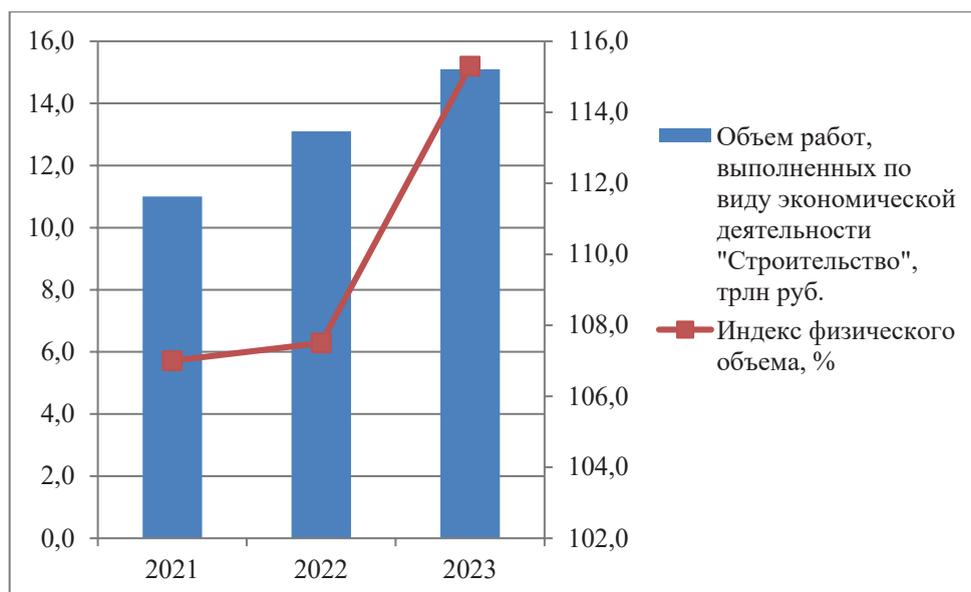

Рисунок 2. Динамика объема строительных работ в России за 2021 – 2023 гг. [13], [15], [16]

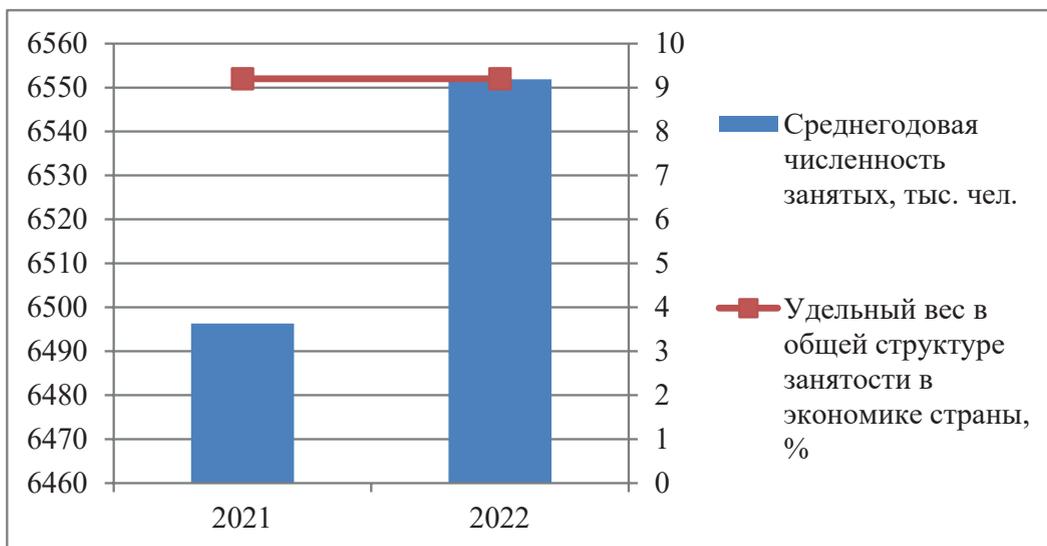

Рисунок 3. Динамика среднегодовой численности занятых в строительстве и их удельный вес от общего числа занятых в экономике России за 2021 – 2022 гг. [2]

в страны Восточной Азии. Важно учитывать, что именно мигранты являлись дешевой рабочей силой, активно используемой строительными компаниями. В текущих условиях использование данного ресурса представляется все более недоступным, что требует перехода к новым моделям роста в качестве восполнения в недостатках рабочих рук.

На рисунке 4 представлена динамика миграционного потока в Россию за 2021 – 2022 гг.

Миграционный поток в Россию в 2022 году по сравнению с 2021 годом уменьшился на 86,60%, что делает имеющуюся в России рабочую силу еще более дорогой. Данный фактор закладывается

в конечную стоимость товара и увеличивает его стоимость, что с целым рядом других причин (ростом цен на материалы и комплектующие, увеличение логистических расходов) значительно влияет на динамику инфляции в стране и в строительстве в частности.

На рисунке 5 представлена динамика уровня инфляции в строительстве и по всем группам товаров и услуг в России за 2022 – 2023 гг.

Инфляция в строительстве сократилась в 2023 году по сравнению с 2022 годом на 6,2%, и находилась на меньшем уровне, чем в целом по стране, что свидетельствует о постепенной стабилизации ситуации как в строительстве, так и в российской

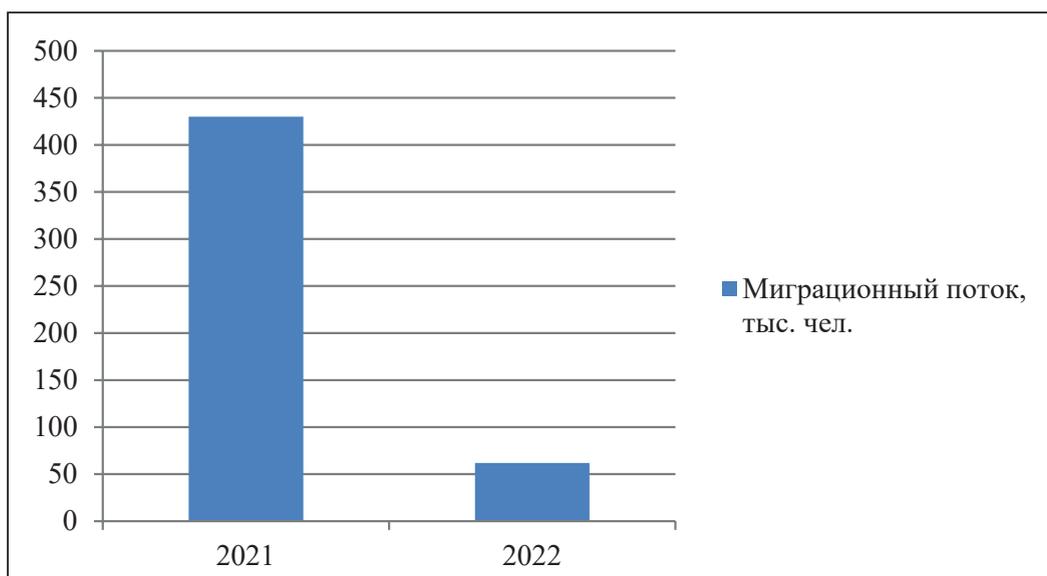

Рисунок 4. Динамика миграционного потока в Россию за 2021 – 2022 гг. [8]

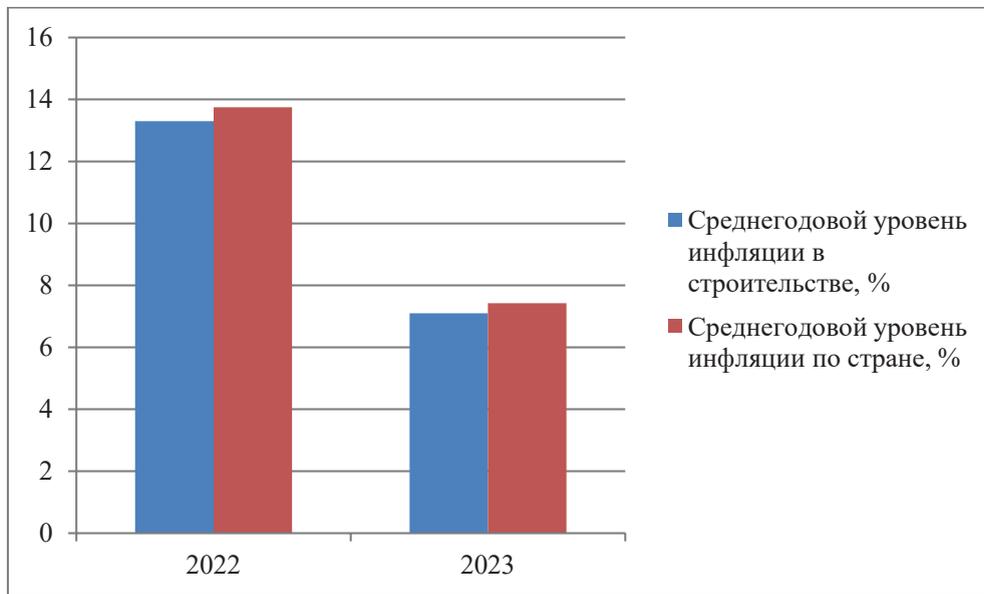

Рисунок 5. Динамика уровня инфляции в строительстве и по всем группам товаров и услуг в России за 2022 – 2023 гг. [3], [15], [16], [17]

экономике в целом. Причины быстрой и эффективной адаптации строительства к резкому ухудшению макроэкономической ситуации на мировом рынке и увеличения количества внешних шоков кроются как в своевременных и грамотных мерах Центрального Банка РФ по стабилизации курса рубля, так и в последствиях успешной программы импортозамещения в строительстве, которая активными темпами стала реализовываться после введения первых западных санкций в российской практике, т.е. после 2014 года.

Однако, несмотря на определенные успехи в вопросах сокращения импортозависимости

строительства от западных компонентов и технологий, тем не менее, ситуация с долей импортных составляющих в материалах и видах оборудования, применяемых в строительных работах, серьезно варьируется от типа строительства.

На рисунке 6 представлена доля импорта в зависимости от объекта капитального строительства.

Если массовое жилищное строительство осуществляется в основном за счет отечественных материалов, то промышленные объекты почти на четверть нуждаются в импортных комплектующих, что в полной мере не удалось преодолеть даже несмотря на возросшие усилия после вне-

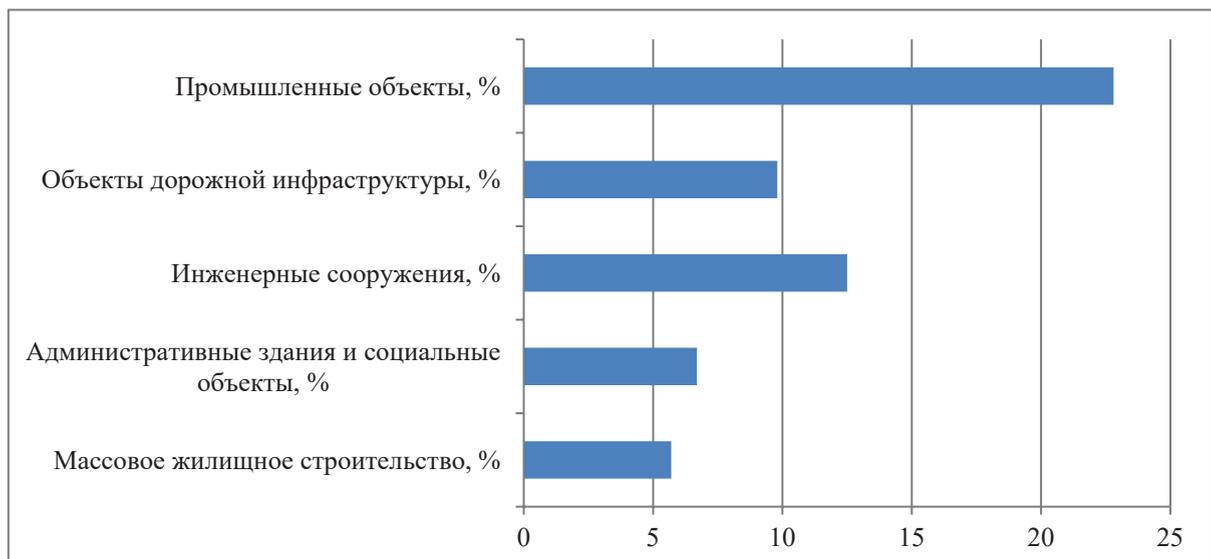

Рисунок 6. Доля импорта в строительной отрасли по объектам капитальных вложений [7]

дрения массовых санкций против российского бизнеса в 2022 году.

Причины сохраняющейся высокой степени зависимости от зарубежных поставок заключаются как в отсутствии отечественных аналогов в сфере высоких технологий, так и в наличии возможности приобрести западное оборудование вопреки санкциям по каналам параллельного импорта, которые, тем не менее, также способствуют увеличению темпов инфляции. Подобная зависимость находит свое выражение в чутком реагировании уровня расходов строительных компаний на изменение курса рубля по отношению к доллару и евро.

На рисунке 7 представлена динамика курса рубля к доллару за 2022 – 2023 годы.

После резкого ослабления в марте 2022 год курс рубля значительно укрепился и стабилизировался на уровне 60 – 65 руб./долл., однако, начиная с ноября 2022 года рубль постепенно ослаблялся, и сейчас составляет больше 85 руб./долл.

Жизненная потребность в поступлении западных комплектующих и оборудования выражается в зависимости эффективности функционирования строительных компаний от динамики курса рубля, который характеризуется возросшей степенью волатильности в связи с потребностью пополнения бюджета Российской Федерации экспортными нефтегазовыми доходами за счет девальвации курса валюты, что негативно сказывается на состоянии отечественных производителей, ориенти-

рованных на внутренних рынках и нуждающихся в стабильном сильном рубле.

Помимо волатильности курса рубля и устойчивого роста расходов серьезной проблемой для строительной отрасли является истечение сроков льготных ипотек сразу по двум направлениям, которые пользуются большой популярностью у населения – семейной ипотеки и ипотеки с господдержкой в 2024 году, что может негативно сказаться на спросе физических лиц на жилье, тем самым еще больше подстегнув интерес населения к альтернативным способам вложения средств, одним из которых является аренда жилья.

Рекордный ввод жилья в России по итогам 2023 года является положительным фактором, однако вызывает целый ряд серьезных опасений, связанных с ипотечным перегревом, на который указывал и Центральный Банк РФ [5].

Наибольшую тревогу вызывает состояние сектора коммерческой недвижимости, который после COVID-19 переживает определенный спад, связанный с переводом во многих компаниях сотрудников на удаленный формат работы. Данный фактор может вызвать локальный кризис неплатежей, связанный с увеличением долга по кредитам строительных компаний, задействованных в данной сфере.

Еще одной серьезной проблемой, создающих барьер для развития отечественных строительных компаний, является возможность относительно свободного входа на российский девелоперский

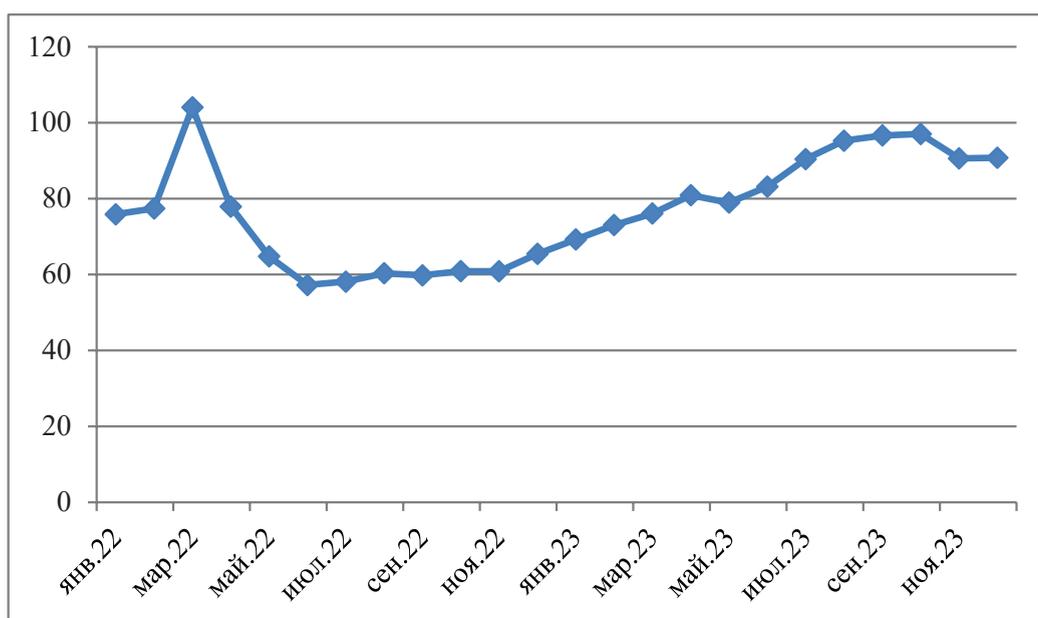

Рисунок 7. Динамика курса рубля к доллару за 2022 – 2023 годы [9], [10]

рынок иностранных производителей, в первую очередь китайских и турецких, с которыми сложно конкурировать в связи с их более дешевым предложением.

Наряду с ограничительными факторами, перечисленными выше, следует отметить причины, которые поспособствовали росту строительного рынка в 2022 – 2023 годы, несмотря на целый ряд серьезных макроэкономических ограничений. Среди драйверов роста, играющих ключевую роль в увеличении темпов роста количества строительных проектов, представлены:

— рост доходов населения: мобилизация значительной части мужского населения страны способствовали резкому росту их доходов и формированию нового среднего класса в России;

— традиционное рассмотрение недвижимости в качестве надежного актива для инвестиционных вложений в периоды мировой турбулентности;

— спрос на услуги строительных компаний в связи с необходимостью в относительно короткие сроки восстановить освобожденные территории, ставшие частью Российской Федерации – ДНР, ЛНР, Запорожскую и Херсонскую области;

— использование возможностей программ импортозамещения, предоставляющих целый ряд льготных мер;

— активный переход на отечественное оборудование и комплектующие и локализация производства оборудования и материалов;

— стремительный рост возведения промышленных объектов в связи с активной реиндустриализацией страны, вызванной потребностями ВПК;

— неиспользованный в полной мере ресурс тотальной цифровизации всех этапов организации строительных работ.

Строительная отрасль смогла в целом адаптироваться к ухудшению условий хозяйствования и перестроить цепочки поставок оборудования и материалов. Резкий темп роста стоимости издержек производства постепенно сокращается и стабилизируется, что способствует охлаждению инфляционного давления в отрасли. Рост реальных располагаемых доходов населения, а также желание инвестировать, хеджировать собственные риски сыграли положительную роль в увеличении спроса на объекты недвижимости. Однако истечение ряда программ льготной ипотеки в 2024 году представляется преждевременным и несет серьезные риски сокращения спроса населения на жилье в долгосрочной перспективе. Таким образом, видится целесообразным пересмотреть сроки льготной ипотеке в сторону их дальнейшего продления.

Список литературы

1. *Распоряжение* Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. *Труд и занятость в России. 2023: Стат. сб.* / Росстат. – М., 2023. – 180 с.
3. *Бойко А.* Росстат оценил инфляцию по итогам 2022 года в 11,94% // *Ведомости.* – 2023. – 13 января. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/13/959014-rosstat-otsenil-inflyatsiyu> (дата обращения: 19.03.2024).
4. *ВДС годы ОКВЭД2 (с 2011 г.)* // Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VDS_god_OKVED2_s_2011.xlsx (дата обращения: 19.03.2024).
5. *Густова Н.* Ипотечный перегрев и дисбаланс: о каких рисках сказал ЦБ и чем они опасны. – 2023. – 10 октября. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/6523d7ef9a79470b03f374f4> (дата обращения: 19.03.2024).
6. *Доля ИЖС в общем объеме ввода жилья в России выросла до 58%* // *Циан.* – 2023. – 24 августа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.cian.ru/stati-dolja-izhs-v-obshchem-obeme-vvoda-zhilja-vyroslo-do-58-332131/> (дата обращения: 19.03.2024).
7. *Импортозамещение в строительной отрасли* // Совет Федерации Федерального Собрания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/144372/> (дата обращения: 19.03.2024).
8. *Как в России снизилось число мигрантов. Инфографика* // *РБК.* – 2023. – 16 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/16/04/2023/643801ec9a7947a4340a3a8c> (дата обращения: 19.03.2024).
9. *Курс доллара ЦБ РФ за 2022 год.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mainfin.ru/currency/cb-rf/usd/date/2022> (дата обращения: 19.03.2024).
10. *Курс доллара ЦБ РФ за 2023 год.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mainfin.ru/currency/cb-rf/usd/date/2023> (дата обращения: 19.03.2024).
11. *О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2021 год* // Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/59_08-04-2022.htm (дата обращения: 19.03.2024).
12. *О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 году* // Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html (дата обращения: 19.03.2024).
13. *Мухамадиева Э. Ф.* Показатели оценки экономической безопасности предприятия // *Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства, регионов,*

предприятий. Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 258-262.

14. *Шайбакова Э. Р.* Анализ угроз экономической безопасности организации и выработка мер по их нейтрализации //

Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства, регионов, предприятий: сб. науч. статей VII Междунар. науч.-практ. конф., 5 июня 2023 г. / УГНТУ. – Уфа, 2023. – С. 188-191.

References

1. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 31.10.2022 No. 3268-r (ed. dated 29.11.2023) "On approval of the Strategy for the development of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2035" // ConsultantPlus Legal Reference System.*
2. *Labor and employment in Russia. 2023: Stat. sat. / Rosstat. – М., 2023. – 180 p.*
3. *Boyko A.* Rosstat estimated inflation at 11.94 at the end of 2022% // *Vedomosti*. – 2023. – January 13. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/13/959014-rosstat-otsenil-inflyatsiyu> (accessed date: 19.03.2024).
4. *VDS OKVED2 years (since 2011) // Federal State Statistics Service. – [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VDS_god_OKVED2_s_2011.xlsx (accessed date: 19.03.2024).*
5. *Gustova N.* Mortgage overheating and imbalance: what risks did the Central Bank say and how dangerous they are. – 2023. – October 10th. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://realty.rbc.ru/news/6523d7ef9a79470b03f374f4> (accessed date: 19.03.2024).
6. *The share of housing and communal services in the total volume of housing commissioning in Russia increased to 58% // Cian. – 2023. – August 24. – [Electronic resource]. – Access mode: https://ufa.cian.ru/stati-dolja-izhs-v-obschem-obeme-vvoda-zhilja-vyrosla-do-58-332131 / (accessed date: 19.03.2024).*
7. *Import substitution in the construction industry // The Federation Council of the Federal Assembly. – [Electronic resource]. – Access mode: http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/144372 / (accessed date: 19.03.2024).*
8. *How the number of migrants has decreased in Russia. Infographics // RBC. – 2023. – April 16. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rbc.ru/society/16/04/2023/643801e-c9a7947a4340a3a8c (accessed date: 19.03.2024).*
9. *The dollar exchange rate of the Central Bank of the Russian Federation for 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: https://mainfin.ru/currency/cb-rf/usd/date/2022 (accessed date: 19.03.2024).*
10. *The dollar exchange rate of the Central Bank of the Russian Federation for 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: https://mainfin.ru/currency/cb-rf/usd/date/2023 (accessed date: 19.03.2024).*
11. *On the production and use of gross domestic product (GDP) in 2021 // Federal State Statistics Service. – [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/59_08-04-2022.htm (accessed date: 19.03.2024).*
12. *On the production and use of gross domestic product (GDP) in 2022 // Federal State Statistics Service. – [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html (accessed date: 19.03.2024).*
13. *Mukhamadieva E. F.* Indicators for assessing the economic security of an enterprise // *Actual problems of ensuring the economic security of the state, regions, and enterprises. Collection of scientific articles of the III International Scientific and Practical Conference. – 2019. – Pp. 258-262.*
14. *Shaibakova E. R.* Analysis of threats to the economic security of an organization and the development of measures to neutralize them // *Actual problems of ensuring the economic security of the state, regions, enterprises: collection of scientific papers. Articles of the VII International Scientific and Practical Conference, June 5, 2023 / USPTU. – Ufa, 2023. – Pp. 188-191.*

Информация об авторах

Кучукова Н.М., к.э.н. доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация).

Муфтахетдинов А.Р., магистрант по направлению «Стратегическое управление экономической безопасностью» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация).

Байбурун И.Р., магистрант по направлению «Стратегическое управление экономической безопасностью» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация).

© Кучукова Н.М., Муфтахетдинов А.Р., Байбурун И.Р., 2024.

Information about the authors

Kuchukova N.M., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economic Security, Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Muftakhetdinov A.R., Magister student in Strategic Management of Economic Security, Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Baiburin I.R., Magister student in Strategic Management of Economic Security at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Kuchukova N.M., Muftakhetdinov A.R., Baiburin I.R., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-29-34

Исторический опыт общества как проекция экономической политики и экономического суверенитета

Шиляев Э.Ю., Абрамова С.Р., Баширина Е.Н., Абрамов Н.Р.

Изучение закономерностей и особенностей исторического и эволюционного развития общества в рамках реализации экономической политики стран в различные исторические периоды, позволяет прогнозировать долгосрочные тенденции экономического развития, что определяет актуальность исследования. Объект исследования – экономическая история. Предмет исследования – экономическая политика, формируемая экономической историей. Цель исследования – рассмотреть исторический опыт общества как проекцию экономической политики и экономического суверенитета государства. Недостаточное понимание исторического опыта общества приводит к ограниченной способности анализировать сложные социально-экономические и политические проблемы, а недостаток внимания к экономическим аспектам в рамках обучения истории на уровне средней школы ведет к снижению интереса к изучению закономерностей, методов и результатов прошлых событий, которые могли бы оказать влияние на текущие экономические и политические вызовы и кризисы.

Для цитирования

Шиляев Э.Ю., Абрамова С.Р., Баширина Е.Н., Абрамов Н.Р.
Исторический опыт общества как проекция экономической политики и экономического суверенитета // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 29–34.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическая политика, экономическая история, экономическое развитие, исторические закономерности, политика.

Historical experience of society as a projection of economic policy and economic sovereignty

Shilyaev E.Y., Abramova S.R., Bashirina E.N., Abramov N.R.

The study of regularities and peculiarities of historical and evolutionary development of society within the framework of the implementation of economic policy of countries in different historical periods, allows to forecast long-term trends in economic development, which determines the relevance of the study. The object of the study is economic history. Subject of the study – economic policy formed by economic history. The purpose of the study is to consider the historical experience of society as a projection of economic policy and economic sovereignty of the state. The lack of understanding of society’s historical experience leads to a limited ability to analyse complex socio-economic and political problems, and the lack of attention to economic aspects in history education at secondary school level leads to a reduced interest in studying the patterns, methods and outcomes of past events that could have an impact on current economic and political challenges and crises.

FOR CITATION

Shilyaev E.Y., Abramova S.R., Bashirina E.N., Abramov N.R.. Historical experience of society as a projection of economic policy and economic sovereignty. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 29–34.

APA

KEYWORDS

Economic policy, economic history, economic development, historical patterns, politics.

ВВЕДЕНИЕ

При рассмотрении воздействия исторических событий на становление современной экономики, прежде всего, необходимо отметить, что каждое значимое эпохальное событие в истории развития человечества происходило под воздействием экономических мотивов, что и стало причиной углубленного интереса экономистов и историков к изучению хозяйственного прошлого для более глубокого понимания фундаментальных изменений, происходивших в обществе. Анализ исторического опыта и особенностей формирования современных рыночных институтов позволяет разобраться в специфике воздействия разноо-

бразных факторов на экономическое развитие мира в целом, а также на отдельные государства и регионы. Глубокое изучение хронологии и значения наиболее масштабных экономических реформ, а также анализ последствий крупных кризисов в истории мировой экономики предоставляет возможность раскрыть причины экономического подъема и спада отдельных государств и регионов на протяжении времени, поэтому экономическая история выполняет также важную прогностическую функцию. Изучение закономерностей и особенностей развития общества, а также реализации экономической политики стран в различные исторические периоды, по-

зволяет проследить долгосрочные тенденции экономического развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Каждая экономическая и политическая инициатива укоренена в историческом контексте, который обосновывает выбранный путь экономической политики:

1. Государственный долг и его устойчивость к внешним воздействиям, так как государственная задолженность представляет сложный экономический феномен, требующий постоянного внимания и обоснованных экономических стратегий для обеспечения ее устойчивости.

2. Влияние иммиграции на рынок труда, так как приток иммигрантов может влиять на уровень безработицы, являясь одним из факторов, требующих детального анализа и понимания в экономической политике.

3. Технологическое развитие и производственная активность – отставание в производственной сфере требует внимательного рассмотрения и поддержки со стороны государства для обеспечения экономического роста.

4. Демографические вызовы и контроль над ростом населения является важным аспектом для устойчивого развития страны, требуя комплексного подхода со стороны правительства.

5. Устойчивое управление ресурсами предполагает постоянное и эффективное использование ресурсов является неотъемлемой частью экономической политики и требует внимания к вопросам устойчивости.

Структура публичного диалога в области экономических вопросов включает различных участников: средства массовой информации, государственный аппарат, политические партии, бизнес-образовательные учреждения и университеты: *«В контексте цифровой публичной сферы находят воплощение как процессы сотрудничества между органами и структурами государственной власти и организациями гражданского общества, так и проявления конфликтных интеракций между ними. Данное обстоятельство связано как с фрагментацией традиционной публичной сферы, так и с ее плюрализацией, в том числе с превращением некогда единой публичной сферы во множество параллельно и одновременно сосуществующих локальных (сетевых) публичных сфер, отличающихся друг от друга по доминирующим в них нарративам и интенциональной направленности дискурса»* [1]. Каждый из этих участников имеет свои интересы, предпочтения и ценности, однако голос правительства и экономической истории часто

остается недостаточно выразительным, что мешает привлекать к ответственности участников дебатов. Недостаточное понимание истории правительства и экономики приводит к ограниченной способности анализировать сложные социально-экономические и политические проблемы, а недостаток внимания к экономическим аспектам в рамках обучения истории на уровне средней школы ведет к снижению интереса к изучению закономерностей, методов и результатов прошлых событий, которые могли бы оказать влияние на текущие экономические и политические вызовы и кризисы. Поэтому изучение истории правительства и экономики позволяет не только понять влияние принимаемых решений и правил на развитие общества, рынка и экономических сил, но и обеспечивает возможность предвидеть будущие сценарии. Экономическая история, будучи важной областью социальных исследований, использует научный метод и обоснованный подход для понимания процессов обмена и использования ресурсов в обществе. Разнообразие вопросов, которые рассматривает экономическая история, включает анализ причин экономического роста и отставания стран, миграционных и демографических феноменов, сохранения экономического неравенства и влияние бизнес-структур на финансовые показатели. Изучение экономических теорий играет ключевую роль в разработке эффективной политики путем обеспечения глубокого понимания того, как увеличить финансовую производительность в современном мире. Исторический анализ политических и экономических событий позволяет исследовать основные причины и последствия экономического развития, хотя это может показаться уделом экономистов и общественных деятелей: *«Лауреат Нобелевской премии И. Пригожин предполагал, что смена старых институтов в обществе возможна в определенные промежутки времени – в «точках бифуркации», т.е. в такие периоды в эволюции общественных систем, когда сложившаяся под влиянием комплекса факторов – политических, экономических, технологических – институциональная среда максимально восприимчива для изменений»* [2, с. 7].

Хотя сельскохозяйственные общества, которые позволяли людям улучшить свой уровень жизни благодаря разведению скота и производству продуктов питания, эти задачи выполнялись внутри семей и требовали большую часть времени, при этом не существовало созданных специально институтов для производства и рас-

пределения пищи. Институт экономики появился при проявлении земледельческих обществ приблизительно 5000 лет назад. Благодаря изобретениям, таким как плуг и колесо, эти общества стали производить излишки продовольствия. Торговля внутри общества и с другими начала процветать благодаря этим избыткам, то есть появление торговли стало началом развития отдельной экономической системы. Создание и ремонт плугов и колес стали источником новых ремесел и рабочих мест, добавив значимость отдельной экономики, но несмотря на это, большинство людей все еще работали дома или поблизости. Ремесленники и торговцы могли стать частью новой экономики, однако большинство из них продолжало работать в домашних условиях или рядом с ними.

С возникновением индустриальных обществ в XVIII – XIX веках произошло разделение рабочей силы и быта, когда машины и фабрики стали основными средствами производства, а большое количество людей впервые начали работать вне семейного круга, трудясь уже не для себя и своих близких, а на предприятиях. Развитие отраслей промышленности было направлено на изготовление машин и строительство заводов, что способствовало производству товаров для быта, одежды и других продуктов. Вторичный сектор экономики стал доминирующим, и это способствовало росту третичного сектора (услуг) в рамках индустриальной экономики – банки возникли для эффективного управления деньгами, которые стали доступны не только магнатам промышленности, таким как Карнеги и Рокфеллер, но и среднему классу менеджеров и предпринимателей, которые управляли заводами и торговали продукцией. Одним из ключевых последствий индустриализации стала специализация труда, известная как разделение труда, где поначалу в сельскохозяйственных обществах мастера создавали целые изделия, продавая их затем покупателям и в условиях индустриализации процесс стал более специализированным: различные рабочие на фабриках выполняли определенные функции – одни делали одну часть продукта, другие – другую, и так далее; еще другие занимались упаковкой и доставкой товаров, а рабочие из отдела продаж занимались реализацией. Такое разделение труда означало, что рабочие теряли прямую связь с конечным результатом своего труда, что в дальнейшем определило весь ход мировой истории и экономического развития.

Рассмотрим некоторые ключевые преимущества, демонстрирующие всестороннюю значимость экономической истории:

1. Принятие обоснованных политических решений, так как понимание истории правительства и экономики играет жизненно важную роль для совершенствования экономической политики в различных областях, что способствует осознанию того, что значительные изменения в экономической стратегии имели место в прошлом и могут повториться в будущем. Эти разрывы в политике нередко оказывали влияние на экономические и финансовые кризисы, которые без знания исторического контекста сложно понять и знание истории государственного управления и экономики позволяет принимать обоснованные решения как в организациях, так и в правительствах.

2. Глубокое понимание торговли и промышленности, так как изучение истории экономики помогает выявить факторы, влияющие на колебания в экономической и финансовой деятельности, создающие цикличность, оказывающую различное воздействие на организации и отдельных индивидов. Понимание, какие факторы приводят к ухудшению экономической ситуации, позволяет предотвратить упадок торгового рынка, промышленности; процентные ставки, налоговая политика и уровень инфляции среди других областей меняются в зависимости от экономической активности.

3. Влияние на отраслевое развитие – понимание прошлых событий в области экономики страны или организации, включая трудовые отношения, финансовые механизмы и бизнес-структуры, имеет важное значение, что помогает глубже понять экономическое развитие, финансовый рост, распределение ресурсов и принципы предпринимательства. Экономическая история также демонстрирует своё влияние на экономики и на отрасли всех масштабов, способствуя их развитию и повышению уровня самообеспеченности граждан.

4. Понимание истории экономики способно стимулировать развитие малого и среднего бизнеса, поскольку помогает понять различные аспекты бизнеса, включая стратегии ценообразования, маркетинга, разработки продуктов и другие. Экономическая история оказывает существенное влияние, обучая рекламе, стратегиям ценообразования, продуктовому анализу и другим ключевым аспектам, способствуя успешному развитию бизнеса.

Изучение экономических аспектов на занятиях истории в средней школе вводит учащихся

в понимание того, как изменялось потребительское поведение на протяжении времени: анализ важных теорий, методов и моделей прошлых экономических событий помогает организациям прогнозировать поведение потребителей и разрабатывать более эффективные бизнес-стратегии: «Социализация молодого поколения в нашей стране осуществляется в условиях становления механизмов рыночной экономики, в которой финансовая грамотность является неотъемлемой компетенцией каждого человека, обязательной составляющей современной жизни, подобно стремлению вести здоровый образ жизни, непрерывно повышать профессиональную квалификацию и образовательный уровень. Финансовая грамотность дает человеку, сумевшему овладеть ею, ощутимое преимущества в обеспечении благополучия себя и своей семьи» [3, с. 88]. Экономическая история сосредотачивается на исследовании производства, распределения и потребления ресурсов, что подталкивает повышение качества жизни через обеспечение основных потребностей – факторы являются ключевыми при определении основных причин современных экономических изменений в масштабе всего мира

Экономический контекст представляет собой идею, которая активно влияет на сообщества в процессе эволюции и разработки политики, а экономическая история научает о важности контекста: «Ядром модели опережения является новая индустриализация – по сути своей, организуемый государством перевод экономики в новый технологический уклад. Отправным фактором оценки потенциала создания новых отраслей и производств, а также опережающего создания базовой инфраструктуры (прежде всего – электрификации) является целенаправленное изучение и достоверная оценка имеющихся естественных производительных сил: природных ресурсов и источников энергии» [4, с. 179-180].

Каждое историческое событие имеет свой уникальный экономический контекст, сложившийся в определенный период времени под воздействием различных факторов и изучение этого контекста, включающего прошлые методы инвестирования, моменты занятости и другие, помогает стране формировать свою экономическую структуру: «Слово «историография» нередко используется не только для обозначения исторического знания, но и в более узком смысле – знания о развитии исторического знания, науки,

либо даже истории изучения какой-либо проблемы, т.е. истории историографии. Поскольку же словом «экономика» обозначается как объект, так и знание об этом объекте, понятие «экономическая историография» зачастую используется и историками экономической мысли при изучении прошлого своей предметной области, т.е. истории экономического знания, науки» [5, с. 5]. Каждое решение, принимаемое индивидуально или коллективно, уже имеет свой исторический фон с институциональным контекстом, понимание этого фона помогает решать проблемы и находить рациональные решения в сложившихся экономических условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «экономика» обычно ассоциируется с текущим состоянием экономики: растет ли инфляция, находится ли экономика в процессе роста или спада, как обстоит дело с уровнем безработицы, насколько легко молодым выпускникам найти работу и прочее. В социологии экономика трактуется в широком смысле как социальный институт, организующий производство, распределение и потребление товаров и услуг в обществе. Таким образом, экономика затрагивает каждого из нас, так как экономическая система состоит из трех секторов, определяя тем самым уровень экономического суверенитета. Первичный сектор – это отрасль, которая добывает и использует сырье непосредственно из природной среды, включая сельское хозяйство и горнодобывающую промышленность. Вторичный сектор преобразует сырье в готовую продукцию, представленную обрабатывающей промышленностью. Третичный сектор – обеспечивает услуги, такие как канцелярские услуги, здравоохранение, образование и информационные технологии. Общества различаются по своему развитию, однако у них всех есть общая потребность в производстве, распределении и потреблении товаров и услуг, а сфера значимости отраслей экономики зависит от уровня развития общества и его исторического контекста развития. Обычно первичный сектор экономики оказывает большее влияние в менее развитых обществах, в то время как в более развитых оно переключается на третичный сектор. С течением времени с развитием экономики обществ первичный сектор постепенно утрачивает важность, в то время как третичный сектор становится ключевым, определяя экономическую политику и экономический суверенитет.

Список литературы

1. *Цифровая трансформация публичной сферы: от офлайн-коммуникации к онлайн-диалогу власти и общества* / А. В. Зайцев, Ф. Т. Ахунзянова, А. В. Зябликов, А. А. Максименко // Социодинамика. – 2023. – № 10. – С. 96-108. – DOI 10.25136/2409-7144.2023.10.44184. – EDN LTUJHO.
2. *Маричев С. Г. Проблема реализации социально-экономической модернизации России и «эффект колеи»* / С. Г. Маричев // Общество и экономика. – 2020. – № 6. – С. 5-24. – DOI 10.31857/S020736760010112-2. – EDN UPQOAC.
3. *Логинава А. В. Формирование финансовой грамотности учащихся на уроках истории* / А. В. Логинава, Д. Г. Чупрова // Социально-экономический ландшафт региона: история финансов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов и практиков, Красноярск, 21 апреля 2022 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – С. 88-90. – EDN VFBKGM.
4. *Ореховский П. А. Экономическая история позднего СССР: новый плюрализм* (О книгах Николая Митрохина и манифесте «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду») / П. А. Ореховский // Вопросы теоретической экономики. – 2023. – № 2(19). – С. 174-183. – DOI 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_174_183. – EDN OIWMLX.
5. *Майдачевский Д. Я. Экономическая историография: история формирования и уроки развития предметной области* / Д. Я. Майдачевский // Историко-экономические исследования. – 2009. – Т. 10, № 3. – С. 5-40. – EDN RCMHUV.

References

1. *Digital transformation of the public sphere: from offline communication to online dialogue between government and society* / A. V. Zaitsev, F. T. Akhunzyanova, A. V. Zyablikov, A. A. Maksimenko // Sociodynamics. – 2023. – No. 10. – Pp. 96-108. – DOI 10.25136/2409-7144.2023.10.44184. – EDN LTUJHO.
2. *Marichev S. G. The problem of implementing socio-economic modernization of Russia and the “rut effect”* / S. G. Marichev // Society and Economics. – 2020. – No. 6. – Pp. 5-24. – DOI 10.31857/S020736760010112-2. – EDN UPQOAC.
3. *Loginova A. V. Formation of financial literacy of students in history lessons* / A. V. Loginova, D. G. Chuprova // Socio-economic landscape of the region: history of finance: Materials of the All-Russian scientific and practical conference of teachers, students and practitioners, Krasnoyarsk, April 21, 2022. – Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2022. – Pp. 88-90. – EDN VFBKGM.
4. *Orekhovsky P. A. Economic history of the late USSR: new pluralism* (On the books of Nikolai Mitrokhin and the manifesto “The Crystal of Growth. Towards the Russian Economic Miracle”) / P. A. Orekhovsky // Questions of theoretical economics. – 2023. – No. 2(19). – Pp. 174-183. – DOI 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_174_183. – EDN OIWMLX.
5. *Maydachevsky D. Ya. Economic historiography: history of formation and lessons of development of the subject area* / D. Ya. Maydachevsky // Historical and economic research. – 2009. – T. 10, No. 3. – Pp. 5-40. – EDN RCMHUV.

Информация об авторах

Шилиев Э.Ю., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Абрамова С.Р., кандидат исторических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Баширина Е.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Абрамов Н.Р., магистрант Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

© Шилиев Э.Ю., Абрамова С.Р., Баширина Е.Н., Абрамов Н.Р., 2024.

Information about the authors

Shilyaev E.Y., Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of Russian History, Historiography and Source Studies at the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Abramova S.R., Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Bashirina E.N., Ph.D. in Politics, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Abramov N.R., master student at Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Shilyaev E.Y., Abramova S.R., Bashirina E.N., Abramov N.R., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-35-40

Зарубежный опыт реновации жилищного фонда

Никитенко С.Н.

В статье рассматривается вопрос, связанный с обзором программы в ряде зарубежных стран. В приведенной статье приводятся подходы к обновлению жилой застройки в зарубежных странах: предпосылки необходимости реновации, методы осуществления, результаты. Представленный обзор программ реновации жилищного фонда прослеживает эволюцию подходов и методов, используемых в различных странах, чтобы справиться с проблемами ветхости и неэффективности существующего жилищного фонда. Рассмотрены ключевые аспекты, включая финансирование, участие государства, вопросы собственности, а также внедрение современных технологий и методов реконструкции. Программы реновации в разных странах отражают разнообразие подходов к обновлению жилищного фонда и варьируются от частичной модернизации до полной замены старых зданий на новые. Освещение успешных примеров реализации таких программ в городах, таких как Париж, Токио и Рио-де-Жанейро, подчеркивает важность изучения мирового опыта и применения наиболее эффективных практик для улучшения жилищного сектора и обеспечения повышения качества жизни граждан. Этот обзор является ценным источником информации для разработчиков политики, городских планировщиков и исследователей, заинтересованных в решении проблем жилищного обеспечения и устойчивого развития городов. В статье автором рассматриваются основные принципы проведения реновации в ряде зарубежных стран. Проанализирован исторический опыт реновации, варианты осуществления обновления городской застройки. Программа реновации осуществлялась во многих городах и странах (США, Бразилия, Япония, Германия, Франция).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Никитенко С.Н. Зарубежный опыт реновации жилищного фонда // Дискуссия. — 2024. — Вып. 124. — С. 35–40.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Программа, реновация, ветхий жилой дом, новый жилой дом, жители, жилищный фонд, среда жизнедеятельности, модернизация.

Foreign experience in housing renovation

Nikitenko S.N.

The article deals with the issue related to the review of the program in a number of foreign countries. The article presents approaches to the renovation of residential buildings in foreign countries: prerequisites of the need for renovation, methods of implementation, and results. The presented review of housing stock renovation programs traces the evolution of approaches and methods used in different countries to cope with the problems of dilapidation and inefficiency of the existing housing stock. Key aspects including financing, government involvement, ownership issues, and the introduction of modern renovation technologies and techniques are examined. Renovation programs in different countries reflect the diversity of approaches to housing stock renewal and range from partial modernization to complete replacement of old buildings with new ones. Highlighting successful examples of such programs in cities such as Paris, Tokyo and Rio de Janeiro underscores the importance of studying global experience and applying the most effective practices to improve the housing sector and ensure a better quality of life for citizens. This review is a valuable resource for policy makers, urban planners and researchers interested in addressing the challenges of housing and sustainable urban development. In the article, the author reviews the basic principles of renovation in a number of foreign countries. The historical experience of renovation, options for implementation of urban renewal are analyzed. The renovation program was implemented in many cities and countries (USA, Brazil, Japan, Germany, France).

FOR CITATION

Nikitenko S.N. Foreign experience in housing renovation. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 35–40.

APA

KEYWORDS

Program, renovation, dilapidated residential building, new residential building, residents, housing stock, living environment, modernization.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие транспортной системы, развитие городов и их совершенствование создают новые проблемы жителям и руководителям стран во всем мире.

Улучшение качества жилья можно назвать очень важной проблемой за рубежом. Здоровью и жизни жителей городов во всем мире угрожает плохое качество жилья. Жители страдают от чрезмерной стоимости жилищно-коммунальных услуг и от низкого состояния жилых помещений,

в которых невозможно проживание. Рассмотрим зарубежный опыт проведения реновации жилых помещений.

Слово «реновация» произошло от латинского «*renovatio*» и обозначает «*процесс обновления, замещения выбывающих в результате физического и морального износа элементов основных производственных фондов новыми*». [1].

Главная цель программы реновации – это обеспечить население доступным и комфортным жильем.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Программа расселения ветхого жилья в США. Предпосылки

После Великой депрессии и Второй мировой войны в США возникли серьезные проблемы с жильем в бедных районах и необходимостью пересмотра планировки крупных городов.

Программа расселения ветхого жилья в США. Процесс

В 1979 году в США был принят закон о жилищном строительстве, сопровождаемый обширной программой, целью которой было решение проблемы трущобного жилья и перестройка городов. Закон предусматривал выделение грантов городским властям в размере до 60 – 75% от чистой прибыли от проектов перестройки. Он также предоставлял государственную страховую поддержку для ипотечного рынка. Агентство, созданное законом, получило полномочия модернизировать жилищный фонд, определять участки для реновации, проводить общественные слушания и утверждать проекты модернизации. Реализация проектов занимала несколько лет, и к середине 1960-х годов более 400 000 зданий были освобождены и разрешено к сносу. Освобожденные земли планировали использовать под жилищную застройку, дорожное строительство, коммерческие и промышленные объекты, а также государственные нужды. Программа прекратила свое существование в 1974 году из-за нехватки финансирования, хотя на нее было выделено более \$51 млрд. грантов, а также средства на сопутствующие проекты.

Программа расселения ветхого жилья в США. Результат

Программа реновации вызвала смешанные реакции и широкие разногласия среди населения. Осуществляясь в основном в бедных районах, она привела к нарушениям прав собственности и разрушению целостности городских структур. Многие районы потеряли свой исторический характер и облик в результате этой программы.

Строительство нового жилья в Бразилии. Предпосылки

К началу 2010 года в Бразилии было более 6,3 миллионов фавел, что составляло около 60% населения страны. Приблизительно 7 миллионам бразильских семей требовалось улучшение жилищных условий из-за быстрого роста городов и урбанизации, так как 85% населения проживало в городах. Это требовало строительства нового жилья и развития строительной отрасли. Фавелы были особенно известны своим высоким уровнем

преступности, поэтому программа реновации была необходима для борьбы с этой проблемой.

Строительство нового жилья в Бразилии. Процесс

В 2009 году в Бразилии было принято решение о запуске программы строительства новых жилых кварталов под названием «*Minha Casa, Minha Vida*» («*Мой дом, моя жизнь*»). Первый этап программы предусматривал строительство 1 миллиона квартир с общим финансированием в размере 17,5 миллиарда долларов. Второй этап начался в 2011 году, когда было построено уже 2 миллиона квартир, на что было выделено 35,1 миллиарда долларов. Основная идея программы заключалась в предоставлении малоимущим гражданам льготных кредитов на покупку жилья. Эта функция была поручена государственному банку Caixa Econômica Federal под контролем Министерства финансов Бразилии.

В планах на будущее до отставки президента Дилмы Русефф было предусмотрено выделение более 60 миллиардов долларов на строительство новых домов. Однако с середины 2015 года программа приостановилась из-за недостатка финансирования. Новое руководство страны выразило намерение возобновить программу, хотя с планом значительного сокращения бюджета и уточнением целевой аудитории.

Строительство нового жилья в Бразилии. Результат

С 2016 по 2017 год программе Minha Casa, Minha Vida пришлось на долю 80% всего жилья в Бразилии. В течение этого времени в фавелах, начиная с 2008 года, велась борьба с организованной преступностью, что привело к снижению уровня преступности благодаря проведенным спецоперациям и строительству новых кварталов. Однако программа реновации получила критику за коррупцию и низкое качество строящегося жилья. Статистические данные показали, что только 10% жителей Рио-де-Жанейро поддерживали данную программу.

Минусы программы включали в себя: малогабаритные квартиры, удаленность от необходимой инфраструктуры и кварталов друг от друга. Однако несмотря на это, строительство новых домов помогло снизить количество семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Переселение малоимущих граждан также стимулировало начало реконструкции фавел, особенно тех, что расположены близко к морю.

Кубок мира по футболу в 2014 году и Олимпийские игры в 2016 году привлекли вни-

мание среднего класса к районам фавел, что способствовало строительству крупных гостиничных комплексов в этих районах.

Реновация в Германии

В Германии отсутствует прямой аналог понятия «реновация», как в России, однако некоторые программы могут быть к нему отнесены. Например, в Мюнхене был представлен генеральный план застройки города, в рамках которого действует программа социальной политики, направленная на обеспечение доступного жилья для граждан.

Реконструкция городов в Восточной Германии. Предпосылки

После объединения Германии возникли проблемы с улучшением качества жилья в типовых крупнопанельных застройках, построенных в ГДР в прошлом веке. Эти здания требовали значительных затрат на обслуживание, включая замену систем отопления и установку лифтов. Реорганизация экономики и демографические изменения в Германии привели к уменьшению численности населения в городах. В результате примерно 13% жилого фонда Восточной Германии, что составляло около 1 миллиона зданий, оказались безнадзорными.

Реконструкция городов в Восточной Германии. Процесс

В 2002 году власти Восточной Германии начали программу финансовой поддержки перестройки городской застройки в новых федеральных землях, которая позднее распространилась и на Западную Германию. Основная цель программы заключалась в улучшении условий жизни и оптимизации использования земельных площадей через реконструкцию застройки. Снос пустующих зданий осуществлялся за счет средств федерального и земельных бюджетов, а реконструкцию финансировали городские власти. За период с 2002 по 2013 годы на программу было выделено €2,7 млрд, а на 2014 и 2015 годы федеральное правительство предоставило по €128 млн из федерального бюджета.

Реконструкция городов в Восточной Германии

494 города и муниципальных образования Восточной Германии, а также 530 аналогичных структур в Западной Германии, участвовали в программах модернизации городов. Обе программы доказали свою эффективность, что привело к их объединению в 2017 году. Однако данная программа столкнулась с критикой из-за сноса заброшенных зданий вместо их реставрации. В 2010

году основным приоритетом стала реставрация зданий, построенных до 1949 года.

Реновация в Токио

В течение последних трехсот лет Токио постоянно расширялся, ставшим агломерацией, потребляющей 25% ВВП Японии. Этот мегаполис производит гораздо больше ВВП, чем Лондон и Нью-Йорк вместе взятые. В 1986 году японское правительство запустило программу реформирования города Токио, изменяя политику градостроения. Это привело к значительным изменениям в центральной части города к 1995 году. Ранее культурные объекты и офисные центры сосредотачивались в центре Токио, но затем развитие второстепенных районов стало активно поддерживаться. За период с 1995 по 2015 годы количество социального и доступного жилья во всех 23 районах Токио выросло на 3,8% и 2,7% соответственно.

Некоторые жители Токио выражали протесты против программы модернизации жилья. Тем не менее, власти обеспечили высокое качество жилья, развивая инфраструктуру и городскую среду, что является приоритетом для города. Строительство нового жилья учитывало основной фактор – многоэтажность застройки, стимулируя экономическое развитие города. Частные строительные компании также участвовали в программе, что способствовало увеличению доступного жилья для среднего класса и уменьшению потребности в социальном жилье.

Додзенкай – это первое поколение массового жилья в Токио, построенное с 1940-х по 1960-е годы, включало около 16 комплексов с примерно 2 500 квартирами по всему городу. В настоящее время все эти здания перестроены, а некоторые, например в районе Омотесандо, превратились в торговые центры с удобным жильем. Некоторые из оригинальных элементов были сохранены в полностью модернизированных зданиях, что отражает историю и эволюцию города.

Новая перспектива старой агломерации

Послевоенные годы в Японии отмечены вторым периодом строительства, когда ежегодно строилось около 20 000 квартир с 1950 по 1975 годы при помощи государственной организации «Джютакокодан». Даже здания, спроектированные известными архитекторами, требовали перестройки, как, например, дом по проекту Майкао Куйо на площади Харуми Тритон. В ходе перестройки здание сохранило свою жилую функцию и уникальные архитектурные решения, превратившись из горизонтального в вертикальное.

В целом район был подвергнут реконструкции, включая перепрофилирование однотипных жилых корпусов и замену новыми зданиями с различными функциями, такими как офисы, концертный зал, торговый центр и стилобат, объединяющий все жилые дома. Это создало уникальную среду, позволяющую жителям безопасно перемещаться из офисов и торговых зон к своему жилью, минуя автомобили и наслаждаясь зелеными зонами. Подобные работы выполнялись частными компаниями.

Проект был реализован в центре Токио, где существует высокий спрос на офисные помещения. В нецентральных районах, где плотность населения ниже, жилые здания также подвергаются реконструкции, как, например, в Тама New Town. Частное жилье уплотняется в таких районах в рамках государственных программ, что способствует повышению качества жизни и среды обитания. Однако работа над такими проектами требует огромного терпения. Например, застройщик района Roppongi Hills потратил 20 лет на сборку этого проекта. В отличие от Токио, в Москве процесс строительства проще, поскольку участки здесь обычно крупные, что не требует длительного переговорного процесса с множеством собственников.

Реновация в Париже

Во Франции, подобно России, реновация стала инициативой высшего уровня, предложенной президентом Жаком Шираком. Программа реновации во Франции фокусировалась на проблемных и социально напряженных районах. В Париже был реализован обширный план, который существенно изменил городские кварталы, обогатил социальную жизнь и способствовал созданию новых рабочих мест. Эти мероприятия привели к более динамичному облику города и перепланировке его структуры.

Реновационный опыт

Идея создания агломерации, объединяющей столицу Франции Париж и его пригороды в единый мегаполис, известный как «Большой Париж», служит примером масштабной городской реновации в Европе. На осуществление национального плана реновации «Большого Парижа»

было выделено огромное финансирование в размере €12 миллиардов. Программа затронула 490 кварталов и охватила 4 миллиона жителей. Более 90% жителей Парижа оценили модернизацию положительно, что подтверждает успех проекта.

В 2010 году был принят закон, который способствовал строительству большого количества жилых зданий в Париже и его пригородах, общее число достигло 1,6 миллиона жилых строений. План реновации Парижа также создал дополнительные положительные эффекты для экономики и развития строительной отрасли на сумму около €42 миллиардов. Эта программа является исключительным событием с момента окончания Второй мировой войны.

Реновация столицы Франции была необходима для улучшения качества жизни населения, модернизации инфраструктуры и обновления облика города в целом.

ВЫВОДЫ

Мировой опыт в области реновации жилищного фонда подчеркивает, что успех программ зависит от множества факторов, уникальных для каждой страны. Среди них важны износ жилищного фонда, доступность финансирования, участие государства в программе, вопросы собственности жилья, повышение энергоэффективности зданий и отношение общества к реновации. Изучение зарубежного опыта в этой области является важным для успешной реализации реновационных программ в России.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ реновационных программ в зарубежных странах показывает, что реновация жилищного фонда ориентирована на обновление старых жилых объектов, улучшение жизненного уровня людей и зависит от доступных ресурсов, поставленных целей и конкретной ситуации в городском строительстве. Многие страны выбирают реконструкцию и модернизацию существующих зданий, внедряя современные технологии и частично изменяя конструкцию. Также существует опыт полной замены старого жилья на новые постройки, примеры такой практики можно увидеть в городах, таких как Париж, Токио, Рио-де-Жанейро и других.

Список литературы

1. *Большой* толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
2. Дауди Т. М. Зарубежный опыт правового регулирования реновации жилищного фонда // Образование и право. – № 11. – 2019. – С. 250 – 254.
3. Меерович М. Г., Малько А. В., Козлова Л. В., Гладкова Е. А. Реновация панельной застройки 1960 – 1980-х гг. в

- Германии // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – Том 7, № 1. – 2017. – С. 111-119.
4. *Мировая реновация. Опыты обновления жилфонда в Токио, Париже и Пекине.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moslenta.ru/urbanistika/mirovaya-renovaciya.htm> (дата обращения: 20.04.2023).
5. *Прохорова Е. А.* Зарубежный опыт реализации проектов реновации жилой застройки // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – № 3. – 2019. – С. 45 - 56.
6. *Реновационные технологии: как в мире решали проблему устаревшего жилья.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/photoreport/11/05/2017/591320a29a79473d0140be51> (дата обращения: 20.04.2023).

References

1. *A large explanatory dictionary of the Russian language: A-Z / RAS. In-t lingv. research; Comp., ch. ed. Candidate of Philology S. A. Kuznetsov.* – St. Petersburg: Norint, 1998. – 1534 p.
2. *Daudi T. M.* Foreign experience of legal regulation of housing renovation // Education and law. – No. 11. – 2019. – Pp. 250-254.
3. *Meerovich M. G., Malko A.V., Kozlova L. V., Gladkova E. A.* Renovation of panel buildings of the 1960s – 1980s in Germany // Izvestiya vuzov. Investment. Construction. Realty. – Volume 7, No. 1. – 2017. – Pp. 111-119.
4. *World renovation. Housing fund renovation experiments in Tokyo, Paris and Beijing.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moslenta.ru/urbanistika/mirovaya-renovaciya.htm> (access date: 20.04.2023).
5. *Prokhorova E. A.* Foreign experience in the implementation of residential renovation projects // International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral". – No. 3. – 2019. – Pp. 45-56.
6. *Renovation technologies: how the problem of outdated housing was solved in the world.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/photoreport/11/05/2017/591320a29a79473d0140be51> (access date: 20.04.2023).

Информация об авторе

Никитенко С.Н., аспирант Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (г. Москва, Российская Федерация).

© Никитенко С.Н., 2024.

Information about the author

Nikitenko S.N., postgraduate student of the accredited private educational institution of higher education «Moscow Financial and Legal University MFJA» (Moscow, Russian Federation).

© Nikitenko S.N., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-41-46

Либерализация торговли и национальной экономики: возможности и противоречия в рамках национального развития

Ян Идан, Рассолова И.Ю.

Либерализация торговли имеет свои преимущества, однако и существуют проблемы, которые требуют внимательного анализа и управления для достижения максимальной выгоды от международной торговли. Объект исследования – национальная экономика. Предмет исследования – состояние национальной экономики. Цель исследования – рассмотреть возможности и противоречия либерализации торговли в рамках национального развития. Делается вывод, что большинство национальных экономик действительно прошли через период торгового протекционизма на начальных этапах своего развития, однако, с развитием мировой экономики и изменением условий торговли, стратегии могут меняться. Поэтому важно сбалансировать преимущества открытой торговли с необходимостью защиты интересов развивающихся экономик и меры поддержки и содействия могут быть введены для устранения неравенств и стимулирования устойчивого экономического развития национальной экономики.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ян Идан, Рассолова И.Ю. Либерализация торговли и национальной экономики: возможности и противоречия в рамках национального развития // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 41–46.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международная торговля, торговые барьеры, либерализация, санкции, инновации.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-41-46

Trade and national economic liberalisation: opportunities and contradictions within the framework of national development

Yang Yidan, Rassolova I.Y.

Trade liberalisation has its benefits, but there are also challenges that require careful analysis and management to maximise the benefits of international trade. The object of the study is the national economy. The subject of the study is the state of the national economy. The objective of the study is to examine the opportunities and contradictions of trade liberalisation in national development. It is concluded that most national economies did go through a period of trade protectionism in the initial stages of their development, however, as the world economy develops and the terms of trade change, strategies may change. Therefore, it is important to balance the benefits of open trade with the need to protect the interests of developing economies and support and facilitation measures can be introduced to address inequalities and stimulate sustainable economic development of national economies.

FOR CITATION

Yang Yidan, Rassolova I.Y. Trade and national economic liberalisation: opportunities and contradictions within the framework of national development. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 41–46.

APA

KEYWORDS

International trade, trade barriers, liberalisation, sanctions, innovation.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия наблюдается рост либеральных тенденций в глобальной экономике, частично обусловленный стремительным ростом международной торговли. Данный рост является следствием как технологических инноваций, так и скоординированных усилий по снижению торговых преград. В то же время некоторые страны открыли свои национальные экономики для полного использования экономического потенциала через торговлю и в значительной степени стали

зависимы от международного капитала и не могут преодолеть торговые барьеры, что в целом снижает уровень благополучия в обществе: «Представители индийского рабочего класса выступают против приватизации, т.к. боятся потерять рабочие места вследствие того, что деятельность предприятий, которые ранее были в государственном секторе, будет рационализирована и оптимизирована... Ряд бизнесменов опасается, что развитие с акцентом на свободный рынок будет означать потерю жизненно важных государственных субсидий, а также что

их бизнес в результате этого или потерпит полный крах, или понесет значительные убытки» [1, с. 5]. Существующие торговые барьеры в развитых странах сконцентрированы в сельскохозяйственном секторе и трудоемких отраслях промышленности, где развивающиеся страны наиболее уязвимы и открытие торговли в этих областях, особенно со стороны промышленно развитых и развивающихся стран, предполагает интеграцию в мировую экономику, которая условно может оказаться эффективным инструментом поддержки экономического роста, развития и снижения бедности, но является дискуссионным вопросом в фактической реализации либеральной политики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

За последние два десятилетия глобальная торговля ежегодно увеличивается темпами, что вдвое превышает темпы роста мирового производства. Однако торговля не только стимулировала рост, но и являлась своего рода двигателем этого роста на протяжении значительного времени. С момента создания Общего соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1947 году мировая торговая система трансформировалась после восьми раундов либерализации торговли, включая многосторонние и односторонние соглашения, а также региональные инициативы. Процесс либерализации, в частности завершённый «Уругвайским раундом» в 1994 году, привел к учреждению Всемирной торговой организации для координации растущего количества многосторонних торговых соглашений [2], [3]. В целом, интеграция в мировую экономику должна способствовать повышению жизненного уровня по всему миру, но большинство развивающихся стран фактически не регистрируют значительного роста национальной экономики, а в некоторых случаях доходы значительно упали. Группа развивающихся стран стала значительно более существенной во всей системе мировой торговли, сейчас их доля составляет треть мирового объема торговли по сравнению с примерно четвертью в начале 1970-х годов. Множество развивающихся стран смогли существенно увеличить экспорт промышленной продукции и услуг в сравнении с экспортом сырья: доля промышленной продукции составляет до 80 процентов от общего объема экспорта развивающихся стран, более того, объем торговли между развивающимися странами значительно возрос, сейчас 40 процентов их экспорта направлено в другие развивающиеся страны [4]. В последние десятилетия прогресс в процессе интеграции был неравномерным: для многих стран Азии и Латинской Америки про-

гресс был незначительным, эти страны добились незначительного экономического роста благодаря участию в международной торговле, что привлекло крупную часть прямых иностранных инвестиций. Другая ситуация для Китая и Индии, принявших либерализацию торговли и другие реформы, а также для стран Азии с более высоким уровнем дохода, таких как Корея и Сингапур, которые были достаточно бедными до 1970-х годов. В то же время многие другие страны, особенно в Африке и на Ближнем Востоке, продвигаются намного медленнее. В беднейших странах наблюдается значительное снижение их доли в мировом объеме торговли, и в условиях сохранения собственных торговых барьеров они подвергаются дополнительным рискам падения национальной экономики. Нелинейность экономического роста около 75 развивающихся стран и стран с переходной экономикой, включая практически все наименее развитые страны, объясняется их несоразмерной зависимостью от производства и экспорта традиционных товаров. Причины подобной нестабильности и нелинейности являются многосторонними и включают в себя структурные проблемы, отсутствие эффективных политических и институциональных рамок, а также защиту национального рынка как внутри страны, так и за ее пределами.

Либерализация международной торговли предполагает элиминацию торговых барьеров между различными странами с акцентом на стимулирование свободной торговли и включает в себя:

- Снижение тарифов, то есть уменьшение пошлин на товары и услуги при пересечении границы.
- Сокращение/отмена квот – ограничения на количество товаров, которые могут быть импортированы или экспортированы, уменьшаются или устраняются.
- Снижение нетарифных барьеров, непошлинные препятствия для международной торговли, такие как нормы и стандарты.

Нетарифные барьеры представляют собой факторы, усложняющие и делающие дорогостоящими торговые операции, например, различные правила производства товаров могут создавать неравные условия для отечественных производителей.

Некоторые преимущества либерализации торговли

- Компаративное преимущество, когда либерализация торговли позволяет странам со-

средотачиваться на производстве товаров и услуг, в которых они обладают компаративным преимуществом (производство с наименьшими альтернативными издержками), что способствует экономическому росту.

- Увеличение потребительского избытка, то есть снижение тарифных барьеров вследствие либерализации торговли приводит к увеличению доступности товаров и уменьшению цен, что в свою очередь усиливает потребительское удовлетворение.

- Повышение конкуренции и открытость для международной конкуренции мотивирует компании стать более эффективными и инновационными.

- Эффективная специализация и экономия за счет масштаба, когда либерализация торговли способствует более глубокой специализации и уменьшению издержек благодаря эффекту экономии масштаба.

- Стимулирование внутренних инвестиций и открытость торговли делает страну привлекательной для внутренних и иностранных инвестиций, способствуя технологическому развитию и распространению знаний.

- Эффективность ресурсов и открытые рынки позволяют развивающимся странам использовать свои ресурсы (как трудовые, так и природные) более эффективно, что может способствовать развитию экспортно-ориентированных отраслей и повышению конкурентоспособности.

- Технологический обмен и либерализация торговли способствует технологическому обмену между странами, что может стимулировать инновации и модернизацию производства в развивающихся экономиках.

- Развитие инфраструктуры, когда благодаря открытым рынкам развивающиеся страны могут привлекать иностранные инвестиции для развития своей инфраструктуры, что способствует экономическому росту и созданию рабочих мест.

Проблемы либерализации торговли

- Структурная безработица предполагает изменения в экономической структуре, вызванные либерализацией торговли, которые могут привести к увеличению безработицы в некоторых секторах.

- Экологические риски за счёт увеличения международной торговли, которое может сопровождаться ухудшением состояния окружающей

среды из-за увеличенного производства и транспортировки товаров.

- Неравенство, когда в условиях либерализации торговли могут возникать проблемы с неравенством, поскольку более развитые страны часто имеют большие ресурсы для конкуренции на мировых рынках.

- Уязвимость к колебаниям рынка – развивающиеся экономики могут столкнуться с рисками колебаний мировых цен на товары и услуги, что усложняет их экономическую стабильность.

- Несправедливые торговые практики, когда некоторые развитые страны могут использовать свое положение для налаживания неформальных связей с администрацией других стран и построения торговых отношений.

Дальнейшая процедура либерализации торговли, как в развитых, так и развивающихся странах, является необходимой для выявления полного потенциала торговли в качестве движущей силы экономического роста и развития. Промышленно-развитые страны и международное сообщество должны активизировать свои усилия по устранению торговых препятствий, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, особенно те из них, которые находятся в состоянии крайней неопределённости.

Торговые барьеры должны быть действительно уничтожены, наивысшие тарифы и эскалация тарифов в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности требуют немедленной либерализации. Отмена этих торговых барьеров крайне важна иначе либерализация, как феномен, теряет свой смысл, в свою очередь, развивающиеся страны укрепят свою национальную экономику, а также экономику своих торговых партнеров, предпринимая устойчивые меры по дальнейшему снижению собственных торговых барьеров, могут стать гегемонами, вновь устанавливая торговые барьеры. Расширение доступа к рынкам для наименее обеспеченных развивающихся стран даст им возможность использовать торговлю как средство развития национальной экономики и сокращения бедности, тогда предоставление беспопытного и не квотируемого доступа для

этих стран на мировые рынки может принести значительную пользу им, при этом не причиняя существенных убытков для других участников мировой торговли: *«Главная особенность заключается в том, что сделки по купле-продаже товаров и услуг совершаются резидентами различных государств; товары и услуги, перемещаясь от производителя к потребителю, пересекают границы суверенных государств. Последние, реализуя свою внешнеэкономическую политику, с помощью различных инструментов оказывают существенное влияние на товарные потоки как с точки зрения географической направленности, так и отраслевой принадлежности, интенсивности»* [5, с. 224]. Чтобы такой доступ был действенным, он должен быть постоянным, покрывать все виды товаров и сопровождаться простыми и прозрачными правилами происхождения, что даст беднейшим странам уверенность в то, что они смогут продолжить сложные внутренние реформы и эффективно использовать облегчение долгового бремени и финансовую помощь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Либерализация международной торговли имеет потенциал приносить существенные экономические выгоды, но обладает рядом недостатков. Неравномерное распределение выгод является одним из ключевых проблематических аспектов данного процесса. Помимо этого, успех либерализации зависит от уровня экономической гибкости. Высокая квалификация и гибкость рабочей силы могут способствовать более успешной адаптации экономики к изменениям в производственной сфере. С другой стороны, отсутствие гибкости на рынке труда может привести к длительному сохранению структурной безработицы. Еще одной проблемой либерализации торговли является ее более выгодный эффект для развитых стран по сравнению с развивающимися. В связи с этим возникает разумное обоснование для частичного использования тарифного протекционизма, особенно когда развивающиеся страны стремятся к диверсификации экономики за счет роста сельскохозяйственных отраслей с низким уровнем доходов.

Список литературы

1. Галищева Н. В. «Делийский консенсус» – индийская модель либерализации экономики / Н. В. Галищева // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 3(680). – С. 2-8. – EDN SCJKYB.
2. Мальцева В. А. Проблема соответствия аграрной повестки переговоров ВТО этапу развития мировых сельскохозяйственных рынков / В. А. Мальцева // Промышленная поли-

тика в цифровой экономике: проблемы и перспективы: Труды научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2017 года / Под ред. А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политех-

- нический университет Петра Великого», 2017. – С. 257-262. – DOI 10.18720/IEP/2017.5/37. – EDN YOAEES.
3. *Жданов В. А.* Развитие регулирования международной торговли в области прав на объекты интеллектуальной собственности в праве ГАТТ/ВТО / В. А. Жданов // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 4(25). – С. 315-325. – EDN PZWYRB.
  4. *Сутугин А. А.* Неопределенность в международной торговле / А. А. Сутугин // Исследования и разработки в области машиностроения, энергетики и управления: материалы XXIII Международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2 частях, Гомель, 27–28 апреля 2023 года. – Гомель: Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, 2023. – С. 107-109. – EDN OVKJGM.
  5. *Джелилова Л. Д.* Эволюция мировой торговли / Л. Д. Джелилова // Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства: Сборник научных трудов / Под общей редакцией З. О. Адамановой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 223-226. – EDN JPLZNZ.

References

1. *Galishcheva N. V.* «Delhi Consensus» – Indian model of economic liberalisation / N. V. Galishcheva // Asia and Africa Today. – 2014. – № 3(680). – Pp. 2-8. – EDN SCJKYB.
2. *Maltseva V. A.* The problem of compliance of the agrarian agenda of the WTO negotiations with the stage of development of global agricultural markets / V. A. Maltseva // Industrial policy in the digital economy: problems and prospects: Proceedings of the scientific and practical conference with international participation, St. Petersburg, 16-17 November 2017 / Edited by A.V. Babkin. – St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2017. – Pp. 257-262. – DOI 10.18720/IEP/2017.5/37. – EDN YOAEES.
3. *Zhdanov V. A.* Development of regulation of international trade in the field of intellectual property rights in GATT/WTO law / V. A. Zhdanov // Actual problems of Russian law. – 2012. – № 4(25). – Pp. 315-325. – EDN PZWYRB.
4. *Sutugin A. A.* Uncertainty in international trade / A. A. Sutugin // Research and development in the field of mechanical engineering, energy and management: proceedings of the XXIII International Scientific and Technical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists. In 2 parts., Gomel, 27-28 April 2023. – Gomel: Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi, 2023. – Pp. 107-109. – EDN OVKJGM.
5. *Dzhelilova L. D.* Evolution of world trade / L. D. Dzhelilova // National economic systems in the context of transformation of the global economic space: Collection of scientific papers / Under the general editorship of Z. O. Adamanova. – Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House Typography "Arial", 2023. – С. 223-226. – EDN JPLZNZ.

Информация об авторах

Ян Идан, магистрант Экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Рассолова И.Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, история и право» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация).

© Ян Идан, Рассолова И.Ю., 2024.

Information about the authors

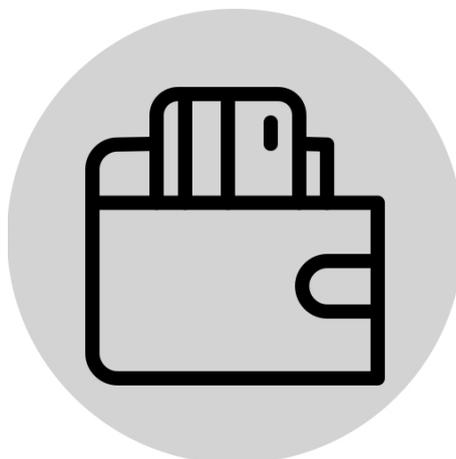
Yang Yidan, Graduate student of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Rassolova I.Y., Ph.D. in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Law of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

© Yang Yidan, Rassolova I.Y., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Благосостояние, благополучие и бедность

Welfare, Well-Being, and Poverty

Экономические механизмы государственного управления социальной экономикой

Ван Сьюй, Емельянов С.В.

Economic mechanisms of state management of the social economy

Wang SiYu, Emelyanov S.V.

Экономические механизмы государственного управления социальной экономикой

Ван Сьюй, Емельянов С.В.

Государственное управление – важнейшая функция и социальное обязательство государства, которое при изменении внешних и внутренних факторов общественного пространства, в состоянии обеспечить распределение общественных благ. Объект исследования – социальная экономика. Предмет исследования – экономический интервенционизм, как форма государственного управления. Цель исследования – рассмотреть экономические механизмы государственного управления социальной экономикой в современных условиях. Раскрывается, что экономические механизмы государственного управления социальной экономикой реализуются через экономический интервенционизм (государственный интервенционизм), это механизм экономической политики, который предполагает активное участие правительства в экономических процессах с целью исправления недостатков на рынке и поддержания общего благосостояния населения. В случае внешних угроз и неопределённости экономические механизмы государственного управления реализуются через экономический интервенционизм, как системный механизм, обеспечивающий целостность общественного пространства и благополучие граждан.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ван Сьюй, Емельянов С.В. Экономические механизмы государственного управления социальной экономикой // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 48–52.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический интервенционизм, государственное регулирование, социальные гарантии, социальное обеспечение, социальные обязательства.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-48-52

Economic mechanisms of state management of the social economy

Wang SiYu, Emelyanov S.V.

Public administration is the most important function and social obligation of the state, which, when changing external and internal factors of public space, is able to ensure the distribution of public goods. The object of research is social economics. The subject of the study is economic interventionism as a form of public administration. The purpose of the study is to consider the economic mechanisms of state management of the social economy in modern conditions. It is revealed that the economic mechanisms of state management of the social economy are implemented through economic interventionism (state interventionism), this is a mechanism of economic policy that involves the active participation of the government in economic processes in order to correct shortcomings in the market and maintain the general well-being of the population. In case of external threats and uncertainty, the economic mechanisms of public administration are implemented through economic interventionism, as a systemic mechanism that ensures the integrity of public space and the well-being of citizens.

FOR CITATION

Wang SiYu, Emelyanov S.V. Economic mechanisms of state management of the social economy. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 48–52.

APA

KEYWORDS

Economic interventionism, government regulation, social guarantees, social security, social obligations.

ВВЕДЕНИЕ

Государственное управление является ключевым элементом общественного пространства в современном обществе, обеспечивая эффективное функционирование и реализацию социальных обязательств государства перед гражданами страны. Различные исследователи указывают на то, что без государственного управления с характерными чертами централизации власти невозможно существование и нормальной работы политических институтов. Государственное управление представляет результат реализации политики от имени правительства через государственных служащих: *«И если политическая эффективность государственного управления определяется такими явлениями, как вертикаль*

власти, уровень демократизации общества, распределение властных полномочий, легитимность, то экономическая эффективность – объемами национального производства, степенью открытости экономики, свободой ведения бизнеса и т. д. Социальная же эффективность государственного управления заключается, по существу, в установлении четких, работоспособных механизмов общественной координации» [1, с. 12]. Важность государственного управления заключается в его способности улучшать экономический статус общества и облегчать контроль и реализацию потребностей граждан. Государственное управление в общем смысле понятия предполагает реализацию общественной функции общего блага, её распределение, контроль и перерас-

пределение и изменение общественной формации требует от академического сообщества научного поиска новых механизмов и стратегий управления.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Государственное управление является важным инструментом для разработки политики и предоставления услуг в интересах общества и отдельных граждан, особенно наименее защищённых социальных групп: *«Можно утверждать, что функцией государства здесь должно быть стимулирование, направление и ускорение структурных и технологических изменений, необходимых для долговременного роста, для получения выигрыша социумом в целом, для подъема страны на более высокую ступень общественного развития»* [2, с. 104]. Государственное управление включает в себя важные функции управления, такие как планирование, организация, руководство, координация и контроль государственных программ, обеспечивая равное распределение благ для всех слоев населения, не стремясь к получению прибыли и играет ключевую роль в обеспечении безопасности, экономического развития и защиты прав граждан: *«Адаптация государственного управления национальной экономикой к новым условиям ее функционирования – это объективный процесс видоизменения методов и прежде всего публично правовых, методов государственного регулирования экономики»* [3, с. 29].

Государственное управление – это реализация общественных и социальных обязательств, главные из которых можно выделить следующие [4], [5]:

1. Обеспечение доступности государственных услуг в общественных интересах.
2. Реализация проектов, которые частный сектор не реализует в виду отсутствия коммерческой выгоды.
3. Предоставление бесплатных услуг и борьба с социальными бедствиями, природными катаклизмами.
4. Обеспечение безопасности и защиты граждан через функцию национальной безопасности.
5. Влияние на экономическое, социальное и культурное развитие страны.
6. Развитие развивающихся стран через денежно-кредитную политику.
7. Поддержка работы законодательной, судебной и исполнительной власти через государственное управление.

Экономические механизмы государственного управления социальной экономикой реализуются

через экономический интервенционизм (государственный интервенционизм), это механизм экономической политики, который предполагает активное участие правительства в экономических процессах с целью исправления недостатков на рынке и поддержания общего благосостояния населения. Экономическое вмешательство подразумевает меры, предпринимаемые государством или международными учреждениями в рыночной экономике с целью воздействия на экономические процессы за пределами основных функций финансовых органов власти, таких как противодействие мошенничеству, исполнение контрактов и предоставление общественных благ и услуг. Экономический интервенционизм может быть направлен на достижение различных общественных целей в рамках реализации социальной политики, включая стимулирование экономического роста, содействие увеличению уровня занятости, повышение доходов работников, контроль над инфляцией и ценами, содействие равенству в распределении доходов, управление денежной массой и процентными ставками, а также повышение эффективности рыночной экономики путем устранения ее дефектов. Экономический механизм государственного управления включает ряд элементов, основные из которых следующие: государственные субсидии и дотации, регулирование цен, создание государственных монополий, социальные гарантии, финансирование образования и здравоохранения. При этом под воздействием государственного регулирования и созданных государством монополий происходит смещение с либерализации рыночных механизмов в сторону социализации рыночных механизмов обеспечения и выполнения следующих социальных обязательств:

1. Защита граждан с помощью сил обороны

Защита граждан и территории является одной из ключевых функций государства, так как силы обороны обеспечивают национальную безопасность, защищают страну от внешних угроз и обеспечивают мирное существование граждан. При этом важно чтобы оборонная политика государства была эффективной с позиции общественного благополучия и обеспечения стабильности и безопасности общества.

2. Государственное управление и социальное обеспечение

Государственное управление играет важную роль в обеспечении социального обеспечения гражданам страны, так как эффективное государственное управление помогает создать общественные рамки, в которых граждане могут

быть обеспечены социальными гарантиями и их исполнением.

3. Государственное управление и распределение ресурсов

Справедливое распределение услуг и товаров является функцией правительства в рамках социальной экономики, обеспечивая доступность и социальное равенство в обществе. Государственное управление играет важную роль в этом процессе, оптимизируя распределение ресурсов для удовлетворения потребностей различных групп населения.

4. Эффективность правительства и государственное управление

Государственное управление способствует повышению эффективности работы правительства в области социальной политики, так как помогает оптимизировать процессы, улучшать принятие решений и сокращать бюрократическую нагрузку, что в конечном итоге приводит к более результативной работе государственных органов.

5. Равное распределение ресурсов через государственное управление

Государственное управление играет ключевую роль в обеспечении равного распределения ресурсов в обществе, через разработку соответствующих стратегий управления и программ, государство может гарантировать, что ресурсы направляются на те области, которые наиболее нуждаются в социальной поддержке, обеспечивая удовлетворение потребностей всех слоев населения.

Государство применяет различные методы для управления экономикой, прежде всего, это правовое регулирование и административное вмешательство.

Правовые меры включают законодательные действия, направленные на организацию экономических процессов, включая в себя антимонопольное законодательство, защиту прав собственности, прав потребителей, трудовое законодательство и другие нормативные акты.

Административные меры непосредственно оказывают влияние на производственные процессы в стране, это могут быть квоты, лицензирование, установление государственных стандартов качества или государственные заказы.

Инструменты государственного воздействия на экономику:

Фискальная политика осуществляется через государственные расходы, налоги, сборы и пошлины. Повышение бюджетных расходов, например, выделение субсидий, и снижение налогов поощряют экономический рост путем увеличения доступных для потребления средств.

Денежно-кредитная политика, проводимая Центробанком, контролирует денежный оборот для регулирования курса национальной валюты, инфляции и стимулирования экономического развития. Эта политика может оказывать воздействие на стабилизацию экономики или приводить к кризису в зависимости от выбранных инструментов.

Основные инструменты экономического механизма государственного управления социальной экономикой:

- Налоги, которые воздействуют на экономику через процентные ставки, замедляя или ускоряя развитие.
- Инвестиции, реализуемые через прямые вложения средств государства в отдельные отрасли экономики.
- Дотации и ассигнования из бюджета для преодоления кризисов и поддержания цен на социально значимые товары и услуги.
- Ключевая ставка, которая определяет условия предоставления и использования кредитов для бизнеса и населения.
- Регулирование цен – политика для стабилизации цен на социально значимые товары.

Государственное регулирование экономики – это прежде всего комплекс стратегических мер и решений, применяемых для коррекции экономической системы в соответствии с поставленными целями национального развития. Оно охватывает воздействие на ценовую политику, социальную сферу, денежно-кредитную политику, бюджет, а также другие ключевые экономические параметры. В рамках административной экономической системы регулирование проявляется через управление целями, централизацию, контрольные механизмы и установление цен по директивным нормам. В условиях рыночной экономики государство в меньшей степени активно вмешивается, опираясь на принципы частной собственности, рыночных механизмов и конкуренции.

Государство играет ключевую роль в экономике через целый спектр деятельности:

- Нормативно-правовое регулирование через создание законов и норм, направленных на контроль экономических, политических и социальных процессов.
- Антимонопольное регулирование, которое способствует конкуренции, улучшению качества продукции и услуг.
- Распределение доходов через налогообложение и социальные выплаты, такие как пенсии или пособия.

- Развитие науки и поддержка научной активности.
- Управление природными ресурсами и контроль над использованием как возобновляемых, так и невозобновляемых ресурсов.
- Регулирование структуры экономики через воздействие на отраслевую структуру экономики.
- Экономическая политика через применение стимулирующих или сдерживающих механизмов.
- Контроль за социально-экономическими показателями, мониторинг ключевых экономических параметров.
- Производство общественных благ и обеспечение жизненно важных услуг для общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственное регулирование экономики является важным инструментом обеспечения устойчивости и развития экономической системы государства через различные разнообразие меры

и действия государство оказывает влияние на экономические процессы, обеспечивая эффективное функционирование и достижение социально-экономических целей общества. Государственное управление экономикой играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и стабильности общественного благополучия внутри страны, используя широкий спектр мер государственного регулирования для достижения поставленных целей национального развития. В рамках либеральной модели государственного управления, которая предполагает рыночную экономику с максимальной степенью свободы, предметная область экономического интервенционизма охватывает социальные обязательства, которые правительство выполняет по отношению к своим гражданам через регулирующее законодательство и различные экономические механизмы, определяющие взаимоотношения между государством и гражданами страны.

Список литературы

1. *Лыгина Н. И.* Качество жизни населения как индикатор социальной эффективности государственного управления / Н. И. Лыгина, О. В. Рудакова, А. В. Полянин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 2(19). – С. 11-22. – EDN WNDYEN.
2. *Омурбекова М. О.* Государственное управление экономикой – эволюция подходов и их применение в современных условиях / М. О. Омурбекова // Экономика. – 2012. – № 4(14). – С. 103-109. – EDN YIBIFX.
3. *Мамедов А. А.* Государственное управление экономикой

4. *Estes C. L.* The new political economy of aging: Introduction and critique // *Critical perspectives on aging*. – Routledge, 2020. – С. 19-36.
5. *Allen R. C., Bertazzini M. C., Heldring L.* The economic origins of government // *American Economic Review*. – 2023. – Т. 113. – № 10. – С. 2507-2545.

References

1. *Lygina N. I.* Quality of life of the population as an indicator of the social effectiveness of public administration / N. I. Lygina, O. V. Rudakova, A. V. Polyandin // *News of the South-Western State University. Series: Economics. Sociology. Management*. – 2016. – No. 2(19). – Pp. 11-22. – EDN WNDYEN.
2. *Omurbekova M. O.* Public management of the economy - the evolution of approaches and their application in modern conditions / M. O. Omurbekova // *Economics*. – 2012. – No. 4(14). – Pp. 103-109. – EDN YIBIFX.
3. *Mamedov A. A.* Public management of the economy in the con-

4. *Estes C. L.* The new political economy of aging: Introduction and critique // *Critical perspectives on aging*. – Routledge, 2020. – Pp. 19-36.
5. *Allen R. C., Bertazzini M. C., Heldring L.* The economic origins of government // *American Economic Review*. – 2023. – Т. 113. – No. 10. – Pp. 2507-2545.

Информация об авторах

Ван Сьюй, магистрант Факультета высшей школы государственного администрирования Правительства Российской Федерации Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Емельянов С.В., кандидат экономических наук, доцент, ведущий кафедрой «Философия, история и право» Уфимского филиала Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация).

© Ван Сьюй, Емельянов С.В., 2024.

Information about the authors

Wang SiYu, Graduate Student of the Faculty of the Higher School of Public Administration of the Government of the Russian Federation, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Emelyanov S.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Law of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

© Wang SiYu, Emelyanov S.V., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономика бизнеса

Business Economics

Экономика и управление адаптивной системой промышленной безопасности

Самсонова В.А., Шангин А.Е.

Economics and management of an adaptive industrial safety system

Samsonova V.A., Shangin A.E.

Роботизация бизнес-процессов как фактор повышения экономической безопасности государства: перспективы и факторы...

*Гаскарова З.Р., Скиба М.В.,
Мамателашвили О.В.*

Robotisation of business processes as a factor of increasing economic security of the state: prospects and containing factors

*Gaskarova Z.R., Skiba M.V.,
Matatlashvili O.V.*

Основные риски и последствия цифровизации корпоративного сектора

Фокина Н.Ю., Мехдиев Э.Т.

The main risks and consequences of digitalization of the corporate sector

Fokina N.Yu., Mehdiyev E.T.

Экономика и управление адаптивной системой промышленной безопасности

Самсонова В.А., Шангин А.Е.

В настоящее время большинство современных передовых и компьютеризированных промышленных процессов потребляют большие объемы энергии, требуют высокой квалификации трудовых ресурсов и высокой сложности и технологичности систем, что повышает риск ошибки и, как следствие, могут вызвать разрушительные аварии, следовательно, эффективно разработанная надежная система промышленной безопасности играет критическую роль в обеспечении защиты от несчастных случаев и гарантировании сохранности человеческих жизней, что определяет актуальность данной работы. Объект исследования – промышленность, как вид экономической деятельности. Предмет исследования – экономика и управление состоянием безопасности элементов промышленности. Цель исследования – рассмотреть экономические и управленческие аспекты адаптивной системой промышленной безопасностью в современном мире. В статье раскрывается, что система управления безопасностью представляет собой адаптивный комплекс структурированных процессов, охватывающих всю без исключения организацию, которая способствует принятию эффективных решений с учетом рисков, связанных с повседневными бизнес-функциями и помогает организациям представлять свои продукты или услуги на высочайшем уровне безопасности, поддерживая безопасное практическое внедрение промышленных и технологических инноваций.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Самсонова В.А., Шангин А.Е. Экономика и управление адаптивной системой промышленной безопасности // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 54–59.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Промышленная безопасность, инновации, аварийная ситуация, человеческий фактор, производственная авария.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-54-59

Economics and management of an adaptive industrial safety system

Samsonova V.A., Shangin A.E

Nowadays, most of the modern advanced and computerised industrial processes consume large amounts of energy, require highly skilled manpower and high complexity and manufacturability of the systems, which increases the risk of error and consequently can cause devastating accidents, hence, an effectively designed reliable industrial safety system plays a critical role in providing protection against accidents and guaranteeing the safety of human lives, which determines the relevance of this paper. The object of the study is industry as a type of economic activity. Subject of the study – economics and management of the state of safety elements of industry. The purpose of the study is to consider the economic and management aspects of the adaptive system of industrial safety in the modern world. The article reveals that safety management system is an adaptive set of structured processes covering the whole organisation without exception, which promotes effective risk-based decision making related to daily business functions and helps organizations to present their products or services at the highest level of safety, supporting the safe practical implementation of industrial and technological innovations.

FOR CITATION

Samsonova V.A., Shangin A.E Economics and management of an adaptive industrial safety system. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 54–59.

APA

KEYWORDS

Industrial safety, innovation, emergency situation, human factor, industrial accident.

ВВЕДЕНИЕ

Технологический прогресс и повсеместная индустриализация общества привели к значительному увеличению доли промышленного производства и конечных продуктов её деятельности, при этом сложность технологических процессов, вовлечение разнообразного технического оборудования и технических устройств в производственные цепи сопровождаются ростом уровня рисков возникновения аварий, которые приобретая значительные масштабы, стали определяться как техногенные катастрофы. Этот негативный фактор индустриализации общества создал потребность в разработке и реализации системы, направленной

на предотвращение и минимизацию подобных негативных событий – Промышленной безопасности. Расширение промышленных масштабов в XIX и XX веках вызывает рост числа техногенных объектов, представляющих потенциальные угрозы не только для персонала, но и для окружающего общественного пространства: жилых и промышленных зданий, населения и экосистемы: «В промышленной отрасли Российской Федерации наличествуют опасные производственные объекты (ТЭС, АЭС, угольная промышленность и т.д.), где угрозы техногенного характера, конкретные формы – возможные антропогенные воздействия, аварии и катастрофы могут нанести негативное воздействие

не только работникам организаций, предприятий, но и обществу, а также окружающей среде» [1, с. 48]. Сложность современных технологий делает невозможным предвидеть все опасные аспекты производства, их взаимодействие, и реакцию человека в критических ситуациях, что увеличивает риск возникновения аварий, теперь именуемых техногенными катастрофами в условиях неуклонного роста производственных масштабов, что требует от систем безопасности постоянной адаптации к новым угрозам, вызванными резким изменением технологического уровня производств.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глобальная статистика демонстрирует увеличение вероятности промышленных аварий и катастроф и особый уровень опасности представляют крупные техногенные катастрофы, ведущие к потере жизней, значительному экологическому ущербу и экономическим потерям для целых стран. Особое опасным является сочетание природных бедствий и техногенных аварий, что подчеркивает необходимость постоянного совершенствования систем промышленной безопасности и контроля за объектами критического значения для предотвращения аварийных ситуаций на опасных промышленных объектах. Промышленная безопасность позиционируется как состояние обеспечения защиты жизненно важных интересов личности и общества от аварий и катастроф на производственных объектах и их последствий: *«Реализация федеральных норм потребует нового подхода к комплексному техническому, программному, компьютерному оснащению автоматизированных СУПБ и ГМиДК в режиме реального времени, а также разработки процедур продления эксплуатации сверх отработанного срока путем модернизации или замены вышедших из строя ТУ в целях обеспечения приемлемого риска»* [2, с. 18]. Опасные производственные объекты (ОПО) представляют собой предприятия, цеха, участки и площадки, где наличие опасных технологических процессов и веществ повышает риск нанесения ущерба не только работникам, но и окружающему населению, другим компаниям и окружающей среде в случае аварийных ситуаций. Промышленная безопасность нацелена на предотвращение несчастных случаев, травм, заболеваний и потерь жизней на рабочих местах – безопасность представляет собой состояние, обеспечивающее отсутствие опасностей, рисков и несчастных случаев, которые могут привести к травмам, ущербу или даже смертельным последствиям, так наиболее простым определе-

нием безопасности является устранение опасностей и рисков (состояние свободы от угроз, травм и потерь).

Промышленная безопасность прежде всего представляет собой управленческую деятельность, направленную на снижение, контроль и устранение опасностей, связанных с операциями в различных отраслях и промышленных предприятиях, то есть данная область определяется как совокупность политических и организационных мер, принятых для обеспечения защиты работников и предприятий от потенциальных опасностей и травм. Безопасность является базовой необходимостью в любой среде работы и программы безопасности на рабочих местах способствуют созданию позитивной рабочей атмосферы и способны улучшить моральный дух сотрудников, а поддержание безопасности является первостепенной заботой промышленных компаний – от обеспечения безопасности персонала от случайных травм до предотвращения серьезных повреждений оборудования, что в конечном итоге может привести к росту неоперационных затрат на дорогостоящий ремонт и простои мощностей. Поэтому управление промышленной безопасностью составляет важный раздел управления, включающий установление целей, планирование, организацию, контроль и направление с целью сокращения или ликвидации производственных аварий, а также стимулирования безопасных практик деятельности среди персонала и разработку адекватных и объективных методов оценки надёжности: *«Для оценки безопасности (надёжности) промышленных объектов разработано множество подходов на основе теории вероятностей и математической статистики. Однако данные методы дают объективную оценку надёжности только при полной статистической информации, когда выявлены законы распределений случайных величин, даны доверительные оценки параметрам функций распределений, выявлена степень корреляции случайных величин и т.д.»* [3, с. 88].

Безопасность играет решающую роль в промышленности, защищая работников и активы компаний, уменьшая риски, опасности, несчастные случаи и возможные опасные ситуации, следствием которых являются промышленные аварии. Выделим их виды и причины:

- Предаварийные ситуации, это такие ситуации без ущерба или травм называются предаварийными.
- Тривиальные аварии с незначительным ущербом считаются тривиальными.

— Незначительные аварии – аварии вызывают более чем незначительные повреждения и травмы.

— Серьезные аварии – аварии с тяжелыми повреждениями и множеством травм признаются серьезными.

— Фатальные случаи с тяжелыми повреждениями и возможными человеческими жертвами относятся к фатальным.

Существуют три основные причины несчастных случаев:

1. Человеческие факторы.
2. Механические факторы.
3. Экологические факторы.

Человеческие факторы:

— Работа без соблюдения правил безопасности.

— Работа с опасным оборудованием без необходимых знаний или предосторожностей.

— Использование неподходящих инструментов.

— Длительная нагрузка.

— Работа с эмоциональным воздействием и различными психологическими состояниями.

Механические факторы, наиболее распространенными механическими факторами, ведущими к авариям, являются:

— Использование неохраняемого или неадекватно установленного оборудования.

— Эксплуатация старого или не обслуживаемого оборудования.

— Неправильная система транспортировки материалов и планировка производственного процесса.

Экологические причины, среди наиболее распространенных экологических факторов, приводящих к авариям, можно выделить:

— Работа при неподходящих условиях температуры и влажности.

— Наличие загрязняющих веществ в рабочей зоне.

— Недостаточное освещение и вентиляция.

— Нарушения в планировке помещений и отсутствие чистоты.

Система промышленной безопасности является основополагающим механизмом для предотвращения производственных аварий на опасных объектах, таких как нефтегазовые предприятия и атомные электростанции, ее применение направлено на защиту работников, промышленных объектов и окружающей природы в случае выхода производственного процесса из-под контроля. Для предотвращения несчастных случаев необходимо, чтобы сотрудники обладали знаниями о прин-

ципах промышленной безопасности и опасных зонах в своей отрасли [4]:

— Гарантирование безопасности работников на рабочих местах.

— Охрана окружающей среды от ущерба, возникающего в результате промышленных аварий.

— Защита предприятий от серьезных финансовых потерь, вызванных повреждением оборудования.

— Обеспечение оперативного ликвидации аварий, повлекших за собой простои в работе и потери производства.

— Повышение осведомленности о передовых практиках, которые способствуют разработке эффективных систем безопасности.

— Обеспечение базовой подготовки по хорошо зарекомендовавшим себя методам проектирования систем безопасности.

— Поддержка инженеров и технических специалистов в разработке и обеспечении эффективности адаптивных систем безопасности при наличии у них хороших базовых знаний и навыков в данной области.

Разработка систем управления безопасностью является сложной задачей, особенно для управленцев, таких как технические менеджеры, руководители и директора по безопасности, поэтому внедрение адаптивной системы промышленной безопасности позволит достичь следующих результатов:

— Оптимизации управления рисками безопасности благодаря доступу к отраслевым стандартам и возможности выявления опасных условий труда, оценки рисков и контроля за ними.

— Улучшения отчетности сотрудников, межличностной коммуникации и культуры безопасности, способствуя сотрудничеству и развитию культуры безопасности.

— Централизации документации и мониторинг надёжности для постоянного улучшения системы безопасности, когда каждая проверка или аудит автоматически преобразуется в профессиональный отчет, доступный для обмена и сохранения в безопасном онлайн-хранилище, обеспечивая легкость использования в будущем и возможность анализировать данные в наглядных диаграммах для выявления уроков и областей для улучшения.

Система промышленной безопасности является критическим инструментом противодействия на опасных объектах и её главная цель – обеспечить защиту людей, природы и окружающей

среды в случае выхода технологического процесса из-под контроля. Главное отличие систем промышленной безопасности заключается в их направленности на обеспечение безопасности, в то время как системы управления технологическими процессами (АСУТП) отвечают за контроль технологического процесса. Интегрированная система управления и безопасности (ICSS) объединяет в себе системы управления и безопасности, где особое значение придается сертификации этих систем по уровню SIL 2 и выше.

В различных секторах промышленности выделяются три основных типа систем промышленной безопасности:

1. Система безопасности процесса или система остановки процесса (PSS).

2. Система аварийной остановки (Safety Shutdown System, SSS), включающая системы аварийного останова (Emergency Shutdown, ESD) и аварийной разгерметизации (Emergency Depressurization, EDP).

3. Система пожаротушения (Fire and Gas System, FGS), которая может также включать функции ESD/EDP.

Системы аварийного останова (ESD) работают на изоляцию опасных клапанов в условиях аварии, защищая персонал и окружающую среду, а системы аварийной разгерметизации (EDP) необ-

ходимы для безопасного выпуска легковоспламеняющихся жидкостей, которые могут оставаться после активации систем ESD.

Предохранительные клапаны давления (Pressure Safety Valves, PSV) являются механическими устройствами, применяемыми как окончательное средство обеспечения безопасности, когда другие системы не способны предотвратить увеличение давления и предотвратить разрушение сосудов из-за избыточного давления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Адаптивная система управления безопасностью представляет собой комплекс структурированных процессов, охватывающих всю организацию, которые способствуют принятию эффективных решений с учетом рисков, связанных с повседневными бизнес-функциями и производственной деятельностью предприятия, помогая организациям представлять свои продукты или услуги на высочайшем уровне безопасности и поддерживать безопасное практическое ведение. Адаптация и мониторинг служит надежным инструментом для соблюдения законодательных требований и ключевыми процессами в рамках системы управления безопасностью являются выявление опасностей, отчетность о происшествиях, управление рисками, оценка производительности и обеспечение качества.

Список литературы

1. Попов Е. С. Государственная политика предупреждения угроз техногенного характера / Е. С. Попов // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 2. – С. 48-55. – DOI 10.18522/2070-1403-2021-85-2-48-55. – EDN ZFXMZZ.
2. Махутов Н. А. Задачи разработки и реализации системы управления промышленной безопасностью предприятия при эксплуатации технических устройств / Н. А. Махутов, А. П. Черепанов, М. В. Лисанов // Безопасность труда в промышленности. – 2021. – № 2. – С. 15-19. – DOI 10.24000/0409-2961-2021-2-15-19. – EDN QKGTSN.
3. Соловьев С. А. Вероятностная оценка промышленной безопасности при неполной статистической информации / С. А. Соловьев // Безопасность труда в промышленности. – 2020. – № 9. – С. 88-93. – DOI 10.24000/0409-2961-2020-9-88-93. – EDN TOCYEE.
4. Кутын Н. Г. Основные принципы и содержание административно-правового режима промышленной безопасности / Н. Г. Кутын // Современное право. – 2012. – № 8. – С. 65-70. – EDN РСМWIP.
5. Кожемятов К. Ю. Анализ практической применимости «Правил по обеспечению промышленной безопасности оборудования, работающего под избыточным давлением» на белорусских нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятиях / К. Ю. Кожемятов, Ю. А. Булавка // Безопасность жизнедеятельности предприятий в промышленно развитых регионах: сборник материалов XII международной научно-практической конференции, Кемерово, 22–23 ноября 2017 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, 2017. – С. 115. – EDN YJGVNM.

References

1. Popov E. S. State policy for preventing man-made threats / E. S. Popov // Humanitarian and social sciences. – 2021. – No. 2. – Pp. 48-55. – DOI 10.18522/2070-1403-2021-85-2-48-55. – EDN ZFXMZZ.
2. Makhutov N. A. Problems of development and implementation of a control system for industrial safety of an enterprise during the operation of technical devices / N. A. Makhutov, A. P. Cherepanov, M. V. Lisanov // Labor safety in industry. – 2021. – No. 2. – Pp. 15-19. – DOI 10.24000/0409-2961-2021-2-15-19. – EDN QKGTSN.
3. Solovyov S. A. Probabilistic assessment of industrial safety with incomplete statistical information / S. A. Solovyov // Labor safety in industry. – 2020. – No. 9. – Pp. 88-93. – DOI 10.24000/0409-2961-2020-9-88-93. – EDN TOCYEE.

4. *Kut'in* N. G. Basic principles and content of the administrative-legal regime of industrial safety / N. G. Kut'in // Modern law. – 2012. – No. 8. – Pp. 65-70. – EDN PCMWIP.
5. *Kozhemyatov* K. Yu. Analysis of the practical applicability of the "Rules for ensuring industrial safety of equipment operating under excess pressure" at Belarusian oil refining and petro-

chemical enterprises / K. Yu. Kozhemyatov, Yu. A. Bulavka // Life safety of enterprises in industrially developed regions: collection of materials of the XII international scientific and practical conference, Kemerovo, November 22–23, 2017. – Kemerovo: Kuzbass State Technical University named after. T. F. Gorbachev, 2017. – P. 115. – EDN YJGVNM.

Информация об авторе

Самсонова В.А., кандидат наук, доцент кафедры «Газохимия и моделирование химико-технологических процессов» Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Шангин А.Е., магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

© Самсонова В.А., Шангин А.Е., 2024.

Information about the author

Samsonova V.A., Ph.D., Associate Professor of the Department of Gas Chemistry and Modeling of Chemical and Technological Processes, Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Shangin A.E., graduate student at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Samsonova V.A., Shangin A.E., 2024.

Роботизация бизнес-процессов как фактор повышения экономической безопасности государства: перспективы и факторы сдерживания

Гаскарова З.Р., Скиба М.В., Мамателашвили О.В.

Использование достижений современной техники и науки является ключевым фактором успеха достижения высоких показателей производительности труда и повышения конкурентоспособности всей национальной экономики. Сложное положение, в котором оказалась Россия в результате развязывания против неё санкционных действий со стороны недружественных стран, обостряет многие проблемы отечественной экономики, которые требуют серьёзных и продуманных решений. На повестке дня текущей экономической стратегии России стоят вопросы построения более сбалансированной, независимой и инновационной модели социально-экономического развития, что невозможно без массового замещения ручного труда машинным, то есть проведения целенаправленной и продуманной программы автоматизации и роботизации бизнес-процессов отечественных предприятий.

Целью статьи является формирование целостного взгляда на основные достижения, проблемы и задачи российской экономики в области промышленной роботизации.

Для достижения данной цели были использованы такие методы научного исследования как анализ, синтез, дедукция, индукция, а также инструменты статистического анализа и визуализации данных.

В статье представлен анализ состояния динамики производительности труда в России. Исследуются факторы, сдерживающие внедрение результатов научно-технического прогресса как главного направления решения проблемы низкой результативности хозяйственной деятельности в стране. Отдельно рассматривается специфика процесса роботизации в России в качестве одного из важнейших элементов цифровизации народного хозяйства в целях повышения её конкурентоспособности и усиления позиций государства в системе глобальной торговли.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гаскарова З.Р., Скиба М.В., Мамателашвили О.В. Роботизация бизнес-процессов как фактор повышения экономической безопасности государства: перспективы и факторы сдерживания // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 60–69.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Производительность, цифровизация, роботизация, гражданская наука, дефицит кадров, «утечка мозгов», расходы на гражданскую науку, промышленные роботы.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-60-69

Robotisation of business processes as a factor of increasing economic security of the state: prospects and containing factors

Gaskarova Z.R., Skiba M.V., Mamatelashvili O.V.

The use of the achievements of modern technology and science is a key factor in the success of achieving high labor productivity and increasing the competitiveness of the entire national economy. The difficult situation in which Russia finds itself as a result of the unleashing of sanctions against it by unfriendly countries exacerbates many problems of the domestic economy, which require serious and thoughtful solutions. On the agenda of the current economic strategy of Russia are the issues of building a more balanced, independent and innovative model of socio-economic development, which is impossible without the massive replacement of manual labor with machine labor, that is, carrying out a purposeful and thoughtful program of automation and robotization of business processes of domestic enterprises.

The purpose of the article is to form a holistic view of the main achievements, problems and tasks of the Russian economy in the field of industrial robotics.

To achieve this goal, such scientific research methods as analysis, synthesis, deduction, induction, as well as tools for statistical analysis and data visualization were used.

The article presents an analysis of the state of labor productivity dynamics in Russia. The factors constraining the implementation of the results of scientific and technological progress as the main direction of solving the problem of low economic performance in the country are investigated. The specifics of the robotization process in Russia are considered separately as one of the most important elements of the digitalization of the national economy in order to increase its competitiveness and strengthen the position of the state in the global trade system.

FOR CITATION

Gaskarova Z.R., Skiba M.V., Mamatelashvili O.V. Robotisation of business processes as a factor of increasing economic security of the state: prospects and containing factors. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 60–69.

APA

KEYWORDS

Productivity, digitalization, robotics, civil science, staff shortage, brain drain, costs of civil science, industrial robots.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация, активно распространяющая свое влияние на все стороны общественной жизни, представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя

широкий перечень инструментов, направленных на упрощение совершения операционных задач и сокращение времени и затрат, вложенных в производство и реализацию продукции. В силу того, что национальная безопасность имеет многоуров-

невую структуру, интенсификация роста производительных мощностей на отдельных предприятиях страны является частью макроэкономического процесса повышения конкурентоспособности всей национальной экономики, что достигается в первую очередь посредством совершенствования качества производимой в государстве валовой добавленной стоимости за счёт усиления высокотехнологичной компоненты в её составе.

Одной из ключевых болезненных областей состояния российской экономики, по мнению многих видных ученых и государственных деятелей, являются низкие показатели производительности труда, которые лежат в основе слабых темпов экономического роста и отсутствия заметного повышения качества и уровня жизни населения в силу стагнации или даже сокращения реальных располагаемых доходов населения. Игнорирование данных долгосрочных трендов могут повлечь за собой серьезные последствия в виде роста социальной напряженности и политической дестабилизации государства, что в условиях устойчивого нарастания напряженности международной обстановке может являться причиной серьезных геополитических потрясений.

Низкие значения производительности труда в России требуют разработки и реализации серьезных мер по сокращению отставания страны от уровня индустриально развитых стран Запада, что является трудноразрешимой задачей, т.к. эффективная стратегия по повышению качества производственных процессов в государстве основывается на синергетическом взаимодействии между государственными структурами и предпринимательскими единицами, которые совместными усилиями создают необходимые экономические, правовые и культурные предпосылки для усиления позиций национального бизнеса как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Усиленное внимание официальных экономических ведомств к вопросам повышения производительности труда находит своё выражение как в официальных выступлениях российских высших государственных служащих в лице главы Центробанка РФ Э. С. Набиуллиной, министра финансов РФ А. Г. Силуанова и министра экономического развития М. Г. Силуанова [3], [4], [6], так и в реализации на всей территории страны специализированного национального проекта, который был направлен на обеспечение более 40% прироста производительности труда к 2025 году по сравнению с 2018 годом [5].

Несмотря на понимание всей важности оптимизации производственных процессов в стране и увеличение доли предприятий, активно внедряющих рационализаторские решения в организацию повседневной трудовой деятельности, на данный момент цели национального проекта не достигнуты и нуждаются в серьезном переосмыслении всей концепции стимулирования роста производительности труда в России. Существенное сокращение отставания России по данному показателю от средних значений по странам ОЭСР также в текущих условиях представляется труднодостижимым без учёта влияния множества неблагоприятных факторов, к которым относятся и санкционные ограничения, уход значительной части западных транснациональных корпораций с российского рынка и увеличение оттока россиян, обладающих необходимыми навыками и компетенциями для внедрения инновационных решений в бизнес-структуры, в другие страны в поисках более стабильного и высокого уровня доходов.

Официальные статистические данные, представленные ОЭСР, позволяют заключить о катастрофически низких значениях абсолютных показателей производительности труда в России по сравнению со странами Европы и США, которые демонстрируют более высокие показатели ВВП на душу населения и доли высокотехнологичной продукции в структуре промышленного производства. На рисунке 1 представлены показатели производительности труда в России и ряде других стран ОЭСР на 2022 год. В данном случае производительность труда рассчитана как ВВП за отработанный час.

Данные рисунка 1 говорят о том, что по номинальному значению производительности труда Россия отстает от Японии на 41,67%, от среднего значения по ОЭСР – 47,17%, от среднего значения по странам G7 – 56,92%.

При исследовании причин столь значительного отставания России от показателей стран, входящих в ОЭСР, следует учитывать множество факторов, в том числе и различную практику организации трудовой деятельности в данных странах, а также характера доминирующих на рынке труда форм и способов обеспечения взаимодействия работников и работодателя, что уже относится не только к чисто экономическим вопросам, но и представляет собой институциональную среду функционирования производственно-финансового механизма всей государственной системы.

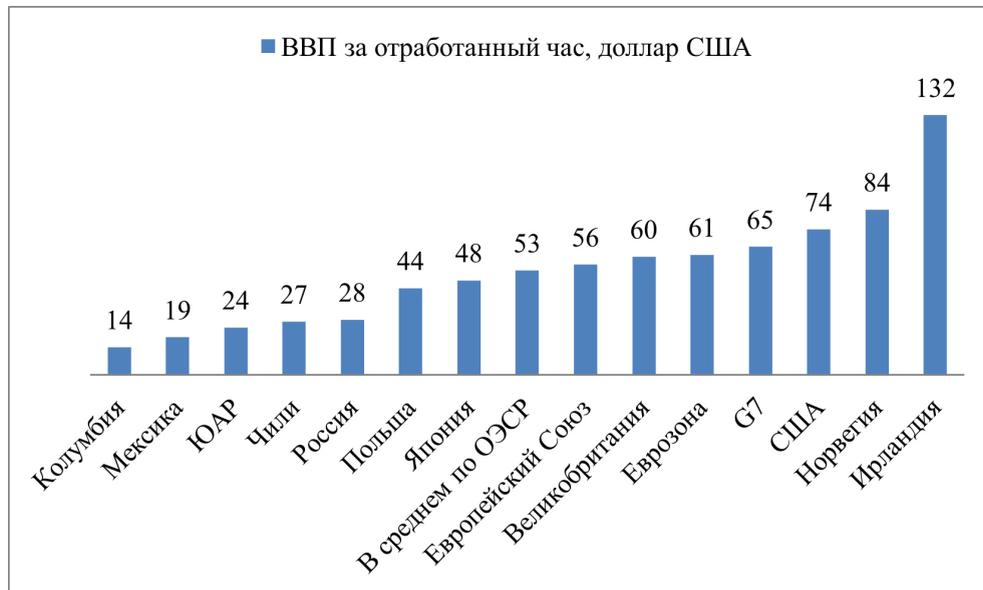

Рисунок 1. Показатели производительности труда в России и ряде других стран ОЭСР на 2022 год [12]

Так, одной из отличительных черт организации трудового процесса в России от стран Запада является существенное превышение среднего количества отработанных часов на одного работающего в год, что демонстрируют данные, представленные на рисунке 2.

Таким образом, согласно последним данным ОЭСР, среднестатистический россиянин отработал на 6,96% больше, чем в среднем по странам ОЭСР, на 16,61% – чем в Японии, на 22,32% – чем в Великобритании, на 6,96% – чем в США. Данные, представленные на рисунке 2, свидетельствуют об отсутствии жесткой прямой линейной связи

между количеством отработанных часов и показателями производительности труда, что подтверждает сложность поиска способов и средств повышения результатов хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов. Современные научные представления о перспективных направлениях поиска путей массового и эффективного распространения новых инструментов обеспечения стабильного экономического роста заключаются в выведении в качестве универсального и единственного средства повышения производительности труда повсеместного распространения использования цифровых технологий.

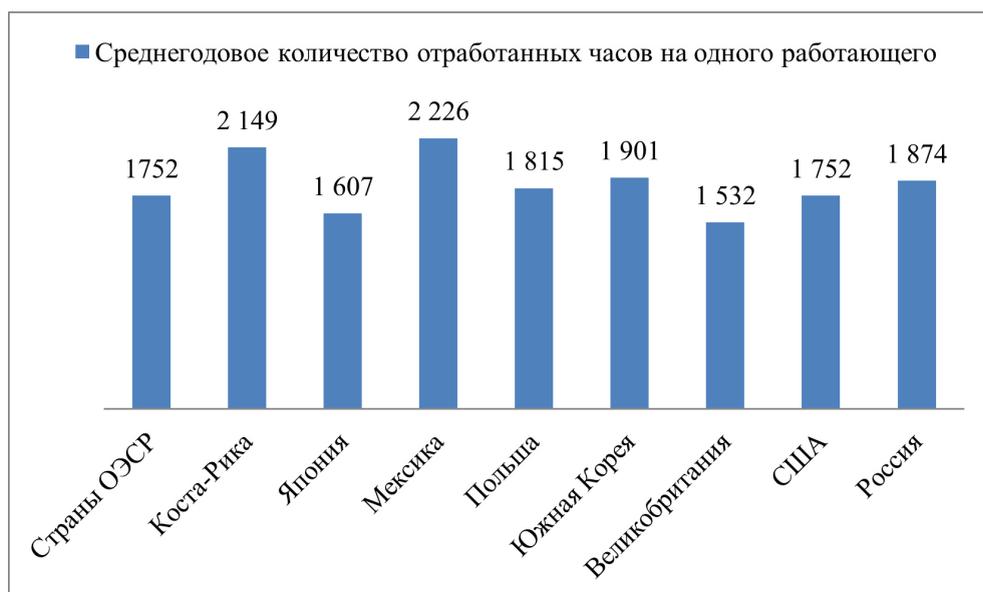

Рисунок 2. Среднегодовое количество отработанных часов на одного работающего в России и других странах за 2022 год [10]

Цифровые инструменты рассматриваются в качестве незаменимого способа сокращения расходов компании посредством более рационально и экономично выстроенных бизнес-процессов, которые обеспечивают высокое качество производимой продукции и гарантируют повышение её конкурентоспособности в сравнении с иностранными конкурентами.

Цифровизация включает в себя широкий перечень технологий, которые тем не менее имеют единое отраслевое ядро – высокую степень развитости микроэлектроники в качестве материальной базы для расширения применения электронного документооборота, нейросетей и машинного обучения, способных существенно сократить время на выполнение трудовых задач и высвободившее персонала время использовать для решения более творческих направлений деятельности, тем самым способствуя развитию человеческого капитала как отдельного хозяйствующего субъекта, так и всего государства.

Осознание важной роли применения цифровых технологий в частном и государственных секторах экономики в обеспечении роста производительности труда в России находит свое политико-правовое выражение в реализации национального проекта «Цифровая экономика», Концепции технологического развития РФ на период до 2030 года и ряда других инициатив, однако, реализация данных мер на текущий момент не нашла своё отражение в виде значительных показателей роста производительности труда

в России, о чем свидетельствует представленная на рисунке 3 динамика данного показателя за 2008 – 2022 гг., представленная Росстатом.

Таким образом, среднегодовые темпы роста производительности труда в России за период с 2008 по 2022 годы составил 1,33%, что не соответствует необходимым для устойчивого экономического развития государства значениям. Следует отметить, что тренд на сокращение темпов роста производительности труда является общемировым трендом, начиная с 2008 года. Ряд специалистов связывают данную отрицательную динамику с системным кризисом неоллиберальной глобализации, которая привела к крайне неравномерному распределению национальных богатств в географическом разрезе и способствовала сосредоточению рыночной власти в первую очередь в руках ограниченного количества транснациональных корпораций. Подобное положение дел выразилось в опасном и необоснованном росте на финансовых рынках операций с высокорискованными инструментами, наподобие деривативов, что в свою очередь стало основой для финансиализации экономики и стремительном сокращении инвестиций в реальный сектор производства практически во всех развитых странах, что и объясняет их стремительную деиндустриализацию. Российская экономика также испытывает на себе воздействие данных общемировых трендов, при этом обладает собственными историческими и культурными особенностями, которые также играют значи-

Рисунок 3. Динамика индекса производительности труда в РФ за 2008 – 2022 гг. [1]

тельную роль в формировании экономической ситуации в стране.

Среди причин падения производительности труда в России также следует отметить следующие:

- несбалансированная структура экономики, в которой преобладают трудоемкие сырьевые отрасли, ориентированные на экспорт и сильно зависящие от импорта высокотехнологичного оборудования;

- неблагоприятная демографическая ситуация, которая в связи с ослаблением темпов миграционного потока, с одной стороны, приводит к дефициту рабочей силы и ставит перед предприятиями и государственными структурами вопросы замещения отсутствующей в достаточном количестве рабочей силы автоматизированными бизнес-процессами; с другой стороны, депопуляция населения приводит к дефициту высококвалифицированных специалистов и является для государства фактором повышенной социальной нагрузки на экономически активную часть общества;

- слабая заинтересованность бизнеса в развитии науки в России и финансировании НИОКР, что вынуждает государство взять на себя роль главного источника инвестиций в инновационные направления, что в условиях переориентации государственных задач на приоритет решения военных вопросов делает отрасли, играющие ключевую роль в формировании и развитии человеческого капитала, менее обеспеченными

бюджетными средствами, что можно проследить по данным рисунка 4.

Несмотря на устойчивый рост финансирования расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета за рассматриваемый период: в 2022 г. по сравнению с 2000 г. он составил 3531,22%, в структуре бюджета доля данных расходов не превышала 3,5%, при этом достигнув пика в 2014 году, она устойчиво сокращается.

Еще одним негативным фактором, препятствующим росту производительности труда в России, является сокращение численности научных работников, что связано как с возникшим в 1990-х годов широко распространенным феноменом «утечки мозгов», так и малой привлекательностью труда ученого в силу уровня заработной платы ниже средней по стране и отсутствием большого количества интересных и перспективных проектов для молодых людей, что не позволяет им раскрыть в полной мере свой творческий потенциал.

Данные рисунка 5 свидетельствуют о стремительном сокращении количества исследователей в России: в 2022 году по сравнению с 2010 годом падение составило 9,42%. Отсутствие необходимого для масштабной модернизации российской экономики количества ученых значительно снижает инновационный потенциал страны и не позволяет ей обеспечить собственный технологический суверенитет, необходимый для преодоления накопившихся кризисных явлений в экономике в целях обеспечения устойчивого и поступатель-

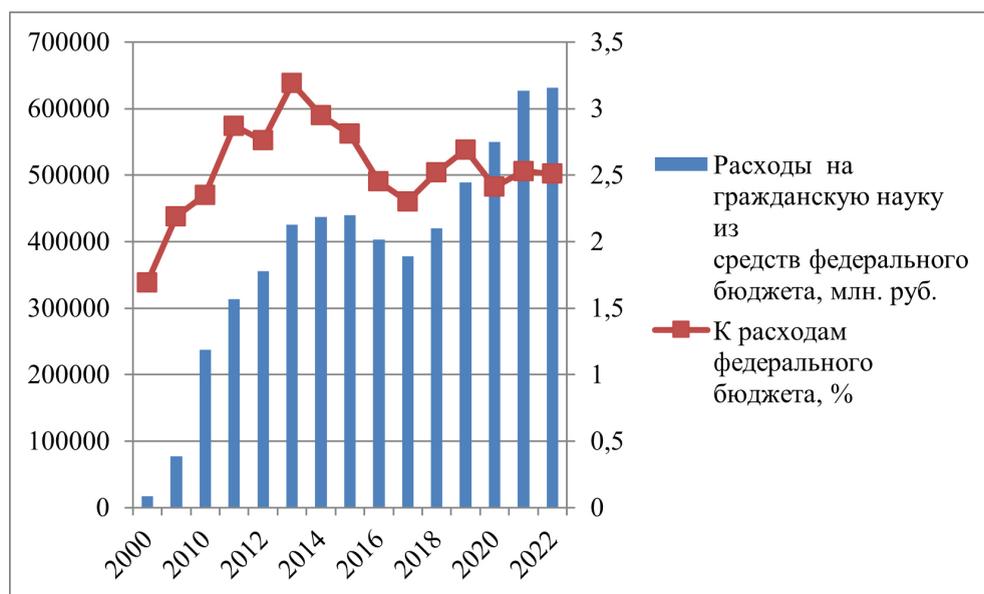

Рисунок 4. Динамика расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета в России за 2000 – 2022 гг. [7]

Рисунок 5. Динамика численности исследователей, имеющих ученую степень в России за 2010 – 2022 гг. [8]

ного роста качества жизни населения как основы стабильного развития государства.

Еще одним серьезным барьером, который требует всестороннего анализа со стороны научного сообщества, является проблема малой степени роботизированности российских промышленных предприятий, которые значительно отстают от признанных лидеров в данном направлении. Роботизация промышленности признается в качестве одного из приоритетных направлений цифровой трансформации российской экономики, которая признана не только повысить производительность труда, но и решить проблему дефицита кадров, которая в силу продолжающегося сокращения численности населения России, значительно обостряется и к 2030 году может составить от 2 до 4 млн человек, тем самым усугубляя проблему стагнирующего экономического роста [9].

Промышленная роботизация тем самым выступает одним из важнейших элементов автоматизации всей производственной базы страны и выступает в качестве драйвера для развития других отраслей экономики, задействованных в процессе разработки, производства и реализации промышленных роботов. Однако российский рынок роботов, несмотря на всю свою перспективность, не демонстрирует значительных показателей роста, что свидетельствует об отсутствии массового спроса со стороны российских производителей.

На рисунке 6 представлены данные по плотности промышленных роботов на 10 000 работников в России и другим странам за 2021 год.

Для России характерно серьезное отставание от ведущих роботизированных стран мира, что подтверждают данные, представленные на рисунке 6. Несмотря на то, что за период с 2005 по 2019 годы количество промышленных роботов в России увеличилось на 6 тыс. единиц [2], данные темпы не позволяют достичь широкой автоматизации производственного комплекса страны и требуют серьезного пересмотра как государственных мер поддержки робототехники, так и изменения стратегии поведения бизнес-единиц в России, перед которыми стоит серьезная задача по повышению экономической безопасности собственного хозяйственного процесса в условиях нарастания неопределенности и сокращения доступа к кредитным ресурсам в силу сохранения ключевой ставки Центральным Банком России на уровне выше 10%.

В качестве факторов, значительно ограничивающих развитие робототехники в России, помимо вышеперечисленных, следует отметить отсутствие единого согласованного правового обеспечения данного направления цифровизации, что затрудняет многие практические процедуры разработки и внедрения промышленных роботов. Разработка продуманной и комплексной программы развития робототехники в России позволит определить ключевые направления государственной поддержки предприятий, работающих в данной отрасли и выделить четкие критерии и количественные показатели финансирования конкретных проектов.

Рисунок 6. Количество промышленных роботов на 10 000 работников в России и других странах за 2021 год [11]

Важной гарантией эффективности развития робототехники в России и внедрения её результатов в бизнес-процессы в целях повышения качества продукции при сокращении расходов на её производство и сбыт является получение доступа к иностранным технологиям и копирование их опыта в качестве первоначальной базы для реализации дальнейших программ по разработке собственных промышленных роботов.

В качестве причин, не позволяющих реализовать инновационный потенциал российских предприятий, следует особо отметить обилие дешёвой рабочей силы и чрезмерная экспортно-ориентированность сырьевого сектора, позволяющая получать рентный доход, который в значительной степени обеспечивал финансирование деятельности государства, тем самым создавалась макроэкономическая среда, выгодная в первую очередь ограниченному кругу российских компаний-экспортеров в нескольких отраслях: сельском хозяйстве, металлургии, нефтегазовом секторе в ущерб развитию высокотехнологичных видов деятельности. Однако масштабная реорганизация всего торгово-финансового механизма международных отношений, которые выразились в том числе в резком ужесточении условий ведения хозяйственной деятельности российских компаний на внешних рынках, сформировали резко возросшую потребность в интенсификации усилий по повышению эффективности импортозамещения и переориентации многих производителей

на внутренний рынок, что с учетом добровольного ухода иностранных конкурентов с российского рынка имело положительных эффект на характер промышленного производства.

Дефицит кадров вынуждает предпринимателей искать альтернативные пути осуществления производственных процессов, стимулируя замещение рутинных операций, осуществляемых людьми, на роботизированные процедуры, что является серьёзным драйвером для изменения всей системы мышления и доминирующих подходов к организации бизнеса в новых условиях все более нестабильных внешних факторов и ограниченности ресурсов: кадровых, материальных и финансовых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента принятия первых государственных программ поддержки экономического и технологического развития и до сегодняшнего дня в России были созданы многие условия для наращивания возможностей адаптации хозяйственной системы к усиливающейся конкурентной борьбе, в том числе через создание полноценной национальной инновационной системы, ориентированной на масштабную поддержку предпринимательских структур в области разработки и внедрения технологических и продуктовых решений, позволяющих нарастить производительность труда и повысить конкурентоспособность национальной экономики. Перед российским научным сообществом, представителями биз-

неса и государственными властями на текущий момент стоит масштабная задача по разработке новых методик, инструментов и способов наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов в интересах всех групп населения России, повышение степени её национальной защищенности и минимизации рисков и угроз, вызванных

текущими долгосрочными трендами перехода к новой социально-экономической реальности, материальной основой которой является шестой технологический уклад, который невозможен без активной роботизации производственных процессов как в частном, так и в государственном секторах экономики.

Список литературы

1. *Индекс производительности труда по субъектам Российской Федерации* // Федеральная служба государственной статистики. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipt2008-2022\(06102023\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipt2008-2022(06102023).xlsx) (дата обращения: 08.03.2024).
2. *Калмацкий М.* Число роботов на российских предприятиях растет быстрее, чем в мире // Российская газета. – 2021. – 16 декабря. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/12/16/chislo-robotov-na-rossijskih-predpriiatiiah-rastet-bystrye-chem-v-mire.html> (дата обращения: 08.03.2024).
3. *Кислов А.* Минэкономики: избыточные охранники и бухгалтеры снижают производительность труда // Коммерсантъ. – 2023. – 7 декабря. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6381697> (дата обращения: 08.03.2024).
4. *Нابيуллина:* дальнейший рост экономики требует повышение производительности труда // ТАСС. – 2023. – 9 ноября. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/19238761> (дата обращения: 08.03.2024).
5. *Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости»* // Стратегия 24. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/communication/projects/natsional-nyy-proyekt-proizvoditel-nost-truda-i-podderzhka-zanyatosti> (дата обращения: 08.03.2024).
6. *Силуанов:* дефицит рабочей силы поспособствует повышению производительности труда // Коммерсантъ. – 2022. – 14 января. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5170062> (дата обращения: 08.03.2024).
7. *Финансирование науки из средств федерального бюджета (с 2000 г.)* // Федеральная служба государственной статистики. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nauka_4.xls (дата обращения: 08.03.2024).
8. *Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (по категориям; по субъектам Российской Федерации, движение персонала) (с 2000 г.)* // Федеральная служба государственной статистики. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nauka_2.xls (дата обращения: 08.03.2024).
9. *Эксперты ждут роста дефицита кадров в России до 2-4 млн человек к 2030 году* // Интерфакс. – 2023. – 4 декабря. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/934482> (дата обращения: 08.03.2024).
10. *Average annual hours actually worked per worker* // OECD Stat. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.fe1aca5d-65eac8b1-6fb91f07-74722d776562/https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=ANHRS (дата обращения: 08.03.2024).
11. *China overtakes USA in robot density* // International Federation of Robotics. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/china-overtakes-usa-in-robot-density> (дата обращения: 08.03.2024).
12. *GDP per hour worked* // OECD Data. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/lprdy/gdp-per-hour-worked.htm#indicator-chart> (дата обращения: 08.03.2024).

References

1. *Labor productivity index for the subjects of the Russian Federation* // Federal State Statistics Service. – 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipt2008-2022> (access date: 08.03.2024).
2. *Kalmatsky M.* The number of robots in Russian enterprises is growing faster than in the world // Rossiyskaya Gazeta. – 2021. – December 16. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2021/12/16/chislo-robotov-na-rossijskih-predpriiatiiah-rastet-bystrye-chem-v-mire.html> (access date: 08.03.2024).
3. *Kislov A.* Ministry of Economy: excessive guards and accountants reduce labor productivity // Kommersant. – 2023. – December 7th. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/6381697> (access date: 08.03.2024).
4. *Nabiullina:* further economic growth requires an increase in labor productivity // TASS. – 2023. – November 9th. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/19238761> (access date: 08.03.2024).
5. *National project “Labor productivity and employment support”* // Strategy 24. – 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://strategy24.ru/rf/communication/projects/natsional-nyy-proyekt-proizvoditel-nost-truda-i-podderzhka-zanyatosti> (access date: 08.03.2024).
6. *Siluanov:* the shortage of labor will contribute to an increase in labor productivity // Kommersant. – 2022. – January 14. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/5170062> (access date: 03/08/2024).
7. *Financing of science from the federal budget (since 2000)* // Federal State Statistics Service. – 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nauka_4.xls (access date: 08.03.2024).
8. *The number of personnel engaged in scientific research and development (by category; by subjects of the Russian Federation, personnel movement) (since 2000)* // Federal State Statistics Service. – 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nauka_2.xls (access date: 08.03.2024).
9. *Experts expect the shortage of personnel in Russia to grow to 2-4 million people by 2030* // Interfax. – 2023. – December 4. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.interfax.ru/business/934482> (access date: 08.03.2024).
10. *Average annual hours actually worked per worker* // OECD Stat. – 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=ANHRS> (access date: 08.03.2024).

2024. – [Electronic resource]. – Access mode: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.fe1aca5d-65eac8b1-6fb91f07-74722d776562/https/stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=ANHRS (access date: 08.03.2024).

11. *China overtakes USA in robot density* // International Federation of Robotics. – 2022. – [Electronic resource]. – Access mode:

<https://ifr.org/ifr-press-releases/news/china-overtakes-usa-in-robot-density> (access date: 08.03.2024).

12. *GDP per hour worked* // OECD Data. – 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://data.oecd.org/lprdy/gdp-per-hour-worked.htm#indicator-chart> (access date: 08.03.2024).

Информация об авторах

Гаскарова З.Р., магистрант по направлению подготовки «Стратегическое управление экономической безопасностью» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация).

Скиба М.В., магистрант по направлению подготовки «Стратегическое управление экономической безопасностью» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация).

Мамателашвили О.В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация).

© Гаскарова З.Р., Скиба М.В., Мамателашвили О.В., 2024.

Information about the authors

Gaskarova Z.R., master student in the field of Strategic Management of Economic Security, Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Skiba M.V., master student in the field of Strategic Management of Economic Security, Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Mamatelashvili O.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Security, Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Gaskarova Z.R., Skiba M.V., Mamatelashvili O.V., 2024.

Основные риски и последствия цифровизации корпоративного сектора

Фокина Н.Ю., Мехдиев Э.Т.

Сегодня цифровизация и связанные с ней риски находятся в центре внимания исследователей и корпоративного сектора, поскольку представляют собой новый экономический и технологический рубеж. Для корпоративного сектора крайне важно сформулировать подходы к выявлению рисков цифровизации и источников финансирования для их снижения. Другим важным вопросом является вопрос о том, сможет ли современное общество пережить потрясения цифровой эпохи и остаться свободным – авторы прогнозируют, к чему приведет современное общество процесс тотальной цифровизации (прежде всего в корпоративном секторе). Данному спектру задач посвящено данное исследование. Основная задача статьи – выявить обобщенные риски цифровизации и сформулировать основные шаги предприятия, эффективные при переходе к цифровой бизнес-модели. При этом другим важным результатом является оценка социального и общественного эффекта цифровизации и формулирование путей снижения возникающих рисков. В рамках исследования основными результатами являются: доказательство того, что риски и выгоды цифровизации представляют собой разную степень одних и тех же результатов; выявление и систематизация основных рисков цифровизации для корпоративного сектора и разработка универсальных базовых шагов для начала трансформации бизнес-модели предприятия в условиях цифровизации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Фокина Н.Ю., Мехдиев Э.Т. Основные риски и последствия цифровизации корпоративного сектора // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 70–80.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

МСП, Цифровизация, корпоративный сектор, риски, последствия, социальные риски.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-70-80

The main risks and consequences of digitalization of the corporate sector

Fokina N.Yu., Mehdiyev E.T.

Today, digitalization and the risks associated with it are in the focus of attention of researchers and the corporate sector, as they represent a new economic and technological frontier. It is extremely important for the corporate sector to formulate approaches to identifying the risks of digitalization and sources of financing to reduce them. Another important question is whether modern society will be able to survive the upheavals of the digital age and remain free – the authors predict what the process of total digitalization (primarily in the corporate sector) will lead to in modern society. This study is devoted to this range of tasks. The main objective of the article is to identify generalized risks of digitalization and formulate the main steps of the enterprise that are effective in the transition to a digital business model. At the same time, another important result is the assessment of the social and social effect of digitalization and the formulation of ways to reduce emerging risks. Within the framework of the study, the main results are proof that the risks and benefits of digitalization represent different degrees of the same results; identification and systematization of the main risks of digitalization for the corporate sector and the development of universal basic steps to begin the transformation of the business model of an enterprise in the context of digitalization.

FOR CITATION

Fokina N.Yu., Mehdiyev E.T. The main risks and consequences of digitalization of the corporate sector. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 70–80.

APA

KEYWORDS

SMEs, Digitalization, corporate sector, risks, consequences, social risks.

ВВЕДЕНИЕ

В целом цифровизация рассматривается как сложный процесс, включающий ряд не до конца определенных компонентов; каждый компонент представляет собой отдельную область исследований. Сегодня не существует единого определения цифровизации; нет также единого подхода к рискам и выгодам, которые несет цифровизация. Одна из ключевых проблем, формирующих такой эффект, заключается в том, что цифровизация – это процесс, в котором участвуют все субъекты

экономики. В рамках данного исследования основное внимание будет уделено корпоративному сектору.

Цифровизация касается как крупных предприятий, так и малого и среднего бизнеса (МСП), поскольку сегодня цифровое предпринимательство является одним из элементов конкурентоспособности компании в целом [5]. Отдельным элементом исследования цифровизации являются риски, которые она несет в деятельность компаний. Такой подход позволяет выявить отрасли

экономики и социальной жизни населения, в которых необходимы изменения для смягчения негативных последствий цифровизации.

Другой важный обсуждаемый вопрос – будущее цифрового сектора. Сегодня масштабы проникновения цифровых технологий в нашу повседневную жизнь быстро растут. Цель крупных корпораций сегодня меняется – помимо получения прибыли они стремятся получить информацию о клиентах. Это приводит к значительным рискам как для корпоративного сектора, так и для людей [7]. В связи с этим оценка этих рисков и способов их компенсации является весьма значимой задачей.

В рамках статьи авторы поставили цель разработать новое отношение к рискам корпоративного сектора в цифровую эпоху и выделить преимущества цифровой экономики. Использование этих преимуществ позволит компаниям компенсировать растущие затраты на покрытие рисков. Исследование имеет широкий пробел и нацелено на любую компанию, которая ищет свой путь в мире цифровизации. Чтобы сократить разрыв в исследованиях, основные рекомендации и исследования будут проводиться на основе данных по более крупным компаниям. Проблема, которую стремятся решить авторы, заключается в отсутствии баланса между потребностью в данных и возможностью их защитить. Авторы стремятся найти баланс между новыми технологиями, обеспечивающими риски для людей, и консервативным подходом, ограничивающим возможности тесного взаимодействия с цифровой сферой, но позволяющим сохранить персональные данные.

В рамках статьи определение термина «цифровизация» представляется существенным вопросом, приводятся четыре определения термина из различных источников, авторы склонны считать, что наиболее точным определением является «цифровизация – это процесс, посредством которого компании реорганизуют свои методы работы» и «стратегии получения большей выгоды благодаря внедрению новых технологий». Оно включает в себя как бытовые, так и технологические компоненты процесса, тогда как остальные определения выделяют только одну сторону.

Для оценки рисков корпоративного сектора авторы обращаются к известным компаниям, принимающим участие в оценке деятельности корпоративного сектора: Deloitte, Ernst and Young, McKinsey. Анализ отчетов этих компаний позволяет сформировать общепринятые подходы к рискам цифровизации. Далее авторы оценивают

возможность избежать рисков цифровизации: создание компанией закрытого информационного пространства и статистическая оценка использования крупнейших социальных сетей показывают, что изоляция компании в эпоху цифровых технологий невозможна. Затем авторы проводят аналогичный анализ для МСП. Результатом анализа является выявление компактной системы рисков предприятий от цифровизации, включающей наиболее актуальные риски, и выгод от цифровизации, вытекающих из этих рисков.

Авторы также оценивают готовность компаний бороться с выявленными рисками и инвестировать в защиту информации; для реализации этой оценки авторы сравнивают темпы роста затрат на кибербезопасность и рост числа предприятий в странах ОЭСР. Выборка стран ОЭСР является наиболее репрезентативной, поскольку включает как развитые, так и развивающиеся страны. С учетом выявленных тенденций авторы разрабатывают систему рекомендаций для максимально мягкого перехода компании к цифровой модели развития.

Авторы используют модели авторегрессии и функции Excel для прогнозирования общей тенденции развития сектора ИКТ. Для оценки достаточности расходов на кибербезопасность авторы предлагают использовать следующий показатель:

$$Index = \left(\frac{\Delta Spendings}{\Delta ICT Growth} + \frac{\Delta Spendings}{\Delta Cybersecurity breakages} + \frac{\Delta ICT Share}{\Delta ICT Growth} \right) / 3$$

Где Spendings – расходы на кибербезопасность, ICTGrowth – торговля услугами ИКТ в долларах, ICTShare – доля торговли ИКТ в общей торговле услугами. Нарушения кибербезопасности – ущерб, нанесенный киберпреступлениями. Этот индекс позволит оценить, вкладывают ли экономические агенты достаточно средств в кибербезопасность и эффективно ли они тратят средства. Если значение индекса больше 1, расходы являются достаточными и эффективными, если оно равно 1 или близко к этому значению, каждый компонент оценивается сам по себе: первая дробь означает достаточность, вторая – эффективность, третий для коррекции достаточности (при расчете достаточности необходимо разделить первую дробь на третью) – если результат дроби больше 1, компонент является достаточным/эффективным, и наоборот.

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА

Цифровизация и ее риски подробно описаны в многочисленных отчетах международных рейтинговых агентств и организаций [31]. По сути,

речь идет о процессе трансформации бизнес-модели компаний для обеспечения максимально быстрого взаимодействия с клиентом и получения максимально возможного объема информации о клиенте и его предпочтениях. Меняется парадигма основных вопросов производителя, имеются в виду такие вопросы, как что, для кого, когда [26], поскольку цифровизация и новые высокие технологии автоматизации производства (что, по сути, является частью цифровизации) должны помочь изготовить товар в сжатые сроки и доставить его клиенту практически в любую точку.

Изменение бизнес-модели приводит к изменению системы рисков предприятия. Deloitte выделяет десять основных областей рисков [17]; это отражает целостность подхода компании. Но сегодня основными рисками по-прежнему остаются риски персональных данных и риски получения несанкционированного доступа к информации компании. Таким образом, наиболее заметны риски, связанные с продуктом и информацией (технологические риски сегодня в чем-то футуристические; нет компаний, которые перевели производство и дистрибуцию своих товаров на уровень цифровизации, когда это может изменить цепочку производства или продаж, с целью причинения финансового ущерба компании) [21]. В ситуации, когда информация становится основным источником риска, необходимо принять меры по ее защите в открытом пространстве или в изоляции. Учитывая статистику использования информации клиентами и новые способы ее распространения через социальные сети, изоляция

не выглядит достаточно хорошим вариантом для предприятия (рис. 1).

Рисунок 1 демонстрирует возможности, предоставляемые социальными сетями в сфере распространения информации. Новой задачей для транснациональных корпораций является получение доступа к информации о своих клиентах, особенно с развитием технологий больших данных. Однако еще одним важным вопросом является безопасность этой информации. Как мы уже упоминали ранее, чем больше данных получают компании, тем больше бэкдоров появляется для их кражи.

В связи с этим предприятиям приходится искать пути и меры защиты информации в открытом пространстве; зачастую эти меры не эффективны даже в отношении крупных компаний. Такие меры не по карману МСП, поскольку более 51% МСП даже не принимают меры по защите информации, хотя 41% информационных атак осуществляется именно на МСП. Таким образом, основными рисками, которые можно выделить при цифровизации для корпоративного сектора, являются следующие:

- 1) Защита информации и ее производных.
- 2) Завышенные затраты на цифровизацию с неочевидными выгодами в краткосрочной перспективе.
- 3) Сложность трансформации бизнес-модели предприятия, как следствие, появляется ряд рисков его функционирования.
- 4) Отсутствие готовых решений по маркетингу продукции в цифровом обществе.

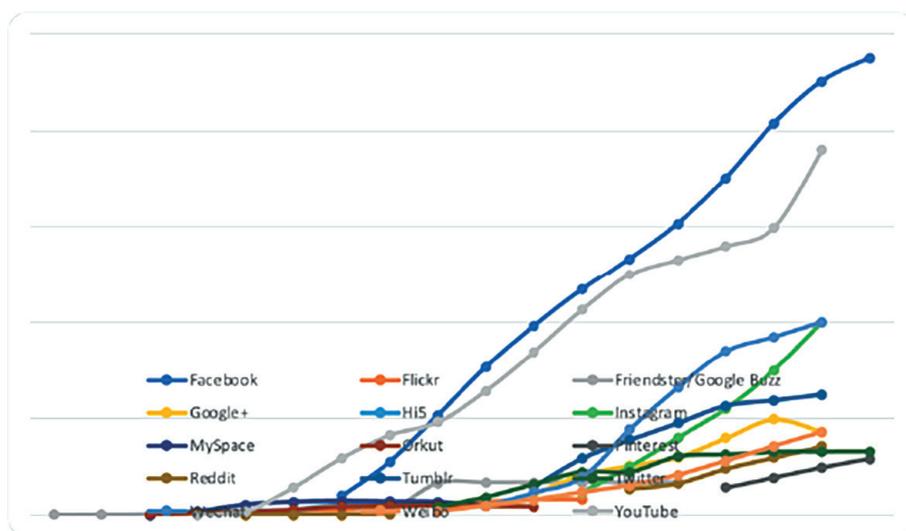

Рисунок 1. Количество пользователей социальных сетей

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ourworldindata.org/internet> [30].

Все вышеизложенное приводит к тому, что многие предприятия, расположенные в наиболее развитых странах, относятся к цифровизации с осторожностью, а в некоторых случаях и негативно [6]. Однако положительные эффекты цифровизации проистекают из собственных недостатков:

1) Происходит более быстрое распространение информации между потенциальными клиентами, в результате компания получает значительные конкурентные преимущества и более широкую клиентскую базу.

2) Существует более эффективная система финансового контроля и большее количество финансовых инструментов для привлечения капитала как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

3) Сокращение производственных и транзакционных издержек, снижение затрат на рабочую силу и привлечение капитала.

4) Возможность выработки индивидуального подхода к каждому клиенту за счет наличия обширных данных о его деятельности и интересах в открытом доступе [14].

Фактически риски цифровизации перекрываются ее преимуществами, и этот процесс можно охарактеризовать как игру с нулевой суммой, где риск для одного является выгодой для другого. В условиях цифровизации речь идет о переделе потребительского рынка и смене модели производства, имеется в виду изменение глобальных цепочек добавленной стоимости и появление слабозащищенных корпоративных активов, что выглядит как новый рубеж в экономике в условиях цифровизации. В целом, потому что это влияет на экономические отношения в комплексе [9].

В настоящее время необходимо отметить, что экономическая эффективность снижения рисков в сфере кибербезопасности достаточно низка [3], [10]. Информация, представленная в таблице 1, очень необходима в рамках исследования статьи.

Как показывают результаты расчетов, представленные в таблице 1, рост количества компаний в странах ОЭСР (подчиняющийся общей динамике роста) превышает рост расходов на кибербезопасность; следовательно, в условиях постоянного роста киберугроз уровень защиты от них снижается.

В этом контексте необходимо выделить еще один риск цифровизации, мы имеем в виду невидимость и недооценку угроз, которые создает цифровизация, особенно со стороны корпоративного сектора, который видит для себя дополнительные затраты в системе управления рисками.

В то же время значительные прибыли сектора ИКТ приводят к притоку инвестиций и росту числа компаний, внедряющих услуги в цифровой сфере [8].

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Другой важный вопрос, который должен быть раскрыт в этой статье, – это проблема глобального информационного пространства и формирующейся информационной экономики [27]. Это приводит к росту числа предприятий электронной коммерции и увеличению потока данных между клиентами и компаниями. Уязвимость данных как риск для корпоративного сектора обсуждался ранее: основным последствием для корпоративного сектора является потеря прибыли и репутации (как это произошло, например, с Facebook [34]). Но безопасность клиентов очень важна. редко обсуждается в этом отношении [13].

Клиент в случае потери данных или их неправомерного использования может потерять гораздо больше – помимо финансовых потерь, он несет риски поломки частной жизни, как в случае с утечками iCloud, или потери интеллектуальной собственности, характерен для более развитых экономик [24]. Ранее мы упоминали, что крупные корпорации и транснациональные корпорации делают все возможное, чтобы защитить данные

Таблица 1

Сравнение темпов роста расходов на кибербезопасность и роста количества предприятий

	2021	2022	2023
Расходы на кибербезопасность, млрд \$US	101,5	114,2	124,1
Рост количества предприятий (%)	6,42	17,15	24,42
Расходы на рост кибербезопасности (%)	16,10	12,41	8,73
Ущерб от киберпреступности (в миллионах долларов США)	1418,7	2710	3500

Источник: составлено авторами по данным: [22],[19],[4].

своих клиентов, хотя и из соображений дальнейшего коммерческого использования и сохранения репутации. У МСП такого потенциала нет, но их доля на рынке электронной коммерции высока [16]. Рисунок 2 демонстрирует рост объема международной торговли услугами ИКТ.

На графике видно, что в 2020 году 11% торговли осуществляется через Интернет, который требует авторизации и может использоваться как инструмент получения персональных данных и информации о поведении клиентов. В 2025 году корпоративный сектор получит доступ к персональным данным каждого 8-го человека в мире, включая номер карты, имя и фамилию, номер телефона и адрес. Это делает людей уязвимыми перед утечкой данных, что очевидно, но создает новый риск – возможность манипулирования.

Компании, имеющие доступ к огромному объему персональных данных, могут разработать механизмы, позволяющие прогнозировать поведение клиентов, сокращать затраты на продвижение и делать его более эффективным [25], [15]. Несмотря на то, что это является большим преимуществом для ТНК, таких как, например, Google, для людей это существенный риск, ведущий к потере свободы выбора и изменению поведения рынка. Легкое манипулирование поведением людей в мире больших данных может нести риски и для корпораций – в случае, если их данные (или данные их клиентов) будут украдены конкурентами.

В результате современное состояние цифровизации позволяет выдвинуть несколько серьезных рисков для общества:

1) Риск для персональных данных – не имеет значения, передаются или хранятся данные корпорацией или частным лицом.

2) Риск для личной жизни и свободы – современное общество основано на либеральных ценностях и уважении к частной жизни. В случае, если алгоритмы больших данных смогут просчитывать поведение человека, личной жизни не будет, поскольку она будет доступна владельцам таких алгоритмов. В результате выбор, который сделает человек, также будет весьма предсказуемым, что изменит модели свободного рынка. Хотя выбор прогнозируется еще до его совершения, свобода теряется из-за погони владельцев информации, по таким прогнозам, за доходами.

3) Риск для корпоративной репутации – когда компания использует данные своих клиентов для манипулирования ими, следует ожидать социальных волнений и потери репутации корпорации.

Говоря о потере свободы, возникает вопрос о том, кому мы можем доверять свои персональные данные. Очевидный ответ – если мы не можем доверять корпорациям и МСП, мы можем попробовать доверить наши данные государству, как главному регулятору законодательной системы и обладателю механизмов защиты прав (законодательная система, полиция, вооруженные силы и т. д.). Но главная проблема государства в том, что помимо его интересов в наших личных данных – например, во время выборов для манипулирования результатами, оно не может защитить наши данные значительно лучше, чем корпоративный сектор [28], [2]. Особенно это касается стран, где влияние ТНК велико, более того, государство само

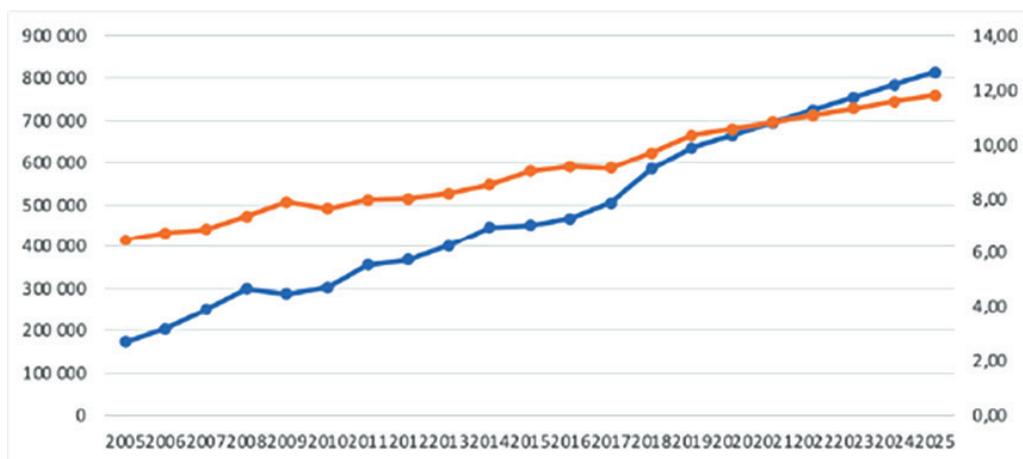

Рисунок 2. Объем торговли услугами ИКТ и его прогноз

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=158359> [32].

Таблица 2

Расчет индекса достаточности/эффективности расходов на цифровую безопасность

	2021	2022	2023
Значение индекса	0,7862	0,5233	0,6933
Достаточность/исправленная	2,09/-	0,78/2,1	1,01/1,31
Эффективность	0,17	0,42	0,3
Исправление достаточности	0,09	0,37	0,77

Источник: составлено и рассчитано авторами.

в каком-то смысле является корпорацией, поэтому ему тоже нужны наши данные.

Расчет предлагаемого показателя достаточности/эффективности расходов на цифровую безопасность представлен в таблице 2.

Результаты таблицы 2 наглядно демонстрируют тенденцию обилия расходов на цифровую безопасность, но их крайнюю неэффективность. В результате другим важным риском для общества, вытекающим из этих данных, является неэффективное расходование налогов и доходов, полученных от покупок людей в Интернете. Другой важный момент в этой проблеме заключается в том, что на современном этапе никто не знает, как эффективно бороться с киберпреступностью [33].

Нет однозначного ответа на вопрос, что делать с рисками цифровизации для общества. Понятно, что у каждого экономического агента есть свои интересы и цели в отношении персональных данных людей. Мы не можем доверять свои персональные данные ни корпорациям, ни государству, в крайнем случае цифровизации (проникновения ее в нашу повседневную жизнь) мы не можем доверять даже самим себе – может случиться так, что наш поставщик электроэнергии или газа контролирует наши поставки /demand и вычисляет, какие устройства мы используем в тот или иной период времени. Пока мы можем рассчитывать только на внезапное решение этой проблемы. Единственным безопасным моментом в этом отношении является то, что мы должны сами контролировать распространение наших данных и нести общую ответственность за утечку персональных данных. В этом случае демократическое решение проблемы является наиболее разумным, поскольку позволяет тщательно и единообразно контролировать каждую транзакцию данных. В этом случае может помочь технология распределенного реестра, но в современном состоянии она не может служить мощным инструментом

контроля за транзакциями с персональными данными.

На основании проведенного исследования авторы считают необходимым сформировать пакет рекомендаций, основанный на сравнении результатов настоящего исследования и аналогичных работ.

Выводы статьи коррелируют с другими аналогичными исследованиями, например, [11] изображает социальное влияние цифровизации в ЕС, но в то же время поднимаемые проблемы носят скорее долгосрочный характер, поскольку в ближайшем будущем более существенные риски будут носить характер защиты данных.

В связи с этим более пристальный взгляд на взаимосвязь между социальными рисками и экономическими последствиями массовой цифровизации, представленный в [35], позволяет сформировать значимые рекомендации для любой компании, намеревающейся внедрить цифровую модель:

1) Необходимо проанализировать угрозы, которые реально могут возникнуть при переходе на цифровую модель. Например, если компания работает в промышленном секторе, такими угрозами могут быть сокращение рабочих мест, увеличение времени восстановления производственной линии в случае неисправности оборудования и т. д., но для сбытовой компании основной угрозой будет потеря конфиденциальности данных клиентов.

Интересный эффект от цифровизации компаний заключается в сфере защиты данных, и [20] подтверждает выводы нашего исследования. Компании, даже если они концентрируются на защите данных, очень уязвимы для киберугроз, поскольку они не знают точно о характере такой угрозы. Названный источник советует ввести систематический контрольный список, но мы предлагаем расширить эту меру и конкретизи-

ровать, и охарактеризовать все меры следующим образом:

2) В соответствии с выявленными угрозами необходимо начать меры по защите данных; среди этих мер можно выделить 2 группы: снижение риска человеческого фактора и снижение технологических рисков. В рамках обеих групп необходимо создать систему контроля рисков цифровизации за счет использования преимуществ цифровизации. Например, человеческий фактор можно нивелировать системой управления трафиком, а снижение технологических рисков (рисков взлома) можно, наоборот, снизить, наняв квалифицированный персонал в области защиты информации и ИТ-специалистов.

Государственное регулирование защиты данных является жизненно важной частью цифровизации в мире, как доказано в [30], цифровизация должна продолжаться только в том случае, если в стране есть для этого прочная правовая основа, в противном случае произойдет распространение киберпреступности. То же самое относится и к компаниям, интересный факт заключается в том, что компании могут и должны адаптироваться к условиям [18], по крайней мере, они могут выбирать темпы цифровизации. В связи с этим формируется другая рекомендация:

3) Рассчитайте выгоды от цифровизации и затраты на снижение рисков: вторые должны быть покрыты полученными выгодами. Если затраты на цифровую трансформацию превышают выгоды от нее, необходимо снизить темпы трансформации бизнес-модели и обратиться к менее комплексной программе защиты предприятия на технологическом уровне.

Мы специально не изучали влияние цифровизации на маркетинг, но в ряде работ сделаны выводы о необходимости изменения подходов к маркетингу [23], например, установлен ряд критериев, которым необходимо соответствовать для того, чтобы компания соответствовала новым цифровым условиям. Другое исследование [1] соответствует идее о необходимости уточнения потребностей компаний при исследовании вопросов маркетинга. В целом, основной научный дискурс позволяет дать еще одну рекомендацию:

4) Изменить систему PR, сформировать фокус на продвижение товаров и услуг компании через цифровые каналы. При этом особое внимание следует уделять формированию деловой репутации компании, так как в ее основе лежит ликвидность ее продукции в эпоху цифровых технологий.

Экономика, основанная на данных, является современной реальностью, и компании должны адаптироваться к условиям, предлагаемым общим курсом экономического развития. Следующие авторы [12] доказывают необходимость цифровизации в корпоративном секторе и то, что компании, принявшие стратегии в цифровой сфере, более успешны, чем те, кто этого не сделал. В связи с этим последняя рекомендация для компаний следующая:

5) Повышенное внимание к защите личных данных клиентов и в то же время сбору имеющихся данных.

С учетом предложенного алгоритма для корпоративного сектора в целом необходимо переосмыслить подход к цифровым рискам: система «*модель угроз – инвестиции в борьбу с угрозой – контроль*» не работает в цифровом пространстве, где контроль может осуществляться только тогда, когда возникла угроза. На первое место по важности должна выйти разработка системы прогнозирования для борьбы с рисками цифровизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании полученных результатов и места этих результатов в рамках научной дискуссии авторы приходят к следующим выводам.

Цифровизация существенно меняет ландшафт рисков корпоративного сектора и требует новой модели борьбы с ними, направленной на предотвращение возникновения угрозы до ее возникновения. Для формирования единого подхода к цифровизации от большинства компаний сектора или, по крайней мере, от всех маркет-мейкеров требуется четкая индивидуальная стратегия интеграции в цифровую среду.

В целом риски цифровизации являются обратной стороной ее преимуществ; поэтому борьба с рисками цифровизации должна осуществляться в рамках четко определенных преимуществ, которые она дает как в финансовом, так и в физическом плане. Сегодня эта пропорция не соблюдается, в результате чего количество и успешность кибератак растет. Необходимо отметить, что кибератаки являются основной угрозой целостности информации, которая является основным ресурсом цифровой компании.

Для МСБ вопрос борьбы с киберугрозами также крайне важен, но из-за дороговизны эффективных методов борьбы с ними МСП вынуждены отказываться от кибербезопасности ради конкурентоспособности. Необходимо поставить вопрос о формировании системы коллективной безопасности, поскольку предотвращение киберу-

гроз за счет проактивной системы мер по снижению рисков крупных компаний позволит снизить угрозу для малого и среднего бизнеса.

Подъем вопроса о коллективной безопасности приводит к вопросу о социальных рисках цифровизации и способах противодействия им. В современных условиях никому нельзя доверять свои данные. Эта ситуация требует коллектив-

ного решения, основанного на демократических принципах и прозрачности.

Один из способов преодоления этих проблем включает в себя несколько важных шагов, включая изменения в PR, изменения в управлении личными данными потребителей, новую систему управления рисками и системный подход к рискам в конкретном секторе.

Список литературы

1. *Ayaydin Fahri, Gulerman Irem.* Effectiveness of digital public relations tools on various customer segments // *Pressacademia*. – 2017. – No. 4(3). – Pp. 259-270. DOI: 10.17261/Pressacademia.2017.488.
2. *Baik Jeeyun (Sophia).* Data privacy against innovation or against discrimination?: The case of the California Consumer Privacy Act (CCPA) // *Telematics and Informatics*. – 2020. – Volume 52. – Pp. 1-10.
3. *Bruijn Hans de., Janssen Marijn.* Building Cybersecurity Awareness: The need for evidence-based framing strategies // *Government Information Quarterly*. – 2017. – Volume 34. Issue 1. – Pp. 1-7.
4. *Clement J.* IC3: total damage caused by reported cyber crime 2001-2019. 2020. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.statista.com/statistics/267132/total-damage-caused-by-by-cyber-crime-in-the-us> (access date: 28.03.2024).
5. *Digitalization & Corporate Strategy.* M&BD Consulting. – 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mbdconsulting.ch/publications/digitalization-corporate-strategy> (access date: 28.03.2024).
6. *Elding Catherine, Morris Richard.* Digitalisation and its impact on the economy: insights from a survey of large companies”, Published as part of the ECB Economic Bulletin, Issue 7/2018. – 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.ecb.europa.eu/pub/economicbulletin/focus/2018/html/ecb.ebbox201807_04.en.html (access date: 28.03.2024).
7. *Harari Yuval Noah.* 21 Lessons for the 21st Century. Spiegel & Grau, Jonathan Cape. – 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://amauroboliveira.files.wordpress.com/2020/10/21-lessons-for-the-21st-century-1.pdf> (access date: 28.03.2024).
8. *Henry-Nickie Makada, Frimpong Kwadwo, and Sun Hao.* Trends in the Information Technology sector. – 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.brookings.edu/research/trends-in-the-information-technology-sector/> (access date: 28.03.2024).
9. *Ivančić Lucija., Bosilj Vesna., Vukšić Mario Spremić.* “Mastering the Digital Transformation Process: Business Practices and Lessons Learned” // *Technology Innovation Management Review*. – 2019. – No. 9(2). – Pp. 36-50.
10. *Jang-Jaccard Julian., Nepal Surya.* “A survey of emerging threats in cybersecurity” // *Journal of Computer and System Sciences*. – 2014. – Volume 80. Issue 5. – Pp. 973-993.
11. *Kwilinski Aleksy, Vyshnevskiy Oleksandr, Dzwigol Henryk.* “Digitalization of the EU Economies and People at Risk of Poverty or Social Exclusion” *J. Risk // Financial Manag.* – 2020. – 13. – No. 7. – P. 142. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.3390/jrfm13070142>.
12. *Kubina Milan, Varmus Michal, Kubinova Irena.* Use of Big Data for Competitive Advantage of Company // *Procedia Economics and Finance*. – Volume 26. – 2015. – Pp. 561-565. – [Electronic resource]. – Access mode: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00955-7](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00955-7).
13. *Kuru D., Bayraktar S.* The effect of cyber-risk insurance to social welfare // *Journal of Financial Crime*. – 2017. – Volume 24. Issue 2. – Pp. 329-346.
14. *LBBW.* Key Terms of Digitalization and Industry 4.0. – 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.lbbw.de/articlepage/understanding-markets/key-terms-digitalization-industry-4-0_6vip5a4gw_e.html (access date: 28.03.2024).
15. *Lee H., Cho C.-H.* Digital advertising: present and future prospects // *International Journal of Advertising*. – 2020. – Volume 39. Issue 3. – Pp. 332-341.
16. *Lekhanya L. M.* E-commerce as an instrument of governing SMEs' marketing strategy in an emerging economy // *Risk Governance and Control: Financial Markets and Institutions*. – 2016. – Volume 6. Issue 4. – Continued 2. – P. 298.
17. *Managing Risk in Digital Transformation.* Deloitte Touche Tohmatsu India LLP 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/in/Documents/risk/in-ra-managing-risk-in-digital-transformation-1-noexp.pdf> (access date: 28.03.2024).
18. *Margiono Ari.* Digital transformation: setting the pace. *Journal of Business Strategy ahead-of-print (ahead-of-print)*. – 2020. – DOI: 10.1108/JBS-11-2019-0215.
19. *Moore Susan, Keen Emma.* Gartner Forecasts Worldwide Information Security Spending to Exceed \$124 Billion in 2019. 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2018-08-15-gartner-forecasts-worldwide-information-security-spending-to-exceed-124-billion-in-2019> (access date: 28.03.2024).
20. *Nabbosa Veronica Lutalo.* Me Too: Value Creation by Digitalization and Data Privacy. Conference: ICEBT'20: 2020 The 4th International Conference on E-Education, E-Business and E-Technology. – 2020. – DOI: 10.1145/3404649.3404650.
21. *OECD.* Financial Markets, Insurance and Private Pensions: Digitalization and Finance 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.oecd.org/finance/Financial-markets-insurance-pensions-digitalisation-and-finance.pdf> (access date: 28.03.2024).
22. *OECD.* Implications of the digital transformation for the business sector, Conference summary, London, UK: 2021 – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.oecd.org/sti/ind/digital-transformation-business-sector-summary.pdf> (access date: 28.03.2024).
23. *Orazymbetova Akmaral., Bekmurzayev Berik., Kazykeshvova Akmaral., Faizullina Svetlana., Kogabayeva Asel.* How to effectively build marketing in the digital era economies. E3S Web of Conferences 2020. 159. 04026. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015904026>.
24. *Park J., Cho D., Lee J., Lee B.* The economics of cybercrime: The role of broadband and socioeconomic status // *ACM Transactions on Management Information Systems*. – 2019. – Volume 10. Issue 4. – № 13.

25. Puri D., Mohan T. Behavioral advertising with big data: A consumer's perspective // *International Journal on Emerging Technologies*. – 2020. – Volume 11. Issue 3. – Pp. 771-776.
26. Rachinger M., Rauter R., Müller C., Vorraber W. and Schirgi E. Digitalization and its influence on business model innovation // *Journal of Manufacturing Technology Management*. – 2019. – Vol. 30. No. 8. – Pp. 1143-1160.
27. Razvan S. Several contemporary economy features, consequences of internet expansion and i.c.t. innovations in the world // *Studies in Business and Economics*. – 2020. Volume 14. Issue 3. – Pp. 175-181.
28. Rojszczak M. CLOUD act agreements from an EU perspective // *Computer Law and Security Review*. – 2020. – Volume 38. – Pp. 1-14.
29. Roser Max, Ritchie Hannah, Ortiz-Ospina Esteban. Internet, Published online at OurWorldInData.org. – 2015. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://ourworldindata.org/internet> (access date: 28.03.2024).
30. Sidorenko E. L., Von Arx P. Transformation of Law in the Context of Digitalization: Defining the correct priorities // *Digital Law Journal*. – 2020. – No. 1(1). – P. 24. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.38044/DLJ-2020-1-1-24-38>.
31. UNCTAD. Digital economy report 2019. Value creation and capture: implications for developing countries. – 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_en.pdf (access date: 28.03.2024).
32. UNCTAD. International trade in ICT services, value, shares and growth, annual. – 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=158359> (access date: 28.03.2024).
33. Wang X. Criminal Law Protection of Cybersecurity Considering AI-based Cybercrime, 2020 International Conference on Artificial Intelligence and Information Technology, ICAIT 2020, Seoul // South, *Journal of Physics: Conference Series*. – 2020. – Volume 1533. – Issue 3.
34. Winder Davey. Unsecured Facebook Databases Leak Data Of 419 million users 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.com/sites/daveywinder/2019/09/05/facebook-security-snafu-exposes-419-million-user-phone-numbers/?sh=83dae891ab7f> (access date: 28.03.2024).
35. Zemtsov S., Barinova V., Semenova R. The Risks of Digitalization and the Adaptation of Regional Labor Markets in Russia // *Foresight and STI Governance*. – 2019. – Vol. 13. No 2. – Pp. 84–96. – DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.84.96.

References

1. Ayaydin Fahri, Gulerman Irem. Effectiveness of digital public relations tools on various customer segments // *Pressacademia*. – 2017. – No. 4(3). – Pp. 259-270. DOI: 10.17261/Pressacademia.2017.488.
2. Baik Jeeyun (Sophia). Data privacy against innovation or against discrimination?: The case of the California Consumer Privacy Act (CCPA) // *Telematics and Informatics*. – 2020. – Volume 52. – Pp. 1-10.
3. Bruijn Hans de., Janssen Marijn. Building Cybersecurity Awareness: The need for evidence-based framing strategies // *Government Information Quarterly*. – 2017. – Volume 34. Issue 1. – Pp. 1-7.
4. Clement J. IC3: total damage caused by reported cyber crime 2001-2019. 2020. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.statista.com/statistics/267132/total-damage-caused-by-by-cyber-crime-in-the-us> (access date: 28.03.2024).
5. *Digitalization & Corporate Strategy*. M&BD Consulting. – 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mbdconsulting.ch/publications/digitalization-corporate-strategy> (access date: 28.03.2024).
6. Elding Catherine, Morris Richard. Digitalisation and its impact on the economy: insights from a survey of large companies", Published as part of the ECB Economic Bulletin, Issue 7/2018. – 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.ecb.europa.eu/pub/economicbulletin/focus/2018/html/ecb.ebbox201807_04.en.html (access date: 28.03.2024).
7. Harari Yuval Noah. 21 Lessons for the 21st Century. Spiegel & Grau, Jonathan Cape. – 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://amauroboliveira.files.wordpress.com/2020/10/21-lessons-for-the-21st-century-1.pdf> (access date: 28.03.2024).
8. Henry-Nickie Makada, Frimpong Kwadwo, and Sun Hao. Trends in the Information Technology sector. – 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.brookings.edu/research/trends-in-the-information-technology-sector/> (access date: 28.03.2024).
9. Ivančić Lucija., Bosilj Vesna., Vukšić Mario Spremić. "Mastering the Digital Transformation Process: Business Practices and Lessons Learned" // *Technology Innovation Management Review*. – 2019. – No. 9(2). – Pp. 36-50.
10. Jang-Jaccard Julian., Nepal Surya. "A survey of emerging threats in cybersecurity" // *Journal of Computer and System Sciences*. – 2014. – Volume 80. Issue 5. – Pp. 973-993.
11. Kwilinski Aleksy, Vyshnevskiy Oleksandr, Dzwigol Henryk. "Digitalization of the EU Economies and People at Risk of Poverty or Social Exclusion" *J. Risk // Financial Manag.* – 2020. – 13. – No. 7. – P. 142. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.3390/jrfm13070142>.
12. Kubina Milan, Varmus Michal, Kubinova Irena. Use of Big Data for Competitive Advantage of Company // *Procedia Economics and Finance*. – Volume 26. – 2015. – Pp. 561-565. – [Electronic resource]. – Access mode: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00955-7](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00955-7).
13. Kuru D., Bayraktar S. The effect of cyber-risk insurance to social welfare // *Journal of Financial Crime*. – 2017. – Volume 24. Issue 2. – Pp. 329-346.
14. LBBW. Key Terms of Digitalization and Industry 4.0. – 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.lbbw.de/articlepage/understanding-markets/key-terms-digitalization-industry-4-0_6vip5a4gw_e.html (access date: 28.03.2024).
15. Lee H., Cho C.-H. Digital advertising: present and future prospects // *International Journal of Advertising*. – 2020. – Volume 39. Issue 3. – Pp. 332-341.
16. Lekhanya L. M. E-commerce as an instrument of governing SMEs' marketing strategy in an emerging economy // *Risk Governance and Control: Financial Markets and Institutions*. – 2016. – Volume 6. Issue 4. – Continued 2. – P. 298.
17. *Managing Risk in Digital Transformation*. Deloitte Touche Tohmatsu India LLP 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/in/Documents/risk/in-ra-managing-risk-in-digital-transformation-1-noexp.pdf> (access date: 28.03.2024).
18. Margiono Ari. Digital transformation: setting the pace. *Journal of Business Strategy ahead-of-print (ahead-of-print)*. – 2020. – DOI: 10.1108/JBS-11-2019-0215.
19. Moore Susan, Keen Emma. Gartner Forecasts Worldwide Information Security Spending to Exceed \$124 Billion in 2019. 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2018-08-15-gartner-forecasts-worldwide-information-security-spending-to-exceed-124-billion-in-2019> (access date: 28.03.2024).
20. Nabiosa Veronica Lutalo. Me Too: Value Creation by Digitalization and Data Privacy. Conference: ICEBT'20: 2020 The 4th International Conference on E-Education, E-Business and E-Technology. – 2020. – DOI: 10.1145/3404649.3404650.

21. *OECD*. Financial Markets, Insurance and Private Pensions: Digitalization and Finance 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.oecd.org/finance/Financial-markets-insurance-pensions-digitalisation-and-finance.pdf> (access date: 28.03.2024).
22. *OECD*. Implications of the digital transformation for the business sector, Conference summary, London, UK: 2021 – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.oecd.org/sti/ind/digital-transformation-business-sector-summary.pdf> (access date: 28.03.2024).
23. *Orazymbetova Akmaral.*, *Bekmurzayev Berik.*, *Kazykeshvova Akmaral.*, *Faizullina Svetlana.*, *Kogabayeva Asel*. How to effectively build marketing in the digital era economies. *E3S Web of Conferences* 2020. 159. 04026. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015904026>.
24. *Park J.*, *Cho D.*, *Lee J.*, *Lee B.* The economics of cybercrime: The role of broadband and socioeconomic status // *ACM Transactions on Management Information Systems*. – 2019. – Volume 10. Issue 4. – № 13.
25. *Puri D.*, *Mohan T.* Behavioral advertising with big data: A consumer's perspective // *International Journal on Emerging Technologies*. – 2020. – Volume 11. Issue 3. – Pp. 771-776.
26. *Rachinger M.*, *Rauter R.*, *Müller C.*, *Vorraber W.* and *Schirgi E.* Digitalization and its influence on business model innovation // *Journal of Manufacturing Technology Management*. – 2019. – Vol. 30. No. 8. – Pp. 1143-1160.
27. *Razvan S.* Several contemporary economy features, consequences of internet expansion and i.c.t. innovations in the world // *Studies in Business and Economics*. – 2020. Volume 14. Issue 3. – Pp. 175-181.
28. *Rojszczak M.* CLOUD act agreements from an EU perspective // *Computer Law and Security Review*. – 2020. – Volume 38. – Pp. 1-14.
29. *Roser Max*, *Ritchie Hannah*, *Ortiz-Ospina Esteban*. Internet, Published online at OurWorldInData.org. – 2015. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://ourworldindata.org/internet> (access date: 28.03.2024).
30. *Sidorenko E. L.*, *Von Arx P.* Transformation of Law in the Context of Digitalization: Defining the correct priorities // *Digital Law Journal*. – 2020. – No. 1(1). – P. 24. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.38044/DLJ-2020-1-1-24-38>.
31. *UNCTAD*. Digital economy report 2019. Value creation and capture: implications for developing countries. – 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_en.pdf (access date: 28.03.2024).
32. *UNCTAD*. International trade in ICT services, value, shares and growth, annual. – 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=158359> (access date: 28.03.2024).
33. *Wang X.* Criminal Law Protection of Cybersecurity Considering AI-based Cybercrime, 2020 International Conference on Artificial Intelligence and Information Technology, ICAIIT 2020, Seoul // *South, Journal of Physics: Conference Series*. – 2020. – Volume 1533. – Issue 3.
34. *Winder Davey*. Unsecured Facebook Databases Leak Data Of 419 million users 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.com/sites/daveywinder/2019/09/05/facebook-security-snafu-exposes-419-million-user-phone-numbers/?sh=83dae891ab7f> (access date: 28.03.2024).
35. *Zemtsov S.*, *Barinova V.*, *Semenova R.* The Risks of Digitalization and the Adaptation of Regional Labor Markets in Russia // *Foresight and STI Governance*. – 2019. – Vol. 13. No 2. – Pp. 84–96. – DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.84.96.

Информация об авторе

Фокина Н.Ю., старший преподаватель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

Мехдиев Э.Т., доцент, кандидат исторических наук, Московский институт современного академического образования (г. Москва, Российская Федерация).

© Фокина Н.Ю., Мехдиев Э.Т., 2024.

Information about the author

Fokina N.Y., Senior Lecturer at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Mehdiyev E.T., Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Moscow Institute of Modern Academic Education (Moscow, Russian Federation).

© Fokina N.Yu., Mehdiyev E.T., 2024.

ФИНАНСЫ

FINANCE

Финансовая экономика

Financial Economics

Финансовый рынок России в условиях санкционных ограничений: поиск альтернативных источников формирования инвестиций

Соколова Е.Ю.

The Russian financial market in the context of sanction restrictions: the search for alternative sources of investments

Sokolova E. Y.

Особенности практической реализации инициативного бюджетирования в Российской Федерации

Сафронова Е.С.

Peculiarities of practical implementation of proactive budgeting in the Russian Federation

Safronova E.S.

Финансовое прогнозирование в системе эффективного управления корпорацией

Павлова И.В., Яковлева Е.Е., Жарков Р.А.

Financial forecasting in the system of effective corporation management

Pavlova I.V., Yakovleva E.E., Zharkov R.A.

Эмпирическое исследование эффективности и волатильности срочного рынка ФОРТС

Петухов И.В.

Empirical study of efficiency and volatility of the FORTS derivatives market

Petukhov I.V.

Финансовый рынок России в условиях санкционных ограничений: поиск альтернативных источников формирования инвестиций

Соколова Е.Ю.

Формирование условий на финансовых рынках, которые бы обеспечили эффективное функционирование национального бизнеса, всегда было многогранной задачей и требовало учета значительного числа факторов. Многочисленные санкции, существенно ограничив западные рынки для российского бизнеса, вынудили его перестраивать направления и структуру внешних связей. Учитывая, что российская экономика остается частью мировой экономики, переориентация на новые внешние рынки также будет способствовать изменениям каналов влияния внешней конъюнктуры на условия российского рынка. Санкции против РФ эту задачу еще больше осложняют. Оперативные меры Правительства и Банка России позволили стабилизировать ситуацию на финансовом рынке. В условиях закрытия рынков капитала недружественных стран резко возрастает роль внутренних источников финансирования структурной трансформации российской экономики и реализации процессов импортозамещения товаров, услуг и технологий, необходима выработка системных мер, направленных на развитие национального финансового рынка. Для стабильного и адекватного насыщения экономики финансовыми ресурсами важнейшим является перестройка механизма формирования денежного предложения с опорой не на внешние, а на внутренние источники. Сложившаяся система формирования национальной ликвидности в странах показывает, что многие экономики, в первую очередь развитые, основной упор делают на внутренние источники формирования. А в последнее время такие механизмы все чаще применяют также и развивающиеся страны. Это дает возможность развиваться на основе национальных приоритетов и уменьшает их зависимость от мировой конъюнктуры.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Соколова Е.Ю. Финансовый рынок России в условиях санкционных ограничений: поиск альтернативных источников формирования инвестиций // Дискуссия. — 2024. — Вып. 124. — С. 82–90.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовый рынок, санкции, денежно-кредитная политика, внутренние источники инвестиций, ВВП, замещающие облигации, акции, частные инвесторы.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-82-90

The Russian financial market in the context of sanction restrictions: the search for alternative sources of investments

Sokolova E.Y

Creating conditions in financial markets that would ensure the effective functioning of national business has always been a multifaceted task and required taking into account a significant number of factors. Numerous sanctions, significantly limiting Western markets for Russian business, forced it to restructure the directions and structure of foreign relations. Given that the Russian economy remains a part of the global economy, the reorientation to new foreign markets will also contribute to changes in the channels of influence of the external environment on the conditions of the Russian market. Sanctions against the Russian Federation make this task even more difficult. The operational measures of the Government and the Bank of Russia have helped to stabilize the situation in the financial market. With the closure of the capital markets of unfriendly countries, the role of internal sources of financing for the structural transformation of the Russian economy and the implementation of import substitution processes for goods, services and technologies is sharply increasing. It is necessary to develop systemic measures aimed at the development of the national financial market. For a stable and adequate saturation of the economy with financial resources, the most important thing is to restructure the mechanism of forming the money supply based not on external, but on internal sources. The current system of formation of national liquidity in countries shows that many economies, primarily developed ones, focus on internal sources of formation. And recently, such mechanisms have been increasingly used by developing countries as well. This makes it possible to develop on the basis of national priorities and reduces their dependence on the global market.

FOR CITATION

Sokolova E.Y. The Russian financial market in the context of sanction restrictions: the search for alternative sources of investments. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 82–90.

APA

KEYWORDS

Financial market, sanctions, monetary policy, domestic sources of investment, GDP, substitute bonds, stocks, private investors.

Формирование условий на финансовых рынках, которые бы обеспечили эффективное функционирование национального бизнеса, всегда было многогранной задачей и требовало учета

значительного числа факторов. Многочисленные санкции, существенно ограничив западные рынки для российского бизнеса, вынудили его перестраивать направления и структуру внешних связей.

Учитывая, что российская экономика остается частью мировой экономики, переориентация на новые внешние рынки также будет способствовать изменениям каналов влияния внешней конъюнктуры на условия российского рынка. Санкции против РФ эту задачу еще больше осложняют.

Оперативные меры Правительства и Банка России позволили стабилизировать ситуацию на финансовом рынке [1]. В условиях закрытия рынков капитала недружественных стран резко возрастает роль внутренних источников финансирования структурной трансформации российской экономики и реализации процессов импортозамещения товаров, услуг и технологий, необходима выработка системных мер, направленных на развитие национального финансового рынка [2].

Высокий уровень интегрированности российского рынка в глобальную финансовую систему сделал его уязвимым перед санкциями. Традиционно международные инвесторы играли весьма значительную роль на рынке ценных бумаг российских эмитентов. Так, на 1 января 2022 г. на их долю приходилось более 50% рынка суверенных еврооблигаций, 20% ОФЗ в обращении, но лишь около 5% в секторе негосударственных долговых бумаг [3]. По разным оценкам, международные инвесторы контролировали 50 – 60% free float российского рынка акций на начало текущего года.

В рамках ответных санкций российские власти запретили принимать поручения на продажу ценных бумаг от нерезидентов, а средства, направляемые в адрес иностранных инвесторов при погашении ценных бумаг или регулярных выплат, должны зачисляться на счета типа «С», использование средств на которых ограничено вложением в ОФЗ на первичных аукционах.

В сложившихся условиях доходности ОФЗ перестали зависеть от действий нерезидентов и определялись внутренними факторами: ключевой ставкой, бюджетной политикой, настроениями внутренних инвесторов. Несмотря на отсутствие нерезидентов, Минфин смог привлечь рекордный объем средств (3,3 трлн руб.) во многом благодаря размещению серий ОФЗ с переменным купоном (флоатеров). Основными инвесторами в ОФЗ стали российские коммерческие банки, которым покупка ОФЗ позволяет управлять процентным риском и улучшать нормативы ликвидности [4].

Рекордный объем размещения ОФЗ в санкционных условиях может говорить о том, что сейчас есть ликвидность, которая ищет своего применения, а также о том, что на фоне других

возможностей ОФЗ остаются одним из немногих возможностей стабильного низкорискового размещения средств. Кроме того, также это говорит о востребованности инструментов для улучшения структуры балансов банков. ОФЗ отчасти оттянули на себя тот профицит ликвидности, который вновь стал постоянно наблюдаться у банков.

В результате введения санкций ЕС против Национального расчетного депозитария (НРД) и приостановки европейскими Euroclear и Clearstream работы с НРД, российские компании-заемщики, занимавшие на иностранных рынках, лишились возможности осуществлять платежи по евробондам [5]. В этих условиях потребовалось создание такого инструмента, как замещающая облигация, которые дают возможность восстановить платежи по облигациям отечественным инвесторам.

Замещающие облигации номинированы в иностранной валюте, но расчеты проходят через российскую платежную инфраструктуру – в рублях по курсу Банка России на дату соответствующей выплаты. Рынок «замещающих» облигаций по итогам I квартала 2023 г. превысил 15 млрд долл. США. При этом общий объем рынка российских корпоративных еврооблигаций – 71 млрд долл. США [6]. Минфин и Банк России готовят законодательные изменения, которые обяжут российские компании выпускать «замещающие» облигации – мера коснется евробондов с погашением не ранее 1 января 2024 г. С учетом сокращения профицита по счету текущих операций и вероятного ослабления рубля можно предположить, что эти бумаги будут пользоваться повышенным спросом, в том числе со стороны частных инвесторов. При этом нельзя исключать, что некоторые заемщики будут использовать валютные облигации с расчетами в рублях в будущем для привлечения нового финансирования. Можно говорить о том, что на внутреннем рынке появился новый класс активов.

Результатом ухода крупных иностранных инвесторов стало снижение возможностей для хеджирования рисков. Значительная часть деривативного рынка приходилась на банки-нерезиденты. Отсутствие работающего рынка деривативов негативно скажется на работе участников финансового рынка и компаний реального сектора. К примеру, снижение возможностей хеджирования процентного риска может привести к сокращению объемов кредитования, чрезмерному повышению кредитных ставок, убыткам кредиторов, которые, как правило, финансируют свои активные операции краткосрочными пассивами.

В этих условиях возможно было бы рассмотреть формирование специальных механизмов, которые могли бы нивелировать эти возникающие перекосы. На переходном этапе развитию рынка производных финансовых инструментов могло бы способствовать участие центрального банка в качестве маркетмейкера рынка.

Объем вторичных торгов акциями, а также индекс Мосбиржи после снижения в феврале восстановились лишь частично. Индекс Мосбиржи остается на 30% ниже докризисных уровней. В отсутствие иностранных инвесторов, которые были основными игроками на рынке акций, привлечение долевого капитала стало менее доступным [7]. С другой стороны, отечественные инвесторы, оказавшись ограниченными во вложениях в иностранные акции, сосредоточили весь потенциальный спрос на российских ценных бумагах, и количество участников – физических лиц на отечественном рынке акций уже в 2022 г. составило 81%.

В сегменте корпоративных облигаций объем торгов восстановился до докризисных уровней, а стоимость новых размещений превысила его. Это объясняется тем, что доля вложений иностранных инвесторов на рынке рублевых негосударственных облигаций была незначительной и составляла около 5%. Вместе с тем в условиях повышенной неопределенности G-спред к кривой бескупонной доходности ОФЗ в среднем вырос на 10–15 п.п., существенно удорожав заимствования [8].

Российские компании лишились возможности занимать иностранную валюту на внешних рынках. Постепенно в 2022 г. начались выпуски облигаций в китайских юанях, и к 30 апреля 2023 г. на финансовом рынке появились выпуски на сумму 80,7 млрд юаней (около 12 млрд долларов США) таких отечественных эмитентов как Альфа-Банк, Русал, Норникель, Совкомфлот, Роснефть и др. Конечно, облигации в китайских юанях занимают незначительную долю на рынке, примерно 3,7% от всех обращающихся корпоративных заимствований, но можно констатировать смену тренда по выпуску облигаций с западного на восточный. Внешнеторговый оборот в китайской валюте должен способствовать обеспечению рынка ликвидностью. Тем не менее это вопрос для обеспечения стабильности в данном сегменте требует пристального внимания.

На Мосбирже торговля юанем в марте 2023 г. достигла рекордных 2 трлн руб., что в 74 раза больше, чем в начале 2022 г., когда объем валютных торгов достигал 27 млрд руб.

Тем не менее, уже в конце марта 2023 г. банки столкнулись с нехваткой юаневой ликвидности. До этого рынок уже сталкивался с отрицательными ставками по свопам в долларе и евро из-за дефицита этих валют на спотовом рынке. В январе банки начали применять своп, предполагающий продажу юаней за рубли, который был запущен Банком России в январе 2023 г.

Вероятно, в отдельных сегментах изменения на финансовом рынке не успевают в целом за изменяющимися потребностями бизнеса. В случае если нехватка юаневой ликвидности будет периодически появляться, это может привести к росту доходности этих инструментов, что в конечном итоге может негативно отразиться на привлекательности размещения облигаций в юанях. Вопрос поддержания рынка ликвидностью должен находиться под пристальным вниманием регулятора. Возможно целесообразно усиление функций маркет-мейкера, которым кроме Банка России может также быть наделен крупный коммерческий банк.

В кризисные периоды именно финансовый сектор первым реагирует на возросшие риски, и в первую очередь встают во весь рост проблемы с ликвидностью, обесценивается национальная валюта. В конце февраля 2022 г. рубль резко подешевел, сформировался дефицит рублевой ликвидности, начался отток средств вкладчиков, доходности на денежном рынке и на рынке ОФЗ резко возросли [9]. Важнейшим антисанкционным механизмом является обеспечение экономики достаточным объемом ликвидности по приемлемой цене, что позволит ей не только функционировать стабильно, но также будет способствовать обеспечению экономического развития и роста.

В России на протяжении последних 30 лет ключевым источником формирования финансовых ресурсов служила внешняя сфера – в частности, внешние займы, а также приток валютной ликвидности в результате внешнеторговых операций. Такой механизм делает финансовую базу развития страны подверженным внешним рискам – внешней конъюнктуре, а, следовательно, также повышает уязвимость внутренних условий от санкций.

В санкционных условиях, когда ограничен доступ к внешним займам, повышается спрос на ликвидность на внутреннем рынке. Объемы внешнего долга снижаются с 2014 г. В 2022 г. он уменьшился на 21,1% [10]. Очевидно, объемы внешних займов должны восполняться экономике на внутреннем рынке. Зарубежные инвесторы также располагали долгосрочными ресурсами, по-

этому с их уходом с российского рынка вследствие санкций резко возросла актуальность формирования долгосрочной ресурсной базы фондирования.

Исторически Россия следует континентальной модели развития финансовой системы, при которой основным источником фондирования бизнеса являются не инструменты фондового рынка, а кредиты в банках. Вместе с тем горизонт инвестирования банков ограничен недостатком длинных пассивов, процесс формирования которых требует длительного времени.

Специализированные механизмы рефинансирования призваны поддержать банковское кредитование приоритетных отраслей экономики. В разное время Банк России предлагал различные механизмы предоставления кредитов Банка России, обеспеченных:

- договорами страхования АО «ЭКСПАР»;
- кредитными договорами АО «МСП Банк», поручительствами АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства»;
- залогом прав требования по кредитам, предоставленным лизинговым компаниям;

— кредитами на осуществление инвестиционных проектов.

Важной опорой экономики в текущий кризисный период являются льготные кредиты правительства. В марте 2022 г. была запущена программа кредитной поддержки, в рамках которой порядка 800 системообразующих предприятий получили льготные кредиты на сумму около 1,2 трлн руб. под менее 11% годовых. Затраты государства составили 43 млрд руб., остальные средства были привлечены предприятиями (т. е. каждый государственный рубль привлек 28 руб. кредитных средств). Эти средства предназначены для рестройки логистических процессов, сохранения рабочих мест, поиска новых рынков сбыта, формирования запасов комплектующих и др. Порядка 300 млрд руб. кредитов получили 850 предприятий малого и среднего бизнеса. В 2023 г. в этот сектор планируется направить еще 21,5 млрд руб. Поменялся также сам принцип предоставления средств при субсидировании части займов при финансировании проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности (8 млрд руб.). Вводится ограничение на минималь-

ный объем вложений в инвестиционные проекты (150 млн руб.), а не максимальный лимит, что ограничивало развитие [11].

В отсутствие нерезидентов необходимо также максимально вовлечь внутренние ресурсы частных и институциональных инвесторов. По итогам марта 2023 г. число физических лиц, имеющих брокерские счета на Московской бирже, достигло 24,5 млн, ими открыто 41,4 млн счетов. Подавляющее большинство частных инвесторов предпочитают инвестировать на рынке самостоятельно, а не вкладываться в инструменты коллективных инвестиций, что является отражением низкого уровня доверия к профессиональным участникам.

По данным Банка России, совокупный портфель пенсионных средств в 2022 г. в России вырос на 5,4% и на конец года превысил 7,1 трлн рублей за счет роста стоимости ценных бумаг и доходов от инвестирования, а также притока участников добровольной пенсионной системы, который составил 40,5 тыс. человек. Несмотря на рост совокупного портфеля в абсолютном выражении, отношение портфеля к ВВП продолжало снижаться, до 4,6% ВВП в IV квартале 2022 г. По этому показателю Россия заметно отстает от других стран с развитым финансовым рынком.

По данным Банка России, совокупный чистый приток средств в ПИФ в IV квартале 2022 г. составил 764,1 млрд руб. – максимальное значение за всю историю наблюдений. Общее число пайщиков – физических лиц всех типов фондов по итогам 2022 г. увеличилось до 8,2 млн человек. Общая стоимость активов ПИФов по итогам 2022 г. составила 8,6 трлн рублей.

По данным Банка России, объем страховых премий по итогам 2022 г. вырос до 1,8 трлн рублей (+0,5% к 2021 г.), составив 1,2% ВВП (1,3% ВВП в 2021 г.). По этому показателю Россия также заметно отстает от других стран с развитым финансовым рынком.

Основополагающим условием эффективного функционирования финансового рынка является взвешенная макроэкономическая политика, обеспечение финансовой и ценовой стабильности, сохранение доверия населения и бизнеса к финансовым институтам, развитие финансового рынка на основе свободной рыночной конкуренции.

Возможности бюджета по финансированию новых задач посредством ранее применявшихся механизмов, по сути, ограничены. Оставшийся объем ЗВР России даже после заморозки превышает нормативы покрытия импорта на 5 месяцев (минимально-требуемый показатель составляет

3 месяца, в РФ – 8 месяцев). ЗВР РФ до заморозки превышали необходимый минимум примерно в 9 раз (по критерию покрытия трехмесячного импорта). Это расширяет возможности инвестиционных процессов в экономике РФ. Однако возможности применения этих средств ограничены. Изменившиеся условия вынуждают российского регулятора несколько менять подходы. Однако применявшийся длительный период механизм в целом сохраняется. Это продолжает формировать риски нестабильности с ликвидностью.

Для стабильного и адекватного насыщения экономики финансовыми ресурсами важнейшим является перестройка механизма формирования денежного предложения с опорой не на внешние, а на внутренние источники. Сложившаяся система формирования национальной ликвидности в странах показывает, что многие экономики, в первую очередь развитые, основной упор делают на внутренние источники формирования. А в последнее время такие механизмы все чаще применяют также и развивающиеся страны. Это дает возможность развиваться на основе национальных приоритетов и уменьшает их зависимость от мировой конъюнктуры.

В частности, все большее распространение получили механизмы покупки национальных гособлигаций своим национальным центральным банком, который для этой покупки осуществляет целевую эмиссию. Отметим, что в России доля российских гособлигаций в формировании денежной базы рубля составляет менее 1 – 2%, тогда как в США и Японии аналогичный показатель достигает 80 – 95% [12]. Это, по сути, означает, что вся монетизация проводится на основе приоритетов структурной политики и реализуется денежно-промышленная политика (*mondustral policy*).

Текущий кризисный период вынудил Правительство РФ повышать государственные расходы и перейти к дефицитному бюджету. При этом в условиях закрытых внешних рынков средства необходимые для финансирования растущих расходов привлекались на внутреннем рынке. Основным покупателем размещаемых ОФЗ, как выше писали, выступали российские коммерческие банки. В немалой степени адаптация российской экономики к новым условиям поддерживалась расширением государственных расходов и государственного спроса. Такая тенденция очевидно будет актуальной и необходимой в ближайшие годы для успешной трансформации

экономики с акцентом на развитие приоритетных направлений.

Крайне важно продумать, как перейти при формировании ликвидности от системы, которая практикуется в РФ (на основе внешних займов и валютной выручки), к практике, при которой ликвидность формируется на основе приоритетов экономического развития. Новые проекты, по сути, должны финансироваться новыми деньгами, а не путем оттягивания старых денег, которые уже выполняют свою работу в других сферах.

При этом размещение ОФЗ на внутреннем рынке, когда покупателем являются банки, оттягивает финансовые ресурсы банковского сектора, который мог бы направить их на кредитование реального сектора. Это способствует сохранению ставок на высоких уровнях, и они особенно высоки на длинном конце кривой ОФЗ, т. е. по более длинным ресурсам. Ставки находятся на высоких уровнях с сентября 2022 г., когда более активно стали размещать ОФЗ на внутреннем рынке. Среди причин высокой ставки, помимо высокой неопределенности и ожиданий продолжения программы заимствований, очевидно является недостаток ликвидности в секторе. На это обращает внимание также Банк России: «на ценообразование может влиять ограниченная ликвидность рынка в этом сегменте», как заявила Э. Набиуллина на пресс-конференции [13].

Высокие ставки помимо сдерживания экономического роста удорожают обслуживание государственного долга. Следовательно, бюджету будут необходимы дополнительные доходы, что в условиях недостаточной экономической активности в стране получить проблематично. Отметим, что это особенно актуально, учитывая довольно высокую долю ОФЗ с плавающими ставками – к концу 2022 г. их доля достигла 38% всего объема ОФЗ, что повышает подверженность выплат по ним от уровня ключевой ставки, которая остается на высоких уровнях [14]. В 2021 г. Счетная палата указывала, что безопасный уровень ОФЗ с плавающей ставкой составляет 25% [15].

При наращивании ликвидности в экономике часто опасаются усиления инфляционных тенденций. При этом учитывая, что российская экономика в значительной степени недоинвестирована, новую ликвидность необходимо направлять в приоритетные сферы, которые будут способствовать структурным качественным изменениям в экономике. Более того, у российской экономики есть потенциал абсорбирования ликвидности с относительно низкими инфляционными последстви-

ями. Более 20 лет рост монетизации практически постоянно опережал рост инфляции (накопленный прирост монетизации выше, чем накопленный рост инфляции более чем в 10 раз). О возможности целевого финансирования и низкой инфляции при этом начал говорить даже Банк России: «Государственные расходы, в частности инвестиции в развитие отдельных значимых отраслей, могут вносить вклад в расширение производственного потенциала экономики и изменение ее структуры. В этом случае ускорение экономического роста не будет формировать повышательного давления на инфляцию» [16].

На данном этапе целесообразно расширять механизмы, способствующие удлинению ресурсов в экономике, а при необходимости прибегать и к более неординарным решениям. Важно способствовать повышению трансмиссионного механизма, который будет облегчать возможности перетока средств из финансового в банковский сектор. О важности этого также говорит тот факт, что при востребованности ресурсов в реальной экономике одновременно увеличивается объем средств коммерческих банков на депозитах в Банке России. Среди возможных мер, может быть, долгосрочное финансирование коммерческих банков со стороны Банка России (по опыту ЕЦБ, запустившего с июня 2014 г. программу целевого долгосрочного кредитования европейских коммерческих банков на 4 года под почти нулевую процентную ставку с тем, чтобы они активнее кредитовали компании и предприятия (Targeted Long-Term Repo Operation, TLTRO)). Инвестирование этих средств будет способствовать росту товарного предложения, либо снижению стоимости производимой продукции.

Поддержка развития финансового рынка и ее более тонкая настройка под решение наиболее актуальных задач также будет способствовать абсорбции ликвидности экономикой на низкоинфляционной основе. Тем более, что по уровню монетизации экономики Россия заметно отстает от стран с развитым финансовым рынком. Санкции, существенно ограничив западные рынки для российского бизнеса, вынудили его перестраивать направления и структуру внешних связей. Учитывая, что российская экономика остается частью мировой экономики, переориентация на новые внешние рынки также будет способствовать изменениям каналов влияния внешней конъюнктуры на условия российского рынка. Формирование условий на финансовых рынках, которые бы обеспечили эффективное функционирование национального бизнеса, всегда

было многогранной задачей и требовало учета значительного числа факторов. Санкции против РФ эту задачу еще больше осложняют.

На текущий период главная роль в управлении финансированием экономикой отводится Правительству РФ, тогда как Банк России играет относительно вспомогательную роль, вернувшись к проведению скорее жесткой денежно-кредитной политики. При этом в целом несмотря на принятые антисанкционные меры со стороны

Правительства и монетарных регуляторов риски бесперебойной работы экономики и стабильности финансового сектора сохраняются. Целесообразным является расширение подходов регулятора и увеличение активности в обеспечении структурной трансформации экономики. При правильном выстраивании подходов это может заложить долгосрочные основы для обеспечения устойчивости экономики в секционных условиях.

Список литературы

1. Банк России. Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12710> (дата обращения: 01.04.2023).
2. Интерфакс. Правительство и ЦБ назвали первые меры поддержки экономики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/699486> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Ермак А., Сулима М. Рынок облигаций: существенное снижение цен по итогам года на фоне крайне жесткой ДКП Банка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://region.ru/upload/iblock/b05/Rynok_obligatsii_2023.pdf?ysclid=ltvlo0pj5w363474564 (дата обращения: 15.03.2024).
4. БКС Экспресс. Банк России: как изменился рынок облигаций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/bank-rossii-kak-izmenilsia-rynok-obligatsii?ysclid=ltvlub9ryl379185338> (дата обращения: 25.04.2023).
5. РБК. НРД под санкциями ЕС. Что можно и нельзя делать с бумагами России и США. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/629a30349a79473eb9e76922?ysclid=ltvlxhh9o6669299860> (дата обращения: 03.05.2023).
6. Банк России. Обзор рисков финансовых рынков. Август 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46320/ORFR_2023-08.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
7. Московская биржа. Фондовый рынок. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/news/> (дата обращения: 15.03.2024).
8. Ермак А., Сулима Е. Рынок облигаций: высокая волатильность на фоне большой неопределенности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://region.ru/upload/iblock/163/1636dac7fda373295c7d23b801b63sec.pdf?ysclid=ltvm6kx6qh514508817> (дата обращения: 23.05.2023).
9. Банк России. Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки. – № 2-3(72-73) февраль-март 2022 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/439/3ep4j2ee1tn5tjj29e9q4732dqr4crv5/Likvidnost-bankovskogo-sektora-i-finansovye-rynki-Yupusk-2_3-fevral-mart-2022-goda.pdf?ysclid=ltvma5ud3o819623057 (дата обращения: 05.05.2023).
10. Ведомости. Внешний долг России сократился в 2022 г. на 21%. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/03/29/968698-vneshnii-dolg-sokratilsya?ysclid=ltvmfhzv8m16168305> (дата обращения: 01.04.2023).
11. Правительство России. Системообразующие предприятия АПК, промышленности и торговли смогут получить льготные кредиты на поддержание бесперебойной работы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/44840/> (дата обращения: 05.05.2023).
12. Соколова Е. Ю. Расширение кредитования реального сектора – необходимое условие поступательного развития страны // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 11. – С. 81-86.
13. Заявление Председателя Банка России Э. Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 28 апреля 2023 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14741>.
14. ФИНАМ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bonds.finam.ru/news/item/dolya-ofz-s-plavayushchim-dokhodom-dostigla-38-ot-obshchego-obema-goszaaymov-siluanov/> (дата обращения: 01.02.2024).
15. Ведомости. Структура российского госдолга вызвала опасения Счетной палаты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/22/862655-struktura-gosdolga> (дата обращения: 10.09.2023).
16. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и на период 2024 и 2025 годов. Ноябрь 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (дата обращения: 01.02.2024).

References

1. The Bank of Russia. Measures of the Bank of Russia to stabilize the situation in the financial market. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12710> (accessed date: 1.4.2023).
2. Interfax. The government and the Central Bank named the first measures to support the economy. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.interfax.ru/business/699486> (accessed date: 1.4.2023).
3. Ermak A., Sulima M. Bond market: a significant decrease in prices at the end of the year against the background of an extremely tough PREP of the Bank of Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: https://region.ru/upload/iblock/b05/Rynok_obligatsii_2023.pdf?ysclid=ltvlo0pj5w363474564 (accessed date: 15.3.2023).
4. BCS Express. The Bank of Russia: how the bond market has changed. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/bank-rossii-kak-izmenilsia-rynok-obligatsii?ysclid=ltvlub9ryl379185338> (accessed date: 25.4.2023).
5. RBC. NSD is under EU sanctions. What can and cannot be done with the securities of Russia and the USA. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/22/862655-struktura-gosdolga> (accessed date: 10.09.2023).

- resource]. – Access mode: <https://quote.rbc.ru/news/article/629a30349a79473eb9e76922?ysclid=ltvlxhh9o6669299860> (accessed date: 3.5.2023).
6. *Bank of Russia. An overview of the risks of financial markets. August 2023.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46320/ORFR_2023-08.pdf (accessed date: 10.9.2023).
  7. *Moscow Stock Exchange. The stock market.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.moex.com/ru/news/> (accessed date: 15.3.2023).
  8. *Ermak A., Sulima E. Bond market: high volatility against a background of great uncertainty.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://region.ru/upload/iblock/163/1636dac7fda373295c7d23b801b63cec.pdf?ysclid=ltvm6kx6qh514508817> (accessed date: 23.5.2023).
  9. *The Bank of Russia. Liquidity of the banking sector and financial markets.* – No. 2-3(72-73) February-March 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: https://asros.ru/upload/iblock/439/3ep4j2ee1tn5tjj29e9q4732dqr4crv5/Likvidnost-bankovskogo-sektora-i-finansovye-rynki-_Vypusk-_2_3_-fevral-_mart-2022-goda_.pdf?ysclid=ltvma5ud3o819623057 (accessed date: 5.5.2023).
  10. *Statements. Russia's external debt decreased by 21% in 2022.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/03/29/968698-vneshnii-dolg-sokratilsya?ysclid=ltvmfhzv8m16168305> (accessed date: 1.4.2023).
  11. *Government of Russia. Backbone enterprises of the agro-industrial complex, industry and trade will be able to receive preferential loans to maintain uninterrupted operation.* – [Electronic resource]. – Access mode: <http://government.ru/docs/44840/> (accessed date: 5.5.2023).
  12. *Sokolova E. Y. Expansion of lending to the real sector – a necessary condition for the progressive development of the country // Financial markets and banks.* – 2021. – No. 11. – Pp. 81-86.
  13. *Statement by the Chairman of the Bank of Russia E. Nabiullina following the meeting of the Board of Directors of the Bank of Russia on April 28, 2023.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14741>.
  14. *FINAM.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://bonds.finam.ru/news/item/dolya-ofz-s-playayushchim-dokhodom-dostigla-38-ot-obshchego-obema-goszaymov---siluanov/> (accessed date: 1.2.2024).
  15. *Vedomosti. The structure of the Russian state debt has raised concerns of the Accounting Chamber.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/22/862655-struktura-gosdolga> (accessed date: 10.9.2023).
  16. *The Bank of Russia. The main directions of the unified state monetary policy for 2023 and for the period 2024 and 2025. November 2022.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/about-br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (accessed date: 1.2.2024).

Информация об авторе

Соколова Е.Ю., кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Соколова Е.Ю., 2024.

Information about the author

Sokolova E.Y., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Sokolova E.Y., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-85-98

Особенности практической реализации инициативного бюджетирования в Российской Федерации

Сафронова Е.С.

Статья посвящена теме инициативного бюджетирования как основной форме бюджетирования, основанного на общественном участии. Особое внимание уделяется актуальности и развитию механизмов инициативного бюджетирования, так как бюджетирование на основе общественного участия является общемировым трендом возрастающего масштаба, решающим актуальные и острые проблемы населения. Кроме того, в условиях использования данного механизма развивается общественная инфраструктура, происходит экономия бюджетных средств, создаются условия для борьбы с социальным иждивенчеством и коррупцией, повышается открытость и прозрачность бюджетной информации. Целью данного исследования является уточнение направлений совершенствования и развития механизма инициативного бюджетирования в Российской Федерации. Так, к направлениям совершенствования отечественной практики реализации инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях относятся расширение тематического перечня практик инициативного бюджетирования, а также цифровизация мониторинга в рамках развития механизма инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Кроме того, в качестве направлений совершенствования рассматриваемой тематики целесообразно выделить создание и развитие единой унифицированной методики оценки эффективности реализации практик инициативного бюджетирования в рамках охвата участия граждан в практике инициативного бюджетирования, сопоставимости информации между субъектами Российской Федерации и анализа бюджетных эффектов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Сафронова Е.С. Особенности практической реализации инициативного бюджетирования в Российской Федерации // Дискуссия. — 2024. — Вып. 124. — С. 85–98.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инициативное бюджетирование, партисипаторное бюджетирование, бюджетирование на основе общественного участия, практика инициативного бюджетирования, механизм инициативного бюджетирования.

Peculiarities of practical implementation of proactive budgeting in the Russian Federation

Safronova E.S.

The article is devoted to the topic of initiative budgeting as the main form of budgeting based on public participation. Special attention is paid to the relevance and development of proactive budgeting mechanisms, since budgeting based on public participation is a global trend of increasingly large-scale solutions to urgent and acute problems of the population. In addition, under the conditions of using this mechanism, public infrastructure is developing, budget funds are being saved, conditions are being created to combat social dependence and corruption, and the openness and transparency of budget information is increasing. The purpose of this study is to clarify the directions for improving and developing the mechanism of initiative budgeting in the Russian Federation. Thus, the directions for improving the domestic practice of implementing initiative budgeting in the subjects of the Russian Federation and municipalities are the expansion of the thematic list of practices of initiative budgeting, as well as the digitalization of monitoring within the framework of the development of the initiative budgeting system. the mechanism of initiative budgeting in the subjects of the Russian Federation and municipalities. In addition, it is advisable to highlight the creation and development of a single unified methodology for evaluating the effectiveness of proactive budgeting practices in the framework of citizens' participation in proactive budgeting practices, the comparability of information between the subjects of the Russian Federation and the analysis of budget effects as areas of improvement of the topic under consideration.

FOR CITATION

Safronova E.S. Peculiarities of practical implementation of proactive budgeting in the Russian Federation. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 85–98.

APA

KEYWORDS

Initiative budgeting, participatory budgeting, participatory budgeting, participatory budgeting, practice of initiative budgeting, mechanism of initiative budgeting.

ВВЕДЕНИЕ

Инициативное бюджетирование является новым вектором развития в управлении бюджетным процессом, позволяющим населению принимать участие в решение актуальных и важных

вопросов в бюджетной сфере. На сегодняшний день институт инициативного бюджетирования в Российской Федерации стремительно набирает обороты несмотря на свою сравнительно небольшую историю. Степень изученности темы иссле-

дования на сегодняшний день достаточно высока, основополагающие научные разработки в области изучения практик бюджетирования, основанного на общественном участии, представлены трудами как отечественных авторов, так и зарубежных. Большой вклад в изучение данной темы внесли: В. В. Вагин, Н. В. Гаврилова, Н. А. Шаповалова, Е. А. Захарчук, Н. А. Гузь, Л. М. Царева, А. А. Некрасов, А. Ф. Пасынков, Ив Кабанн, Брайан Уамплер, Тереза Мельгар.

В первую очередь, в целях исследования целесообразно рассмотреть терминологические особенности понятия «инициативное бюджетирование», изучить отечественный и зарубежный опыт его реализации.

На сегодняшний день выделяется ряд подходов к инициативному бюджетированию, наиболее значимые в рамках исследования приведены в Таблице 1.

Так, в соответствии с данными таблицы 1, следует сделать вывод, что термин «инициативное бюджетирование» можно рассматривать как функциональное участие общества, граждан в процессе формирования бюджетной структуры через проведение опросов по определению необходимости бюджетирования того или иного проекта. Другими словами, в соответствии с подходами такого типа бюджетирования народ принимает активное участие в решения по бюджетированию инфраструктурных проектов, которые по мнению общества представляют собой наибольшую необходимость.

Инициативное бюджетирование также часто рассматривается как версия широко распространенного за рубежом партисипаторного бюджетирования, получившая свою реализацию в Российской Федерации. Главным отличием инициативного бюджетирования от партисипаторного является наличие возможности софинансирования со стороны граждан и бизнеса в Российской Федерации и, как следствие, больший контроль и участие со стороны граждан.

В целях исследования важно отметить основополагающие принципы инициативного бюджетирования, которые включают в себя [7]:

- возможность софинансирования;
- конкурсный характер;
- равенство возможностей участников;
- прозрачность и открытость.

Сущность инициативного бюджетирования заключается в обеспечении большого количества разнообразных подходов по решению ряда значимых вопросов на муниципальном уровне. Такие подходы следует рассматривать через призму проявления инициативы населением государства по вопросам принятия участия в решении бюджетирования инфраструктурных проектов.

Если рассматривать исторический опыт России в реализации инициативного бюджетирования, то можно отметить, что он начал появляться намного позже мировых практик партисипаторного бюджетирования. Так, в период первой половины 2000-х годов на территории России при содействии органов государственной власти

Таблица 1

Актуальные подходы к инициативному бюджетированию

Автор	Определение
К. И. Галынис	«механизм привлечения граждан к решению вопросов местного значения в форме непосредственного участия в процессе выбора объекта расходования бюджетных (в том числе и внебюджетных) средств, контроля за их использованием, софинансирования при отдельных разновидностях» [1]
А. Е. Сеницын	«процесс участия населения в планировании и распределении средств местного бюджета, цель которого заключается в непосредственном привлечении граждан в бюджетный процесс» [2]
В. В. Вагин	«совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также при последующем контроле за реализацией отобранных проектов» [3]
Н. В. Гаврилова	«непосредственное участие населения в части обсуждения и реализации вопросов» [4]
А. А. Некрасов	«софинансирование проектов гражданами и бизнесом, а также их дальнейшее участие в распределении средств бюджета с целью поддержки определенных инициатив» [5]
Е. А. Колесник	«в узком смысле – разнообразие практик или механизмов, основанных на инициативе населения по решению вопросов на местном уровне в части расходования средств бюджета, а в широком – участие населения в бюджетном процессе» [6]

Источник: составлено автором.

и органов местного самоуправления стали реализовываться различные социально ориентированные проекты с участием населения. Несмотря на то, что множество проектов было реализовано за счет бюджетных средств, данный период характеризовался отсутствием единой бюджетной технологии и инструментов бюджетирования таких проектов, которые опирались бы, в первую очередь, на активную вовлеченность населения.

В 2007 году появился первый системный инструмент вовлечения населения в бюджетный процесс на местном уровне: «Программа поддержки местных инициатив». Программа поддержки местных инициатив (ППМИ) была признана одной из лучших социально ориентированных программ Всемирного банка. ППМИ представляет собой механизм, который позволяет улучшить социальную инфраструктуру при участии общественности в процессе подготовки инициатив, софинансирования, а также дальнейшего контроля за осуществлением проектов. Данная программа начала реализовываться на территории Ставропольского края, а позже получила распространение в других регионах России.

Начиная с 2007 года Всемирный банк оказывает содействие в реализации ППМИ в экономически неблагополучных сельских поселениях восьми субъектов Российской Федерации: Республики Северная Осетия-Алания, Республики Башкортостан, Ставропольского края, Хабаровского края, Кировской, Тверской и Нижегородской областей, Еврейской автономной области.

В рамках ППМИ предполагается полное вовлечение граждан в процесс принятия решений: жители сами определяют приоритетную проблему, а также выбирают и одобряют на общем собрании вариант проекта, который наилучшим образом позволяет её решить.

Основная часть средств выделяется из бюджетов регионов, дополнительное финансирование обеспечивают муниципалитеты и местный бизнес. Кроме того, небольшой вклад от общей суммы, необходимой для реализации проекта, вносят граждане – тем самым достигается необходимая степень заинтересованности населения в проекте. В среднем доля со-финансирования со стороны граждан составляет 10 процентов от общей стоимости проекта [8].

Сравнительно позднее зарождение института инициативного бюджетирования в Российской Федерации обуславливает отстающий характер осуществления гражданских инициатив в фор-

мировании статей расходов местных бюджетов, а также отсутствие законодательного закрепления понятия «инициативное бюджетирование» в нормативно-правовой литературе. То есть, на федеральном уровне как таковой нормативно-правовой базы, регламентирующей основные определения и сам процесс реализации инициативного бюджетирования в общем виде, не закреплено. Прообразом, регламентирующим правовую основу механизма инициативного бюджетирования, можно считать Конституцию Российской Федерации [9], признающую местное самоуправление и Федеральный закон №131-ФЗ. Настоящий законодательный акт закрепляет на нормативном уровне различные вопросы по самоуправлению населения [10].

В соответствии с Федеральным законом от 20 июля 2020 года № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с 2021 года российское население имеет реализует право на развитие самоуправления в ключе инициативных проектов. Инициативный проект представляет собой предложение инициативной группы граждан, направленное на решение приоритетных и важных проблем, которое предоставляется в утвержденном порядке в местную администрацию. Инициативной группой могут выступать:

- не менее 10 граждан, которые достигли 16-летнего возраста и проживают на территории соответствующего муниципального образования, также минимальное количество граждан может быть изменено соответствующим нормативно-правовым актом;
- органы территориального общественного самоуправления (ТОС);
- староста сельского населенного пункта;
- иные лица, в соответствии с НПА представительного органа МО [11].

Наряду с 236-ФЗ, был принят Федеральный закон от 20 июля 2020 года № 216-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» в котором также были отражены новые понятия, такие как «инициативный проект» (п. 4 ст. 21 БК РФ) и «инициативный платеж» (ст. 35 БК РФ), а также было отражено новое бюджетное полномочие Министерства финансов Российской Федерации, суть которого заключается в реализации методического обеспечения расходов бюджетов субъектов и муниципальных образований в целях осуществления инициативных проектов (ст. 165 БК РФ) [12].

Таким образом, благодаря данным изменениям новые термины «инициативный проект» и «инициативный платеж» стали законодательно закреплены, а также были определены процессы подачи и содержания инициативных проектов и источники финансового обеспечения реализации данных инициатив. Появление правовых основ инициативных проектов является фундаментом для развития нормативно-правовой базы инициативного бюджетирования на всех уровнях власти, что позволит обеспечить эффективную реализацию практик инициативного бюджетирования.

В части государственных программ можно отметить два основных подхода, которые закрепляют мероприятия инициативного бюджетирования. Первый подход основывается на том, что разные мероприятия по ИБ закрепляются в одной государственной программе субъекта РФ (Ленинградская, Новгородская, Воронежская области). В рамках второго подхода происходит закрепление практик инициативного бюджетирования по отраслевому принципу в различных госпрограммах. Данный подход применяется следующими субъектами Российской Федерации: Республика Коми, Чувашская Республика, Ярославская область.

Необходимо отметить, что отличительные признаки инициативного бюджетирования, реа-

лизуемого на территории Российской Федерации, требуют отдельного рассмотрения и законодательного закрепления с целью улучшения качества использования данного инструмента для развития региональных и местных территорий в области использования средств бюджетов. Разработка и утверждение отдельного закона об «Инициативном бюджетировании» на федеральном уровне создаст единую унифицированную базу для регламентации осуществления гражданских инициатив на региональном и местном уровне. Кроме того, утверждение единого закона на территории Российской Федерации позволит расширить список субъектов, реализующих практики гражданских инициатив для улучшения качества жизни населения, так как будут созданы подходы к осуществлению инициативного бюджетирования.

Анализ лучших практик развития инициативного бюджетирования способствует выявлению положительных эффектов от внедрения данного инструмента на территориях конкретных субъектов, которые в последствии можно применить в рамках дальнейшего развития и улучшения механизма инициативного бюджетирования в Российской Федерации в целом.

Диаграмма, представленная на рисунке 1, наглядно свидетельствует об устойчивом росте и развитии практик участия граждан в проек-

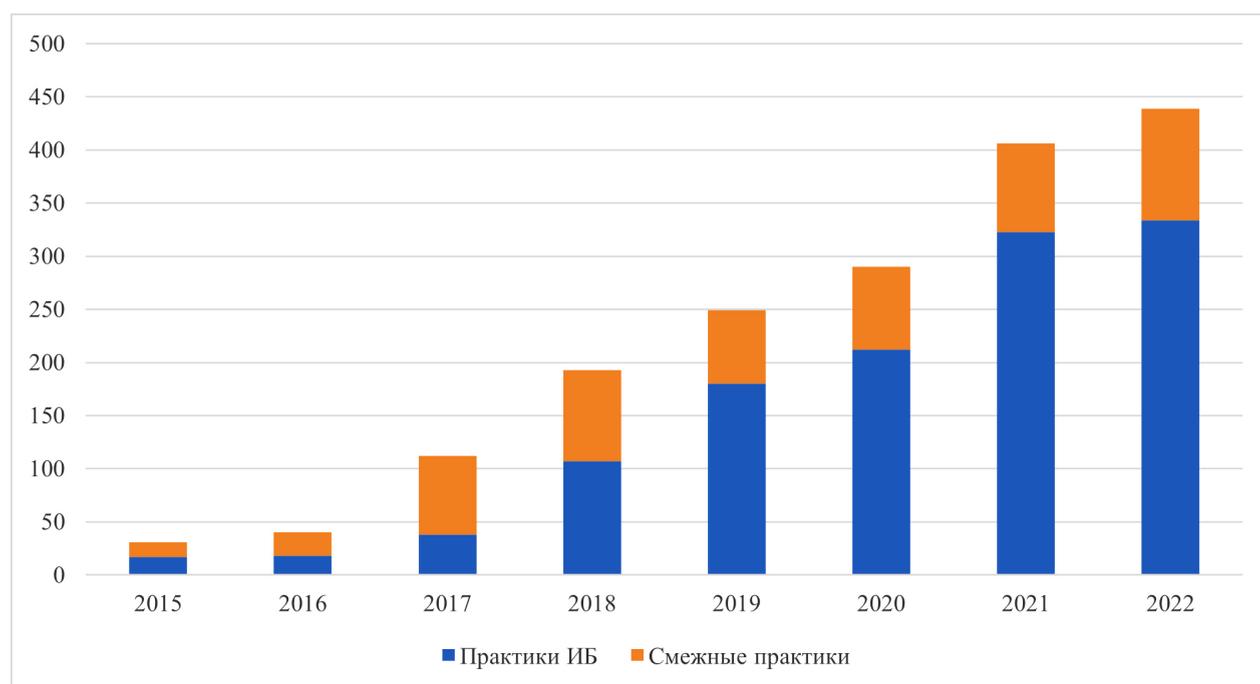

Рисунок 1. Динамика практик участия граждан в бюджетном процессе в Российской Федерации, 2015 – 2022 гг., шт.

Источник: составлено автором по данным ЦИБ НИФИ Минфина России.

тах инициативного бюджетирования. К данным практикам инициативного бюджетирования относятся следующие модели: Программа поддержки местных инициатив, проект «Народный бюджет», бюджетные комиссии, инициативные проекты, молодежное и школьное инициативное бюджетирование. Также, некоторые регионы переходят на новую форму реализации инициативного бюджетирования – инициативный проект (Ульяновская и Оренбургская области, ХМАО – Югра, а также ЯНАО) [13].

Часто реализация инициативного бюджетирования на территории региона развивается сразу по нескольким направлениям и не ограничивается одной практикой. Наиболее распространенным на территории субъектов и муниципальных образований является применения от 2 до 5 практик инициативного бюджетирования, что свидетельствует о становлении комплексного подхода в рамках развития инициативного бюджетирования на территории Российской Федерации.

Анализ структуры реализующихся проектов показывает наличие одной из наиболее распространенных проблем реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации, заключающейся в преобладании проектов по обеспечению необходимого уровня качества жизни населения над проектами по развитию территорий. К примеру, вопросы, касающиеся совершенствования инфраструктуры, непосредственно относятся к качеству жизни населения. Достаточный уровень качества жизни населения должен обеспечиваться органами государственной власти и органами местного самоуправления из соответствующих бюджетов. А вопросы, касающиеся развития территории и населения, такие как проекты культурного наследия, проекты спортивного характера, непосредственно относятся к развитию уровня благосостояния населения и государства в целом. Более того, инновационные проекты, которые могут быть осуществлены за счет средств в рамках инициативного бюджетирования, практически отсутствуют в структуре проектов, что также демонстрирует наличие проблем, выраженных в недостаточности проектов по развитию местности в целом.

Кроме того, в качестве проблемы рассматривается низкая эффективность деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по повышению заинтересованности населения в реализации проектов инициативного бюджетирования.

Преобладание средств региональных бюджетов при реализации проектов инициативного бюджетирования свидетельствует:

- о формировании инициативного бюджетирования как одного из способов получения местными бюджетами межбюджетных трансфертов;
- о потенциальном преобладании заинтересованности региональных властей и возможных разногласиях в ходе реализации проектов инициативного бюджетирования.

- Таким образом, в целях совершенствования механизма реализации проектов инициативного бюджетирования в Российской Федерации, необходимо предпринять следующие меры:

- унификация форм документов, которые будут закреплять права граждан в принятии участия по распределению бюджетных средств в рамках механизма инициативного бюджетирования;

- создание единой методики оценки эффективности реализации практик инициативного бюджетирования в рамках охвата участия граждан в практике инициативного бюджетирования, сопоставимости информации между субъектами Российской Федерации, анализа бюджетных эффектов;

- проведение количественного анализа участников проектов инициативного бюджетирования для оценки качества программ информирования и повышения вовлеченности;

- создание единого сайта об инициативном бюджетировании, который позволит осуществлять общественные обсуждения между властью и населением в части решения актуальных проблем, а также путем опубликования результатов проектов и иных показателей практик инициативного бюджетирования повысит рейтинг Российской Федерации в части открытости бюджетного процесса;

- повышение экономического потенциала муниципалитетов, в целях увеличения ими финансового обеспечения проектов инициативного бюджетирования.

Осуществление мероприятий по улучшению согласованности интересов и равной заинтересованности всех участвующих сторон в процессе реализации проектов инициативного бюджетирования. Решение выявленных проблем способствует дальнейшему эффективному развитию отечественной практики инициативного бюджетирования, повышению результативности реализуемых практик, увеличению количества проектов и расширению популяризации механизма инициативного бюджетирования. В бли-

жайшие несколько лет органам государственной власти и органам местного самоуправления предстоит организовать комплексный анализ мотивации граждан при участии в проектах инициативного бюджетирования и непосредственно эффективности самих проектов инициативного бюджетирования. Следующей ступенью в развитии механизма инициативного бюджетирования станет внедрение в национальные проекты и государственные программы комплекса процедур с непосредственным участием граждан, который будет основан на методологии инициативного бюджетирования. Также, особо важным станет внедрение практик участия населения в принятии

бюджетных решений в мероприятия по бюджетной и финансовой грамотности.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что инициативное бюджетирование следует рассматривать как одно из приоритетных направлений распределения бюджетных средств, так как в современном мире очень важно, что население принимало активное участие в развитии своих регионов, а также государства в целом. Другими словами, использование в бюджетировании методов опроса, анкетирования население поможет намного эффективнее развивать инфраструктуру региона и самого государства в соответствии с необходимостями населения.

Список литературы

1. Галынис К. И. Тенденции развития инициативного бюджетирования в регионах Дальневосточного федерального округа // Вестник Университета. – 2019. – № 8. – С. 12.
2. Павлова Н. И., Сеницын А. Е. Проблемы привлечения граждан к участию в бюджетном процессе Российской Федерации // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2017. – № 5. – С. 118-119.
3. Вагин В. В. Теоретические аспекты развития инициативного бюджетирования в России // Финансовый журнал. – 2016. – № 3. – С. 105-106.
4. Гаврилова Н. В., Вагин В. В., Шаповалова Н. А. Инициативное бюджетирование: международный контекст российской версии // Финансовый журнал. – 2015. – № 3. – С. 117-121.
5. Захарчук Е. А., Некрасов А. А., Пасынков А. Ф. Бюджетирование на основе общественного участия: зарубежный опыт и практика в России // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 124.
6. Колесник Е. А. Особенности развития инициативного бюджетирования в российских регионах // Вестник факультета управления Челябинского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 12.
7. Шор И. М., Шор Д. М., Шелестова Д. А., Галамян Л. И. Сущность, принципы и функции инициативного бюджетирования в финансовом контексте // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26. – № 9. – С. 2085-2086.
8. Услышать голоса людей: как ускорить развитие сельских и городских поселений России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2016/07/26/giving-communities-a-voice-to-boost-development-in-rural-russia> (дата обращения: 22.04.2024).
9. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), глава 8.
10. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
11. Федеральный закон от 20.07.2020 № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
12. Федеральный закон от 20.07.2020 № 216-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации».
13. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях за 2022 год. ЦИБ НИФИ Минфина России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/0609_Doklad_2023_.pdf (дата обращения: 24.04.2024).

References

1. Galynis K. I. Trends in the development of initiative budgeting in the regions of the Far Eastern Federal District // Bulletin of the University. – 2019. – № 8. – P. 12.
2. Pavlova N. I., Sinityn A. E. Problems of attracting citizens to participate in the budgetary process of the Russian Federation // Vestnik of Pskov State University. Series: Economics. Law. Management. – 2017. – № 5. – Pp. 118-119.
3. Vagin V. V. Theoretical aspects of the development of proactive budgeting in Russia // Financial Journal. – 2016. – № 3. – Pp. 105-106.
4. Gavrilova N. V., Vagin V. V., Shapovalova N. A. Initiative budgeting: international context of the Russian version // Financial Journal. – 2015. – № 3. – Pp. 117-121.
5. Zakharchuk E. A., Nekrasov A. A., Pasyнков A. F. Budgeting based on public participation: foreign experience and practice in Russia // Finance: theory and practice. – 2019. – № 1. – P. 124.
6. Kolesnik E. A. Features of the development of initiative budgeting in Russian regions // Bulletin of the Faculty of Management of Chelyabinsk State University. – 2017. – № 1. – P. 12.
7. Shor I. M., Shor D. M., Shelestova D. A., Galamyán L. I. Essence, principles and functions of proactive budgeting in the financial context // Finance and Credit. – 2020. – Vol. 26. – № 9. – Pp. 2085-2086.
8. Hearing people's voices: how to accelerate the development of rural and urban settlements in Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2016/07/26/giving-communities-a-voice-to-boost-development-in-rural-russia> (access date: 22.04.2024).
9. «Constitution of the Russian Federation» (adopted by popular

- vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020), Chapter 8.
10. *Federal Law of 06.10.2003 N 131-FZ (ed. of 23.03.2024) «On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation».*
  11. *Federal Law of 20.07.2020 N 236-FZ «On Amendments to the Federal Law «On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation».*
  12. *Federal Law No. 216-FZ «On Amending the Budget Code of the Russian Federation» dated 20.07.2020.*
  13. *Report on the best practices of development of initiative budgeting in the subjects of the Russian Federation and municipalities for 2022. CIB NIFI of the Ministry of Finance of Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/0609_Doklad_2023_.pdf (access date: 24.04.2024).*

Информация об авторе

Сафронова Е.С., кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

© Сафронова Е.С., 2024.

Information about the author

Safronova E.S., Ph.D. in Economics, Senior Lecturer at the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Safronova E.S., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-99-105

Финансовое прогнозирование в системе эффективного управления корпорацией

Павлова И.В., Яковлева Е.Е., Жарков Р.А.

Целью исследования выступает анализ реализации системы SBSC, благодаря которой организация сможет выстраивать стратегию развития таким образом, чтобы все её компоненты были взаимосвязаны и направлены на достижение конкурентных преимуществ. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: определить ключевые показатели финансового прогнозирования предприятия с учётом собственной стратегии, рассмотреть феномен устойчивого роста, как управленческой функции, направленной на конкурентно-рыночные условия, а также проведение самой оценки на примере компании «Норникель». Данное исследование включает различные методы: диалектику, классификацию, сравнение, индукцию, а также системный анализ. Синтез этих методов обеспечивает комплексный подход к анализу и реализации стратегии SBSC. В контексте системного анализа стратегия SBSC рассматривается во всех взаимосвязях с другими аспектами деятельности компании, что обеспечивает комплексное понимание и эффективное управление стратегическим развитием организации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Павлова И.В., Яковлева Е.Е., Жарков Р.А. Финансовое прогнозирование в системе эффективного управления корпорацией // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 99–105.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Значимость системы SBSC, показатели экологической, социальной и экономической эффективности, успешное развитие предприятия, современный бизнес.

Financial forecasting in the system of effective corporation management

Pavlova I.V., Yakovleva E.E., Zharkov R.A.

The purpose of the study is to analyze the implementation of the SBSC system, thanks to which the organization will be able to build a development strategy in such a way that all its components are interconnected and aimed at achieving competitive advantages. To achieve this goal, the following tasks were set: to determine the key indicators of the company's financial forecasting, taking into account its own strategy, to consider the phenomenon of sustainable growth as a management function aimed at competitive market conditions, including conducting the assessment itself using the example of Norilsk Nickel. This study includes various methods: dialectics, classification, comparison, induction, as well as system analysis.

FOR CITATION

Pavlova I.V., Yakovleva E.E., Zharkov R.A. Financial forecasting in the system of effective corporation management. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 99–105.

APA

KEYWORDS

The importance of the SBSC system, indicators of environmental, social and economic efficiency, successful development of the enterprise, modern business.

ВВЕДЕНИЕ

Тенденция к созданию ценности устойчивого развития должным образом взяла на себя важную роль в отношении «ключевых показателей эффективности»-системы KPI, основанной на целях стратегии любой компании.

Стоит отметить, что в современном мире всё больше организаций стало использовать в части анализа активов различные методы оценки справедливой стоимости, что, в свою очередь, напрямую связано с возможностью провести исследование в разрезе долгосрочных и краткосрочных периодов становления деятельности компании, включая возникающие при этом риски и финансовые возможности. Среди тех или иных факторов,

влияющих на исследование справедливой стоимости объектов рынка, можно отнести следующие: уровень инфляции, техническое и моральное состояние активов, а также иные изменения.

В дополнение к этому необходимо рассматривать показатели, включающие в себя социальный, экономический, а также экологический аспекты, что позволит компании намного эффективнее использовать собственные ресурсы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Роль системы показателей устойчивого развития (SBSC)

Не секрет, что SBSC представляет собой важную систему показателей, которая определяет ключевую стратегию не только внутреннего, но

и внешнего развития предприятия. Многие учёные подчеркивают прямую зависимость между устойчивостью и комплексностью, что и является ключевым фактором интеграции всех бизнес-процессов. Именно поэтому предпринимаются попытки интегрировать рассматриваемую систему с эффективным развитием организации [8].

В литературе есть несколько публикаций, в которых исследователи использовали SBISC для улучшения стратегий компаний. Таким образом, данный инструмент может быть использован для учета всех аспектов стратегии развития бизнеса и, таким образом, является эффективной системой по продвижению устойчивой культуры предпринимательства.

Показатели экологической эффективности

Анализируя экологическую эффективность, стоит отметить ключевую роль показателей, влияющих на устойчивое развитие, конкурентоспособность и деловую репутацию организации, обеспечивая при этом снижение всевозможных

рисков и издержек. На основании этого крупнейшим электроэнергетическим предприятиям необходимо соблюдать требования всевозможных стандартов при наличии лицензии, гарантируя при этом ответственность экологической политики.

Эффективное противодействие изменению климата также стимулирует рост и развитие экономики. Различные литературные источники предлагают разнообразные наборы ключевых показателей эффективности (табл. 1).

Показатели социальной эффективности

Оценивая второй аспект устойчивости, можно сказать, что его смысл заключается в способности обеспечивать благополучие жителей при равном распределении ресурсов и возможностей между разными группами. Стоит отметить, что социальные показатели эффективности увеличивают и саму стоимость предприятия (табл. 2).

Среди стратегических целей данного аспекта можно выделить следующее:

Таблица 1

Ключевые экологические показатели эффективности

Цель экологических показателей	Сокращение выбросов углекислого газа	Внедрение современных технических установок на предприятии	Контроль показателей предприятия
Содержание экологической политики	<ul style="list-style-type: none"> – уменьшение уровня энергоёмкости предприятия – управление нормы выброса расхода углекислого газа в атмосфере – перевод установок на экологически чистое топливо 	<ul style="list-style-type: none"> – включение сухой, а также мокрой очистки (фильтрация) – перевод установок на более экологичное топливо – анализ особенностей определённого вида промышленного производства для контроля снижения выбросов в атмосферу 	<ul style="list-style-type: none"> – % загрязнения антропогенных выбросов – % применения многоразового материала – % использования возобновляемых источников энергии

Таблица 2

Показатели социальной эффективности, влияющие на стоимость компании

Цель социальных показателей	Принятие мер, направленных на защиту условий труда работников	Контроль показателей социальной эффективности	Участие в социальной инициативе и поддержание высокого уровня ответственности
Содержание социальной политики	<ul style="list-style-type: none"> – оказание медицинской помощи – повышение интеграции процессов управления – увеличение вовлечённости персонала в работу предприятия 	<ul style="list-style-type: none"> – показатель условия труда, жизни и мотивации сотрудников – показатель причастности к делам организации – показатель физического и психологического здоровья сотрудников 	<ul style="list-style-type: none"> – % участия в благотворительных мероприятиях – количество социальных инициатив на национальном и местном уровнях – уровень безопасности потребителей, поставщиков и сотрудников

- уделение особого внимания корпоративной культуре;
- совершенствование условий трудовой деятельности сотрудников;
- гарантирование и уважение прав человека;
- повышение интеграции процессов управления предприятия.

Экономические ключевые показатели эффективности

Они связаны с вопросами устойчивости. Особое значение приобретают те стороны, которые были рассмотрены и обсуждены на международной конференции в ЮАР в 2002 г. [2]. Истечение десятилетия после проведения этой встречи в Рио-де-Жанейро придает особую актуальность обсуждаемым аспектам [3]. На этом важном собрании впервые была представлена идея о том, что экономический прогресс и развитие не являются взаимозаменяемыми понятиями.

Действительно, высказывание на саммите подчеркнуло, что для достижения полноценного развития следует сделать приоритетом экономический рост.

На основании этого были выявлены три ключевые связи – экономическая, социальная и экологическая. Под экономической связью имеется в виду способность обеспечивать устойчивый рост важных экономических показателей, генерировать доходы и увеличивать занятость населения. Это также подразумевает поддержку численности населения, укрепление социального неравенства и эффективное использование ресурсов.

Например, многие исследователи делают акцент на росте коэффициента валовой прибыли, полученного из принятой стратегии устойчивого развития, включая необходимость учета общих затрат и инвестиций, связанных с охраной окружающей среды [10]. К тому же необходимо отметить важность финансовых показателей, связанных с устойчивостью, для оценки создания стоимости (табл. 3).

Стоит отметить, что (Стандарты системы менеджмента ISO) являются фундаментальным элементом современного бизнеса, определяя критерии эффективного управления, включая качество, безопасность и экологическую ответственность.

Таблица 3

Основные экономические показатели эффективности

Цель экономических показателей	Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность организации	Показатели экономического устойчивого развития	Анализ финансово-экономической модели деятельности предприятия
Содержание социальной политики	<ul style="list-style-type: none"> – рост валовой прибыли – степень государственного регулирования отрасли – норма доходности на капитал 	<ul style="list-style-type: none"> – показатель дохода от программ утилизации/замкнутого цикла переработки – показатель платежеспособности – рост инвестиционной привлекательности 	<ul style="list-style-type: none"> – оценка экономических рисков и сроков окупаемости нововведений – финансовая поддержка со стороны органов власти – соотношение собственных и привлекаемых средств организации

Их внедрение способствует повышению конкурентоспособности компаний, укреплению репутации, доверия клиентов, а также снижению рисков и издержек, обеспечивая устойчивое развитие. Так, например, крупнейшие электроэнергетические компании для подтверждения осуществления своей деятельности применяют требования стандартов ISO 14001, а также ISO 60001, гарантируя ответственность экологической политики. Сертификаты компании оказывают непосредственное влияние на ее деятельность и управление.

Мы рассматриваем природные ресурсы как источник развития всего: потенциала материального производства, производства энергии, а также среды жизнедеятельности человека. С этой точки зрения экономика представляет собой систему преобразования ресурсов в конечный продукт, который мог бы катализировать финансовые ресурсы для модернизации или инновационного обновления производственных процессов и регенерации природных ресурсов. Для практической реализации стратегии зеленого финансового роста необходимо изучить взаимосвязь и взаимовлияние процессов, определяющих экологический ландшафт экономики.

Таким образом, тесная связь между стандартами и показателями способствует устойчивому развитию. Для обеспечения перспективы устойчивого развития важно учитывать все сертификаты, подтверждающие качество и соблюдение аспектов, способствующих устойчивому развитию. Это также помогает компаниям укрепить свою репутацию и улучшить отношения с клиентами. Проведение сертификации компетентными организациями гарантирует достоверность информации о системах менеджмента, используемых в компании [7].

Модель устойчивого роста (на примере Норникель)

Сегодня мы рассматриваем устойчивый рост бизнеса как одну из важнейших задач менеджмента, которая позволяет предприятию успешно функционировать в финансово конкурентной среде рынка.

Анализируя компанию Норильский никель, можно отметить ключевые особенности: география активов компании покрывает 1/9 часть суши. Данная организация является важным звеном в сфере обогащения металлургической цепочки, и её технология основана на получении чистых металлов, таких как: кобальт, платина, серебро, никель, палладий и ряд других. Данные природные ресурсы используются в различных отраслях не только в российской экономике, но и иных зарубежных государств [9].

Так, например, палладий используется как важный элемент катализаторов в автомобилях с бензиновым двигателем, что позволяет снизить уровень вредных выбросов в атмосферу. Именно поэтому без такого элемента невозможно ни одно производство. Также отметим огромную роль никеля. Данный химический элемент составляет более 20 % в мировой добыче. Он используется для производства различных накопителей энергии и, здесь речь идет не только про электромобили, которых с каждым годом становится всё больше и больше, накопители нужны для солнечных батарей, уличного освещения, в том числе в сферах промышленности, сельского хозяйства, космонавтики и для других способах возобновляемой энергии [4]. Поэтому, учитывая, насколько остро сейчас стоит вопрос перехода на зелёную энергетику, кажется, что от такой доли высокосортного никеля будет очень не просто отказаться.

Анализируя влияние рентабельности энергетических инвестиций на устойчивый рост «Норникель», стоит провести анализ в части экологической подсистемы, что включает в себя:

- процент загрязнения антропогенных выбросов;
- процент применения многоразового материала;
- процент использования возобновляемых источников энергии;

В части социальной подсистемы можно использовать такие показатели как:

- % участия в благотворительных мероприятиях;
- количество социальных инициатив на национальном и местном уровнях;
- уровень безопасности потребителей, поставщиков и сотрудников.

В части экономической подсистемы можно использовать такие показатели как:

- показатель дохода от программ утилизации/замкнутого цикла переработки;
- показатель платежеспособности;
- рост инвестиционной привлекательности.

К тому же можно использовать еще один способ – точка бифуркации [5]. Обычно она появляется при специально отмеченном увеличении параметра. Перед точкой бифуркации решение функции сохраняет монохромность. Когда точка бифуркации пройдена, решения функции увеличиваются, и число решений увеличивается, соответствующее уровню бифуркаций. Поэтому очень важно выявить и предсказать такие моменты с помощью соответствующего математического аппарата. Авторы предполагают, что критическим параметром любого решения внутри компании является эффективность. Где эффективность определяется через исследовательские «индикаторы» целевых значений, а затраты – имеющимися ресурсами для изменений [6]. Таким образом, мы можем определить момент времени, когда происходят изменения: если прогнозируемая эффективность высока, то эта точка удобна для изменений, а если низкая, то нет. Для определения точек бифуркации достаточно оценить относительные значения эффективности, которые могут быть реализованы с помощью модели постоянной отдачи от масштаба (CRS) анализа DEA [1]. DEA как метод оценки относительной эффективности привлек большое внимание с тех пор, как он был пред-

ложен известными учеными-операционистами А. Чарнсом, У. У. Купером и другими учеными в 1987 году на основе идей М. Дж. Фаррела. Он стал важным методом оценки в области системной науки и науки управления. Предложен принцип метода, позволяющий производить оценку эффективности по единому показателю на основе расширенного до множественного входа и множественного выхода. Его функция не только сводится к неэффективной оценке, управление также значительно усилило оптимизацию и прогнозирование.

Подводя итог, следует отметить, что данная система является важным элементом в отношении анализа всех показателей-экономических, социальных, финансовых и экологических. В нашем случае эффективность сводится к эффективному преобразованию финансовых, экологических, социальных и экономических ресурсов компании в конечные результаты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Было выявлено, что нефинансовые факторы не играют значительной роли в настоящее время в контексте устойчивого роста компаний, который становится ключевым элементом экономического развития стран. Феномен устойчивого роста бизнеса сейчас рассматривается как управленческая функция, направленная на адаптацию к финансовым и конкурентным рыночным условиям.

В России, наряду с другими странами, подход к концепции устойчивого роста сильно отличается. В то время как в нашей стране устойчивый рост ассоциируется исключительно с финансовыми показателями, западные и китайские исследователи утверждают, что это понятие следует рассматривать гораздо шире. Для них устойчивый рост означает в первую очередь благосостояние общества, охрану окружающей среды и энергоэффективность. Настоящая концепция обязывает нас не только ориентироваться на экономический рост, но и добиваться улучшения качества жизни людей, сохранения природных ресурсов и обеспечения эффективного использования энергии. Этот полный подход к устойчивому развитию, помимо привлекательного финансового состояния страны, включает в себя заботу о благополучии общества и нашей планеты в целом.

Список литературы

1. Алимханова А. Н., Мисель А. А. Оценка эффективности предприятия на основе метода DEA // Доклады ТУСУР. – 2019. – Т. 22. – № 2. – С. 104–105.
2. Всемирный саммит по устойчивому развитию, Йоханнесбург, 2002 год / Организация Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/>

- ru/conferences/environment/johannesburg2002 (дата обращения: 11.04.2024).
3. Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» / Организация Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio2012> (дата обращения: 08.04.2024).
  4. Литвинов А. Н., Сидорова А. М. Паладий как инструмент инвестирования // Экономика и социум. – 2017. – № 1 (32). – С. 1119–1121.
  5. Носырев М. А. Точка бифуркации современного менеджмента // Транспортное дело в России. – 2010. – № 10. – С. 45.
  6. Пирогова О. Е., Григорьева А. А. Основные индикаторы ресурсного потенциала организации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2016. – № 3 (29). – С. 41–44.
  7. Постнов В. В. Международная сертификация систем качества предприятий и компаний на соответствие требованиям ISO / В. В. Постнов, А. С. Селиверстов, Д. Е. Митрофанов,

- Д. Ю. Уткин // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. – С. 122–124. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13152/> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Ставицкая О. С. Кpi-ключевые показатели эффективности, их виды и применение // Проблемы Науки. – 2018. – № 7 (127). – С. 46–48.
9. Чан Тхи Хонг Фьюнг. Минерально-сырьевая база России. Влияние минерально-сырьевого комплекса на экономику страны / Тхи Хонг Фьюнг Чан, М. С. Егорова // Молодой ученый. – 2015. – № 11.4 (91.4). – С. 226–229. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/91/20107/> (дата обращения: 15.10.2023).
10. Шапошник С. Ю. Рассчитываем экономию предприятия от природоохранных инвестиций. Увеличение прибыли организации через природоохранное инвестирование // Российское предпринимательство. – 2011. – № 1 (1). – С. 56–58.

References

1. Alimkhanova A. N., Misel A. A. Assessing the efficiency of an enterprise based on the DEA method // TUSUR Reports. – 2019. – Т. 22. – № 2. – Pp. 104–105.
2. World Summit on Sustainable Development, Johannesburg, 2002 / United Nations. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/johannesburg2002> (access date: 04/11/2024).
3. UN Conference on Sustainable Development “Rio+20” / United Nations. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio2012> (access date: 04/08/2024).
4. Litvinov A. N., Sidorova A. M. Paladium as an investment tool // Economics and society. – 2017. – № 1 (32). – Pp. 1119–1121.
5. Nosyrev M. A. Bifurcation point of modern management // Transport business in Russia. – 2010. – № 10. – P. 45.
6. Pirogova O. E., Grigorieva A. A. Main indicators of the resource potential of an organization // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. – 2016. – № 3 (29). – Pp. 41–44.
7. Postnov V. V. International certification of quality systems of enterprises and companies for compliance with ISO require-

- ments / V. V. Postnov, A. S. Seliverstov, D. E. Mitrofanov, D. Yu. Utkin // Problems and prospects of economics and management: materials of the VI International. scientific conf. (St. Petersburg, December 2017). – St. Petersburg: Svoe publishing house, 2017. – Pp. 122–124. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13152/> (access date: 10/15/2023).
8. Stavitskaya O. S. Kpi-key performance indicators, their types and application // Problems of Science. – 2018. – № 7 (127). – Pp. 46–48.
9. Chan Thi Hong Phuong. Mineral resource base of Russia. The influence of the mineral resource complex on the country's economy / Thi Hong Phuong Chan, M. S. Egorova // Young scientist. – 2015. – № 11.4 (91.4). – Pp. 226–229. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/archive/91/20107/> (access date: 10/15/2023).
10. Shaposhnikova S. Yu. Calculating enterprise savings from environmental investments. Increasing the organization's profit through environmental investment // Russian Entrepreneurship. – 2011. – № 1 (1). – Pp. 56–58.

Информация об авторах

Павлова И.В., доктор экономических наук, доцент, профессор Кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления факультета Экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

Жарков Р.А., магистрант факультета Налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

Яковлева Е.Е., магистрант факультета Налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

© Павлова И.В., Яковлева Е.Е., Жарков Р.А., 2024.

Information about the authors

Pavlova I.V., Doctor of Economics, Associate Professor; Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Management, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Zharkov R.A., master student of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Yakovleva E.E., master student of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Pavlova I.V., Yakovleva E.E., Zharkov R.A., 2024.

Эмпирическое исследование эффективности и волатильности срочного рынка ФОРТС

Петухов И.В.

Эта работа представляет собой эмпирическое исследование эффективности и волатильности срочного рынка ФОРТС. В статье анализируются временные ряды ценовых изменений на основе данных вечного фьючерса на индекс ММВБ за период 2013 – 2023 годов. Применяются различные статистические методы, включая тесты на нормальность распределения, оценку стационарности и моделирование волатильности. Результаты позволяют выявить особенности и характеристики рынка, а также оценить его эффективность и уровень волатильности. Целью исследования является повышение понимания динамики срочного рынка ФОРТС и разработка эффективных стратегий торговли и управления рисками для инвесторов и трейдеров. Полученные результаты могут быть полезны как для активных участников рынка, так и для исследователей, изучающих финансовые рынки и их характеристики.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Петухов И.В. Эмпирическое исследование эффективности и волатильности срочного рынка ФОРТС // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 106–110.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Статистические методы, срочный рынок, оценка эффективности, временные ряды, эконометрика.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-106-110

Empirical study of efficiency and volatility of the FORTS derivatives market

Petukhov I.V.

This paper presents an empirical study of the efficiency and volatility of the FORTS derivatives market. The article analyzes time series of price changes based on data from perpetual futures on the MMVB index for the period 2013 – 2023. Various statistical methods are applied, including tests for normality of distribution, assessment of stationarity, and modeling of volatility. The results allow for the identification of market characteristics and features, as well as an evaluation of its efficiency and level of volatility. The aim of the research is to enhance understanding of the dynamics of the FORTS derivatives market and to develop effective trading strategies and risk management techniques for investors and traders. The findings may be valuable for active market participants and researchers studying financial markets and their characteristics.

FOR CITATION

Petukhov I.V. Empirical study of efficiency and volatility of the FORTS derivatives market. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 106–110.

APA

KEYWORDS

Statistical methods, derivatives market, efficiency assessment, time series, econometrics.

ВВЕДЕНИЕ

Срочные рынки играют важную роль в мировой экономике, обеспечивая инвесторов и предпринимателей инструментами для управления финансовыми рисками и осуществления спекулятивных операций. Одним из значимых срочных рынков является ФОРТС (Фьючерсы и Опционы Российской торговой системы), который предоставляет возможность торговли фьючерсами и опционами на различные активы, включая акции, валюту, индексы и сырьевые товары.

Эмпирическое исследование эффективности и волатильности срочного рынка ФОРТС явля-

ется актуальной задачей в контексте развития финансовых рынков и повышения их прозрачности и надежности. В данном исследовании мы стремимся провести анализ временных рядов ценовых изменений на срочном рынке ФОРТС с использованием различных статистических методов, включая тесты на нормальность распределения, оценку стационарности и моделирование волатильности.

Целью данного исследования является выявление характеристик и особенностей срочного рынка ФОРТС, а также оценка его эффективности и уровня волатильности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводится на основе данных о вечном фьючере на индекс ММВБ с 2013 по 2023 годы¹. Анализируемые переменные – цены закрытия, открытия, максимальная и минимальная цены за день, объем торгов и процентное изменение. Для изучения эффективности и волатильности рынка применены Jarque-Bera тест для проверки нормальности распределения ценовых изменений, ADF тест для оценки стационарности данных и GARCH модели для моделирования и прогнозирования волатильности [1]. Эти методы в совокупности обеспечивают комплексный анализ эффективности и волатильности срочного рынка ФОРТС на основе предоставленных данных.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Эмпирическое исследование эффективности и волатильности срочного рынка ФОРТС включает в себя анализ основных статистических тестов, направленных на оценку характеристик ценовых изменений [2].

Jarque-Bera тест на нормальность распределения ценовых изменений показал значительное отклонение от нормальности (статистика: 7877183.37066872, р-значение: 0.0), что подтверждает несимметричность и тяжелые хвосты

распределения данных (Рисунок 1). Это позволяет предположить, что ценовые изменения на срочном рынке ФОРТС могут быть подвержены значительной волатильности и/или влиянию выбросов.

В контексте эмпирического исследования эффективности и волатильности срочного рынка ФОРТС, ADF тест был применен для оценки стационарности временного ряда ценовых изменений.

ADF тест без константы и тренда показал значительное значение статистики (-10.45259297403449) при нулевой гипотезе о нестационарности, с уровнем значимости $p < 0.01$. Это приводит к отклонению нулевой гипотезы о нестационарности временного ряда.

При применении ADF теста с константой и без тренда, а также с константой, линейным и квадратичным трендом, значения статистики (-10.46866609740059 и -10.475896548575772 соответственно) также оказались значимыми при уровне значимости $p < 0.01$, что подтверждает отклонение нулевой гипотезы о нестационарности временного ряда.

Эти результаты обосновывают дальнейшее применение GARCH модели для моделирования и прогнозирования волатильности на срочном

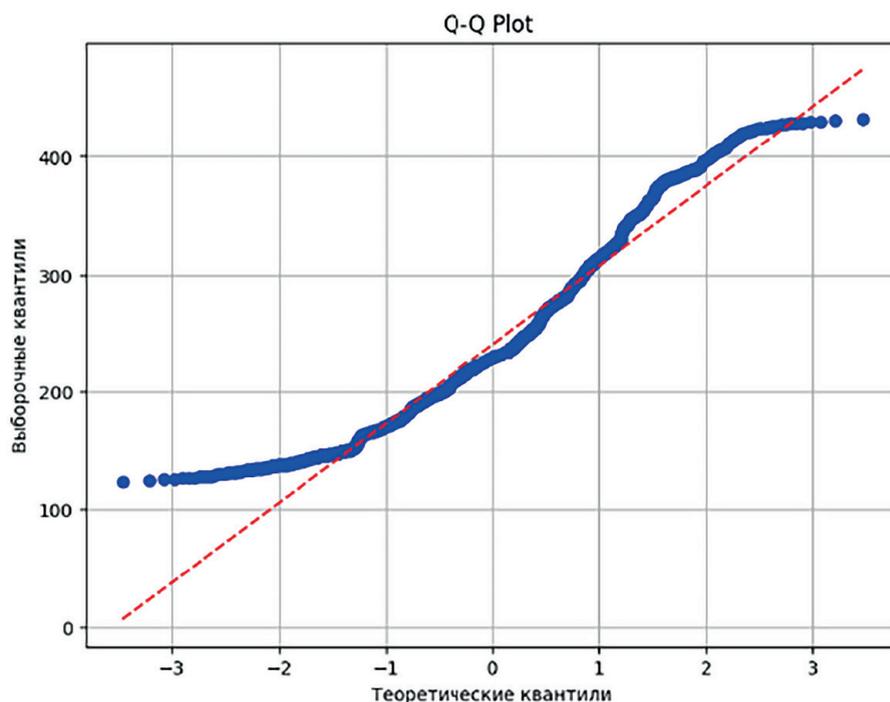

Рисунок 1. График квантиль-квантиль ценовых изменений фьючера на индекс ММВБ

¹ Investing.com – котировки валют, акции, форекс, индексы, а также технический анализ, графики, финансовые новости и аналитика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/indices/micex-futures>.

рынке ФОРТС, поскольку стационарность данных является предпосылкой для построения адекватных финансовых моделей [3].

В рамках эмпирического исследования эффективности и волатильности срочного рынка ФОРТС была применена GARCH модель для моделирования и прогнозирования волатильности [4].

Результаты моделирования показали следующее:

1. Mean Model (Модель Среднего):

— Коэффициент μ (μ) оценивается как -0.0726 с стандартной ошибкой 0.01997 . Этот коэффициент представляет собой среднее значение ценовых изменений на рынке.

2. Volatility Model (Модель Волатильности):

— Параметр ω (ω), отвечающий за уровень начальной волатильности, оценивается как 0.0205 со стандартной ошибкой 0.01696 .

— Коэффициент α (α), определяющий весовой коэффициент для предыдущих ошибок прогноза, оценивается как 0.1244 со стандартной ошибкой 0.03047 .

— Коэффициент β (β), отвечающий за весовой коэффициент для предыдущих значений волатильности, оценивается как 0.8756 со стандартной ошибкой 0.03526 .

Значение коэффициента μ (μ) отрицательно, что может указывать на некоторую отрицательную среднюю доходность на рынке в долгосрочной перспективе.

Коэффициенты α (α) и β (β) имеют статистически значимые значения, что указывает

на существенное влияние предыдущих значений волатильности и ошибок прогноза на текущую волатильность.

Оценка параметра ω (ω) не является статистически значимой при уровне значимости 0.05 , что может указывать на некоторую неоднородность в данных или на необходимость более точного специфицирования модели [4].

Эти результаты обосновывают дальнейшее применение wavelet анализа для анализа волатильности на различных временных масштабах, с целью получения более глубокого понимания поведения срочного рынка ФОРТС и разработки более точных стратегий управления рисками.

В ходе эмпирического исследования эффективности и волатильности срочного рынка ФОРТС были применены различные статистические методы для анализа временных рядов ценовых изменений. Начиная с Jarque-Bera теста, который был применен для проверки нормальности распределения ценовых изменений, было обнаружено значительное отклонение от предполагаемой нормальности, что указывает на нелинейные или необычные характеристики рассматриваемого временного ряда.

При применении ADF теста для оценки стационарности данных, наблюдалось статистически значимое отклонение от нулевой гипотезы о нестационарности временного ряда на всех рассматриваемых уровнях значимости. Это подтверждает, что временной ряд ценовых изменений на срочном рынке ФОРТС является стационарным,

Таблица 1

Результаты модели GARCH

Constant Mean - GARCH Model Results		
Dep. Variable	Цена	R-squared: 0.000
Mean Model	Constant Mean	Adj. R-squared: 0.000
Vol Model	GARCH	Log-Likelihood: -3941.96
Distribution	Normal	AIC: 7891.93
Method	Maximum Likelihood	BIC: 7915.25
		No. Observations: 2519
		Df Residuals: 2518
		Df Model: 1
Mean Model		
	coef	std err
μ	-0.0726	1.997e-02
Volatility Model		
	coef	std err
ω	0.0205	1.696e-02
α [1]	0.1244	3.047e-02
β [1]	0.8756	3.526e-02

что является важным предпосылкой для построения адекватных финансовых моделей.

Дальнейшее применение GARCH модели для моделирования и прогнозирования волатильности позволило уточнить характеристики данного временного ряда. Параметры модели указывают на существенное влияние предыдущих значений волатильности и ошибок прогноза на текущую волатильность, что подчеркивает важность учета динамики изменений волатильности на срочных рынках.

В целом, результаты исследования позволяют сделать вывод о высокой волатильности и непредсказуемости срочного рынка ФОРТС. Эти результаты подтверждают важность использования различных методов анализа и моделирования для более точного прогнозирования и управления рисками на данном рынке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте данного эмпирического исследования эффективности и волатильности срочного рынка ФОРТС подводятся итоги многопланового анализа, который включал в себя применение различных статистических методов для изучения временных рядов ценовых изменений.

Первоначальный анализ, проведенный с использованием Jarque-Bera теста, выявил существенное отклонение от предполагаемой нормальности в распределении ценовых изменений, что указывает на необычные или нелинейные

характеристики временного ряда. Далее, применение ADF теста позволило подтвердить стационарность временного ряда ценовых изменений, что является важной предпосылкой для построения адекватных финансовых моделей.

Основным результатом исследования является применение GARCH модели для моделирования и прогнозирования волатильности, что позволило уточнить характеристики рассматриваемого временного ряда. Параметры модели подтверждают значительное влияние предыдущих значений волатильности и ошибок прогноза на текущую волатильность, что подчеркивает важность учета динамики изменений волатильности на срочных рынках.

Итоговый вывод об эффективности срочного рынка ФОРТС может быть сформулирован следующим образом. Несмотря на выявленные недостатки в нормальности распределения ценовых изменений и высокую волатильность рынка, стационарность временного ряда ценовых изменений свидетельствует о наличии определенной стабильности и предсказуемости в долгосрочной перспективе. Однако, высокая волатильность и нелинейные характеристики рынка указывают на необходимость осторожного и основанного на анализе подхода к инвестированию. Таким образом, срочный рынок ФОРТС можно считать эффективным в рамках определенных контекстов и с учетом рисков, связанных с его характеристиками.

Список литературы

1. *Замков О. О., Толстопятенко А. В., Черемных Ю. Н.* Математические методы в экономике. 2-е изд. – М.: МГУ им. Ломоносова, 1999. – 368 с.
2. *Магнус Я. Р., Катышев П. К., Пересецкий А. А.* Эконометрика. Начальный курс. 4-е изд. – М.: Дело, 2000. – 400 с.
3. *Наливайский В. Ю., Иванченко И. С.* Исследование степени эффективности российского фондового рынка // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 15. – С. 46-49.
4. *Петерс Э.Э.* Фрактальный анализ финансовых рынков. – М.: Интернет-Трейдинг, 2004. – 286 с.

References

1. *Zamkov O. O., Tolstopyatenko A.V., Cheremnykh Yu. N.* Mathematical methods in economics. 2nd ed. – Moscow: Lomonosov Moscow State University, 1999. – 368 p.
2. *Magnus Ya. R., Katyshev P. K., Peresetsky A. A.* Econometrics. The initial course. 4th ed. – M.: The case, 2000. – 400 p.
3. *Nalivaisky V. Yu., Ivanchenko I. S.* Investigation of the degree of effectiveness of the Russian stock market // Securities market. – 2004. – No. 15. – Pp. 46-49.
4. *Peters E. E.* Fractal analysis of financial markets. – M.: Internet Trading, 2004. – 286 p.

Информация об авторе

Петухов И.В., аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Information about the author

Petukhov I.V., Postgraduate student at St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

GLOBAL ECONOMY

Международные финансы

International Finance

Исследование стратегий защиты интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции между Китаем и...

МаСе Хуэй, Ли Чэнлун, Чжан Лу

Research on intellectual property protection strategies in cross-border e-commerce between China and Russia

Xie Hui, Li Chenglong, Zhang Lu

Человеческий капитал Кыргызстана: экономико-социальный подход

Андрюхин В.Ю., Аржаев Ф.И.

The human capital of Kyrgyzstan: economic and social approach

Andriukhin V.Y., Arzhaev F.I.

Формирование региональной политики на основе международных кластерных образований

Леонтьева Л.С., Чжао Нин

Formation of a regional policies based on international cluster formations

Leontieva L.S., Chjao Nin

Факторы интернационализации деятельности малых и средних предприятий

Ван Инхэ

Factors of internationalization of small and medium-sized enterprises' activities

Wang Yinghe

Исследование стратегий защиты интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией*

Се Хуэй, Ли Чэнлун, Чжан Лу

В настоящее время трансграничная электронная коммерция является не только новой отраслью в сфере международной торговли, но и важной точкой роста торгового сотрудничества между Китаем и Россией. Надлежащая защита прав интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией оказывает положительное влияние на правопорядок в области экономики и торговли между двумя странами. Объект исследования – электронная коммерция между Китаем и Россией. Предмет исследования – защита интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции указанных стран. Цель исследования – рассмотреть стратегии защиты интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией. Аргументирована позиция о том, что исходя из текущей ситуации развития трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией, в данной статье рассматриваются случаи споров в области интеллектуальной собственности, а также предлагаются контрмеры и предложения по оптимизации механизмов защиты прав интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией. Проведен анализ причин нарушения прав интеллектуальной собственности в китайско-российской трансграничной электронной торговле, предложены механизмы защиты.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Се Хуэй, Ли Чэнлун, Чжан Лу. Исследование стратегий защиты интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 112-117.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Китайско-российская торговля, трансграничная электронная коммерция, защита интеллектуальной собственности, платформа, закон, трансграничные операции.

* Данная работа публикуется в рамках проекта ключевых тем исследования экономического и социального развития провинции Хэйлуцзян в 2022 году на тему «Исследование контрмер по защите прав интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции в провинции Хэйлуцзян, примыкающей к Дальнему Востоку России», номер проекта: 22335, а также является результатом ключевого проекта аналитических центров и открытых субъектов университетов провинции Хэйлуцзян на тему «Исследование правовых гарантий высококачественного развития сотрудничества между Китаем и Россией на Дальнем Востоке», номер проекта: ZKKF2022140.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-112-117

Research on intellectual property protection strategies in cross-border e-commerce between China and Russia

Xie Hui, Li Chenglong, Zhang Lu

Currently, cross-border e-commerce is not only a new industry in the field of international trade, but also an important point of growth in trade cooperation between China and Russia. E-commerce cooperation between China and Russia has made significant progress. Proper protection of intellectual property rights in cross-border e-commerce between China and Russia has a positive impact on the rule of law in the field of economics and trade between the two countries, which requires the coordination of two international markets and effectively protect the legitimate rights and interests of Chinese and Russian enterprises. The object of the study is e-commerce between China and Russia. The subject of the study is the protection of intellectual property in cross-border e-commerce in these countries. The position is argued that based on the current situation of the development of cross-border e-commerce between China and Russia, this article examines cases of disputes in the field of intellectual property, as well as offers countermeasures and proposals to optimize mechanisms for the protection of intellectual property rights in cross-border e-commerce between China and Russia. The analysis of the causes of violation of intellectual property rights in Chinese-Russian cross-border electronic commerce is carried out, and protection mechanisms are proposed.

FOR CITATION

Xie Hui, Li Chenglong, Zhang Lu. Research on intellectual property protection strategies in cross-border e-commerce between China and Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 112–117.

APA

KEYWORDS

Sino-Russian trade, cross-border e-commerce, intellectual property protection, platform, law, cross-border transactions.

ВВЕДЕНИЕ

Китай уже более десяти лет подряд является крупнейшим в мире рынком онлайн-ритейла, а Россия – крупнейшей страной вдоль «Пояса и пути» по объему трансграничных операций электронной коммерции с Китаем. Наряду с быстрым ростом трансграничных сделок электронной коммерции между Китаем и Россией, конкуренция между основными платформами электронной коммерции в Китае и России, а также между продавцами становится все более интенсивной. Это стало причиной большого числа случаев на-

рушения прав интеллектуальной собственности в данной области.

I. Текущее состояние развития трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией.

В 2023 году объем операций трансграничной электронной коммерции в Китае составил 2,38 триллиона юаней, что на 15,6 процента больше, чем в прошлом году. Из них экспорт составил 1,83 триллиона юаней, увеличившись на 19,6 % по сравнению с прошлым годом, а импорт – 548,3 миллиарда юаней, увеличившись на 3,9 % по сравнению

с прошлым годом. Число покупателей в трансграничной электронной коммерции неуклонно растет из года в год и в 2023 году достигло 163 миллионов человек, что свидетельствует о благополучном развитии индустрии трансграничной электронной коммерции в Китае. С точки зрения направлений экспорта, китайский рынок трансграничного экспорта электронной коммерции в 2023 году, благодаря быстрому развитию электронной коммерции в России, значительно увеличил свою долю на рынке. В 2023 году объем двусторонней торговли между Россией и Китаем достиг рекордных 240 миллиардов долларов, увеличившись на 26,3 процента по сравнению с предыдущим годом. В 2023 году объем российских онлайн-продаж достиг 6,4 триллиона рублей, увеличившись на 28 процентов по сравнению с 2022 годом, при этом только 3,1 процента приходилось на трансграничную электронную торговлю [1, с. 29]. Таким образом будущее российского рынка электронной коммерции имеет очень большое пространство для развития, и, вполне вероятно, что он достигнет двукратного роста.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

II. Анализ причин нарушения прав интеллектуальной собственности в китайско-российской трансграничной электронной торговле.

а) Предприятиям трансграничной электронной коммерции не хватает знаний российского законодательства.

В настоящее время в Китае насчитывается более 3 миллионов предприятий электронной коммерции, 87% предприятий были основаны в последние пять лет, более 70% малых и средних предприятий имеют уставной капитал менее 2 миллионов. Право интеллектуальной собственности – это система правовых норм, основанных на контроле, использовании, получении дохода и распоряжении правами на интеллектуальную собственность. Многие малые и средние предприятия трансграничной электронной коммерции не обладают соответствующими юридическими знаниями и не имеют глубокого и всестороннего понимания различий между китайским и российским законодательством, нормативными актами в области защиты прав интеллектуальной собственности и торговой политики. В связи с чем такие предприятия электронной коммерции часто совершают нарушения. В то же время малые и средние предприятия трансграничной электронной коммерции имеют слабые возможности по предотвращению и контролю рисков и разрешению торговых споров из-за отсутствия подготовленных

юристов и невозможности своевременно получить доступ к новейшим правовым знаниям в России.

б) Некоторые предприятия электронной коммерции стремятся к высоким прибылям в одностороннем порядке.

В России защите интеллектуальной собственности уделяется особое внимание. В связи с чем китайские производители и продавцы вынуждены доказывать, что они владеют правами на интеллектуальную собственность на свою продукцию, а российские таможенные штрафы по делам об административных правонарушениях, связанных с интеллектуальной собственностью, растут с каждым годом [5, с. 149]. Некоторые компании электронной коммерции в Китае в погоне за трафиком товаров для получения краткосрочной прибыли продают на платформах электронной коммерции поддельные и некачественные товары и даже незаконно используют значки трафика для привлечения клиентов и продвижения. Указанные действия осуществляются в целях получения высокой прибыли за короткий промежуток времени [3, с. 114]. Но в условиях все более жесткой конкуренции на российском рынке электронной коммерции такая практика нежелательна.

в) Объективные причины диверсификации клиентов трансграничной электронной торговли.

В России существует четырехуровневая децентрализованная система управления на федеральном уровне, уровне федерального округа, субъекта Федерации и местного самоуправления, что приводит к возникновению правовых коллизий, обусловленных наличием конкурирующих правовых норм. Хотя российская трансграничная электронная коммерция имеет определенную клиентскую базу, она также имеет определенные ограничения. Большинство предприятий трансграничной электронной коммерции продают свои товары через собственные независимые станции или платформы третьих сторон, а их клиенты приезжают из разных регионов России. Когда их товары доставляются в Россию с помощью международной логистики, они неизбежно попадают под действие различных законов об интеллектуальной собственности и других соответствующих правовых норм в разных частях России. В результате компании, занимающиеся трансграничной электронной коммерцией в России, иногда оказываются в ситуации «пассивного нарушения».

г) Законодательство в области интеллектуальной собственности в трансграничной электронной торговле является относительно отсталым.

Отставание в процессе обновления и совершенствования законов и политики в сочетании с быстрым развитием электронной коммерции в последние годы сделало соответствующие вопросы интеллектуальной собственности все более и более актуальными. Вместе с тем государство придает особое значение развитию трансграничной электронной торговли и с 1 января 2019 года ввело в действие Закон Китайской Народной Республики об электронной торговле [2, с. 95]. В данном законе заложены нормы поддержки малых и микропредприятий в участии в трансграничной электронной торговле, а также предлагается содействовать созданию механизма трансграничного сотрудничества и разрешения споров. В настоящее время система регулирования трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией оставляет желать лучшего, например, имеются существенные различия в международных платежных системах двух стран: на нашем рынке в основном используются электронные платежи, в то время как около 65 процентов российских потребителей по-прежнему предпочитают совершать сделки наличными. Значительные различия в структуре валютных операций привели к снижению операционной эффективности трансграничной электронной коммерции. При этом важно уделить особое внимание нарушениям интеллектуальной собственности в области использования товарных знаков, авторских прав, упаковке и оформлению продукции, дизайну.

III. Меры противодействия и предложения по защите прав интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией.

а) Поощрение и укрепление глубокой осведомленности предприятий о правах интеллектуальной собственности.

Усилить концепцию защиты прав интеллектуальной собственности (далее – ИС) обеих стран и повысить ценность бренда. В настоящее время китайские малые и средние предприятия трансграничной электронной коммерции не обладают глубокой осведомленностью о правах интеллектуальной собственности. Вместе с тем, их деятельность направлена на повышение качества товарооборота. В частности, для продукции, разработанной и произведенной собственными силами, внутренние патенты должны быть запрошены до выхода на рынок, а в случае трансграничных продаж необходимо ознакомиться с местными положениями законодательства в области ИС и инструкциями

по регистрации патентов и своевременно подать заявку на охрану ИС. Кроме того, в долгосрочной перспективе компаниям, занимающимся трансграничной электронной коммерцией, необходимо уделять внимание развитию и защите своих брендов, как для того, чтобы не нарушать права и интересы других, так и для того, чтобы не стать объектом посягательств.

б) Изучение и совершенствование правовой системы прав интеллектуальной собственности для трансграничной электронной коммерции.

Считаем целесообразным и своевременным работу правительства по активному развитию сотрудничества с российскими предприятиями трансграничной электронной коммерции, профессиональными юридическими фирмами, знакомыми с российскими правами интеллектуальной собственности, а также колледжами и университетами, исследовательскими институтами, занимающимися изучением российских прав интеллектуальной собственности, отраслевыми ассоциациями и другими субъектами для обеспечения необходимой финансовой поддержки проекта. Важно также проводить динамичные исследования в области прав интеллектуальной собственности в трансграничной электронной торговле, изучать и осваивать институциональные механизмы и практические достижения некоторых стран в области прав интеллектуальной собственности в трансграничной электронной торговле, а также создавать, пересматривать и совершенствовать внутреннюю правовую систему прав интеллектуальной собственности в трансграничной электронной торговле с учетом фактической ситуации в Китае. Далее, следует повышать эффективность административного правоприменения в России и Китае. Исполнение соответствующих законов – это ключевой шаг на пути к созданию системы защиты прав интеллектуальной собственности и центральная часть создания качественной деловой среды. В настоящее время можно усовершенствовать механизм классификации и принудительного осуществления прав интеллектуальной собственности на основе различных видов прав интеллектуальной собственности, определить процесс и руководящие принципы принудительного осуществления прав интеллектуальной собственности, четко разграничить различные виды нарушающего поведения и применимые законы. Указанное будет способствовать ясности и стандартизации в административном принудительном осуществлении прав интеллектуальной собственности.

в) Технологические инновации стимулируют совершенствование управления интеллектуальной собственностью в трансграничной электронной торговле.

Китай и Россия должны продолжать инвестировать в технологическую профилактику и контроль, изучать новые способы использования цифровых технологий для усиления профилактики и контроля за нарушением прав интеллектуальной собственности. Усилить технический уровень защиты. В основном это касается процедур идентификации ключей, технологии распознавания знаков и технологии проверки больших данных. Процедура идентификации ключей позволяет создать надежный защитный барьер для некоторых коммерческих секретов и внутренней информации, а также полностью обеспечить безопасность информации в базе данных. Технология индукции знаков позволяет авторам делать серию фирменных знаков на свои права собственности и вводить эти профессиональные знаки в систему индукции безопасности. Технология проверки больших данных может запустить всестороннее и многоуровневое отслеживание онлайн-нарушений и пиратства, тем самым способствуя модернизации и инновациям в системе правоприменения. Используя передовые технологии и языки программирования, мы можем значительно повысить безопасность и стабильность прав интеллектуальной собственности в индустрии электронной коммерции, а также снизить стоимость защиты интеллектуальной собственности и значительно повысить ее эффективность.

Технологии борьбы с контрафактом постепенно переходят к систематизации, а постоянное обновление технологий и оптимизация правил становятся ключевыми для соблюдения установленных в законе правил. На практике ряд новых технологий с высоким технологическим уровнем широко применяется для обеспечения прав интеллектуальной собственности в сфере электронной коммерции. Допустим, «ИИ-робот по товарным знакам» «Make Mango» способен помочь малым и средним компаниям зарегистрировать свои товарные знаки, а водяные знаки SDK и технология блокчейн могут применяться для защиты оригинальности авторских прав.

г) Повышение проактивности и оперативности работы органов таможенного контроля.

Необходимо более глубоко освещать российские законы и нормативные акты по защите прав интеллектуальной собственности, в полной мере использовать преимущества традиционных и но-

вых средств массовой информации, обновлять содержание, формы и средства, чтобы увеличить силу, глубину и широту освещения. Необходимо также провести тематическую рекламу китайских законов и правил в области интеллектуальной собственности для России. Повысить публичность ряда специальных мероприятий по защите прав интеллектуальной собственности в таможенной системе, таких как «Операция «Дракон»» и «Операция «Голубая сеть»», сформировать мощный сдерживающий фактор от возможных нарушений путем анализа и толкования дел.

д) Укрепление при ведущей роли правительства механизмов государственной службы интеллектуальной собственности.

Чтобы помочь российским предприятиям электронной коммерции справиться с юридическими рисками, связанными с правами интеллектуальной собственности, правительство проделало большую работу по пропаганде защиты прав интеллектуальной собственности. Также существуют профессиональные сайты, такие, как: «China's Trade Remedy Network», предоставляющие статистическую информацию о спорах в трансграничной электронной коммерции [4, с. 36]. В связи с географическими особенностями прав интеллектуальной собственности отечественным предприятиям трансграничной электронной торговли, особенно малым и средним, сложно разобраться в законах и правилах защиты прав интеллектуальной собственности в России. Если будет представлено введение в политику защиты прав интеллектуальной собственности в России, а также обзор типичных случаев, это станет хорошим руководством для субъектов трансграничной электронной торговли. Необходимо выстроить механизм защиты прав в отношении России. Государству необходимо консолидировать и координировать соответствующие судебные ресурсы, чтобы помочь компаниям быстро разрешать споры в стране и за рубежом. В то же время необходимо создать систему предотвращения рисков в области прав интеллектуальной собственности в России и оптимизировать схемы трансграничного судебного сотрудничества для формирования эффективного механизма раннего предупреждения и экстренного реагирования. Эти меры повысят возможности китайских компаний в области защиты прав интеллектуальной собственности и разрешению споров в их деловых операциях с Россией [6, с. 194].

е) Подчеркивание роли профессиональных услуг трансграничных отраслевых ассоциа-

ций электронной коммерции по защите прав собственности.

Для российско-китайской трансграничной электронной коммерции риски, связанные с интеллектуальной собственностью, являются одной из основных проблем, требующих решения. Вопросы их правильного использования, минимизирования возможного ущерба и потерь стали предметом пристального интереса компаний. Будучи отраслевыми организациями, специализирующимися на оказании юридической поддержки компаниям, они играют жизненно важную роль в борьбе с этими рисками в сфере ИС. Саморегулирование может значительно снизить стоимость государственного вмешательства за счет создания внутренней структуры честных участников рынка с помощью «эндогенных механизмов», в отличие от контроля со стороны закона. Использование организационных и контрольных функций отраслевых ассоциаций – это методический подход к управлению рынком, при

котором отраслевое саморегулирование обладает уникальными преимуществами и потенциалом для ограничения деятельности участников рынка и поддержания стабильности российско-китайского рынка электронной коммерции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль отраслевых ассоциаций в управлении ИС в России проявляется на трех уровнях: во-первых, они играют ключевую роль в сборе информации о России, разработке политики и установлении стандартов; во-вторых, они также играют важную роль в организации, координации и мониторинге деятельности в области ИС в рамках отрасли; и, наконец, они играют ключевую роль в разрешении споров по ИС с Россией. Таким образом, в полной мере используя организационную координацию и надзорные функции отраслевых ассоциаций в управлении рисками ИС, возможно эффективно избежать рисков ИС и повысить способность китайских компаний к независимым инновациям.

Список литературы

1. Ли Дунжун. Исследование развития трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией // Управление экономикой фермы. – 2023. – № 02. – С. 29 – 30.
2. Мiao Хэбин, Чжан Или. Исследование вопросов интеллектуальной собственности малых и средних экспортных трансграничных предприятий электронной коммерции // Экономика и торговля Северного Китая. – 2024. – № 01. – С. 94-97.
3. Сунь Цзиньян, Му Сюэ, Чжоу Лицзюань Исследование проблемы нарушения интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции в Китае // Коммерческая

выставка Экономика. – 2023. – № 10. – С. 113 –117.

4. Цзиньюй, Ву Цзиньронг. Риск интеллектуальной собственности и ответные меры в трансграничной электронной коммерции // Modern Business. – 2023. – № 22. – С. 35 – 39.
5. Цзян Чжэн, Сунь Вэй. Исследование режима таможенной защиты прав интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции // Henan Science and Technology. – 2022. – № 41(12). – С. 149 –154.
6. Чжан Кунь, Фань Сююань. Защита интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции // China Market. – 2023. – № 05. – С. 193 – 195.

References

1. Li Dongjun. Research on the development of cross-border electronic commerce between China and Russia // Farm Economics Management. – 2023. – No. 02. – Pp. 29-30.
2. Miao Hebing, Zhang Ili. Research on intellectual property issues of small and medium-sized export cross-border e-commerce enterprises // The economy and trade of Northern China. – 2024. – No. 01. – Pp. 94-97.
3. Sun Jinyan, Mu Xue, Zhou Lijuan Research on the problem of intellectual property infringement in cross-border e-commerce in China // Commercial Exhibition Economics. – 2023. – No. 10. – Pp. 113 -117.

4. Jingyu, Wu Jinrong. The risk of intellectual property and retaliatory measures in cross-border e-commerce // Modern Business. – 2023. – No. 22. – Pp. 35-39.
5. Jiang Zheng, Sun Wei. A study of the regime of customs protection of intellectual property rights in cross-border e-commerce // Henan Science and Technology. – 2022. – № 41(12). – Pp. 149-154.
6. Zhang Kun, Fan Siyuan. Intellectual property protection in cross-border e-commerce // China Market. – 2023. – No. 05. – Pp. 193-195.

Информация об авторе

Се Хуэй, профессор Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика).

Ли Чэнлун, доцент Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика).

Чжан Лу, профессор Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика).

© МСе Хуэй, Ли Чэнлун, Чжан Лу, 2024.

Information about the author

Xie Hui, Professor at Heihe University (Heihe, People's Republic of China).

Li Chenglong, Associate Professor at Heihe University (Heihe, People's Republic of China).

Zhang Lu, Professor at Heihe University (Heihe, People's Republic of China).

© Xie Hui, Li Chenglong, Zhang Lu, 2024.

Человеческий капитал Кыргызстана: экономико-социальный подход

Андрюхин В.Ю., Аржаев Ф.И.

Человеческий капитал в современных работах достаточно часто анализируется с точки зрения его положительного или отрицательного влияния на экономику, способов стимулирования его развития. Однако вопросы риска формирования «молодежного пузыря» и его влияния на экономическое развитие практически не исследованы. В рамках исследования объектом выступает человеческий капитал Кыргызстана – ставится цель доказать значимые диспропорции развития человеческого капитала страны с молодым населением, а именно Кыргызстана. В процессе решения задач исследования применены методы, основанные на статистическом анализе демографической статистики, а также сравнительном анализе элементов человеческого капитала и их характеристик в Кыргызстане. Ключевыми результатами исследования является доказательство существования «молодежного пузыря» в стране, преодоление которого возможно либо при значимом изменении демографической политики, либо при активном сотрудничестве со внешними акторами, в том числе с РФ. На основе статистического анализа предложена система мониторинга основных демографических показателей, которая позволит государственным органам Кыргызстана регулировать ситуацию в сфере молодежной политики и ее влияния на человеческий капитал страны. Новизна исследования заключается в применении теории человеческого капитала к Кыргызстану – развивающейся экономике с молодым населением, что ранее считалось бессмысленным из-за общепринятой концепции положительного влияния сочетания названных факторов на развитие экономики и человеческого капитала в стране. В данной статье доказывается, что для Кыргызстана молодое население создает угрозу устойчивости, а не стимул развития экономики.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Андрюхин В.Ю., Аржаев Ф.И. Человеческий капитал Кыргызстана: экономико-социальный подход // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 118–127.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Молодежь, человеческий капитал, Кыргызстан, молодежный пузырь, диспропорции.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-118-127

The human capital of Kyrgyzstan: economic and social approach

Andriukhin V.Y., Arzhaev F.I.

In contemporary research, human capital is frequently examined in terms of its positive and negative effects on the economy and ways to promote its growth. However, issues related to the risk of a “youth bubble” forming and its impact on economic growth have been largely unexplored. The study’s focus is on the human capital in Kyrgyzstan, aiming to demonstrate significant imbalances in human capital development in a country with a young population, such as Kyrgyzstan. To address the research objectives, methods such as statistical analysis of demographic data and a comparative analysis of human capital elements and characteristics in Kyrgyzstan were employed. The key findings of the study provide evidence of the existence of a “youth bubble” in the country, which could be addressed through either a significant shift in demographic policy or active collaboration with external actors, such as the Russian Federation. Based on statistical analysis, a system for monitoring key demographic indicators is proposed to allow state bodies in Kyrgyzstan to manage the situation in youth policy and its impact on human capital. The novelty of this research lies in applying the theory of human capital to a developing country like Kyrgyzstan with a young population. This approach was previously not considered due to the commonly held belief that a combination of factors such as this would have a positive impact on economic development and human capital. However, this article argues that for Kyrgyzstan, young population presents a challenge to sustainability rather than an opportunity for economic growth.

FOR CITATION

Andriukhin V.Y., Arzhaev F.I.M. The human capital of Kyrgyzstan: economic and social approach. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 118–127.

APA

KEYWORDS

Youth, human capital, Kyrgyzstan, youth bubble, imbalances.

ВВЕДЕНИЕ

Государства Центральной Азии, в частности, Кыргызстан, сегодня представляются интересным объектом для изучения с точки зрения развития человеческого капитала, поскольку обладают молодым населением (что не всегда является положительным фактором развития человеческого капитала), высоким миграционным убытием и сложной ситуацией на рынке труда [3], [13]. Кыргызстан

как одна из стран центральноазиатского региона, тесно сотрудничающих с Россией, представляет особый интерес для российских исследований.

В рамках настоящей работы ставится цель – доказать значимые диспропорции развития человеческого капитала страны с молодым населением, а именно Кыргызстана. Для достижения поставленной цели решен ряд задач:

1) На основе трудов Г. Хайнзона [14] проведена оценка демографического потенциала молодежи Кыргызстана;

2) Выделены ключевые факторы развития человеческого капитала молодежи в Кыргызстане;

3) Охарактеризован потенциал развития человеческого капитала в стране на основе современной государственной политики;

4) Выделены ключевые рекомендации по сотрудничеству с РФ, способствующие росту человеческого капитала в Кыргызстане.

Российский экономический и социальный дискурс сегодня представлен достаточно большим количеством трудов на тему человеческого капитала и роли молодежи в его формировании. Широко распространены сравнительный анализ теорий как объект исследования человеческого капитала [4], анализ человеческого капитала в отдельно взятых регионах [6]. В более специфичных исследованиях, например, в достаточно известной работе указывается на то, что нет явной связи экономического роста и инвестиций в человеческий капитал (хотя по современным подходам к его оценке это должно было бы повышать его качество) [5], не менее интересное исследование посвящено вопросам развития человеческого капитала для создания продукции с высокой добавленной стоимостью [2], однако ни в одном из названных исследований, как и в большинстве иностранных не затрагивается человеческий капитал в развивающихся и наименее развитых государствах. Аналогично, принято выделять человеческий капитал, в том числе и молодежь как его часть, в качестве фактора роста экономики, ее стабилизации [15], а также отмечается неочевидность механизмов оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал [1], но не указываются такие факторы как реактивность молодежи, «молодежный пузырь» и т.д. Наиболее интересен с этой точки зрения труд Г. Хайнзона, где для европейских стран выделяются риски преобладания молодого населения в структуре рабочей силы. Таким образом, теоретическая значимость данного исследования заключается в применении наработок в части риск-анализа человеческого капитала к развивающейся экономике Центральной Азии.

Из этого происходит и практическая значимость – на основе национальной статистики Кыргызстана разработан подход к оценке риска «молодежного пузыря», основанный на аналитических методах, применение которого органами власти Кыргызстана позволит уменьшить ри-

ски развития негативных социальных явлений в стране.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Первым шагом исследования является формирование методики, применимой для оперативного отслеживания динамики демографического потенциала молодежи и тех рисков, которые данная динамика может нести для общества. В основе методики – выделение ряда индикаторов, отслеживание которых позволит оперативно оценить возможности и риски, связанные с демографическим потенциалом молодежи в стране. Большая часть данных, предлагаемых в рассматриваемой методике, регулярно собирают и публикуют статистические органы большинства современных государств. Потому ее применение должно позволить исследователям и практикам оперативно оценить возможности и риски, связанные с влиянием молодого населения на процессы в стране. Все предложенные ниже данные, в том числе используемые в статье, представлены официальной национальной статистикой Кыргызстана [9].

Первая группа показателей, избранная в рамках применяемой методики, включает производные параметры, отражающие долю молодежи в численности населения по следующим показателям:

— доля населения в возрасте 15-29 лет в общей численности населения;

— отношение численности населения в возрасте 0-4 лет к численности населения в возрасте 40-44 лет;

— темп прироста численности населения в возрастных группах 0-14 и 15-29 лет.

Кроме ключевых показателей, напрямую отражающих демографические процессы в разрезе молодого населения, необходимо оценить показатели, отражающие социально-экономическое положение молодежи в стране. Важные показатели, которые следует отслеживать в данном разрезе:

— уровень бедности среди населения в возрастной группе 0-14 лет;

— уровень бедности среди населения в возрастной группе 15-29 лет;

— уровень безработицы среди трудоспособной молодежи в возрасте 15-29 лет;

— средний уровень дохода среди молодежи в возрасте до 30 лет.

Все указанные в перечне показатели следует исследовать в разрезе государства в целом и отдельных регионов для выявления географических диспропорций в распределении благ и возможностей среди молодого населения.

Заключительная группа показателей включает индикаторы обеспеченности молодого населения ресурсами, необходимыми для воспроизводства человеческого капитала. Выделим следующие параметры для оценки:

- уровень обеспеченности молодого населения объектами образовательной инфраструктуры / инфраструктуры в сфере здравоохранения / инфраструктуры в сфере культуры и спорта;
- уровень вовлеченности молодежи в общественно-политическую деятельность.

При оценке вклада молодежи в социально-экономическое развитие государства неизбежно встает вопрос об оценке потенциального вклада молодежи в рост национальной экономики и повышение благосостояния населения. Индикатор, применимый для оценки роли демографического потенциала молодежи в данном разрезе? – величина демографического дивиденда. Для оценки величины демографического дивиденда, потенциально создаваемого молодежью, следует учитывать совокупную численность текущего и будущего трудоспособного населения в молодом возрасте, а также средний показатель производительности труда в экономике. Сопоставление предлагаемых показателей позволит не только оценить возможный вклад молодежи в будущее развитие страны, но также сопоставить расходы на формирование человеческого капитала внутри страны с потенциальными выгодами для государства и общества. В настоящей работе представляется нецелесообразно рассчитывать демографический дивиденд, так как методика его расчёта достаточно сложна и заслуживает отдельного дальнейшего исследования.

Сами по себе названные показатели достаточно информативны, однако предлагается их использование в качестве отношений друг

к другу. Так, анализ обширной базы наблюдений за динамикой социально-политических процессов в ряде развивающихся стран показал, что общество и государство сталкиваются с высоким риском деструктивного влияния молодежи в случае образования так называемого “молодежного пузыря”. Г. Хайнзон считал, что состояние молодежного пузыря в обществе возникает при превышении показателем доли молодого населения в возрасте 15-29 лет значения в 20% от совокупной численности населения. Создатель теории молодежного пузыря также оценивал риск т.н. “злокачественного демографического приоритета молодежи”, возникновение которого он связывал с превышением показателем соотношения численности населения в возрасте 0-4 лет к численности населения в возрасте 40-44 лет значения в 80%. Указанные способы оценки демографических рисков, связанных с влиянием молодежи, применены в этом исследовании и при рассмотрении текущей ситуации в Кыргызстане.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим вызовы и возможности для Кыргызстана в связи с демографическим потенциалом молодежи. Итоги проведенного статистического исследования показали высокую значимость демографического потенциала молодежи, который будет оказывать влияние на социально-экономическое развитие и политическую устойчивость государства в ближайшие десятилетия. При оценке потенциального вклада фактора демографического потенциала молодежи в будущее развитие страны сделан акцент на ключевые положения теории молодежного пузыря Г. Хайнзона.

Итоги анализа официальных статистических данных о половозрастной структуре населения Кыргызстана в 2011–2023 гг. показали, что доля населения в возрасте 15-29 лет относительно об-

Рисунок 1. Доля населения в возрасте 15-29 лет, процентов

Источник: составлено авторами по данным: Стат. комитета Кыргызстана [9].

щей численности населения страны снизилась с 30,2 до 23,3% (рисунок 1).

Согласно позиции Г. Хайнзона, Кыргызстан продолжает пребывать в состоянии молодежного пузыря, который может стать стимулом для деструктивного влияния молодежи в случае складывания в обществе неблагоприятных для неё тенденций. В то же время, соотношения численности населения в возрасте 0-4 лет к численности населения в возрасте 40-44 лет в Кыргызстане в 2011-2023 гг. практически не изменилось (спад с 193,9% в 2011 г. до 191,2% в 2023 г.). В стране наблюдается состояние злокачественного демографического приоритета молодежи (рисунок 2).

Результаты анализа позволили доказать утверждение о том, что фактор высокого демографического потенциала молодежи будет оказывать значимое влияние на развитие Кыргызстана в долгосрочной перспективе (более 10 лет). Сопоставление данных статистики по возрастным группам населения 0-14 лет и 15-29 лет, позволило выявить, что численность населения в возрасте 15-29 лет с 2011 по 2023 годы в Кыргызстане сократилась примерно на 1%, при этом сохраняя значения, указывающие на близость состояния молодежного пузыря в общества. Общая численность населения в возрасте 15-29 лет в 2023 году составила 1,6 млн человек. При этом общая численность населения в возрасте 0-14 лет в 2023 году составила 2,3 млн человек, что равнялось 32,8% от общей численности населения Кыргызстана. Доля детей в возрасте 0-14 лет в общей численности населения выросла с 30,2% в 2011 году. В то же время, прирост численности населения в данной возрастной группе с 2011 года составил 32,8%, что выше показателя

прироста общей численности населения по стране за аналогичный период (28,5%).

Исходя из приведенных оценок, заключаем, что возрастная группа 0-14 лет является наиболее динамично растущей в Кыргызстане. При этом на данный момент не удалось обнаружить влияние факторов, которые могли бы привести к резкому снижению численности данной категории населения и стабилизации половозрастной структуры общества. Основным стимулом к спаду численности детей могло бы стать снижение уровня рождаемости. Однако в 2011-2022 гг. суммарный коэффициент рождаемости по стране снизился лишь на 9,1%, составив в 2022 году 2,81 промилле. Для сравнения: суммарный коэффициент рождаемости в России за 2012-2023 гг. снизился на 16,6%, составив 1,41 промилле в 2023 году [7]. При сравнении темпов спада уровня рождаемости в России и Кыргызстане следует учесть тот факт, что Россия имела более низкий уровень рождаемости в начале избранного периода наблюдений (2011-2012 гг.), что означает еще более значимое влияние наблюдаемого спада рождаемости для РФ в сравнении с Кыргызстаном.

Выделим ключевые факторы формирования человеческого капитала среди молодежи в Кыргызстане. Высокий демографический потенциал молодежи Кыргызстана можно преобразовать из источника вызовов в источник возможностей для развития страны в случае эффективно вовлечения молодых людей в экономику и общественно-политическую жизнь. Поиск стратегии реализации демографического дивиденда молодежи в Кыргызстане был основан на теории человеческого капитала, которая описывает ключевые направления формирования компетенций

Рисунок 2. Соотношения численности населения в возрасте 0-4 лет к численности населения в возрасте 40-44 лет, процентов

Источник: составлено авторами по данным: Стат. комитета Кыргызстана [9].

и навыков, которые потребуются на рынке труда, среди молодежи [8].

Теория человеческого капитала определяет три ключевых направления в развитии трудовых ресурсов: образование, здравоохранение, трудовая миграция [8]. В данном исследовании упор сделан на направлениях образования и трудовой миграции как наиболее приоритетные для молодежи, находящейся на начальном этапе получения компетенций и строительства карьеры [11]. При определении факторов развития человеческого капитала молодежи в Кыргызстане, была проведена корректировка итоговых оценок с учетом текущей социально-экономической ситуации в стране. На данный момент Кыргызстан имеет узкоспециализированную экономическую структуру с высокой долей аграрного сектора (10% от совокупного ВВП в 2023 году) и низкой производительностью труда (около 537,5 тыс. сомов на 1 работника в 2023 году) [9]. В условиях отсутствия высокопроизводительных рабочих мест молодежь имеет ограниченные возможности для реализации своих компетенций внутри страны, что также снижает мотивацию к формированию человеческого капитала среди части молодого населения.

Можно выделить следующие ключевые инструменты формирования человеческого капитала:

- государственные программы образования, здравоохранения и трудоустройства;
- деятельность негосударственных некоммерческих организаций;
- деятельность культурных и художественных организаций;
- предоставление информационных услуг;
- воспитание в семье.

Тем не менее, существуют значимые препятствия на пути приобретения необходимых компетенций и ресурсов для самореализации среди молодежи. К наиболее значимым факторам, препятствующим формированию человеческого капитала у молодежи в Кыргызстане, следует отнести следующие:

- недостаточный охват услугами образования и здравоохранения части населения;
- низкая доля посещений культурных и рекреационных учреждений населением при их дефиците или удаленность от отдельных районов;
- дефицит квалифицированного персонала в учреждениях, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала;
- неудовлетворительный уровень обеспеченности и качество оборудования в учреждениях;

— неудовлетворительный уровень достатка населения, что не позволяет инвестировать в воспроизводство человеческого капитала.

По оценке профессора Кыргызского государственного технического университета Б. З. Сулеймановой, упомянутые выше проблемы препятствуют эффективному развитию человеческого капитала в стране, даже несмотря на высокий объем инвестиций в данной сфере. По оценке эксперта, для воспроизводства человеческого капитала согласно требованиям современной цифровой экономики, необходимо затратить около \$ 40.000 на 1 учащегося [16]. Отчет Европейского фонда образования также упоминает проблемы бедности и реформы системы образования как значимые барьеры на пути развития человеческого капитала в Кыргызстане [10].

В данном контексте проблема злокачественного демографического приоритета молодежи приобретает особую значимость. Молодежный пузырь приводит к негативным последствиям для общества лишь в случае серьезной конкуренции между поколениями при наличии институциональных ограничений на пути справедливого распределения благ и возможностей в интересах молодых людей. Вызовы, создаваемые растущим демографическим потенциалом молодежи, можно устранить лишь в условиях равных экономических и политических возможностей для всех поколений. При условии наличия молодежного пузыря в государстве следует не допускать риск маргинализации молодежи и отстранения ее от ключевых благ, необходимых для ее воспроизводства (качественное образование, здравоохранение, возможности для занятости). Снижение уровня доходов и качества жизни молодежи следует также рассматривать как факторы риска, поскольку такое положение снижает мотивацию к накоплению человеческого капитала и альтернативные издержки протестной деятельности молодежи.

В данных условиях преодоление бедности среди молодежи Кыргызстана становится значимым приоритетом для национальных элит. Согласно данным статистического бюро Кыргызстана, наиболее высокий уровень бедности в стране наблюдается для возрастных групп 0-14 и 14-28 лет. Уровень бедности населения в возрасте 0-14 лет в 2018-2022 гг. вырос с 28,3% до 40,3%. Для населения в возрасте 14-28 лет показатель сместился с 20,9% в 2018 г. до 31,6% в 2022 г. (рисунок 3). Без устранения проблемы детской и молодежной бедности невозможно добиться серьезного развития человеческого капитала.

В оценке мер молодежной политики Кыргызстана, направленных на развитие человеческого капитала хочется обратить особое внимание на три ключевых аналитических момента:

— национальное законодательство о работе с кыргызской молодежью находится на этапе построения;

— ключевым риском, обусловленным нарастающим молодежным пузырем, является повышенная нагрузка на систему образования;

Правительство КР нацелено на форсирование образовательной и трудовой миграции [12].

Образовательная и трудовая миграция молодежи остается значимым вызовом для Кыргызстана. При том, что официальные статистические органы страны указывают на низкий объем безвозвратной эмиграции молодежи, эксперты сходятся во мнении о серьезности данной проблемы. Так, по оценке официальной статистики, в 2022 году доля населения моложе трудоспособного возраста в структуре эмиграции из Кыргызстана составила 20,8% (1 360 чел.). Доля эмигрантов в трудоспособном возрасте в 2022 г. составила 65,2%. По оценке экспертов, высокая доля трудоспособных эмигрантов – молодежь в возрасте 20-29 лет. При том, что молодежь стремится уехать в страны с более высоким качеством образования, они ограничены в возможности применения навыков и знаний на рынке труда Кыргызстана, что вынуждает их оседать в зарубежных странах.

ОБСУЖДЕНИЕ

Опираясь на сформулированное понимание текущих вызовов в области управления демографическим потенциалом молодежи в Кыргызстане

и тех возможностей, которые доступны органам власти для их преодоления, можно выстроить ряд ключевых сценариев влияния молодежного фактора на развитие государства и общества.

Один из ключевых вопросов, определяющий будущий сценарий развития страны в разрезе реализации демографического потенциала молодежи: сможет ли государство выработать и воплотить долгосрочную стратегию социально-экономического развития и молодежной политики, открывающие новые возможности для самореализации молодых людей внутри страны? Без изменения текущей модели социально-экономического развития страна обречена существовать в проблемном состоянии, характеризующемся низкой производительностью труда и отсутствием внутренних стимулов для формирования человеческого капитала среди молодежи. Первый сценарий заключается в том, что государство продолжит необъявленную политику вытеснения части молодого населения за рубеж. Таким образом проблема молодежи будет перекладываться на другие государства, в том числе на РФ, как основного реципиента трудовой силы из Кыргызстана. В данном случае институтам власти в России следует выработать адекватную стратегию реагирования на возможности и угрозы, вызванные такой политикой значимого внешнеполитического партнера.

В случае же, если органы власти Кыргызстана смогут выработать целостную стратегию для преодоления текущих проблем в сфере формирования человеческого капитала молодежи, государство сможет в полной мере применить обширный ресурс демографического дивиденда, создаваемого молодым населением. Учитывая плотные торго-

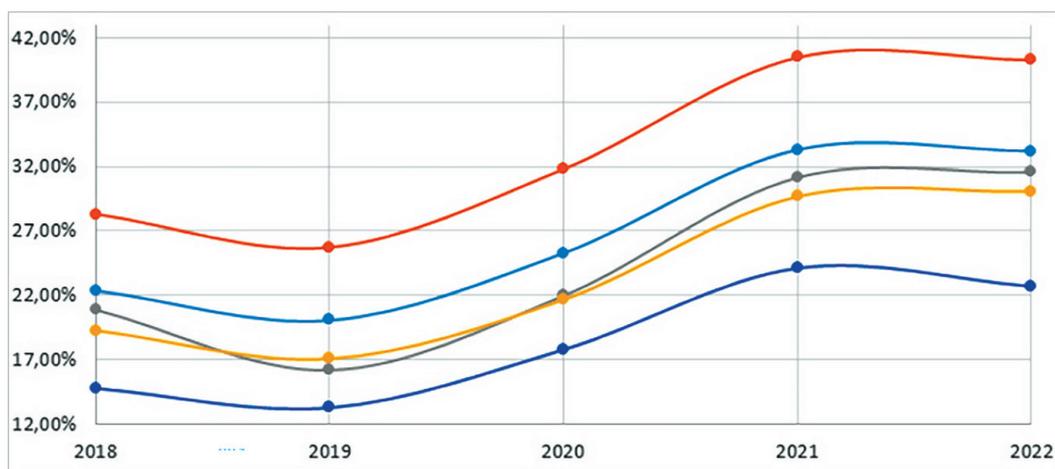

Рисунок 3 Уровень бедности в Кыргызстане по возрастным группам

Источник: составлено авторами по данным: Стат. комитета Кыргызстана [9].

во-экономические связи России и Кыргызстана, такой сценарий является благоприятным и для РФ. В то же время, учитывая обилие накопившихся на данный момент проблем в Кыргызстане, реализация данного сценария без поддержки партнеров на пространстве СНГ и в границах Большой Евразии затруднена.

Реализация оптимистичного сценария развития Кыргызстана в условиях высокого демографического потенциала молодежи затруднительна без сотрудничества и с отдельно взятыми внешнеполитическими партнерами. Интересы России и Кыргызстана в данном ключе совпадают, что позволяет говорить об общих направлениях работы по применению демографического дивиденда молодежи

Первое важное направление сотрудничества связано с координацией мер образовательной и трудовой миграции между странами. На сегодня Россия сталкивается с острым дефицитом трудовых ресурсов, что ведет к формированию более совершенной практики планирования кадровой потребности в стране. Выработка мер совместного планирования кадровой потребности и оптимизации образовательных программ позволит более эффективно интегрировать трудовые ресурсы из Кыргызстана в единую экономическую систему ЕАЭС. Развитие образовательных программ в Кыргызстане может быть сопряжено с изучением текущей и потенциальной кадровой потребности других стран ЕАЭС, с которыми у Кыргызстана установлены преференциальные условия трудовой миграции.

Важно также наращивать сотрудничество в приоритетных отраслях экономики России и Кыргызстана. Конкретные направления совместной работы на уровне межправительственного сотрудничества и в рамках ЕАЭС – добывающая промышленность, образовательный сектор и телекоммуникационные технологии. Опыт РФ в сфере цифровизации экономики и общественных сервисов может эффективно применяться в Кыргызстане для повышения доступности общественных услуг и вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь. Опыт молодежного парламентаризма, успешно развиваемого в России, следует также распространять на пространстве Кыргызстана.

Ряд решений может быть реализован на уровне взаимодействия негосударственных институтов России и Кыргызстана. России необходимо активизировать культурно-образовательную политику в Кыргызстане. В частности, первые

шаги могут выражаться в запуске бесплатных образовательных онлайн-курсов по необходимым специальностям. Курсы в режиме онлайн будут доступны молодежи в отдаленных регионах страны, а также смогут пробудить интерес к сотрудничеству с Россией и поступлению в российские университеты. Также необходимо рассмотреть возможность запуска программ стажировок от российских крупных холдингов и компаний. Молодежь из Центральной Азии востребована в крупных компаниях из-за знания редких языков и понимания менталитета своих стран. Стажировки в крупных компаниях могут стать толчком для выбора профессии и дальнейшего образования.

ВЫВОДЫ

По итогам исследования можно заключить, что состояние молодежного пузыря, несущее риски для Кыргызстана, других государств Центральной Азии, СНГ и ЕАЭС, имеет потенциал сохранения и ухудшения в ближайшее десятилетие. Учитывая факторы военно-политической и социально-экономической нестабильности в регионах Центральной и Южной Азии, внешнеполитические институты России и ЕАЭС призваны уделять большее внимание данному обстоятельству, учитывая его при разработке стратегических решений.

Также можно сделать вывод о наличии серьезных препятствий на пути эффективного развития человеческого капитала среди молодежи Кыргызстана. Выявленные проблемы носят системный характер и не могут быть решены без практической реализации обновленной стратегии социально-экономического развития государства при поддержке внешних партнеров. Выявленные препятствия на пути развития человеческого капитала в Кыргызстане создают риски не только для государства, но и для всего содружества ЕАЭС, снижая темпы роста объемов торгово-экономического сотрудничества между странами.

Авторами предложена методика регулярного наблюдения за состоянием демографического потенциала молодежи в современном государстве, основанная на общедоступных статистических данных и легко воспроизводимом способе расчета. Применение предлагаемого решения позволит оперативно выявлять риски формирования злокачественного приоритета молодежи.

Представлено два основных сценария развития Кыргызстана с учетом роли демографического потенциала молодежи. Кыргызстан имеет шанс на стремительное преобразование

общества и хозяйства в случае успешной реализации потенциально доступного демографического дивиденда молодежи. В то же время, воплощение оптимистичного сценария потребует вовлечения не только всех заинтересованных сторон внутри страны, но и внешних партне-

ров. При реализации положительного сценария выделен ряд направлений для активизации сотрудничества между Россией и Кыргызстаном для успешной реализации потенциального демографического дивиденда кыргызской молодежи.

Список литературы

1. Антонов Г. В. Инвестиции в человеческий капитал российской молодежи: кому выгодно? / Г. В. Антонов, В. В. Антоненко // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 3. Т. 15. – С. 96-110.
2. Асалиев А. М. Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития / А.М. Асалиев // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6. – С. 96-105.
3. Астанова С. У. Проблемы занятости, безработицы и развития рынка труда в Кыргызской Республике / С.У. Астанова, А.М. Хамзаева // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2024. – № 1. – С. 163-170.
4. Брюхина Н. Г. Основные концепции человеческого капитала в научных исследованиях / Н. Г. Брюхина // Управление устойчивым развитием. – 2020. – № 2(27). – С. 11-19.
5. Булина А. О., Мозговая К. А., Пахнин М. А. Человеческий капитал в теории экономического роста: классические модели и новые подходы / А. О. Булина, К. А. Мозговая, М. А. Пахнин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – № 2. Т. 36. – С. 163-188.
6. Грачев С. А. Человеческий капитал как ресурс инновационного развития региона / С. А. Грачев, О. А. Доничев, Т. Б. Малкова // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5 (452). – С. 64-77.
7. Захаров С. В. История рождаемости в России: от поколения к поколению / С. В. Захаров // Демографическое обозрение. – 2022. – № 10(1). – С. 4-43.
8. Иванова О. И. 60 лет теории человеческого капитала: применение классической теории для анализа современного рынка труда / О. И. Иванова // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2020. – № 12(4). – С. 34-43.
9. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.kg/ru/> (дата обращения: 04.04.2024).
10. От политики к действиям. Фаза 2: Содействие развитию цифровых навыков в Восточных странах-партнерах // Европейский фонд образования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eufordigital.eu/ru/library/eu4business-from-policies-to-action-phase-2-fostering-digital-skills-development-in-eastern-partner-countries-overview-of-oecd-activities/> (дата обращения: 04.04.2024).
11. Пулатов М. М. К вопросу исследования человеческого капитала молодежи / М. М. Пулатов, А. У. Ибрагимова // Вестник ТГУПБП. – 2014. – № 3. – С. 123-128.
12. Раджапова Н. А. Молодежная политика и современная ситуация в молодежной сфере Кыргызстана / Н. А. Раджапова // Вопросы гуманитарных наук. – 2019. – № 6(105). – С. 75-77.
13. Рыскулов И. А. Современное состояние рынка труда и трудовая миграция в Кыргызской республике / И. А. Рыскулов, Н. Б. Ильязова. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2017. – № 1(195). – С. 116-123.
14. Хайнзон Г. Европа: конец игры. Чьи дети будут править миром? / Г. Хайнзон. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 291 с.
15. Четверикова Н. А. Социальный капитал молодежи как ресурс развития региона / Н. А. Четверикова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2022. – № 1. – С. 89-96.
16. Human capital investment strategy in Kyrgyzstan in the age of digitalization / B. Sulaimanova, Z. Baygaziya, C. Toktosunova, N. Omurgaziya // Human resource management within the framework of realisation of national development goals and strategic objectives. – 2022. – № 1. – С. 1-6.

References

1. Antonov G. V. Investments in the human capital of Russian youth: who benefits? / G. V. Antonov, V. V. Antonenko // Economic analysis: theory and practice. – 2016. – No. 3. Vol. 15. – Pp. 96-110.
2. Asaliev A. M. Human capital in the context of the strategy of socio-economic development / A. M. Asaliev // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2017. – No. 6. – Pp. 96-105.
3. Astanova S. U. Problems of employment, unemployment and labor market development in the Kyrgyz Republic / S. U. Astanova, A. M. Khamzayeva // Bulletin of the Siberian State Industrial University. – 2024. – No. 1. – Pp. 163-170.
4. Bryukhina N. G. Basic concepts of human capital in scientific research / N. G. Bryukhina // Management of sustainable development. – 2020. – № 2(27). – Pp. 11-19.
5. Bulina A. O., Mozgovaya K. A., Pakhnin M. A. Human capital in the theory of economic growth: classical models and new approaches / A. O. Bulina, K. A. Mozgovaya, M. A. Pakhnin // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. – 2020. – No. 2. Vol. 36. – Pp. 163-188.
6. Grachev S. A. Human capital as a resource for innovative development of the region / S. A. Grachev, O. A. Donichev, T. B. Malkova // Economic analysis: theory and practice. – 2016. – № 5 (452). – Pp. 64-77.
7. Zakharov S. V. The history of fertility in Russia: from generation to generation / S. V. Zakharov // Demographic review. – 2022. – № 10(1). – Pp. 4-43.
8. Ivanova O. I. 60 years of the theory of human capital: the application of classical theory for the analysis of the modern labor market / O. I. Ivanova // Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic magazine. – 2020. – № 12(4). – Pp. 34-43.
9. The National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.stat.kg/ru/> (accessed 04.04.2024).
10. From politics to action. Phase 2: Promoting the development of digital skills in the Eastern Partner Countries // European Foundation for Education. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://eufordigital.eu/ru/library/eu4business-from-policies-to-action-phase-2-fostering-digital-skills-development-in-eastern-partner-countries-overview-of-oecd-activities/> (accessed 04.04.2024).

11. *Pulatov M. M.* On the issue of research on the human capital of youth / M. M. Pulatov, A. U. Ibragimova // *Bulletin of the TSUPBP.* – 2014. – No. 3. – Pp. 123-128.
12. *Rajapova N. A.* Youth policy and the current situation in the youth sphere of Kyrgyzstan / N. A. Rajapova // *Questions of the humanities.* – 2019. – № 6(105). – Pp. 75-77.
13. *Ryskulov I. A.* The current state of the labor market and labor migration in the Kyrgyz Republic / I. A. Ryskulov, N. B. Ilyazova // *Bulletin of the Adygea State University. Episode 5: Economics.* – 2017. – № 1(195). – Pp. 116-123.
14. *Heinzon G.* Europe: the end of the game. Which children will rule the world? / G. Heinzon. – M.: AST Publishing House, 2016. – 291 p.
15. *Chetverikova N. A.* Social capital of youth as a resource for the development of the region / N. A. Chetverikova // *Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management.* – 2022. – No. 1. – Pp. 89-96.
16. *Strategy of investing in human capital in Kyrgyzstan in the era of digitalization / B. Sulaimanova, Z. Baigazieva, S. Toktosunova, N. Omurgazieva // Human resource management in the framework of the implementation of national development goals and strategic objectives.* – 2022. – No. 1. – Pp. 1-6.

Информация об авторах

Андрюхин В.Ю., аспирант кафедры внешней политики России и стран СНГ Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, ORCID: 0000-0002-5604-2723 (г. Москва, Российская Федерация).

Аржаев Ф.И., к.э.н., доцент кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ, ORCID: 0000-0002-2986-3235 (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Vladislav Y.A., postgraduate student at the Department of Foreign Policy of Russia and the CIS Countries of the Lomonosov Moscow State University, ORCID: 0000-0002-5604-2723 (Moscow, Russian Federation).

Fedor I.A., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of World and National Economics at the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, ORCID: 0000-0002-2986-3235 (Moscow, Russian Federation).

© Андрюхин В.Ю., Аржаев Ф.И., 2024.

© Andriukhin V.Y., Arzhaev F.I., 2024.

Формирование региональной политики на основе международных кластерных образований

Леонтьева Л.С., Чжао Нин

Общепризнанными характерными чертами концепции устойчивого развития как государств, так и регионов, является триединство взаимосвязанных важнейших составляющих жизнедеятельности населения – общества, экономики и экологии. Отношения, которые возникают между этими составляющими, порождают устойчивые взаимосвязи: социально-экономические, эколого-экономические и социально-экологические. В соответствии с этим, регион как комплексная система разнообразных отношений обычно имеет триединую социо-эколого-экономическую основу. Научной идеей работы является обоснование образования международных кластерных формирований в условиях интеграции, как эффективного механизма регионального развития и политики пространственного роста. Необходимость такого подхода аргументируется целесообразностью поиска новейших форм и механизмов регионального развития не только за счет локальных, региональных и национальных ресурсов, но и на основе привлечения возможностей международной интеграции. Для реализации идеи работы в исследовании проанализированы уровни, составляющие эффективность регулирования регионального развития.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Леонтьева Л.С., Чжао Нин. Формирование региональной политики на основе международных кластерных образований // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 238–136.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регион, кластер, региональное развитие, региональная политика, международный кластер, международная экономика, региональная экономика.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-128-136

Formation of a regional policies based on international cluster formations

Leontieva L.S., Chjao Nin

The generally recognized characteristic features of the concept of sustainable development of both states and regions are the trinity of interrelated important components of the life of the population – society, economy and ecology. The relations that arise between these components generate stable interrelations: socio-economic, ecological-economic and socio-ecological. In accordance with this, the region as a complex system of diverse relations usually has a threefold socio-ecological and economic basis. The scientific idea of the work is to substantiate the formation of international cluster formations in the context of integration as an effective mechanism for regional development and spatial growth policy. The need for such an approach is justified by the expediency of searching for the latest forms and mechanisms of regional development not only at the expense of local, regional and national resources, but also on the basis of attracting opportunities for international integration. To implement the idea of work, the study analyzes the levels that make up the effectiveness of regional development regulation.

FOR CITATION

Leontieva L.S., Chjao Nin. Formation of a regional policies based on international cluster formations. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 128–136.

APA

KEYWORDS

Region, cluster, regional development, regional policy, international cluster, international economy, regional economy.

Одними из основополагающих направлений политики территориального развития является достижение инновационного подъема, активности населения, рационального использования ресурсов, развития цифровой экономики, но при условии, что базовой платформой для реализации этой политики выступит экономика регионов.

Следовательно, проблема регионального развития, обоснование эффективной региональной политики является актуальной для исследования.

С формированием региональной политики связана важная научно-практическая задача, которая затрагивает определенный аспект процесса регионального развития, а именно функциониро-

вание кластерных и сетевых территориально-производственных образований. Перед современной наукой возникают вопросы обеспечения самой эффективной работы кластеров с учетом новейших социально-экономических тенденций. С другой стороны, в условиях тотальных интеграционных процессов необходимым условием регионального развития и формирования региональной политики являются международная интеграция и установление международной кооперации, проявление которой происходит в формировании не просто территориальных но и международных кластеров, которые бы могли функционировать в условиях интеграции.

В контексте данного исследования была проанализирована выборка научных статей, представляющая собой результаты поиска в сфере функционирования кластеров в разных странах, а также влиянию интеграции на них. Целесообразно отметить, что исследования вокруг кластеров имеют определенный фокус. Важным аспектом с точки зрения формирования региональной политики является социальная ответственность кластеров за региональное развитие.

Установлена положительная связь между функционированием кластеров на определенной территории и экономическим развитием этой территории на примере Дальневосточного региона, граничащего с Китаем. Напротив, положительное влияние агломерационной экономики на рост и развитие логистических кластеров и их конкурентоспособность доказаны в трудах Н. В. Киселевой, К. В. Бавиной и А. В. Каратунова [1].

Общие основы эволюции кластеров в рыночной и централизованной экономике, возникновение кластеров благодаря работающей региональной политике поддержки кластеров, эффективность функционирования отдельного предприятия в условиях кластера, а также особенности междугородних кластерных образований исследованы И. А. Бабкиным и Н. И. Бабкиной [2].

Что касается исследований механизма кластерных образований для развития регионов России, то следует заметить, что поиски в направлении интернационализации кластеров ведутся на протяжении последних 10 лет. Например, Э. А. Фияскель, М. Г. Назаров и Е. А. Исланкина определили факторы развития трансграничных кластеров, обосновав модель оценки экономического потенциала регионов и предприятий, участников кластерных образований [3], [4]. Социальная ответственность кластеров и кластерное управление внешнеэкономической деятельностью предприятий в условиях интеграции отражены в трудах Э. А. Бахшян [5].

Однако, несмотря на немалое количество научных работ по выбранной теме, на наш взгляд, остаются определенные вопросы, требующие решения. Например, в современных условиях существенного влияния на экономические международные интеграционные процессы, институциональных факторов, концептуальные подходы к формированию кластеров по настоящее время основываются на рационалистических подходах, исключая факторы оппортунистического поведения и не формальных связей между участниками кластера. Данная тенденция снижает эффектив-

ность конструкции кластера, вызывает риск нарушения ранее спроектированных кластерных связей, не позволяя эффективно интегрироваться в международное экономическое пространство, а также, на наш взгляд, мешает процессам интеграции [6].

В то же время, следует учитывать процессы самоорганизации в пределах кластера, особенно в международной среде и в условиях международного сотрудничества, с учетом наличия необходимого инструментария для их мониторинга, оценки и управления [7]. Недостаточно внимания уделяется внутренней динамике кластерных процессов, не учитывается тот факт, что ее обеспечение является источником транзакционных издержек особенно на фоне глобализации, международного перемещения капитала и трудовых ресурсов.

Таким образом, целью проведенных исследований является обоснование новой концепции процессного подхода к формированию международных кластерных образований для реализации экономической региональной политики и обеспечение регионального развития в условиях интеграции, которая позволила бы рассматривать кластер как совокупность международных экономических агентов и динамических процессов, характеристики и параметры которых влияют на дизайн международного кластера и эффективность его функционирования в условиях интеграции.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Смешанный тип региональной экономики РФ, когда отношения экономических субъектов происходят в условиях «свободного рынка» и централизованного влияния, предусматривает наличие у региональных органов власти эффективных механизмов регулирования социально-экономического регионального развития, которые основываются на новейших территориально-производственных формах реализации региональной политики. Особенно в международном контексте и в условиях интеграции, работы с иностранными инвесторами и рынками сбыта.

Условное пространство регулирования регионального развития можно разделить на пассивный и активный уровни.

В пассивном регулировании присутствуют такие элементы региональной политики, как разработка ее принципов, целей и задач, определение категориального аппарата. Несмотря на то, что именно эта составляющая предполагает воплощение стратегического видения регионального развития в определенные фундаментальные основы региональной политики, эффективность такого

регулируемого, по нашему мнению, составляет примерно 30%. Это связано с тем, что на этом этапе региональная политика носит теоретический характер, и регулирование согласно определенных концептуальных устоев, как такового, еще не происходит. Регулирующие органы не оказывают прямого или опосредованного воздействия на региональную систему, на основании чего такое регулирование можно охарактеризовать, как пассивное [8], [9].

Составляющая формирования новейших территориально-производственных форм реализации региональной политики находится на этапе перехода от пассивного к активному региональному регулированию, эффективность которого в данном случае может составить до 60%. Данный элемент регионального регулирования предполагает разработку конфигураций различных объектов национального и международного уровней на системных началах, которые через взаимодействие будут обеспечивать развитие региона, реализуя ранее сформированные цели, принципы и т. п.

Непосредственно параметры взаимодействия, как динамического процесса, элементов новейших кластерных и сетевых образований проектируются во время дизайна механизмов развития, которые призваны обеспечить бесперебойное, быстрое и экономичное «движение» региональной системы. Однако, достижение этого этапа регулирования регионального развития, которое полностью отнесено к его активному уровню, составляет только 85% общей возможной эффективности регулирующего воздействия на экономику региона. По нашему мнению, именно такой процент эффективности может обеспечить региональная политика, характеризующаяся всеми вышеперечисленными составляющими. Остальные 15% эффективности зависят от институционального содействия запу-

ску механизмов, под которым следует понимать личностное влияние, лобби отдельных субъектов или их групп в пользу функционирования всей региональной системы, действующей согласно сложившейся региональной политики.

В комплексе региональная политика и институциональное содействие запуску механизмов развития составляют процесс регулирования регионального развития и могут обеспечить достижение 100% запланированной эффективности, которая ожидается от осуществления регулирующих мер [10].

Таким образом, концептуальные основы по формированию кластерных, сетевых и других новейших территориально-производственных форм в региональной экономике с учетом интеграции и международных трансформаций основываются на научных положениях региональной экономической политики и в то же время служат платформой для разработки механизмов регулирования регионального развития.

Вместе с существующими научными основами, динамические изменения внутренней и внешней региональной среды, обуславливают необходимость разработки новой концептуальной основы процесса формирования кластерных и сетевых территориально-производственных образований, на основе которых осуществляется реализация региональной экономической политики.

В первую очередь целесообразно констатировать, что в современных условиях интеграции кластерные территориальные формирования должны переходить от локального уровня к международному, что предполагает включение в кластер субъектов международной экономики и международных экономических процессов (рисунок1).

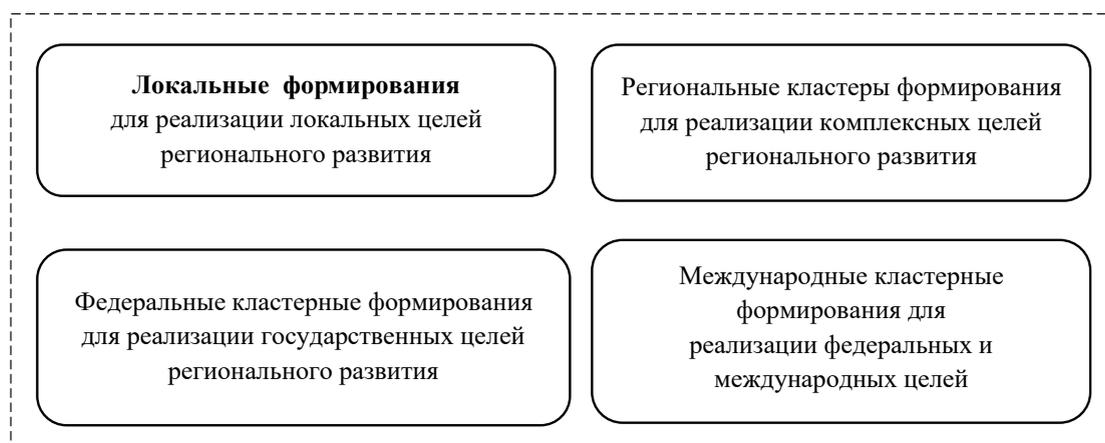

Рисунок 1. Типы кластерных формирований в зависимости от уровня и целей регионального развития

Как видно из рисунка 1, международные кластерные образования в отличие от локальных, региональных и национальных, во-первых, позволяют реализовывать не только государственные, но и международные цели регионального развития, а также, во-вторых, взвешивают условия, в которых происходит региональное развитие, и позволяют учитывать процессы интеграции [11].

Методологической основой разработки новой концепции проектирования кластеров служат экономическая мысль постнеоклассического периода исторического развития экономики, воплощенная в теориях институционализма, игр, синергетики, системной динамики, дизайна экономических механизмов, рефлексивного управления, транзакционных затрат, а также положения системного и дискретно-событийного подходов.

Опираясь на результаты исследований относительно существующих теоретико-методологических основ государственной региональной политики и имеющихся проблемных вопросов ее разработки и реализации, предложена новая концепция процессного подхода к образованию международных кластерных формирований, которая содержит следующие положения:

- Концепция процессного подхода к образованию международных кластерных формирований является составной региональной экономической политики и обуславливает развитие характеристик, функций, базовых компонент и типов проявления этой политики в условиях интеграции. На основе данной концепции разрабатываются соответствующие механизмы регионального регулирования с целью международной интеграции и реализации международных целей регионального развития.

- Базовыми компонентами, составляющими содержание концепции, являются кластерная совокупность, динамика кластерных процессов и процесс формирования кластерных и сетевых образований. Кластер представляет собой совокупность экономических агентов, как статических основных узлов образования, и комплекса процессов, как динамических цепей количественных и качественных преобразований материальных ресурсов и информации для реализации цели и задач кластера.

- Международный кластер, рассматриваемый в данном исследовании как механизм реализации региональной политики и регионального развития в условиях международной интеграции, представляет собой совокупность из федеральных и международных партнеров, международную

динамику кластерных процессов и собственно международный процесс образования кластерных и сетевых формирований. Международный кластер охватывает международных экономических агентов, как статических основных узлов образования, и комплекс международных процессов, в качестве динамических цепей количественных и качественных преобразований материальных ресурсов в международной плоскости и международной информации для реализации цели и задач кластера в сфере регионального развития в условиях международной интеграции.

Связи между отдельными агентами на первом этапе проектирования кластера устанавливаются искусственно, но в процессе его функционирования естественно возникают другие разнообразные связи, требующие мониторинга и оценки с точки зрения эффективности работы кластера. Например, не предусмотренное изменение ранее запланированного контрагента на другого является связью, возникшей естественно без участия проектанта кластера. Регулирующей реакцией на это должна стать оценка эффективности изменения конфигурации кластера и принятие решения о допуске такого самоорганизационного новообразования или его отклонения и возвращения к первичному состоянию [12].

Связи между агентами кластера целесообразно классифицировать по уровню значимости для его функционирования на значимые, средней значимости, не значимые и отсутствующие. Значимые агентские связи удерживают оптимальный дизайн кластера, обуславливают его устойчивость и жизнеспособность. Связи средней значимости влияют на повышение эффективности функционирования кластера, но не существенно, основываются на основополагающих значимых связях и в случае нарушения последних также прекращают свое существование. Не значимые связи между агентами имеют ментальный рефлексивный характер и не несут экономической характеристики. Это означает, что в представлении определенного агента об общем дизайне кластера присутствуют данные о существовании другого агента, однако движения между ними информации или других ресурсов не происходит. В случае если агент кластера не имеет информации о существовании другого агента, такую связь можно идентифицировать, как отсутствующую.

Удерживающим элементом агентской совокупности и необходимым условием ее существования выступают информационные потоки. Их прекращение или торможение сказывается

на конфигурации кластера и эффективности его функционирования. Обеспечение надежного и качественного информационного сообщения между агентами особенно в международном пространстве, под которым следует понимать сбор, сортировку, передачу и принятие экономических, экологических и социальных данных необходимых объемов, параметрических характеристик с минимальной стоимостью, являются одной из функций регулирования развития кластера [13].

Агентская совокупность является открытой системой, которая чувствительна к факторам внешней среды и в то же время способна оказывать влияние на него, что приводит к комплексному развитию кластера в условиях международной интеграции. Кроме синергетического эффекта имеющейся агентской совокупности на вектор и динамику кластерного развития влияет мощный фактор индивидуальной эволюции каждого из агентов, фактор особенностей ведения экономической деятельности в разных странах, что вызвано особенностями их микроструктуры и собственными представлениями о социально-экономической и экологической среде кластера и региона, к которому они принадлежат.

Для оценки кластерной агентской совокупности используются такие параметрические характеристики, как количество агентов, международное представление, их качественная структура, доминирующий центр, совместимость и скорость взаимодействия между ними. Качественная структура агентов кластера определяет его инновационную, инвестиционную, производственную направленность. Наличие институтов социальной и экологической сферы обеспечивает функционирование кластера на принципах постоянства.

Как сложной системе, агентской совокупности свойственно произвольное возникновение или искусственное образование доминантного центра, по отношению к которому другие агенты находятся на линии периферии. Доминирующий центр характеризуется наибольшим количеством значимых связей, наибольшим объемом информационных потоков, самой быстрой индивидуальной эволюцией и, как следствие, самой высокой эффективностью деятельности. В международных кластерах в условиях интеграции для экономики регионов России, на наш взгляд, существует высокая вероятность того, что доминантный центр будет находиться за пределами Российской Федерации в другой более развитой стране.

Создание добавленной стоимости в рамках международного кластера с учетом принципов

устойчивости представлено в виде комплекса процессов, характеризующихся групповой или единичной динамикой. Она охватывает полную иерархию процессов в кластере и определяет вектор и скорость его развития, в отличие от агентской совокупности, которая способна только дополнительно влиять на эти стратегические составляющие функционирования кластера [14].

Это происходит вследствие ведения агентами экономической деятельности на принципах рефлексивности, когда решения принимаются на основе субъективной системы представлений. Однако фактически эти решения объективно корректируются параметрами протекания процессов преобразования материальных и не материальных ресурсов в зависимости от существующего интеллектуально-производственного потенциала кластера.

Процесс, как динамическая единица кластера, функционально связывает определенную часть агентов между собой вне зависимости от существующих между ними связей.

Каждый процесс в международном кластере является дискретным, поскольку представляется в виде обособленных событий. Это позволяет отследить динамику кластера не только на макроуровне, но и на международном уровне. Количество слоев структурирования на события всего процесса, отдельного звена процесса, периода в звене, такта периода, зависит от необходимости регулирования развития кластера.

Динамика кластерных процессов на международном уровне представляет собой поток событий, на скорость и вероятность которого оказывает значительное влияние поведение совокупности агентов.

Следовательно, повышение динамики кластерных процессов является источником транзакционных издержек, которые связаны с затратами на оценку и поиск оптимальных параметров процессной динамики с точки зрения внешней к кластеру международной среды, а также обеспечение достижения этих параметров во внутренней среде международного кластера (рисунок 2).

Если в определенном секторе кластера наблюдается повышение динамики протечек кластерных процессов по сравнению с другими секторами, и при этом величина транзакционных издержек не превышает среднюю по всем кластерным процессам, то можно констатировать формирование предпосылок для возникновения доминантного кластерного центра. Такая закономерность основывается на том, что повышение уровня динамики

Рисунок 2. Транзакционные издержки от обеспечения динамики процессов в международных кластерах

процессов, сконцентрированных в определенной группе или отдельном агентском узле, означает ускорение трансформаций, преобразований, приобретения агентами полноты информации и опыта, в результате чего возможными становятся инновации, что в целом обуславливает развитие и лидерство в кластере.

Формирование кластерных и сетевых образований представляет собой конструирование взаимосвязанных между собой агентской и процессной совокупностей на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях регулирования по критериям инвестиционной привлекательности, инновационной активности и устойчивого развития кластера при ограничениях по объему транзакционных расходов, возникающих во внешней и внутренней среде кластера, необходимости удовлетворения минимального уровня интересов различных групп агентов. В результате этого кластерное сочетание агентов и процессов приобре-

тает устойчивость, законченность, уникальный тип, характеристики и свойства.

Одной из ключевых задач формирования кластерных образований международного уровня в условиях интеграции является проектирование механизмов постоянного мониторинга и регулирования процессов самоорганизации, происходящих в кластере на основе рефлексивного взаимодействия агентов.

Конструирование международных кластеров предполагает не только территориальное, но и виртуальное объединение элементов. Если в территориальном кластере динамика процессов обеспечивается путем сокращения затрат времени и денег на осуществление сделок и создание добавленной стоимости за счет близкого территориального расположения агентов, то в международном виртуальном кластере уровень экономической активности повышается за счет сообщения агентов на основе информационно-коммуникационных сетей.

ВЫВОДЫ

На основе проведенных исследований была обоснована новая концепция процессного подхода к формированию международных кластеров в условиях интеграции для реализации экономической региональной политики и обеспечения регионального развития, согласно которой международный кластер представлен в виде агентской совокупности и комплекса дискретных событий в социально-экономических процессах международного уровня.

Обосновано, что эффективность искусственного проектирования агентской совокупности кластера зависит от формальных и не формальных связей между агентами, которые устанавливаются на принципах самоорганизации, характеристик доминантного кластерного центра, а также вектора и темпов индивидуальной эволюции агентов в процессе рефлексивного взаимодействия с окружающей средой; представлена кластерная динамика как вероятная скорость периодических событий в кластерных процессах полной иерар-

хии, обеспечение которой является источником транзакционных издержек и повышение которой закономерно вызывает появление доминантного центра; формирование международных кластеров в условиях интеграции сведено к конструированию взаимосвязанных между собой агентской и процессной совокупностей на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях регулирования по критериям инвестиционной привлекательности, инновационной активности и устойчивого развития кластера при ограничениях по объему транзакционных расходов, возникающих во внешней и внутренней среде кластера, необходимости удовлетворения минимального уровня интересов различных групп агентов, в результате чего кластерное комбинирование агентов и процессов приобретает устойчивость, завершенности, уникального типа, признаков и свойств; обосновано, что кроме территориального международные кластеры могут формироваться на основе виртуальной группировки агентов средствами информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1. Киселева Н. В., Бавина К. В., Каратунов А. В. Методологические подходы к исследованию природы агломерационных процессов // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 12-2. – С. 422–426.
2. Бабкин И. А., Бабкина Н. И. Этапы и показатели для оценки инновационного потенциала промышленного кластера // *Россия в глобальном мире*. – 2013. – № 3(26). – С. 94–105.
3. Фияксель Э. А., Назаров М. Г., Исланкина Е. А. Интернационализация кластеров как инструмент повышения национальной конкурентоспособности: европейский опыт // *Инновации*. – 2013. – № 2 (172). – С. 86–94.
4. Фияксель Э. А., Назаров М. Г., Исланкина Е. А. Интернационализация региональных кластеров в России: результаты исследования // *Инновации*. – 2014. – № 4 (186). – С. 77–86.
5. Бахшиян Э. А. Кластеры в современной экономике: сущность, характерные черты и генерируемые эффекты // *Теоретическая и прикладная экономика*. – 2019. – № 1. – С. 64–74.
6. Гужва Е. Г., Агапов И. А. Формы интеграции предпринимательских структур: теоретический аспект // *Экономическое возрождение России*. – 2011. – № 3. – С. 92–97.
7. Ершова В. Ю. Кластеризация регионов к повышению экономического развития // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2014. – Т. 20. – С. 2611–2615.
8. Максимов В. В. Экономический потенциал региона (анализ, оценка и использование) / В. В. Максимов. – Луганск: ЛНУ, 2018. – 360 с.
9. Шишков Ю. Регионализация и глобализация мировой экономики / Ю. Шишков // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2018. – № 8. – С. 3–20.
10. Шишков Ю. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее / Ю. Шишков // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – № 4. – С. 54.
11. Boyue Z., Guohe H., Lirong L., Mengyu Z. Inter-regional cluster analysis of heavy-metal emissions. *Journal of Cleaner Production*. – 2021. – № 282. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.124439>.
12. Ghinoi S., De Vita R., Steiner B., Sinatra A. Knowledge Networks and the Role of Family Firms: The Case of an Italian Regional Cluster // *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex*. – 2021. – № 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/joitmc7030193>.
13. Thompson A. A. *Strategic Management: Concept and Cases*, 3rd ed. / A. A. Thompson A. J. Strickland. – Plano: Business Publications, 1998. – 596 с.
14. Stephens M., Sandberg J. How the practice of clustering shapes cluster emergence // *Regional Studies*. – 2020. – № 54:5. – С. 596–609. DOI: 10.1080/00343404.2019.1667967.

References

1. Kiseleva N. V., Bavina K. V., Karatunov A. V. Methodological approaches to the study of the nature of agglomeration processes // *Fundamental research*. – 2016. – No. 12-2. – Pp. 422-426.
2. Babkin I. A., Babkina N. I. Stages and indicators for assessing the innovative potential of an industrial cluster // *Russia in the global world*. – 2013. – № 3(26). – Pp. 94-105.

3. *Fiaksel E. A., Nazarov M. G., Islankina E.A.* Internationalization of clusters as a tool for improving national competitiveness: European experience // *Innovations*. – 2013. – № 2 (172). – Pp. 86-94.
4. *Fiyaksel E. A., Nazarov M. G., Islankina E. A.* Internationalization of regional clusters in Russia: research results // *Innovation*. – 2014. – № 4 (186). – Pp. 77-86.
5. *Bakhshyan E. A.* Clusters in the modern economy: essence, characteristic features and generated effects // *Theoretical and applied economics*. – 2019. – No. 1. – Pp. 64-74.
6. *Guzhva E. G., Agapov I. A.* Forms of integration of entrepreneurial structures: a theoretical aspect // *The economic revival of Russia*. – 2011. – No. 3. – Pp. 92-97.
7. *Ershova V. Yu.* Clustering of regions to increase economic development // *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. – 2014. – vol. 20. – Pp. 2611– 2615.
8. *Maksimov V. V.* The economic potential of the region (analysis, assessment and use) / V. V. Maksimov. – Lugansk: LNU, 2018. – 360 p.
9. *Shishkov Yu.* Regionalization and globalization of the world economy / Yu. Shishkov // *World Economy and International Relations*. – 2018. – No. 8. – Pp. 3-20.
10. *Shishkov Yu.* The domestic theory of regional integration: the experience of the past and a look into the future / Yu. Shishkov // *World Economy and International Relations*. – 2016. – No. 4. – P. 54.
11. *Boyue Z., Guohe H., Lirong L., Mengyu Z.* Inter-regional cluster analysis of heavy-metal emissions. *Journal of Cleaner Production*. – 2021. – № 282. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.124439>.
12. *Ghini S., De Vita R., Steiner B., Sinatra A.* Knowledge Networks and the Role of Family Firms: The Case of an Italian Regional Cluster // *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex*. – 2021. – № 7. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.3390/joitmc7030193>.
13. *Thompson A. A.* *Strategic Management: Concept and Cases*, 3rd ed. / A. A. Thompson A. J. Strickland. – Plano: Business Publications, 1998. – 596 p.
14. *Stephens M., Sandberg J.* How the practice of clustering shapes cluster emergence // *Regional Studies*. – 2020. – № 54:5. – Pp. 596-609. DOI: 10.1080/00343404.2019.1667967.

Информация об авторах

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры регионального и муниципального управления ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва, Российская Федерация).

Чжао Нин, аспирант факультета государственного управления ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Leontieva L.S., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional and Municipal Management of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Chjao Nin, Postgraduate student of the Faculty of Public Administration of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-137-142

Факторы интернационализации деятельности малых и средних предприятий

Ван Инхэ

На сегодняшний день не подлежит сомнению ключевая роль глобализации в конкурентоспособности малых и средних предприятий, что приводит к увеличению усилий по управлению процессами их интернационализации. Объект исследования – интернационализация деятельности малых и средних предприятий. Предмет исследования – факторы, способствующие выходу малого и среднего бизнеса на международные рынки. Цель исследования – проанализировать современные подходы и точки зрения, объясняющие причины и движущие силы интернационализации малых и средних предприятий. В процессе исследования установлено, что факторы интернационализации малых и средних предприятий могут быть рассмотрены с позиций наличия и доступа необходимых ресурсов, а также условий среды функционирования. Обозначено, что драйверами выхода в глобальную предпринимательскую среду могут быть как реактивные причины, так и проактивные детерминанты.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Ван Инхэ. Факторы интернационализации деятельности малых и средних предприятий // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 137–142.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Малый бизнес, интернационализация, среда, рынок, знания, информационные технологии, ресурсы, институты.

Factors of internationalization of small and medium-sized enterprises' activities

Wang Yinghe

Today there is no doubt about the key role of globalization in the competitiveness of small and medium-sized enterprises, which leads to an increase in efforts to manage the processes of their internationalization. The object of the study is the internationalization of small and medium-sized enterprises. The subject of the study - factors contributing to the entry of small and medium-sized businesses into international markets. The purpose of the study is to consider examining the study of the current approaches and viewpoints that explain the causes and drivers of internationalization of SMEs. In the course of the study, it is found that the drivers of SMEs internationalization can be examined from the perspective of availability and access of necessary resources as well as the conditions of their operating environment. It is recognized that the drivers of entry into the global entrepreneurial environment can be both reactive reasons and proactive determinants.

FOR CITATION

Wang Yinghe. Factors of internationalization of small and medium-sized enterprises' activities. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 137–142.

APA

KEYWORDS

Small business, internationalization, environments, market, knowledge, information technology, resources, institutions.

ВВЕДЕНИЕ

Малые и средние предприятия (МСП) являются важнейшим источником роста и динамизма как для развитых индустриальных стран, так и для стран с формирующейся экономикой. По данным ОЭСР, на них приходится от 95 до 99% фирм, также они обеспечивают от 60 до 70% создания рабочих мест [1]. Таким образом, МСП представляют собой основу национальных экономических систем. Однако сравнительно недавно МСП и транснациональные корпорации (ТНК) стали разделять одно и то же конкурентное пространство.

В нынешней глобальной экономике, в эпоху Четвертой промышленной революции и сквозного внедрения прорывных технологий, наблюдается конвергенция нескольких мегатенденций, включая цифровизацию, растущую важность региональных цепочек создания стоимости и вялый

рост крупномасштабных инвестиций в промышленность. Каждая из этих тенденций по-новому освещает значение и роль интернационализации для МСП. Хотя интернационализация обычно рассматривается через призму крупного бизнеса, который функционирует в глобальном масштабе, даже самые маленькие компании могут успешно интернационализироваться при ограниченных ресурсах, если используют адаптивную стратегию и принимают во внимание действие ключевых факторов внешней среды. Увеличение интернационализации МСП и помощь им в доступе к третьим рынкам имеет решающее значение для конкурентоспособности, экономического роста и прогресса современных государств.

За последние два десятилетия интерес к интернационализации МСП быстро вырос, поскольку стал признаваться их потенциал для ведения меж-

дународного бизнеса. В этих исследованиях часто предпринимались попытки описать и объяснить, как и почему МСП выходят на международный рынок. При этом отмечалось, что они используют различные теоретические подходы: иногда отдают предпочтение постепенной концепции и организационному обучению, иногда фокусируются на факторах, связанных с экономикой, а иногда, основное внимание уделяют взаимоотношениям фирм с их сетями [2].

Однако, общей структуры и понимания особенностей выхода МСП на международные рынки на сегодняшний день не выработано. В данном контексте вопросы выбора уровня интернационализации МСП, формирования эффективной стратегии их позиционирования являются актуальными, теоретически и практически значимыми, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Проблемам выбора и анализа стратегий интернационализации предприятий малого и среднего бизнеса посвящены работы А. М. Ахмадеева, С. М. Емелина, М. Ф. Тяпкиной, С. Б. Эрдынеевой, Е. А. Краюшкиной.

Влияние форм проникновения на зарубежные рынки на конкурентоспособность МСП, их рыночную позицию, финансовые результаты, уровень риска деятельности рассматривают в своих трудах В. Л. Ключня, В. Н. Козловская, О. Н. Воронкова, Т. Н. Баронова, А. В. Барышев, И. Л. Авдеева, Л. Б. Ковальчук.

Вместе с тем, стратегии выхода МСП на зарубежные рынки, проблемы и перспективы их интернационализации требуют дальнейшего исследования. Отдельного внимания заслуживают барьеры выхода в глобальную предпринимательскую среду.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении факторов интернационализации деятельности малых и средних предприятий.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Прежде всего, представляется целесообразным отметить, что интернационализация МСП, которая представляет собой «процесс адаптации деятельности фирмы (стратегия, структура, ресурсы и т.д.) к международной среде», зависит от ресурсов и возможностей, которыми обладает МСП, а также от институциональной среды, в которой оно находится. Анализ накопленного на сегодняшний день научного наследия позволяет констатировать тот факт, что в научно-экспертной литературе не сложилось единой, согласованной точки зрения на факторы и стимулы, которые

побуждают представителей малого и среднего бизнеса выходить на международные рынки.

Отдельное внимание, конечно, следует уделить классическим подходам, в соответствии с которыми, для оценки движущих сил интернационализации МСП используется концепция, основанная на ресурсах (RBV), и институциональная теория (IBV). В то время как RBV делает акцент на внутренних рабочих и специфических для фирмы характеристиках экспорта, IBV фокусируется на институциональной среде бизнеса [3].

Так, согласно ресурсному подходу, малая фирма рассматривается как уникальный субъект с набором материальных и нематериальных активов. Эти контролируемые ресурсы влияют на конкурентные преимущества фирмы и ее экспорт. Из-за ограниченности возможностей для МСП вести бизнес на местном рынке, внутренние ресурсы выступают в качестве движущих сил интернационализации предприятия. К ресурсным факторам относятся размер фирмы, оборот, срок функционирования, форма собственности, юридический статус, внедрение информационно-коммуникационных технологий.

В свою очередь сторонники IBV считают, что институциональные силы влияют на интернационализацию МСП. Согласно данной теории, стратегия компании формируется под влиянием институциональной среды, поскольку на компании-экспортеры влияют внешние силы на принимающем и экспортном рынках. Таким образом, МСП зависят от институциональной среды, в которой они работают, и именно эта среда является побуждающим фактором к интернационализации. Институциональные факторы включают в себя деловую среду, сектор промышленности и государственную политику.

Деловая среда была признана одним из основных институциональных факторов интернационализации МСП. Сторонники данной точки зрения считают, что малые фирмы вынуждены участвовать в международной деятельности, когда сталкиваются с препятствиями на внутреннем рынке, такими как налогообложение и конкуренция. Кроме того, недавнее исследование китайских экспортирующих МСП показало, что деловая среда модулирует связь между технологическими инновациями и интернационализацией МСП.

Хотя в более ранних исследованиях не было установлено, что отрасль, в которой работает МСП, существенно влияет на интернационализацию

МСП, более поздние публикации показали, что отраслевые различия влияют на то, занимается ли МСП экспортной деятельностью.

Теория транзакционных издержек также использовалась для объяснения того, почему МСП участвуют в интернационализации, где как предшествующие события, так и последствия решения об интернационализации связывались с реакцией на сбой рынка. Связь между многонациональными предприятиями (МНП) и МСП с дилеммой сотрудничества или поглощения является центральным объясняющим фактором, изучаемым в таких исследованиях.

Некоторые ученые предпочитают выделять факторы интернационализации в связке с барьерами и препятствиями их реализации. Пример данного подхода представлен на рисунке 1.

По мнению автора, заслуживает внимания точка зрения ряда российских ученых, которые выделяют 4 укрупненных группы факторов [4]:

1. Постоянное снижение торговых ограничений и инвестиционных барьеров влечет за собой увеличение международных контактов и соответственно стимулирует интернационализацию бизнеса.

2. Изменения в технологиях и коммуникации, которые облегчают взаимодействие, обмен товарами, услугами и информацией через географические границы. Следует отметить, что данная группа факторов приобретает особую значимость в эпоху Четвертой промышленной революции и цифровизации экономики. Так, стреми-

тельное развитие технологий сделало стратегии интернационализации более доступными для МСП. Удаленная работа, искусственный интеллект, IoT, мобильные приложения и социальные сети способствовали тому, что МСП получили более гибкие инструменты для расширения и интернационализации. Такие технологические достижения позволяют создавать более интегрированные цепочки поставок и ускорять контакты с поставщиками, подрядчиками и партнерами и в то же время сокращать физические расстояния, тем самым обеспечивая более широкий доступ к рынкам, пользователям и потенциальным клиентам.

3. Появление глобальных институтов, таких как ГАТТ и ВТО, помогло в управлении и регулировании иностранных рынков и предоставило бизнесу удобную платформу для трансграничной торговли.

4. Потенциальные международные рынки позволяют получить максимальную прибыль за счет расширения географии охвата клиентского сегмента.

Представляется, что подход, предложенный российскими учеными, не в полной мере учитывает специфику МСП, поскольку в нем отражены в большей степени общие факторы, руководствуясь которыми предприятия любого размера могут принять решение о необходимости и целесообразности реализации стратегии интернационализации.

Достаточно нестандартной является точки зрения китайских исследователей, которые счи-

Рисунок 1. Движущие силы и сдерживающие факторы для интернационализации МСП

тают, что существует три основных движущих силы интернационализации МСП (см. рис. 2).

На рисунке 2 представлена иерархическо-рефлексивная модель с тремя базовыми конструктами. Этими конструктами являются драйверы, характерные для конкретной фирмы, драйверы, характерные для конкретной отрасли, и драйверы, характерные для конкретной страны. По мнению авторов данной модели, факторы, влияющие на интернационализацию МСП, имеют очень хорошую корреляцию.

Довольно часто в научно-экспертной литературе можно встретить точку зрения, что к интернационализации МСП побуждают реактивные причины, такие как:

- возможность или необходимость увеличения объема продаж;
- диверсификация деятельности и связанных с ней рисков;
- приближение к своим клиентам;
- снижение затрат на производство или поставку рабочей силы;
- компенсация спада или насыщения внутреннего рынка [6].

Несмотря на то, что это вполне обоснованные причины, все они рассматривают интернационализацию как просто решение проблемы, связанной с фактом или стечением обстоятельств, которые меняют нормальный ход бизнеса (например, снижение маржи, стагнирующий рынок или клиент, который хочет получать услуги

и продукты в другой стране). Однако на практике такого объяснения зачастую бывает недостаточно.

При этом следует отметить, что, по мнению автора, наряду с реактивными существуют и другие, более активные причины для включения интернационализации в конкурентную стратегию МСП, в том числе:

- использование преимуществ роста и развития других рынков;
- перемещение деятельности в цепочке создания стоимости в более конкурентоспособные регионы (будь то затраты на делокализацию производства в страны с более низкими затратами на производство и рабочую силу или экстернализация различных процессов – от обслуживания клиентов до колл-центров – для проведения исследований и инноваций);
- использование эффекта масштаба и охвата;
- получение знаний о других клиентах и рынках, возможностях конкурентов на глобальном уровне в определенной отрасли или секторе, и даже о культурном разнообразии, характерном для команд в глобальных компаниях.

Последний аргумент – получение знаний – редко встречается в списке причин, по которым бизнес выходит на международный рынок, но он имеет огромное значение, поскольку компании, которые не работают на международных рынках, становятся менее конкурентоспособными и более уязвимыми по этой причине. Для бизнеса крайне важно работать за рубежом и быть в курсе

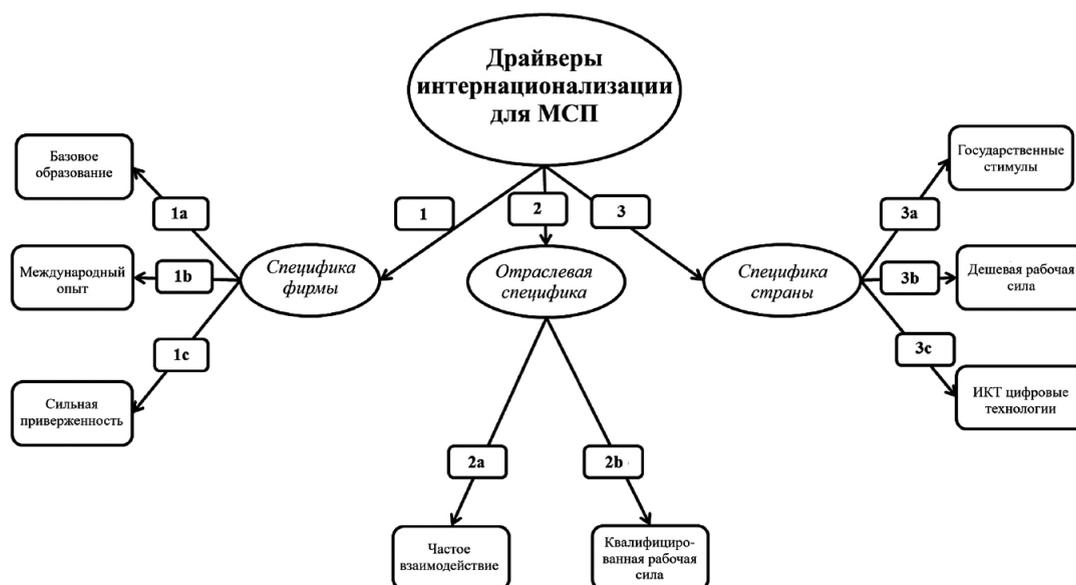

Рисунок 2. Движущие силы интернационализации МСП [5]

того, что международная конкуренция требует совершенства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим, что решение об интернационализации – непростой, а долгий и сложный процесс. Он требует планирования и высокой степени гибкости, способности адаптироваться. Интернационализация приносит большие возмож-

ности, но и большие риски. В связи с этим малому и среднему бизнесу очень важно четко артикулировать и понимать движущие силы и факторы, которые стимулируют и создают основу для выхода на международные рынки. Осознание этих факторов и их формализация позволит выработать наиболее подходящую и действенную стратегию продвижения.

Список литературы

1. *Максуд Л.* Проблемы на пути интернационализации малого и среднего бизнеса / Л. Максуд // Горизонты экономики. – 2023. – № 4. – С. 191-196.
2. *Долда Н. И.* Анализ факторов, препятствующих интернационализации российских малых и средних предприятий / Н. И. Долда // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2022. – Т. 12. – № 2 (38). – С. 15-21.
3. *Смирнов Е. Н.* Влияние глобальных цифровых платформ на процессы трансформации современной международной торговли / Е. Н. Смирнов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2023. – № 10. – С. 73-77.
4. *Голицева Н. Н.* Интернационализация кластерных предприятий малого и среднего бизнеса / Н. Н. Голицева, Е. В. Печерица, А. В. Лихошерстов // Экономический вектор. – 2023. – № 1 (32). – С. 5-12.
5. *Лю К.* Проблемы и возможности интернационализации малого и среднего бизнеса китайских компаний / К. Лю // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 4. – С. 438-444.
6. *Аюбов Д. М.* Малый и средний бизнес: вызовы, тенденции, перспективы и стратегии выхода на международный рынок / Д. М. Аюбов // Вестник Педагогического университета. Естественные науки. – 2021. – № 2. – С. 14-18.

References

1. *Maksud L.* Problems on the path of internationalization of small and medium-sized businesses / L. Maksud // Horizons of the economy. – 2023. – No. 4. – Pp. 191-196.
2. *Dolda N. I.* Analysis of factors preventing the internationalization of Russian small and medium-sized enterprises / N. I. Dolda // Bulletin of the Russian Economic University. G.V. Plekhanov. Introduction. The path to science. – 2022. – T. 12. – No. 2 (38). – Pp. 15-21.
3. *Smirnov E. N.* The influence of global digital platforms on the processes of transformation of modern international trade / E. N. Smirnov // Modern science: current problems of theory and practice. – 2023. – No. 10. – Pp. 73-77.
4. *Golitsova N. N.* Internationalization of cluster enterprises of small and medium-sized businesses / N. N. Golitsova, E. V. Pecheritsa, A. V. Likhosherstov // Economic vector. – 2023. – No. 1 (32). – Pp. 5-12.
5. *Liu K.* Problems and opportunities for the internationalization of small and medium-sized businesses in Chinese companies / K. Liu // Current issues of modern economics. – 2023. – No. 4. – Pp. 438-444.
6. *Ayubov D. M.* Small and medium-sized businesses: challenges, trends, prospects and strategies for entering the international market / D. M. Ayubov // Bulletin of the Pedagogical University. Natural Sciences. – 2021. – No. 2. – Pp. 14-18.

Информация об авторе

Ван Инхэ, магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (г. Москва, Российская Федерация).

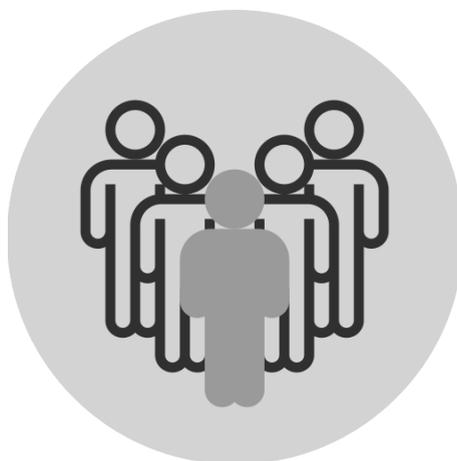
© Ван Инхэ, 2024.

Information about the author

Wang Yinghe, magister student of the National Research University Higher School of Economics (HSE) (Moscow, Russian Federation).

© Wang Yinghe, 2024.

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика труда и демографическая экономика

Labor and Demographic Economics

Работа с персоналом как релевантный критерий оценки поставщика: к вопросу о социально-психологических факторах...

Даценко С.В.

Work with personnel as a relevant criterion for evaluating a supplier: on the issue of socio-psychological factors of personnel...

Datsenko S.V.

Исследование методов и стратегий управления персоналом

Хэ Дунхан, Равочкин Н.Н.

Research of methods and strategies of personnel management

He Donghang, Ravochkin N.N.

Проблемы анализ рынка труда и заработных плат по ключевым профессиям в электроэнергетическом хозяйстве Российской Федерации

Каширин С.В.

Problems analysis of the labor market and wages by key professions in the electric grid sector of the Russian Federation

Kashirin S.V.

Работа с персоналом как релевантный критерий оценки поставщика: к вопросу о социально-психологических факторах управления кадрами

Даценко С.В.

Автор проводит обоснование значимости учета человеческого фактора и управления персоналом поставщика при размещении заказа производственного предприятия, выделяет его особое место в анализе поставщика на фоне эмпирически устойчивой структуризации критериев технического аудита, аналитические рамки которого, как правило, не включают вопросы мотивации и организации работы сотрудников. Специфика оценки и учета кадрового ресурса рассмотрена в статье через призму накопленной зарубежными учеными (Ф. Герцберг, А. Маслоу) экспериментальной базы научного анализа данной проблемы. Это подтверждает релевантность социальных и психологических факторов развития мотивации в коллективе как «нового» идейного нарратива системы корпоративного управления, арсенал инструментов которой уверенно эволюционирует от вертикальной мобильности бизнеса в сторону нематериальной мотивации и холократического построения клиенто-ориентированных команд.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Даценко С.В. Работа с персоналом как релевантный критерий оценки поставщика: к вопросу о социально-психологических факторах управления кадрами // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 144–150.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Персонал, управление персоналом, нематериальная мотивация, оценка, поставщик, технический аудит.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-144-150

Work with personnel as a relevant criterion for evaluating a supplier: on the issue of socio-psychological factors of personnel management

Datsenko S.V.

The author substantiates the importance of taking into account the human factor and managing the supplier's personnel when placing an order for a manufacturing enterprise, highlighting its special place in the analysis of the supplier against the backdrop of the empirically established structuring of technical audit criteria, the analytical framework of which, as a rule, does not include issues of motivation and organization of employee work. The specifics of assessing and accounting for human resources are considered in the article through the prism of the experimental base of scientific analysis of this problem accumulated by foreign scientists (F. Herzberg, A. Maslow). This confirms the relevance of social and psychological factors in the development of motivation in a team as a "new" ideological narrative of the corporate governance system, the arsenal of tools of which is confidently evolving from vertical business mobility towards non-material motivation and holocratic construction of customer-oriented teams.

FOR CITATION

Datsenko S.V. Work with personnel as a relevant criterion for evaluating a supplier: on the issue of socio-psychological factors of personnel management. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 144–150.

APA

KEYWORDS

Personnel, personnel management, non-material motivation, assessment, supplier, technical audit.

Проблематика учета человеческого фактора и его влияния на результативность бизнеса становится общим местом современных прикладных исследований. Более того, в развитии стартапов и платформенных рынков, применение инновационной концепции конкуренции (например, «голубые океаны» В Чан Кима и Рене Моборна) опирается на кадровый ресурс и его профессиональные качества. Они становятся важным дифференцирующим фактором роста на рынке, масштабирования бизнесов, создания точек отличия, которые сложно скопировать или воспроизвести

стандартными методами сегментирования и конкурентной отстройки.

Конкретизация данного тезиса с учетом специфики производственно-коммерческого цикла предприятия, его отраслевого профиля и хозяйственной специализации позволяет актуализировать важность учета и диагностики персонала в системе снабжения, которая создает входящий поток материально-технических ресурсов (МТР). Это создает зависимость от поставщика, уровень кадров которого определяет точность и эффективность контрактации, возможность учета ин-

тересов обеих сторон, которые должны «слушать и слышать друг друга». Проблема достижения необходимого уровня эмпатии требует не только выработки адекватных алгоритмов и методик формализации работы с поставщиками, проведения технического аудита и др. Ее решение требует выработки более сложных измерительных практик оценки результативности контрактации, включая деловой климат в компании поставщика, корпоративную культуру и многое другое.

Подчеркивая важность оценки поставщика и проведения технического аудита, теория и практика имеют общий крен в сторону выработки критериев такой оценки без должного учета того, кто ведет диалог с закупщиком заказчика по ту сторону контрактации.

Авторы известного учебника по закупочной деятельности утверждают: «Независимо от того насколько совершенно описание заявки специалист по закупкам должен обязательно выяснить сможет ли поставщик действительно поставить то, что требуется. Для этого используется программа гарантии качества, тестирование, проверки, контроль качества» [2].

Технический аудит поставщика включает в себя оценку разнообразных аспектов, в том числе:

финансовое состояние предприятия;

— текущая и перспективная загруженность мощностей со стороны сторонних заказчиков, которые могут размещать на предприятии критический объем заказов;

— порядок проведения шефмонтажных и пусконаладочных работ (в т.ч., собственными силами или с привлечением сторонних организаций);

— наличие у поставщика мощностей для хранения, в т.ч. достаточно ли площадей для сборки крупногабаритного оборудования и др.

Отдельным и немаловажным дополнением этого списка является наличие на предприятии квалифицированного персонала, уровень его компетенций, организация работы, кроссфункциональное взаимодействие и др.

В 1930-х гг. в Америке было проведено так называемое Хоторнское исследование, в ходе которого на заводе по производству электротехнического оборудования в г. Хоторн прошел ряд экспериментов, посвященных влиянию условий труда на производительность рабочих.

Один из ключевых выводов по итогам Хоторнских экспериментов, звучит так: «Успех экономической деятельности организации определяется в большей мере человеческими про-

блемами предприятий: остротой конфликтов рабочих с администрацией, степенью их удовлетворенности работой, процентом текучести рабочей силы, отношением к нововведениям, характером взаимоотношений внутри рабочего коллектива и т.п.» [1].

Основной посыл состоял в указании релевантности кадрового ресурса как фактора успешного развития предприятия. Попутно возвращаясь к маркетингу отметим, что модель отношений в коллективе, построения вертикали управления сложно скопировать.

Человеческий фактор равным образом становится и источником аварийных ситуаций. Так, по данным Ростехнадзора за 2019 г. 90% аварий на производстве происходят из-за человеческого фактора [5]. Данная цифра наглядно указывает на тот факт, что каким бы новейшим оборудованием и системами управления мы ни располагали, важнейшее влияние на конечный результат оказывает именно человек.

Поэтому, как ни был обширен список критериев оценки поставщика, включая более «тяжеловесные» метрики (Total cost of ownership (TCO) – совокупная стоимость владения и др.), в настоящей статье мы акцентируем внимание на вопросах, связанных исключительно с персоналом.

Данные вопросы формируют емкую проблему мотивации сотрудников и построения эффективной системы управления персоналом на предприятии.

На предприятиях ТЭК для определения того, в состоянии ли поставщик выполнить заказ, нужно в целом выяснить следующее:

— сколько специалистов и какой квалификации имеется на предприятии;

— достаточно ли специалистов (например, сварщиков 6 разряда), необходимых для выполнения именно нашего конкретного заказа с учетом специфики изготавливаемых материально-технических ресурсов (МТР);

— загружены ли нужные нам специалисты другими заказами и, если да, то насколько;

— как соотносится количество рабочего персонала (занятого непосредственно на производстве) с числом инженерно-технических работников;

— уровень культуры производства на предприятии, а также соблюдение сотрудниками технологической дисциплины;

— при международных закупках – насколько персонал владеет русским языком и/или располагает ли компания достаточным штатом пере-

водчиков для коммуникации между заказчиком и поставщиком;

— и др.

Перечисленные вопросы в той или иной степени формируют структуру опросных листов и технического аудита в целом, что дает достаточно целостное представление о персонале поставщика.

Однако задача закупщика – всегда «смотреть глубже». Сотрудники закупочного подразделения должны не только убедиться, что у поставщика достаточное количество квалифицированных специалистов, но и выяснить:

— насколько они заинтересованы в рабочем месте на данном предприятии;

— какова вероятность их дальнейшего присутствия в коллективе с учетом мотивации, климата в компании и др. Насколько устойчиво это желание не только в краткосрочной перспективе, но и «в длинную».

То есть, основная цель – оценить текущие возможности сотрудников и спрогнозировать ситуацию с персоналом на месяцы и даже годы с момента размещения заказа. Для этого необходимо изучить рынок труда конкретного региона, его конъюнктуру, выяснить количество фирм или производственных площадок конкурентов, производящих аналогичные виды продукции. Например, в Башкирии, Татарстане, на Урале, в Поволжье сосредоточено множество промышленных предприятий. Жители этих регионов имеют широкий выбор для смены работы – если условия труда в других организациях схожего профиля сколько-нибудь лучше. В такой конъюнктуре сотрудники достаточно легко увольняются и переходят на другие производственные площадки.

В данном случае большое количество предприятий на одной территории, скорее есть фактор отрицательный с точки зрения возможной «текучки» кадров.

Также, а возможно и прежде всего, следует разобраться в том, как на предприятии организована система подбора персонала, обучения и мотивации. Имея ввиду подбор персонала, мы подразумеваем основные этапы отбора кандидатов, требуемый опыт для устройства на работу в компанию, длительность испытательного срока, оперативность оформления при трудоустройстве.

Качество работы персонала также определяется мониторингом его работы, наличием на предприятии периодических аттестаций и устоявшегося и понятного порядка увольнения сотрудников. Это формирует механизм поддержа-

ния профессиональной экспертизы в коллективе, расширяет стимулы для непрерывного наращивания компетенций, которые создает также механизм вертикальной мобильности. Возможна и обратная ситуация, когда процесс увольнения настолько сложен, что оказывается практически невозможным попрощаться даже с недостаточно квалифицированными сотрудниками.

Помимо прочего, сделать выводы о том, как в компании работают с персоналом, можно, выяснив, организуются ли вводные курсы для новоприбывших, существует ли система наставничества. Этот пункт тесно связан с таким важным аспектом оценки, как обучение. Важно определить, занимается ли предприятие развитием сотрудников: организует ли курсы повышения квалификации, обучает ли узкопрофильных специалистов, расширяется ли перечень производимой номенклатуры и т.п.

Интерес заказчика состоит в том, чтобы квалификация сотрудников потенциального поставщика поддерживалась на должном уровне и повышалась. Например, в процессе производства оборудования для нефтеперерабатывающего завода (НПЗ), кроме прочего, важно учитывать, что по введении объекта в эксплуатацию работающему на установке персоналу будет необходимо проведение соответствующего обучения. Его проводят сотрудники поставщика. Также вероятно, что персонал установки НПЗ будет меняться и на протяжении длительного времени обучение потребуется неоднократно. Таким образом, следует убедиться, что предприятие сможет предоставлять необходимых специалистов на протяжении многих лет.

То есть, специфика контрактации и организация поставок сложного технологического оборудования предполагает длинный цикл взаимодействия, связующим звеном в котором выступает персонал, и, персонифицированные в нем функции.

Заказчик должен получить прозрачную картину реализации этих функций на всем периметре жизненного цикла закупаемого оборудования и МТР, понимать, как будет происходить работа над заказом, компетенции и устойчивость мотивации сотрудников поставщика для выполнения всего комплекса задач до – во время – и после поставки.

В реальном мире ментальной доминантой, как правило, выступает материальная мотивация в виде денежного вознаграждения, которое позволяет реализовывать наши жизненные по-

требности. Это создает мотивацию включения в проект и выполнения функций, которое при правильной организации работы «становится на поток». В производственной реальности на эффективность работы влияет множество факторов: от жизненных ценностей до сквозняка в цеху.

Обратным этого теоретически рафинированного посыла может быть ситуация, когда после размещения заказа на производстве и аудита уже проверенного ранее поставщика, несмотря на достигнутые на уровне руководства договоренности, происходит торможение и операционные затяжки в работе над проектом. Выезд закупщик на объект показывает, что после его выхода из цеха, рабочие прекращают заниматься заказом и переходят к работе с серийной продукцией ввиду наличия плана и премирования за его выполнение.

«Силовой» диспаритет между важностью премии рабочих на «низовом» уровне, вовлеченных непосредственно в процесс выпуска продукции и премирования руководства завода по нашему заказу создает невыгодный для заказчика перекос, который было сложно диагностировать на этапе контрактации. И иногда сложно устранить по факту подписания договора, авансирования или полной оплаты стоимости поставки.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует важность учета таких факторов, как организация оплаты труда и мотивации у поставщика, наличия перекосов, которые могут демотивировать коллектив и снижать стимулы к выполнению заказа в рамках сроков и достигнутых договоренностей в целом.

Рассматривая мотивацию, зачастую мы упоминаем лишь материальную сторону вопроса – зарплаты, премии и т.п. Однако для каждого человека «ключ» к эффективности может оказаться разным, и многих людей мотивируют вовсе не деньги.

В ходе одного из экспериментов уже упомянутого ранее Хоторнского исследования наблюдатели изучали работу изолированной группы сборщиц телефонных реле. Условия труда девушек регулярно менялись: вводили разные способы оплаты, длину рабочей недели, количество перерывов, продолжительность рабочего дня, вариировали интенсивность отопления и освещения.

При этом в самом начале девушкам сообщили, что они участвуют в эксперименте, который важен для общества и науки, призван изменить к лучшему условия труда. Работу группы никто не контролировал, а наблюдатели старались выстроить с участницами хорошие отношения – общались

с ними, выслушивали, расспрашивали о личных делах.

За два с половиной года выработка в экспериментальной бригаде возросла у каждой работницы с 2400 до 3000 реле в неделю.

Дальнейшие корректировки условий труда ничего не изменили – выработка оставалась высокой. Было сделано предположение, что выработка росла благодаря переходу на групповую сдельную оплату. Для проверки был организован еще один эксперимент – пять девушек, занятых расщеплением слюды, поместили в точно такие же условия, что и сборщиц реле, с одним различием: теперь оплата была индивидуальной и не зависела от производительности группы. Результаты двух экспериментов оказались во многом одинаковы.

Когда экспериментаторы обратились к самим участницам, выяснилось, что девушки оценивали не количество заработанных денег или уровень своей усталости, а уровень свободы и самостоятельности, взаимоотношения друг с другом и наблюдателями. Наиболее важными для сотрудниц оказались именно отношения – взаимная симпатия, неформальное общение с наблюдателями. Кроме того, организаторы интересовались мнением участниц об эксперименте, принимали их поправки, выслушивали жалобы. Также важную роль сыграло осознание значимости происходящего – сотрудниц изначально убедили в том, что их труд имеет большое значение. В ходе эксперимента девушкам неоднократно говорили об этом, они начали гордиться своей работой и принадлежностью «к чему-то большему» [1].

То есть решающее влияние на производительность оказала мотивация именно нематериальная.

Во второй половине 1950-х гг. американский психолог Фредерик Герцберг провел эксперимент, в котором 200 инженеров и конторских служащих одной крупной лакокрасочной фирмы попросили ответить на вопросы: «*Можете ли вы описать подробно, когда после выполнения служебных обязанностей чувствовали себя особенно хорошо?*» и «*Можете ли вы описать подробно, когда после выполнения служебных обязанностей чувствовали себя особенно плохо?*».

Ответы Герцберг разделил на категории, которые он назвал «гигиеническими факторами» и «мотивацией». В первую категорию попали факторы, связанные с окружающей средой, в которой осуществляется работа, во вторую – связанные с самим характером и сущностью работы.

По итогам эксперимента Герцберг резюмировал, что «*факторы, действующие в процессе ра-*

боты, влияют на удовлетворение потребностей. Гигиенические факторы (размер оплаты, условия труда, межличностные отношения и характер контроля со стороны непосредственного начальника), всего лишь не дают развиться чувству неудовлетворенности работой. Для достижения мотивации необходимо обеспечить воздействие мотивирующих факторов – таких, как ощущение успеха, продвижение по службе, признание со сторон окружающих, ответственность, рост возможностей» [4].

Такое распределение вполне соответствует и теории потребностей по А. Маслоу. Удовлетворив базовые запросы, человек начинает стремиться к большему, и именно это стремление становится самым эффективным «топливом» в работе: *«Те, кто достиг достаточного уровня базового удовлетворения, чтобы искать любви и уважения (а не пищи и безопасности), склонны к проявлению таких качеств, как преданность, дружелюбие, гражданская сознательность; эти люди становятся лучшими родителями, мужьями, учителями, должностными лицами и т.д.» [3].*

Таким образом, не менее действенной мотивацией является нематериальное стимулирование, дающее сотрудникам упомянутые признание, развитие, ощущение успеха и т.п.

Отдельно стоит отметить социальный пакет – различные выплаты и компенсации. Этот вид мотивации может быть отнесен к смешанному, так как, с одной стороны, он подразумевает материальные затраты компании, а с другой – это стимулирование, связанное с человеческими отношениями. Различные социальные гарантии – способ работодателя подчеркнуть значимость сотрудника, предложить льготы, актуальные именно ему.

Нематериальная мотивация крайне эффективна – она не только позволяет сократить расходы компании, но и способствует увеличению доходов за счет роста производительности сотрудников. Удовлетворение высших потребностей человека ведет к улучшению качества его жизни и, как следствие, работоспособности. По словам А. Маслоу, *«существование на уровне высших потребностей предполагает более высокую биологическую продуктивность, большую продолжительность жизни, снижение заболеваемости, улучшение сна, аппетита и т.д.» [3].*

Подобные выводы, ставшие откровением в области управления персоналом, были сделаны и в результате хоторнских экспериментов. Одним из них является следующий. *«Все проблемы производства и управления должны рассматриваться*

через призму «человеческих отношений», с учетом «социального» и «психологического» факторов; сам производственный процесс и «чисто физические» требования к нему имеют относительно меньшее значение» [1].

Таким образом, при проведении оценки персонала поставщика, далеко не в последнюю очередь, если не в первую, необходимо обращать внимание на такие аспекты, как наличие в организации методов нематериального поощрения, отношение руководства к персоналу, атмосферу в коллективе, взгляд сотрудников на дело, которым они занимаются.

Итак, помимо факторов, указанных в начале статьи, исходя из всего сказанного выше, при размещении заказа у поставщика необходимо учитывать:

- как организован подбор персонала;
- порядок увольнения сотрудников;
- средний стаж работы специалистов на предприятии (позволяет косвенно понять «текучесть» кадров);
- ротация кадров, а также причины, которые могут влиять на стабильность работы персонала (иными словами, необходимо понять уровень удовлетворенности сотрудников работой и рабочей средой);
- механизм осуществления коммуникации между сотрудниками и руководством, а также между структурными подразделениями предприятия (насколько руководство понимает реальное положение дел на предприятии), как организована коммуникация при постановке задач (руководитель – подчинённый), а также при выполнении задач (подчинённый – руководитель);
- организация обучения и развития персонала, направленные на постоянное совершенствование навыков и адаптацию к изменениям в отрасли (есть ли программы обучения, проводимые предприятием для повышения квалификации своих сотрудников – если есть, то какие и как часто они проводятся, для каких сотрудников и в каком количестве – все ли сотрудники могут/должны проходить эти программы);
- как выстроена система материального стимулирования персонала, включая среднюю заработную плату, бонусы, премии, и другие льготы (особенно актуально при наличии в регионе других поставщиков схожей специализации, у которых финансовые условия более привлекательные);
- состояние системы нематериальной мотивации персонала и способ ее построения на предприятии.

Перечисленные вопросы, как правило, не рассматриваются достаточно подробно и не задаются напрямую, в том числе при технических аудитах и знакомстве с поставщиками. Тем не менее, они зачастую являются решающими факторами успешной реализации проектов.

Чувство комфорта сотрудников, открытость и прозрачность отношений, наличие развитого диалога в коллективе, прежде всего с руководством, мотивация и осознание собственного

вклада в общий результат и его реальная оценка топ-менеджментом создают предпосылки для достижения на предприятии высокой производительности труда и низкой текучести кадров. Такая организация работы сотрудников снижает риск нарушения условий поставки при размещении заказа на предприятии поставщика, что позволяет рассчитывать на его своевременное выполнение и долгосрочное сотрудничество в целом.

Список литературы

1. Бурганова Л. А., Савкина Е. Г. «Человеческие отношения»: уроки Хотторнского эксперимента. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskie-otnosheniya-uroki-hotornskogo-eksperimenta-1/viewer> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Линдерс М., Джонсон Ф., Флинн А., Фирон Г. Управление закупками и поставками. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 751 с.
3. Маслоу А. Х. Мотивация и личность. – СПб.: «Питер», 2014. – 297 с.
4. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: «Дело», 1997. – 492 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.yzu.am/open_books/416590.pdf (дата обращения: 08.02.2024).
5. Причиной 90% аварий на производстве в России стал человеческий фактор // «Деловой Петербург». От 13 декабря 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dp.ru/a/2024/01/26/sin-peterburgskogo-milliardera> (дата обращения: 23.12.2023).

References

1. Burganova L. A., Savkina E. G. «Human Relations»: Lessons from the Hawthorne Experiment. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskie-otnosheniya-uroki-hotornskogo-eksperimenta-1/viewer> (access date: 11/01/2023).
2. Linders M., Johnson F., Flynn A., Fearon G. Purchasing and supply management. – M.: UNITY-DANA, 2007. – 751 p.
3. Maslow A. H. Motivation and personality. – St. Petersburg: "Peter", 2014. – 297 p.
4. Meskon M. Kh., Albert M., Khedouri F. Fundamentals of management: Transl. from English. – M.: «Delo», 1997 – 492 p. – [Electronic resource]. – Access mode: http://lib.yzu.am/open_books/416590.pdf (access date: 02/08/2024).
5. The cause of 90% of industrial accidents in Russia was the human factor // «Business Petersburg». From December 13, 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.dp.ru/a/2024/01/26/sin-peterburgskogo-billardera> (access date: 12/23/2023).

Информация об авторе

Даценко С.В., доцент кафедры «Корпоративные финансы и учёные технологии» Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the author

Datsenko S.V., Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Accounting Technologies at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-151-156

Исследование методов и стратегий управления персоналом

Хэ Дунхан, Равочкин Н.Н.

Управление персоналом – центральная функция менеджмента в компании, определяющая эффективность и результативность деятельности компании, что в условиях санкционного давления имеет важнейшее значение с позиции мобилизации трудовых ресурсов и требует научного осмысления. Объект исследования – менеджмент компании. Предмет исследования – персонал, как совокупность трудовых ресурсов. Цель исследования – исследовать методы и стратегии управления персоналом в современных макроэкономических условиях. В статье аргументируется, что современный подход к управлению персоналом должен быть ориентирован на стратегический подход, где ценность каждого сотрудника играет решающую роль в конкурентоспособности компании. Данный подход предполагает использование экономических методов управления для эффективного вложения в человеческий капитал. В центре которого находятся социальное партнерство, эффективность менеджмента, улучшение условий труда и повышение качества жизни сотрудников и ставит перед собой цель непрерывного обучения персонала, увеличение их мотивации для достижения высоких результатов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Хэ Дунхан, Равочкин Н.Н. Исследование методов и стратегий управления персоналом // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 151–156.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Социальный капитал, трудовые ресурсы, персонал, методы управления, стратегия управления.

Research of methods and strategies of personnel management

He Donghang, Ravochkin N.N.

Personnel management is the central function of management in a company, determining the efficiency and effectiveness of the company's activities, which, under conditions of sanction pressure, is of utmost importance from the standpoint of mobilizing labor resources and requires scientific understanding. The object of research is company management. The subject of the study is personnel as a set of labor resources. The purpose of the study is to explore methods and strategies of personnel management in modern macroeconomic conditions. The article argues that a modern approach to personnel management should be focused on a strategic approach, where the value of each employee plays a decisive role in the competitiveness of the company. This approach involves the use of economic management methods for effective investment in human capital. The center of which is social partnership, management efficiency, improving working conditions and improving the quality of life of employees and sets the goal of continuous training of personnel, increasing their motivation to achieve high results.

FOR CITATION

He Donghang, Ravochkin N.N. Research of methods and strategies of personnel management. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 151–156.

APA

KEYWORDS

Social capital, labor resources, personnel, management methods, management strategy.

ВВЕДЕНИЕ

Управление персоналом является ключевой функцией всей системы управления, которая направлена на оценку и классификацию потребностей в человеческих ресурсах для достижения организационных целей через эффективное управление персоналом и их взаимоотношения на рабочем месте. Это стратегии, направленные на обеспечение необходимого количества сотрудников, правильного сочетания талантов, профессионального развития и повышения трудовой производительности: «Санкционный этап развития отечественной экономики приводит компании к пониманию ценности труда как важнейшего ре-

сурса. Управление организацией труда сотрудников становится частью организационной стратегии и в значительной степени определяет эффективность деятельности компании. Это связано с тем, что по своим характеристикам трудовые ресурсы кардинально отличаются от других используемых предприятиями ресурсов и требуют специфических методов управления» [1, с. 45]. Управление персоналом, часто рассматриваемое как основополагающий элемент бизнес-операций компании и играет крайне важную роль в оптимальном использовании потенциала трудовых ресурсов организации, фактически это стратегический подход, направленный на эффективное управ-

ление людьми с целью максимизации их вклада в достижение целей организации. Сущность управления персоналом заключается в понимании сложной динамики взаимоотношений между работодателем и сотрудниками, обеспечении гармоничной рабочей среды, способствующей повышению производительности и результативности деятельности компании

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Управление персоналом включает множество функций, таких как набор персонала, обучение, оценка эффективности и благополучие сотрудников, направленных на развитие человеческого капитала организации. Система управления персоналом представляет собой организованный подход к управлению всеми аспектами, связанными с работниками в организации, создающий структурированную среду, способствующую эффективному использованию навыков и талантов трудовых ресурсов и цель этой системы заключается не только в управлении людьми, но и в формировании благоприятной корпоративной культуры, способствующей личностному и профессиональному развитию сотрудников: «Таким образом, основное внимание высшего руководства должно уделяться управлению самым главным активом для развития организации – персоналу. Этот актив менее других подвержен моральному износу» [2, с. 238]. Система управления персоналом включает стратегическое планирование, реализацию и оценку политики для достижения организационных целей как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах: «Сотрудники, работающие в компании с высокой системой гибкости управления персоналом более удовлетворены своей занятостью, чем персонал компании с традиционной системой управления персоналом. Это оказывает положительное влияние на эффективность работы сотрудников» [3, с. 140]. Система управления персоналом удерживает баланс между потребностями организации и удовлетворенностью сотрудников, обеспечивая взаимовыгодное развитие обеих сторон, включая в себя необходимую разработку и внедрение политик и процедур для создания хорошо управляемой и поддерживающей сотрудников рабочей среды.

В сфере управления персоналом существуют универсальные принципы, которые применимы в широком спектре компаний и являются неотъемлемыми для успешной деятельности:

1. Фокус управления заключается в принципе, который предполагает ясное определение целей как на уровне всей организации, так и на уровне

ее структурных подразделений. Главная цель устанавливается на основе миссии компании, а сопутствующие цели должны быть сложными, но достижимыми, и сформулированы четко. Это позволяет мобилизовать усилия сотрудников, сделать работу прозрачной и помочь в достижении поставленных целей, учитывая доступные ресурсы компании: «...понимание и сотрудниками, и руководителями необходимости соблюдения правильного баланса интересов. Правильный баланс интересов – такой баланс, который выигрывает для всей системы» [4, с. 33].

2. Системность подразумевает рассмотрение компании как единой системы, включающей всех сотрудников, их взаимодействие друг с другом и с внешней средой.

3. Разделение труда, основанное на разделении уровней управления и специализации сотрудников, данный принцип предполагает, что каждый уровень занимается своими задачами, что способствует эффективной работе организации.

4. Равные возможности, что гарантирует равные шансы для всех участников трудового процесса, исходя из их профессиональных качеств и способности к адаптации в коллективе.

5. Ответственность предполагает введение системы поощрений и наказаний за выполнение или невыполнение задач, учитывая уровень полномочий каждого сотрудника, что способствует эффективному управлению.

6. Компетентность, которая требует от руководителей глубокого понимания деятельности компании, что в сочетании с делегированием полномочий помогает эффективно работать с нижестоящими менеджерами.

7. Дисциплина, такой неотъемлемый элемент управления персоналом, который предполагает строгое соблюдение должностных обязанностей и инструкций руководства без его влияния на творческий потенциал сотрудников.

8. Мотивация направлена на стимулирование работников с помощью различных ресурсов для достижения не только материальных целей, но и психологического и эмоционального удовлетворения.

9. Иерархический принцип, который предполагает вертикальное разделение труда, где более низшие звенья подчиняются высшим, что важно при построении структуры управления.

10. Подчинение общим интересам, когда все участники коллектива вносят свой вклад в развитие компании, что способствует повышению рентабельности и обеспечению удовлетворения мо-

тивации и потребностей сотрудников: «Поэтому движение персонала на предприятии – базисная категория кадрового менеджмента. Персонал компании не бывает статичен. Желают менеджеры этого или нет, но процесс движения персонала (прием на работу – внутренние перемещения – увольнения) является той реальностью, с которой неизбежно приходится считаться. При этом важнейшей характеристикой процесса является его необратимость» [5, с. 22].

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

В контексте управления персоналом важно различать принципы и методы: так первые представляют собой нормы и правила, требующие постоянного и строгого соблюдения в формировании и управлении системой управления человеческими ресурсами (HR) компании, а с методами связана более гибкая категория, представляющая инструментарий, направленный на достижение целей.

Методы управления персоналом различаются [6]:

- По содержанию;
- По методу воздействия;
- По направленности воздействия;
- По организационной форме.

С точки зрения воздействия, методы управления персоналом могут быть:

- Организационно-административные, которые базируются на поддержании дисциплины, внедрении чувства долга и ответственности за работу среди сотрудников. Все установленные нормы руководства компанией обязательны к выполнению.

- Экономические, которые основаны на использовании финансовых стимулов или санкций в отношении персонала.

- Социально-психологические предполагают моральное воздействие на сотрудников и создание благоприятной рабочей атмосферы в коллективе.

Административные методы

Этот тип методов оказывает прямое влияние на организацию и включает в себя поддержание ответственности, соблюдение дисциплины и рабочего расписания и в эту категорию включаются:

- Организационные инструменты, такие как штатное расписание, устав, правила трудового распорядка, положения и договоры с работниками.

- Нормативное регулирование включает в себя приказы и инструкции, а также контроль за выполнением задач, за невыполнение которых могут предусматриваться санкции.

- Материальные методы, что включает возможность потребовать компенсацию за ущерб, причиненный компании, или удержание суммы из возможной премии.

- Дисциплинарные методы, к которым относятся предупреждения, штрафы, понижение в должности или увольнение.

Использование административных методов управления персоналом способствует строгому соблюдению указаний руководства, поддерживает дисциплину и повышает эффективность и производительность труда.

Экономические методы

В эту категорию входят средства материального поощрения сотрудников, а также финансовые санкции, применяемые к персоналу в случае невыполнения ими своих обязанностей. Выбор подходящего метода основан на форме собственности предприятия, системе оплаты труда, используемой им, а также налоговой и кредитной системе, в которой действует компания, а применение таких методов позволяет достичь следующих результатов:

- Разработка плана экономического развития с долгосрочными целями и расчетами по обслуживанию.

- Получение последовательных, предсказуемых результатов.

- Увеличение заработной платы за счет создания дополнительных льгот для сотрудников.

Экономические методы применяются с учетом их окупаемости, то есть, инвестирование денег в материальную поддержку сотрудников должно принести прибыль путем повышения их эффективности и производительности.

Социально-психологические методы

Эти методы предполагают организацию отношений между сотрудниками и управлением, поддержание благоприятной атмосферы в коллективе, когда психологические техники используются для воздействия на отдельных сотрудников, в то время как социологические техники помогают воздействовать на команду в целом и которые помогают определить место каждого сотрудника в коллективе, выделить лидеров команды, устранить конфликты на производственной почве. Данные методы включают в себя ряд стратегий:

- Вовлечение сотрудников в управленческие процессы;

- Поддержка социально-этических норм управления компанией;

- Организация групп с учетом интересов, хобби и позиций сотрудников;

— Удовлетворение духовных и моральных потребностей персонала;

— Поддержание чувства собственного достоинства и ценности среди сотрудников.

В эту группу методов управления персоналом также входят: социальная поддержка сотрудников, включая социальные пакеты, транспортные льготы, оплата мобильной связи и другие бонусы от компании.

Психологические методы управления имеют персонализированный характер и направлены на улучшение рабочей атмосферы в компании, помогают создать оптимальные условия для развития сотрудников, включая следующие стратегии:

— Создание благоприятной эмоциональной атмосферы в коллективе;

— Анализ мотивации сотрудников;

— Разрешение конфликтов;

— Профессиональное развитие сотрудников, развитие профессиональных навыков;

— Формирование корпоративной культуры в компании.

Данные методы управления персоналом реализуются через опросы и анкетирование сотрудников, проведение социальных экспериментов на рабочих местах. Одним из главных преимуществ применения социального и психологического воздействия на сотрудников является минимизация конфликтов на рабочих местах, улучшение их мотивации и эмоционального состояния.

Для формирования эффективной и согласованной команды внутри компании применяются разнообразные стратегии управления персоналом, ориентированные на долгосрочные цели и ответственность миссии и философии организации. В процессе подбора персонала применяются следующие организационные подходы [6]:

— Агрессивный набор персонала и привлечение талантливых сотрудников из конкурирующих компаний.

— HR-брендинг, то есть формирование привлекательного имиджа компании для специалистов.

— Удаленный подбор персонала.

— Поиск кандидатов через социальные сети.

Для успешной адаптации сотрудников на рабочем месте применяются следующие методы управления:

— Индивидуальные разговоры с руководителями.

— Наставничество и поддержка новичков от опытных коллег.

— Проведение семинаров и тренингов без отрыва от работы.

— Знакомство с компанией через обзорные туры.

Для оценки производительности и эффективности использования персонала применяют:

— Сертификацию.

— Тестирование.

— Оценочные центры.

— Экспертные оценки.

— Деловые игры.

Для повышения квалификации сотрудников используются разнообразные методы внутреннего обучения, включая тренинги, онлайн-курсы, семинары, круглые столы и специализированные курсы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный подход к управлению персоналом ориентирован на стратегический подход, где ценность каждого сотрудника играет решающую роль в конкурентоспособности компании. Данный подход предполагает использование экономических методов управления для эффективного вложения в человеческий капитал. В центре такого управления лежат социальное партнерство, эффективность менеджмента, улучшение условий труда и повышение качества жизни сотрудников и ставит перед собой цель непрерывного обучения персонала, увеличение их мотивации для достижения высоких результатов.

Список литературы

1. Вукович Г. Г. Управление персоналом: к вопросу об эволюции теоретических представлений / Г. Г. Вукович // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 1. – С. 44-48. – DOI 10.14258/erb201956. – EDN GSCMJF.
2. Сульдина Г. А. Управление персоналом в системе развития и внедрения бережливого производства / Г. А. Сульдина, Д. С. Новиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11, № 10-1. – С. 234-240. – DOI 10.34670/AR.2021.46.25.027. – EDN AMRFOE.
3. Ребрикова Н. В. Гибкое управление персоналом и эффективность компании / Н. В. Ребрикова // Экономика. Бизнес. Банки. – 2020. – № 7(45). – С. 138-146. – EDN BGUAMT.
4. Круглов М. Г. Всеобщий менеджмент качества и управление персоналом / М. Г. Круглов // Компетентность. – 2007. – № 6(47). – С. 32-41. – EDN K TZMSP.
5. Охрименко Е. П. Управление персоналом: поиск или подбор? / Е. П. Охрименко // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 25(74). – С. 22-25. – EDN JPZXQW.

6. *Управление персоналом* / Е. А. Байков, Е. П. Истомин, А. Г. Соколов, В. А. Драбенко, Е. А. Байков, Е. П. Истомин, А. Г. Соколов, В. А. Драбенко; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Санкт-

Петербургский государственный институт кино и телевидения. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Андреевский издательский дом», 2014. – 228 с. – ISBN 978-5-902894-34-6. – EDN YFLFOP.

References

1. *Vukovich G. G. Personnel management: on the issue of the evolution of theoretical concepts* / G. G. Vukovich // *Economics. Profession. Business.* – 2020. – No. 1. – Pp. 44-48. – DOI 10.14258/epb201956. – EDN GSCMJF.
2. *Suldina G. A. Personnel management in the system of development and implementation of lean production* / G. A. Suldina, D. S. Novikov // *Economics: yesterday, today, tomorrow.* – 2021. – Т. 11, No. 10-1. – Pp. 234-240. – DOI 10.34670/AR.2021.46.25.027. – EDN AMRFOE.
3. *Rebrikova N. V. Flexible personnel management and company efficiency* / N. V. Rebrikova // *Economics. Business. Banks.* – 2020. – No. 7(45). – Pp. 138-146. – EDN VGUAMT.
4. *Kruglov M. G. Total quality management and personnel management* / M. G. Kruglov // *Competence.* – 2007. – No. 6(47). – Pp. 32-41. – EDN KTZMSP.
5. *Okhrimenko E. P. Personnel management: search or selection?* / E. P. Okhrimenko // *Issues of science and education.* – 2019. – No. 25(74). – Pp. 22-25. – EDN JPZXQW.
6. *Personnel management* / Е. А. Байков, Е. П. Истомин, А. Г. Соколов, В. А. Драбенко, Е. А. Байков, Е. П. Истомин, А. Г. Соколов, В. А. Драбенко; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education St. Petersburg State Institute of Film and Television. – St. Petersburg: Limited Liability Company "Andreevsky Publishing House", 2014. – 228 p. – ISBN 978-5-902894-34-6. – EDN YFLFOP.

Информация об авторе

Хэ Дунхан, студент, стажер-исследователь Электротехнического факультета Пекинского объединенного университета (Пекин, Китайская Народная Республика).

Равочкин Н.Н., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, г. Кемерово; профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета имени В. Н. Полецовка (г. Кемерово, Российская Федерация).

© Хэ Дунхан, Равочкин Н.Н., 2024.

Information about the author

He Donghang, Student, Intern Researcher at the Faculty of Electrical Engineering, Beijing United University (Beijing, People's Republic of China).

Ravochkin N.N., Doctor in philosophical sciences, associate professor, professor of History, philosophy and social sciences sub-faculty of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo; professor of Pedagogical technologies sub-faculty of the V. N. Poletskov Kuzbass State Agricultural University (Kemerovo, Russian Federation).

© He Donghang, Ravochkin N.N., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-157-164

Проблемы анализ рынка труда и заработных плат по ключевым профессиям в электросетевом хозяйстве Российской Федерации

Каширин С.В.

В статье представлен анализ рынка труда в электросетевом хозяйстве. Отмечено, что остро стоит проблема нехватки рабочих кадров, т.н. «синих воротничков» и наблюдается негативный тренд на российском рынке труда является – это старение трудовых ресурсов и нехватка рабочих специалистов. Рассмотрены категории статистического анализа по заработной плате основных специальностей. Критически важным источником восполнения и обновления трудовых ресурсов является система профессионального образования и материальная заинтересованность молодых кадров в работе в электросетевом хозяйстве. В 2023 году средняя заработная плата энергетиков варьируется от 40 230 р. до 86 000 р. Ее рост по сравнению с 2022 г. составляет 43%. Проведен корреляционный анализ материалов по показателям зарплаты и квалификации. Намечены ключевые проблемы и определены тренды развития отрасли хозяйства. Сотрудников в электросетевой отрасли могут мотивировать разные вещи. Важно, чтобы они осознавали важность своей работы. Если люди видят, что их усилия прямо влияют на безопасность энергоснабжения и повседневную жизнь людей, это может стать сильным стимулом. В результате исследования отмечены проблемы управления рабочими специальностями. В ходе выполненного исследования были проанализированы основные показатели на рынке труда в электросетевом хозяйстве. Было выявлено, что на рынке труда в данной сфере востребованы молодые специалисты, а большинство вакансий не требуют опыта. Совокупное предложение рабочей силы с каждым годом растет, больше всего востребованы специалисты в Москве, Петербурге, а также в Новосибирской, Свердловской областях и Красноярском крае. Наблюдается дефицит кадров по ряду ключевых направлений, особенно в части специалистов с высшим и средним профессиональным образованием. Мониторинг показал необходимость повышения зарплатных ожиданий для привлечения молодежи к работе в электросетевом хозяйстве.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Каширин С.В. Проблемы анализ рынка труда и заработных плат по ключевым профессиям в электросетевом хозяйстве Российской Федерации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 157–164.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Заработная плата, персонал, электросетевое хозяйство.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-157-164

Problems analysis of the labor market and wages by key professions in the electric grid sector of the Russian Federation

Kashirin S.V.

The article presents an analysis of the labor market in the power grid sector. It was noted that the problem of shortage of workers, the so-called, is acute. “blue collar” workers and the observed negative trend in the Russian labor market is the aging of the labor force and the shortage of specialist workers. The categories of statistical analysis for wages of basic specialties are considered. A critical source of replenishment and renewal of labor resources is the vocational education system and the material interest of young personnel in working in the electric grid sector. In 2023, the average salary of energy workers varies from 40,230 rubles. up to 86,000 rub. Its growth compared to 2022 is 43%. A correlation analysis of materials on salary and qualification indicators was carried out. Key problems are outlined and trends in the development of the economic sector are determined. Employees in the electrical grid industry can be motivated by different things. It is important that they understand the importance of their work. If people see that their efforts have a direct impact on energy security and people’s daily lives, this can be a powerful incentive. As a result of the study, problems in managing blue-collar professions were noted. In the course of the study, the main indicators in the labor market in the power grid sector were analyzed. It was revealed that young specialists are in demand in the labor market in this area, and most vacancies do not require experience. The total supply of labor is growing every year; specialists are most in demand in Moscow, St. Petersburg, as well as in the Novosibirsk, Sverdlovsk regions and Krasnoyarsk Territory. There is a shortage of personnel in a number of key areas, especially in terms of specialists with higher and secondary vocational education. Monitoring showed the need to raise salary expectations to attract young people to work in the power grid sector.

FOR CITATION

APA

Kashirin S.V. Problems analysis of the labor market and wages by key professions in the electric grid sector of the Russian Federation. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 157–164.

KEYWORDS

Wages, personnel, power grid facilities.

Сегодня очень остро стоит проблема нехватки рабочих кадров, т.н. «синих воротничков» и наблюдается негативный тренд на российском рынке труда является – это старение трудовых ресурсов и нехватка рабочих специалистов. Доля персонала до 40 – 45 лет в российской электроэнергетике значительно сократилась за последние годы. Анализ рынка труда и заработных плат в электросетевом хозяйстве также становится ключевым инструментом для понимания текущих тенденций и формирования стратегии развития компаний в этой отрасли. В этом контексте наша работа направлена на исследование и выявление основных аспектов этого рынка с целью предложения эффективных стратегических подходов, способствующих устойчивому развитию электросетевого сектора.

Наиболее востребованными из них в 2023 году отметили [7] специалистов в области цифрового (автоматизированного) управления энергообъектами, в области кибербезопасности энергообъектов, в области информационного моделирования, специалистов по построению высокоавтоматизированных сетей, ИТ-специалистов, что, безусловно, объяснимо высокими темпами развития отрасли, ее автоматизации и информатизации.

Критически важным источником восполнения и обновления трудовых ресурсов является система профессионального образования и материальная заинтересованность молодых кадров в работе в электросетевом хозяйстве. В 2022 году средняя заработная плата энергетиков варьируется от 40 230 р. до 86 000 р. Ее рост по сравнению с 2021 г. составляет 43%. При этом самые высокие показатели наблюдаются в Дальнем Востоке (от

75 000 р. до 114 943 р.) По Москве и Московской области они чуть ниже (от 62 000 р. до 110 000 р.)

Сложные технические решения и уровень реализуемых проектов обязывают нас ужесточать требования к соискателям. Поэтому зачастую проблематично найти специалиста, обладающего необходимыми профессиональными навыками.

Перед тем, как перейти к анализу заработной платы специалистов в области электросетевого хозяйства по отдельным специальностям и регионам, обратимся к общим показателям статистики рынка труда электроэнергетики, проведенной ГородРабот.ру [9] (Рисунок 1).

По количеству вакансий в различных регионах также представлена статистика (Рисунок 4).

В целом, довольно очевидная картина. Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск – ведущие регионы по количеству любых вакансий, в том числе и в электросетевом хозяйстве.

Рассмотрим среднюю заработная плата за 2022–2024 гг. в ПАО «Россети Центр», АО «ИНТЕР ПАО-ЭЛЕКТРОГЕНЕРАЦИЯ» и ПАО «ЮНИПРО» (Таблица 2).

Таблица 2

Зарплата в ПАО «Россети Центр» за 2021 – 2024 гг.

Год	ЗП, руб
2024	35 000
2023	30 000
2022	24 000
2021	26 000

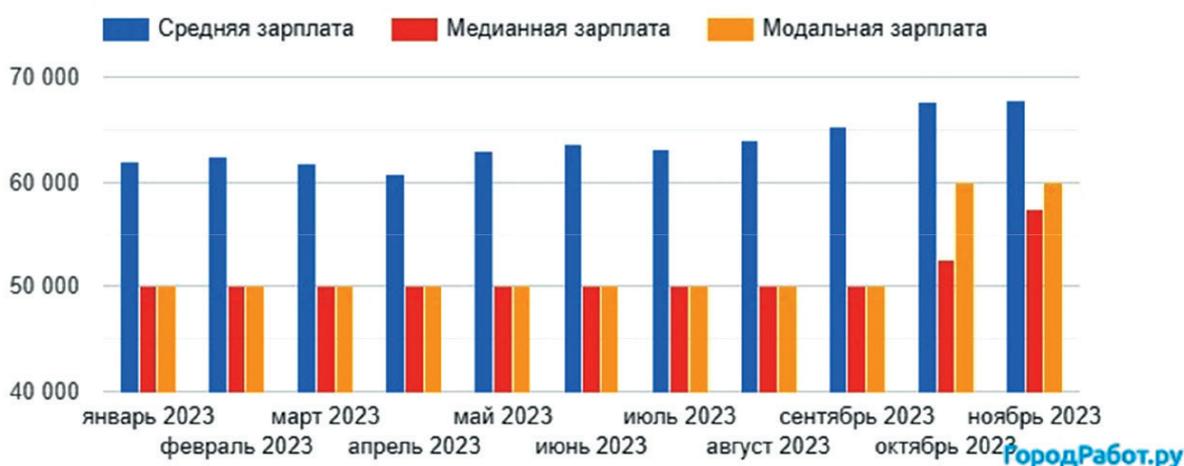

Рисунок 1. Основные показатели по оплате труда на рынке труда электроэнергетики

Источник: составлено автором по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorodrabot.ru>.

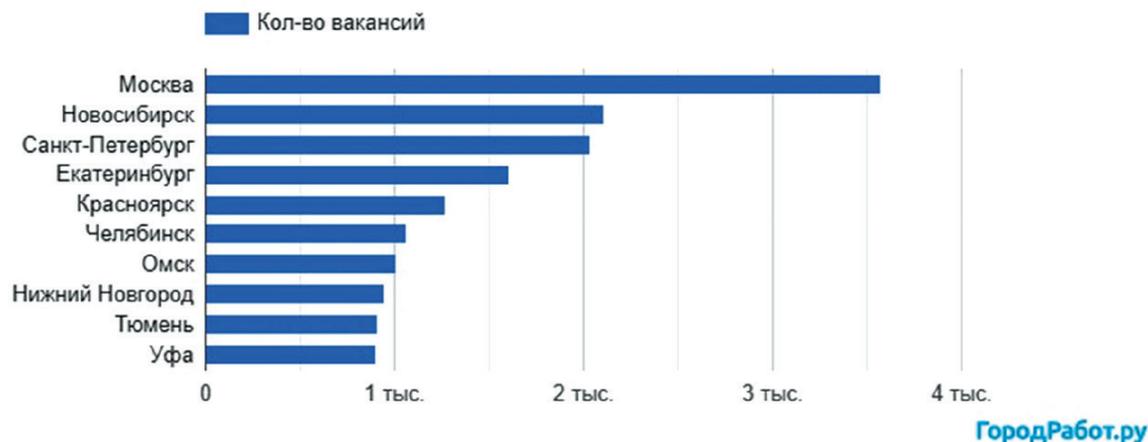

Рисунок 2. Количество вакансий по регионам

Источник: составлено автором по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorodrabot.ru>.

Средняя заработная плата в ПАО «Россети Центр» на 2024 год составляла 35 000. Показатели в связи с проведением СВО и санкциями закономерно снизились в 2022 году, однако на 2023 г. мы видим значительный рост и по сравнению с 2021 г и по сравнению с 2022 г. Однако относительно с установленной средней заработной платой по отрасли этот показатель все равно остается низким (Рисунок 2).

В 2024 году зарплата в ПАО «РОССЕТИ ЦЕНТР» колеблется от 19 500 рублей в месяц для должности Электромонтера по обслуживанию

электросчетчиков 3-го разряда (Ржаксинский РЭС) до 76 880 рублей в месяц для Заместителя начальника района электрических сетей по предоставлению услуг. Средняя зарплата в компании в 2024 году составляет 35 000 рублей. Рассмотрим зарплату в ПАО «Россети Центр» по областям на Рисунок 8.

Костромская, Тамбовская и Ярославская области выделяются высоким показателем верхнего предела на фоне остальных. А Курская и Липецкие области имеют высокий нижний показатель заработной платы.

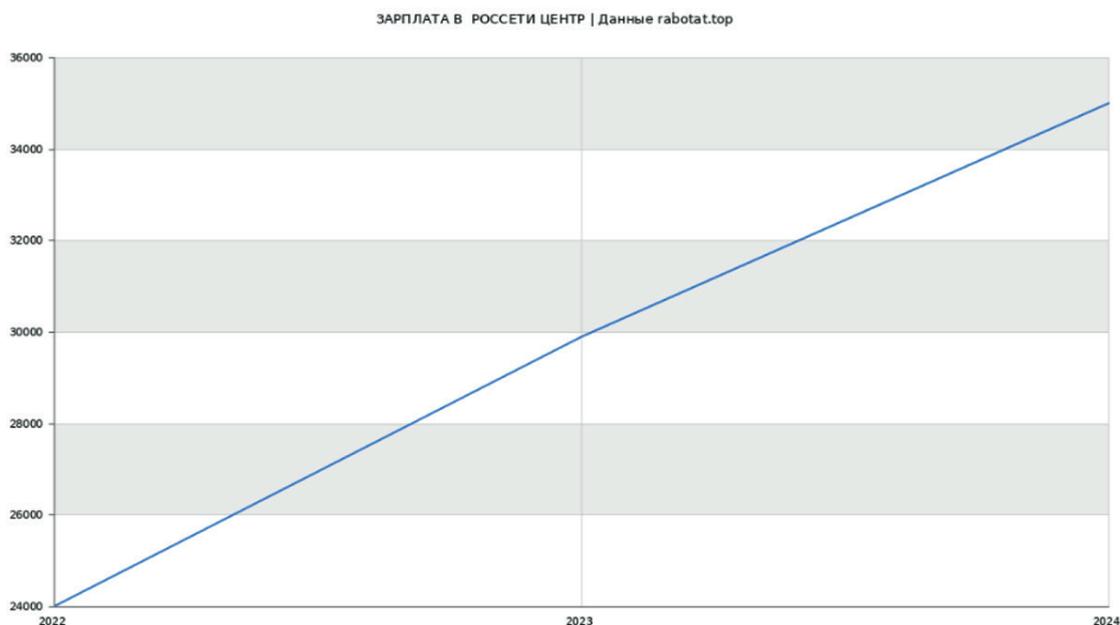

Рисунок 2. Зарплата в ПАО «Россети центр» за 2022–2024 гг. [11]

Источник: составлено автором по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rabortat.top>.

	Зарплата
<u>Белгородская область</u>	20 000 - 45 000 руб
<u>Брянская область</u>	23 000 - 41 000 руб
<u>Воронежская область</u>	23 000 - 35 000 руб
<u>Ивановская область</u>	27 00 - 39 000 руб
<u>Костромская область</u>	25 000 - 70 000 руб
<u>Курская область</u>	30 000 - 52 000 руб
<u>Липецкая область</u>	30 000 - 40 000 руб
<u>Орловская область</u>	27 000 - 45 000 руб
<u>Смоленская область</u>	19 000 - 47 000 руб
<u>Тамбовская область</u>	4 000 - 62 000 руб
<u>Тверская область</u>	20 000 - 35 000 руб
<u>Ярославская область</u>	21 000 - 77 000 руб

Рисунок 3. Показатели заработной платы по регионам

Проведем анализ заработной платы по вакансиям в организации ПАО «Россети Центр». Показатели заработной платы по регионам представлены на Рисунке 8, а показатели по должностям, в частности, на Рисунке 9.

Так мы можем сделать вывод, что заработная плата различается по нескольким факторам:

- политика заработной платы организации;
- должность;

- географическое положение (область и город);

- наличие навыков работы со сложным профессиональным оборудованием;

- наличие определенного уровня образования;

- полная или частичная занятость;

- наличие определенного опыта работы и навыков.

	Зарплата
<u>Бухгалтер</u>	26 000 - 30 000 руб
<u>Вальщик леса</u>	46 000 руб
<u>Водитель автомобиля</u>	23 000 - 40 250 руб
<u>Геодезист</u>	45 000 руб
<u>Главный инженер района электрических сетей</u>	42 935 руб
<u>Грузчик</u>	25 000 руб
<u>Диспетчер</u>	38 000 - 47 836 руб
<u>Диспетчер участка оперативно-технологического управления распределительной сетью</u>	35 000 руб
<u>Заместитель начальника района электрических сетей по реализации услуг</u>	51 000 - 76 880 руб
<u>Инженер</u>	19 735 - 38 200 руб
<u>Инженер отдела маркетинга и взаимодействия с клиентами</u>	25 000 руб
<u>Инженер службы диагностики</u>	34 600 - 45 200 руб
<u>Кладовщик</u>	22 000 - 27 300 руб
<u>Мастер</u>	23 000 - 56 900 руб
<u>Мастер бригады по диагностике электрооборудования</u>	35 000 руб
<u>Мастер бригады по эксплуатации распределительных сетей</u>	32 000 - 35 000 руб
<u>Мастер оперативно-выездной бригады</u>	30 000 - 48 000 руб
<u>Мастер отдела учета электроэнергии и оптимизации потерь</u>	36 000 руб
<u>Мастер по ремонту транспорта</u>	34 552 - 40 000 руб
<u>Мастер участка</u>	56 900 руб
<u>Машинист автовышки и автогидроподъемника</u>	23 000 - 41 860 руб

Рисунок 4. Зарплата в ПАО «Россети Центр» по должностям

Сотрудников в электросетевой отрасли могут мотивировать разные вещи. Важно, чтобы они осознавали важность своей работы. Если люди видят, что их усилия прямо влияют на безопасность энергоснабжения и повседневную жизнь людей, это может стать сильным стимулом.

Другой и в принципе основной фактор – возможность профессионального роста. Если сотрудники могут учиться новым вещам, повышать свою квалификацию и уровень заработной платы и развиваться в своей профессии, это делает работу более интересной и дает им чувство достижения. Основываясь на отзывах сотрудников электросетевого хозяйства, более 85% считают, что основная мотивация для них именно заработная плата и карьерный рост (Рисунок 5).

Финансовая мотивация является одним из ключевых инструментов для стимулирования сотрудников и достижения организационных целей. Давайте рассмотрим этот пункт подробнее и приведем пример из практики.

1. Зарплата и премии:

Регулярные выплаты: Гарантированная зарплата, выплачиваемая сотрудникам в соответствии с их должностными обязанностями.

Премии за достижение KPI: Ключевые показатели эффективности (KPI) могут включать в себя выполнение проектов, снижение потерь энергии или улучшение качества обслуживания. Например, если инженер снизил потери энергии на определенном участке сети, ему может быть начислена премия.

2. Бонусы за результаты:

Проектные бонусы: Сотрудники могут получать бонусы за успешное завершение проектов.

Например, если команда разработала и внедрила новую систему мониторинга сети, каждый участник может получить бонус.

Профессиональное развитие сотрудников в электросетевой компании ПАО «Россет» играет важную роль в повышении их компетенций, эффективности работы и обеспечении долгосрочной успешной деятельности компании. Давайте рассмотрим этот пункт подробнее:

Обучение и тренинги:

ПАО «Россет» имеет 30 корпоративных учебных центров, расположенных в регионах присутствия компании. Здесь сотрудники проходят обучение по профессиональным и управленческим компетенциям, а также по вопросам охраны труда и производственной безопасности.

Обучение проводится с использованием дополненной и виртуальной реальности, дистанционных форматов и элементов геймификации.

Карьерный рост:

Прозрачные карьерные пути: сотрудники должны видеть перспективы развития внутри компании. Программы менторства и поддержка в продвижении по службе помогают им расти профессионально.

Обучение на рабочем месте: практическое обучение и передача опыта от более опытных коллег способствуют развитию навыков.

Сертификация и квалификация:

Центры оценки квалификаций: ПАО «Россет» имеет специализированные центры, где сотрудники могут подтвердить свои профессиональные знания и навыки.

Профмастерство: участие в соревнованиях профмастерства способствует повышению мастерства и уровня компетенции.

Список льгот

Своевременная оплата труда

Удобное расположение работы

Медицинское страхование

Что мне нравится в работодателе

Близость к дому, хорошее руководство, уровень зп для такой работы очень низкий, отсутствие карьерного роста

Что можно было бы улучшить

Поднять заработную плату, и улучшить карьерный рост

Рисунок 5. Отзыв сотрудника ПАО «Россети» [11]

Научно-техническое развитие:

Исследования и инновации: сотрудники могут участвовать в научно-технических проектах, разработке новых технологий и методов.

Процесс роботизации имеет немало преимуществ, однако после него многие сотрудники могут потерять рабочие места, что может вызвать общественные волнения и ухудшить репутацию компании. Соответственно, мы предположили альтернативные варианты будущего для сотрудников, чьи рабочие места заняли роботы.

Такие сотрудники могут переквалифицироваться и обучиться для выполнений других задач, которые требуют человеческого участия. Например, они могут быть обучены для работы с более сложными техническими системами, взаимодействия с клиентами или управления сложными ситуациями.

Также они могут развить новые навыки, которые могут быть полезны в других областях работы

«Россети» или на рынке труда в целом. Например, они могут изучать и развивать навыки в области управления проектами, аналитики данных или разработки программного обеспечения.

В ходе выполненного исследования были проанализированы основные показатели на рынке труда в электросетевом хозяйстве. Было выявлено, что на рынке труда в данной сфере востребованы молодые специалисты, а большинство вакансий не требуют опыта. Совокупное предложение рабочей силы с каждым годом растет, больше всего востребованы специалисты в Москве, Петербурге, а также в Новосибирской, Свердловской областях и Красноярском крае. Наблюдается дефицит кадров по ряду ключевых направлений, особенно в части специалистов с высшим и средним профессиональным образованием. Средняя заработная плата в отрасли находится на неплохом уровне, однако наблюдается значительная дифференциация по регионам и компаниям.

Список литературы

1. «Электроэнергетическая отрасль столкнулась с дефицитом специалистов» // Российская газета (rg.ru), 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/01/18/reg-szfo/elektroenergeticheskaja-otrasl-stolknulas-s-deficitom-specialistov.html> (дата обращения: 03.12.2023).
2. «Энергетическая отрасль: итоги года, востребованные специалисты и доходы работников», 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://time-king.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).
3. «Спрос на специалистов в сфере энергетики в России растет», 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eprussia.ru/news/base/2023/9350695.htm?ysclid=luitedjmqi68313638> (дата обращения: 03.12.2023).
4. Русаков В. А. Оценка влияния потенциала воспроизводства трудовых ресурсов на оптовый и розничный рынок электроэнергии, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/39rsNW> (дата обращения: 03.12.2023).
5. «Профессии по специальности Электроэнергетика и Электротехника в вузах России» // Вузопедия, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vuzopedia.ru/spec/167/prof> (дата обращения: 12.12.2023).
6. «Профессия энергетика не утратит своей актуальности – Джобека» // Рамблер, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/42964294/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.12.2023).
7. «Самые востребованные профессии в электроэнергетике», 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27439/4640955/?ysclid=lpuyq18jngy197522511> (дата обращения: 12.12.2023).
8. «Энергетическая отрасль: итоги года, востребованные специалисты и доходы работников», 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.asninfo.ru/analytics/1562-energeticheskaya-otrasl-itogi-goda-vostrebovannyye-spetsialisty-i-dokhody-rabotnikov?ysclid=lul9zql13l440909014> (дата обращения: 12.12.2023).
9. «Статистика зарплат в России за 2024 год – «Энергетик»», 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorodrabot.ru/salary?p=%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 16.01.2024).
10. «Кадровая и социальная политика. Россети Северо-Запад», 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ar2022rosseti-sz.ru/pdf/ar/ru/sustainable-development-personnel-and-social-policy.pdf> (дата обращения: 16.01.2024).
11. «Зарплата в РОССЕТИ ЦЕНТР», 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rabotat.top/company/12709-rao_rosseti_tsentr/zarplata (дата обращения: 20.01.2024).
12. Работа в Россети Московский регион/ Dream Job, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dreamjob.ru/employers/107268> (дата обращения: 08.02.2024).
13. Каширин С. В. Финансовое обеспечение социально-ориентированного кластера. – М.: Спутник +, 2016.

References

1. "The electric power industry is faced with a shortage of specialists" // Rossiyskaya Gazeta (rg.ru), 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2022/01/18/reg-szfo/elektroenergeticheskaja-otrasl-stolknulas-s-deficitom-specialistov.html> (accessed date: 03.12.2023).
2. "Energy industry: results of the year, in-demand specialists and employee incomes", 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://time-king.ru/> (accessed date: 03.12.2023).
3. "Demand for specialists in the field of energy in Russia is growing", 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.eprussia.ru/news/base/2023/9350695.htm?ysclid=luitedjmqi68313638> (accessed date: 03.12.2023).
4. Rusakov V. A. Assessment of the impact of the potential of reproduction of labor resources on the wholesale and retail electricity market, 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/39rsNW> (accessed date: 03.12.2023).

5. "Professions in the specialty of Electric Power engineering and Electrical engineering in Russian universities" // Vuzopedia, 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://vuzopedia.ru/spec/167/prof> (accessed date: 12.12.2023).
6. "The profession of an energy engineer will not lose its relevance – Jobeka" // Rambler, 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: https://news.rambler.ru/other/42964294/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed date: 12.12.2023).
7. "The most in-demand professions in the electric power industry", 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.kp.ru/daily/27439/4640955/?ysclid=lpq18jngy197522511> (accessed date: 12.12.2023).
8. "The energy industry: the results of the year, in-demand specialists and employee incomes", 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://m.asninfo.ru/analytics/1562-energeticheskaya-otrasl-ito-gi-goda-vostrebovannyye-spetsialisty-i-dokhody-rabotnikov?ysclid=lul9zql131440909014> (accessed date: 12.12.2023).
9. "Statistics of salaries in Russia for 2024 – "Energetik", 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://gorodrabot.ru/salary?p=%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA> (accessed date: 16.01.2024).
10. "Personnel and social policy. Rosseti North-West", 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.ar2022rosseti-sz.ru/pdf/ar/ru/sustainable-development_personnel-and-social-policy.pdf (accessed date: 16.01.2024).
11. "Salary in ROSSETI CENTER", 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: https://rabotat.top/company/12709-pao_rosseti_tsentr/zarplata (accessed date: 20.01.2024).
12. "Work in the Rosseti Moscow region // Dream Job, 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://dreamjob.ru/employers/107268> (accessed date: 08.02.2024).
13. Kashirin S. V. Financial support for a socially oriented cluster. – М.: Sputnik +, 2016.

Информация об авторе

Каширин С.В., кандидат исторических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Каширин С.В., 2024.

Information about the author

Kashirin S.V., Ph.D. in Historical Sciences, Associate Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Kashirin S.V., 2024.

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика бизнеса Business Economics

Использование социальных сетей для оптимизации вовлечения и взаимодействия с аудиторией на мегасобытиях

Ян Сяо

Using social media to optimize engagement and audience interaction at mega events

Yang Xiao

Формирование системы критериев успеха проектов

Сердюк А.С.

Formation of a system of criteria for the success of projects

Serdyuk A.S.

Государственное регулирование устойчивого развития промышленного сектора экономики на основе технологий Big Data

*Медведева Д.А., Денисенкова Н.Н.,
Охотников И.В.*

State regulation of sustainable development of the industrial sector of the economy based on Big Data technologies

*Medvedeva D.A., Denisenkova N.N.,
Okhotnikov I.V.*

Цифровые инструменты и каналы современных предвыборных коммуникаций

Уртаева Э.Б.

Digital tools and channels of modern election communications

Urtaeva E.B.

Использование социальных сетей для оптимизации вовлечения и взаимодействия с аудиторией на мегасобытиях

Ян Сяо

Данное исследование посвящено трансформационной роли социальных медиа в повышении вовлеченности аудитории в мегасобытия, такие как спортивные турниры, музыкальные фестивали и культурные встречи. В нем исследуется, как стратегии социальных медиа могут эффективно повысить вовлеченность как онлайн, так и офлайн. Используя смешанный метод, исследование сочетает аналитику социальных сетей с опросами и интервью организаторов и участников мероприятий. Основные выводы показывают, что обновления в режиме реального времени, интерактивный контент и персонализированный опыт социальных сетей значительно повышают вовлеченность аудитории. Такие тактики, как прямые трансляции, кампании с хэштегами и поощрение пользовательского контента, оказываются мощными инструментами для повышения вовлеченности сообщества. В исследовании также рассматриваются проблемы управления социальными сетями во время таких мероприятий, включая информационную перегрузку и необходимость оперативного реагирования на отзывы аудитории. Эти выводы крайне важны для организаторов мероприятий, маркетологов и стратегов социальных сетей, предлагая практические подходы к использованию социальных сетей для более вовлекающего и захватывающего опыта мероприятий. Данное исследование вносит вклад в литературу по цифровому маркетингу и вовлечению аудитории, подчеркивая стратегическое использование социальных медиа для расширения охвата и влияния мегасобытий.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Ян Сяо. Использование социальных сетей для оптимизации вовлечения и взаимодействия с аудиторией на мегасобытиях // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 166–172.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Социальные медиа, вовлечение аудитории, мега-события, цифровая стратегия, интерактивный контент.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-166-172

Using social media to optimize engagement and audience interaction at mega events

Yang Xiao

This study delves into the transformative role of social media in amplifying audience engagement at mega events, such as sports tournaments, music festivals, and cultural gatherings. It investigates how social media strategies can effectively boost participation both online and offline. Employing a mixed-method approach, the research combines social media analytics with surveys and interviews from event organizers and attendees. Key findings indicate that real-time updates, interactive content, and personalized social media experiences greatly enhance audience engagement. Tactics like live streaming, hashtag campaigns, and encouraging user-generated content emerge as powerful tools for building community involvement. The study also addresses the challenges in social media management during such events, including information overload and the necessity for prompt audience feedback response. These insights are crucial for event organizers, marketers, and social media strategists, offering practical approaches to utilize social media for more engaging and immersive event experiences. This research contributes to the literature on digital marketing and audience engagement, highlighting the strategic use of social media to expand the reach and impact of mega events.

FOR CITATION

Yang Xiao. Using social media to optimize engagement and audience interaction at mega events. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 166–172.

APA

KEYWORDS

Social media, audience engagement, mega events, digital strategy, interactive content.

ВВЕДЕНИЕ

История и эволюция мегасобытий

Мегасобытия, включающие в себя масштабные спортивные турниры, музыкальные фестивали и культурные праздники, претерпели значительную эволюцию в своем подходе к привлечению аудитории. Традиционно такие мероприятия в значительной степени зависели от физического присутствия и традиционного освещения в СМИ.

Однако появление цифровых технологий, особенно интернета и социальных сетей, изменило этот ландшафт. Horne (2017) рассказывает об этой трансформации, подчеркивая, как развитие технологий массовой коммуникации, в частности спутникового телевидения и интернета, расширило глобальную аудиторию спортивных мегасобытий [1]. Эти достижения способствовали переходу от местных фестивалей и физических состязаний

к глобально опосредованным зрелищам, изменив способ переживания и распространения этих событий по всему миру.

Рост социальных медиа в управлении событиями

Интеграция социальных медиа в управление событиями знаменует собой поворотный момент во взаимодействии с аудиторией и ее впечатлениях. Платформы социальных медиа стали важнейшими инструментами для планирования, проведения и улучшения впечатления публики от мегасобытий. Hutchins and Sanderson (2017) исследуют эту интеграцию в контексте Олимпийских игр 2016 года в Рио-де-Жанейро [2]. Их исследование показывает, как социальные сети, такие как Facebook, Instagram, Twitter и Snapchat, не только расширяют охват традиционных СМИ, но и добавляют новое измерение вовлеченности аудитории благодаря многоэкранному просмотру и интерактивному контенту. Кроме того, McGillivray (2017) размышляет о преобразующей роли цифровых и социальных медиа в крупных спортивных событиях [3]. Он подчеркивает, как эти платформы изменили динамику производства, потребления и распространения сообщений, предлагая новые способы вовлечения производителей и потребителей в повествование о событиях.

Цель и значимость исследования

Цель данного исследования – изучить преобразующую роль социальных медиа в повышении вовлеченности и взаимодействия аудитории на мегасобытиях. Оно призвано обеспечить комплексное понимание эффективных стратегий социальных медиа и их влияния на участие и впечатления аудитории. Значимость данного исследования заключается в том, что оно может предложить ценные идеи и практические рекомендации для организаторов мероприятий, маркетологов и стратегов социальных медиа по использованию этих платформ для более глубокого погружения и вовлечения в события. Очерк построен таким образом, что сначала дается исторический контекст мегасобытий, затем анализируется рост роли социальных медиа в управлении событиями, и в заключение приводятся выводы о том, как эти выводы повлияют на будущее мегасобытий.

СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Ключевые стратегии социальных сетей для мегасобытий

Для максимального вовлечения аудитории в мегамероприятия необходимо использовать эффективные стратегии работы с социальными

сетями. Эти стратегии включают в себя прямые трансляции, интерактивный контент и использование различных социальных медиаплатформ для охвата разнообразной аудитории. Winandy и др. (2016) продемонстрировали значительное влияние таких онлайн-каналов, как Twitter, Facebook, Flickr и Liveblog на продвижение мероприятия, обеспечив охват аудитории, значительно превышающий традиционные методы [4]. Их исследование показало, что спланированная информационная работа с помощью этих онлайн-каналов до и во время мероприятия может охватить аудиторию в несколько раз большую, чем традиционные способы. Morehouse и Saffer (2021) изучили рекламные стратегии мегацерквей в социальных сетях, ориентированные на аудиторию, и выявили важность стратегий вовлечения, ориентированных на конкретные сегменты аудитории, предполагая, что вовлечение зависит от используемой стратегии [5].

Тематические исследования и примеры

Анализ успешных кампаний в социальных сетях в ходе недавних мегасобытий позволяет получить ценные сведения об эффективных стратегиях. В работе Balfour (2020) был проведен анализ кейс-стади с использованием смешанных методов, посвященный стратегиям привлечения аудитории в Facebook, которые использовались документальными фильмами стратегического воздействия. Это исследование подчеркнуло временной характер вовлечения в социальные сети и развивающиеся отношения между производителями СМИ и их аудиторией, подчеркнув важность регулярного, индивидуального взаимодействия с пользователями [6]. Oeldorf-Hirsch (2018) исследовал роль вовлеченности в новостной контент на платформах социальных сетей, таких как Facebook и Twitter, подчеркивая важность вовлеченности для повышения когнитивной проработки контента аудиторией [7].

Роль участия зрителей

Участие аудитории, особенно через пользовательский контент и создание сообществ, является жизненно важным компонентом вовлечения в социальные сети. Килгур, Сассер и Ларке (2015) сосредоточились на том, как корпорации должны эффективно использовать социальные медиа в качестве маркетингового канала, подчеркивая важность соответствия сообщения целевой аудитории и достижения вовлеченности клиентов. Их исследование предполагает, что ключом к любой успешной коммуникационной стратегии является понимание целевой аудиторией уровня отношений с брендом и вовлеченности в катего-

рию [8]. Грюнер и Пауэр (2018) изучили, как инвестиции компаний в одну форму социальных медиа влияют на активность в другой, что позволило понять ключевые механизмы, лежащие в основе B2B-стратегий компаний в социальных медиа [9].

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ СЕТЯМИ

Определение основных проблем

Управление социальными медиа для мероприятий включает в себя целый ряд проблем, которые могут повлиять на эффективность цифровых стратегий. Поведенческие проблемы, как отмечают Ram and Titarenko (2022), включают в себя склонность к импульсивному размещению сообщений и отсутствие сосредоточенности в дискуссиях, что может ослабить воздействие усилий в социальных сетях [10]. Когнитивные проблемы связаны с принятием обоснованных решений в условиях неполной или избыточной информации, что может помешать стратегическому планированию и реализации. Экологические проблемы связаны с управлением контролем доступа, подотчетностью и риском утечки информации, что крайне важно для поддержания целостности и безопасности платформ социальных сетей [10]. Hofacker и Belanche (2016) более подробно рассматривают проблемы, связанные с маркетингом, такие как управление взаимодействием с потребителями и поддержание позитивного присутствия бренда в сети, что имеет решающее значение для создания и поддержания вовлеченности аудитории [11].

Управление онлайн и офлайн взаимодействием

Эффективное управление как онлайн, так и офлайн-вовлеченностью имеет большое значение для успеха управления мероприятиями. Chugh и Joshi (2020) обсуждают интеграцию социальных медиа в организационные стратегии, подчеркивая важность эффективных каналов коммуникации, которые преодолевают разрыв между цифровым и физическим опытом [12]. Valos и др. (2015) рассматривают проблемы внедрения социальных медиа в крупных организациях, предполагая, что согласование цифровых стратегий с физическим опытом проведения мероприятий и обеспечение последовательного обмена сообщениями на разных платформах может повысить общую отдачу от управления мероприятиями. Эти стратегии предполагают не только распространение информации, но и создание захватывающих впечатлений, которые находят отклик как у онлайн, так и у офлайн-аудитории [13].

Этические соображения и лучшие практики

Этические соображения при управлении социальными сетями имеют первостепенное значение, особенно в отношении конфиденциальности и ответственного использования. Luna и Pennock (2018) выделяют этические проблемы использования социальных медиа для управления чрезвычайными ситуациями, которые можно применить к управлению событиями, сосредоточившись на этическом распространении информации [14].

Таблица 1

Ключевые проблемы и стратегии в управлении социальными медиа для мероприятий

Категория вызова	Конкретные задачи	Предлагаемые стратегии	Ссылки
Поведение	Импульсивное размещение информации, отсутствие концентрации внимания	Установить четкие правила размещения сообщений, провести обучение персонала	Ram & Titarenko (2022)
Когнитивные	Принятие решений на основе неполной информации	Использование инструментов аналитики, разработка комплексных методов сбора информации	Ram & Titarenko (2022)
Экологические	Контроль доступа, утечка информации	Внедрение надежных протоколов безопасности, регулярные аудиты	Ram & Titarenko (2022)
Маркетинг	Взаимодействие с потребителями, управление брендом в режиме онлайн	Разработка целевых коммуникационных стратегий, мониторинг отзывов потребителей	Hofacker & Belanche (2016)
Интеграция	Баланс между онлайн и офлайн взаимодействием	Согласование цифровых стратегий с физическим опытом мероприятий, обеспечение последовательного обмена сообщениями	Chugh & Joshi (2020), Valos et al. (2015)
Этические	Вопросы конфиденциальности, ответственное использование	Соблюдайте законы о конфиденциальности, разработайте прозрачную политику социальных сетей	Luna & Pennock (2018), Chen & Lin (2019)

Чен и Лин (2019) подчеркивают важность поддержания доверия и удовлетворенности пользователей с помощью этических методов маркетинга в социальных сетях [15].

ВЫВОДЫ И БУДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Краткое изложение основных выводов

Данное исследование представляет собой всеобъемлющий обзор роли социальных медиа в повышении вовлеченности аудитории в мероприятия. Основные выводы можно резюмировать следующим образом:

1. Эффективные стратегии вовлечения: наиболее эффективные стратегии использования социальных медиа включают обновления в режиме реального времени, интерактивный контент, сотрудничество с влиятельными лицами и персонализированный пользовательский опыт. Эти подходы, как показывает практика, значительно повышают вовлеченность аудитории и создают чувство общности.

2. Проблемы в управлении социальными медиа: было выявлено несколько проблем, в том числе управление потребностями быстрого реагирования, борьба с информационной перегрузкой и обеспечение баланса между цифровым взаимодействием и физическим опытом мероприятия. Эти проблемы требуют стратегического планирования и гибкого управления для обеспечения эффективного использования социальных сетей.

3. Этические соображения: этические вопросы, особенно связанные с конфиденциальностью и ответственным использованием социальных сетей, имеют решающее значение. Соблюдение этических норм при использовании социальных сетей необходимо для поддержания доверия аудитории и соблюдения правовых норм.

4. Интеграция онлайн и офлайн опыта: успешная интеграция стратегий социальных сетей с физическими событиями имеет решающее значение. Такая интеграция усиливает общее воздействие мероприятия и обеспечивает целостный опыт для посетителей.

5. Адаптация к развивающимся технологиям: в исследовании подчеркивается необходимость для организаторов мероприятий и маркетологов быть в курсе развивающихся технологий и тенденций в социальных медиа. Это включает в себя адаптацию к новым платформам, алгоритмам и моделям вовлечения пользователей.

6. Принятие решений на основе данных: использование аналитических данных для принятия обоснованных решений стало ключевым компонентом успешных стратегий в социальных сетях.

Анализ данных об аудитории помогает адаптировать контент и стратегии в соответствии с предпочтениями и поведением аудитории.

Эти выводы подчеркивают важность стратегического, этического и адаптируемого подхода к управлению социальными медиа в контексте мегасобытий. Они дают организаторам и маркетологам возможность эффективно привлекать аудиторию, преодолевать трудности и использовать возможности, предоставляемые социальными медиаплатформами.

Последствия для организаторов мероприятий и маркетологов

Результаты этого исследования дают организаторам мероприятий и маркетологам «дорожную карту» для навигации по сложному ландшафту социальных медиа. Важен стратегический подход, включающий создание интересного контента, использование аналитических данных для принятия обоснованных решений и интеграцию социальных медиа с другими инструментами управления мероприятиями. Разработка комплексной политики социальных сетей, учитывающей этические аспекты, имеет решающее значение для формирования и поддержания доверия аудитории. Кроме того, эти выводы подчеркивают важность постоянного обучения и адаптации к динамичному характеру тенденций в социальных сетях и предпочтений аудитории.

Будущие тенденции в области социальных медиа и мегасобытий

Будущая траектория развития социальных медиа в контексте мегасобытий, вероятно, будет определяться развивающимися технологиями и эволюционирующими моделями вовлечения пользователей. Дополненная и виртуальная реальность будут предлагать более захватывающий и интерактивный опыт, потенциально меняя способы участия аудитории в мероприятиях. Интеграция искусственного интеллекта и машинного обучения будет иметь решающее значение для персонализации опыта и получения более глубоких знаний о поведении аудитории. Кроме того, растущая взаимосвязь социальных сетей с устройствами IoT может привести к появлению более инновационных и интерактивных событий. Поскольку платформы социальных сетей продолжают развиваться, их алгоритмы и функции будут требовать постоянной адаптации и инноваций в стратегиях вовлечения.

Заключительные размышления

Размышляя об эволюции социальных медиа в контексте мегасобытий, становится ясно,

что их роль одновременно динамична и неотъемлемая. Социальные медиа не только открыли новые возможности для вовлечения аудитории, но и поставили перед организаторами и маркетологами мероприятий целый ряд сложных задач и возможностей. Главное – ответственно и инновационно использовать их возможности, обеспечивая не только эффективность стратегий по привлечению аудитории, но и соблюдение этических норм и требований конфиденциальности.

Будущее социальных медиа в мегамероприятиях, несомненно, радужно и наполнено потенциалом. По мере развития технологий будут расширяться и способы взаимодействия с аудиторией и ее погружения в события. Однако это будущее также требует постоянного стремления к адаптации и обучению. Профессионалы в области организации мероприятий должны быть впереди

не только в плане технологических достижений, но и в понимании меняющейся динамики поведения и ожиданий аудитории.

В конечном счете, социальные сети являются мощным свидетельством стремления людей к общению и совместному опыту. Их роль в мегасобытиях выходит за рамки простого общения; они способствуют формированию сообщества, усиливают опыт и создают воспоминания. По мере продвижения вперед задача будет заключаться в том, чтобы использовать этот инструмент таким образом, чтобы обогатить впечатления от мероприятия, сохраняя при этом ценности целостности, инклюзивности и инноваций. Таким образом, мы сможем добиться того, чтобы социальные медиа продолжали оставаться силой, способствующей позитивному и увлекательному опыту в мире мегасобытий.

Список литературы

1. Horne J. Спортивные мегасобытия // Sports Mega-Events. – 2017. – С. 19-32. – <https://doi.org/10.4324/9781315680521-2>.
2. Hutchins B., & Sanderson J. Первенство спортивного телевидения: Олимпийские медиа, социальные сети и многоэкранный просмотр во время игр в Рио-2016 // Media International Australia. – 2017. – № 164. – С. 32-43. – <https://doi.org/10.1177/1329878X17707065>.
3. McGillivray D. Политика платформы: спортивные события и возможности цифровых и социальных медиа // Sport in Society. – 2017. – № 20. – С. 1888-1901. – <https://doi.org/10.1080/17430437.2017.1232392>.
4. Winandy M., Kostkova P., de Quincey E., St Louis C., & Szomszor M. Follow #eHealth2011: Измерение роли и эффективности онлайн и социальных медиа в увеличении охвата научной конференции // Journal of Medical Internet Research. – 2016. – № 18. – <https://doi.org/10.2196/jmir.4480>.
5. Morehouse J., & Saffer A. J. Promoting the Faith: Examining Megachurches' Audience-Centric Advertising Strategies on Social Media // Journal of Advertising. – 2021. – № 50. – С. 408-422. – <https://doi.org/10.1080/00913367.2021.1939202>.
6. Balfour V. Н. Лайки, комментарии, действия! Исследование стратегий привлечения аудитории Facebook, используемых документальными фильмами стратегического воздействия // Media International Australia. – 2020. – № 176. – С. 34-51. – <https://doi.org/10.1177/1329878X19897416>.
7. Oeldorf-Hirsch A. The Role of Engagement in Learning from Active and Incidental News Exposure on Social Media // Mass Communication and Society. – 2018. – № 21. – С. 225-247. – <https://doi.org/10.1080/15205436.2017.1384022>.
8. Kilgour M., Sasser S. L., & Larke R. Процесс трансформации социальных медиа: превращение контента в стратегию // Corporate Communications: An International Journal. – 2015. – № 20. – С. 326-343. – <https://doi.org/10.1108/CCIJ-07-2014-0046>.
9. Gruner R. L., & Power D. Интегрировать или не интегрировать? Понимание коммуникаций в социальных сетях B2B // Online Inf. Rev. – 2018. – № 42. – С. 73-92. – <https://doi.org/10.1108/OIR-04-2016-0116>.
10. Ram J., & Titarenko R. Использование социальных медиа в управлении проектами: Behavioral, Cognitive, and Environmental Challenges // Project Management Journal. – 2022. – № 53. – С. 236-256. – <https://doi.org/10.1177/87569728221079427>.
11. Hofacker C. F., & Belanche D. Восемь проблем социальных сетей для менеджеров по маркетингу // Испанский журнал маркетинга. – ESIC. – 2016. – № 20. – С. 73-80. – <https://doi.org/10.1016/J.SJME.2016.07.003>.
12. Chugh R., & Joshi M. Проблемы управления знаниями на фоне быстро развивающихся инструментов социальных медиа // In Information Diffusion Management and Knowledge Sharing. – 2020. – <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-0495-5.CH014>.
13. Valos M., Polonsky M., Mavondo F., & Lipscomb J. Взгляды старших маркетологов на проблемы внедрения социальных медиа в крупных организациях: оценка моделей общей и электронной ориентации как потенциальных решений // Journal of Marketing Management. – 2015. – № 31. – С. 713-746. – <https://doi.org/10.1080/0267257X.2014.977931>.
14. Luna S., & Pennock M. J. Приложения социальных сетей и управление чрезвычайными ситуациями: A literature review and research agenda // International Journal of Disaster Risk Reduction. – 2018. – <https://doi.org/10.1016/J.IJDRR.2018.01.006>.
15. Chen S.-C., & Lin C.-P. Понимание эффекта маркетинговой деятельности в социальных сетях: Опосредование социальной идентификации, воспринимаемой ценности и удовлетворенности // Technological Forecasting and Social Change. – 2019. – <https://doi.org/10.1016/J.TECHFORE.2018.11.025>.

References

1. Horne J. Sports mega events // Sports Mega-Events. – 2017. – Pp. 19-32. – <https://doi.org/10.4324/9781315680521-2>.
2. Hutchins B., & Sanderson J. Sports Television Championship: Olympic media, social media and multi-screen viewing during the Rio 2016 Games // Media International Australia. – 2017. – № 164. – Pp. 32-43. – <https://doi.org/10.1177/1329878X17707065>.
3. McGillivray D. Platform Policy: Sports events and digital and social media opportunities // Sport in Society. – 2017. –

- № 20. – Pp. 1888-1901. – <https://doi.org/10.1080/17430437.2017.1232392>.
4. *Winandy M., Kostkova P., de Quincey E., St Louis C., & Szomszor M.* Follow #eHealth2011: Measuring the role and effectiveness of online and social media in increasing the coverage of a scientific conference // *Journal of Medical Internet Research*. – 2016. – № 18. – <https://doi.org/10.2196/jmir.4480>.
  5. *Morehouse J., & Saffer A. J.* Promoting the Faith: Examining Megachurches' Audience-Centric Advertising Strategies on Social Media // *Journal of Advertising*. – 2021. – № 50. – Pp. 408-422. – <https://doi.org/10.1080/00913367.2021.1939202>.
  6. *Balfour V. H.* Likes, comments, actions! Research on Facebook audience engagement strategies used by Strategic Impact documentaries // *Media International Australia*. – 2020. – № 176. – Pp. 34-51. – <https://doi.org/10.1177/1329878X19897416>.
  7. *Oeldorf-Hirsch A.* The Role of Engagement in Learning from Active and Incidental News Exposure on Social Media // *Mass Communication and Society*. – 2018. – № 21. – Pp. 225-247. – <https://doi.org/10.1080/15205436.2017.1384022>.
  8. *Kilgour M., Sasser S. L., & Larke R.* The Process of Social Media Transformation: Turning content into a strategy // *Corporate Communications: An International Journal*. – 2015. – № 20. – Pp. 326-343. – <https://doi.org/10.1108/CCIJ-07-2014-0046>.
  9. *Gruner R. L., & Power D.* To integrate or not to integrate? Understanding B2B Social Media communications // *Online Inf. Rev.* – 2018. – № 42. – Pp. 73-92. – <https://doi.org/10.1108/OIR-04-2016-0116>.
  10. *Ram J., & Titarenko R.* Using social media in project management: Behavioral, Cognitive, and Environmental Challenges // *Project Management Journal*. – 2022. – № 53. – Pp. 236-256. – <https://doi.org/10.1177/87569728221079427>.
  11. *Hofacker C. F., & Belanche D.* Eight problems of social networks for marketing managers // *Spanish Journal of Marketing*. – ESIC. – 2016. – № 20. – № 73-80. – <https://doi.org/10.1016/J.SJME.2016.07.003>.
  12. *Chugh R., & Joshi M.* Knowledge management issues against the background of rapidly developing social media tools // *In Information Diffusion Management and Knowledge Sharing*. – 2020. – <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-0495-5.CH014>.
  13. *Valos M., Polonsky M., Mavondo F., & Lipscomb J.* Senior marketers' views on the problems of social media implementation in large organizations: assessment of general and electronic orientation models as potential solutions // *Journal of Marketing Management*. – 2015. – № 31. – Pp. 713-746. – <https://doi.org/10.1080/0267257X.2014.977931>.
  14. *Luna S., & Pennock M. J.* Social Media Apps and Emergency management: A literature review and research agenda // *International Journal of Disaster Risk Reduction*. – 2018. – <https://doi.org/10.1016/J.IJDRR.2018.01.006>.
  15. *Chen S.-C., & Lin C.-P.* Understanding the effect of social media marketing activities: Mediating social identification, perceived value, and satisfaction // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2019. – <https://doi.org/10.1016/J.TECHFORE.2018.11.025>.

Информация об авторе

Ян Сяо, магистрант кафедры международного туризма факультета международных отношений Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

© Ян Сяо, 2024.

Information about the author

Yang Xiao, Graduate student of the Department of International Tourism of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

© Yang Xiao, 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-173-178

Формирование системы критериев успеха проектов

Сердюк А.С.

Темпы и пропорции развития национальной экономики РФ в значительной степени зависят от качества реализации инвестиционных проектов в различных отраслях экономики, в первую очередь в реальном сегменте последней. Результативность же реализации проектов различного профиля, в свою очередь, непосредственно зависит от степени проработанности, научной обоснованности критериев их потенциальной финансовой и социальной эффективности. Объектом статьи является проект, как некоторая относительно автономная предпринимательская инициатива. Предметом статьи выступает система критериев успеха (потенциальной эффективности) проектов. Цель статьи состоит в систематизации наиболее значимых критериев эффективности проектов, в максимальной степени предпочтительных для современных условий хозяйствования, характеризующихся высоким уровнем волатильности финансовых и экономических процессов, существенной степенью институциональной неопределенности проектного менеджмента. Научная новизна статьи состоит в выделении наиболее значимых количественных и качественных критериев успеха проектов (операционных, сбытовых, организационных, финансовых, критериев, связанных с инновационной активностью и цифровизацией проектов). Рассмотрены основные подходы к обеспечению взаимосвязи такого рода критериев в единой системе координат (сбалансированная система показателей, нормативная система показателей, теория инвестиционного портфеля проектов и др.).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Сердюк А.С. Формирование системы критериев успеха проектов // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 173–178.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиционное проектирование, проектный менеджмент, эффективность проекта, финансовая политика проекта, сбалансированность критериев, качество проекта.

Formation of a system of criteria for the success of projects

Serdyuk A.S.

The pace and proportions of the development of the national economy of the Russian Federation largely depend on the quality of the implementation of investment projects in various sectors of the economy, primarily in the real segment of the latter. The effectiveness of the implementation of projects of various profiles, in turn, directly depends on the degree of elaboration, scientific validity of criteria for their potential financial and social effectiveness. The object of the article is a project as a relatively autonomous entrepreneurial initiative. The subject of the article is a system of criteria for the success (potential effectiveness) of projects. The purpose of the article is to systematize the most significant criteria for the effectiveness of projects, which are maximally preferable for modern business conditions characterized by a high level of volatility of financial and economic processes, a significant degree of institutional uncertainty of project management. The scientific novelty of the article consists in highlighting the most significant quantitative and qualitative criteria for the success of projects (operational, marketing, organizational, financial, criteria related to innovation activity and digitalization of projects). The main approaches to ensuring the interconnection of such criteria in a single coordinate system (a balanced scorecard, a normative system of indicators, the theory of the investment portfolio of projects, etc.) are considered.

FOR CITATION

Serdyuk A.S. Formation of a system of criteria for the success of projects. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 173–178.

APA

KEYWORDS

Investment design, project management, project efficiency, financial policy of the project, balance of criteria, quality of the project.

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность формирования и реализации инвестиционных проектов различных отраслей экономики непосредственно зависит от работанности потенциальных критериев их успеха, от научной обоснованности параметров финансовой и социальной результативности такого рода проектов. По мнению, в частности, Дж. Махонья, такого рода критерии успеха проектов должны базироваться на исследовании степени соответствия содержания последних нормам формальных

и неформальных институтов [6, с. 71]. Согласно подходу М. Р. Сафиуллина, А. С. Груничева и Л. А. Ельшина, критерии успеха проектов должны в долгосрочной перспективе обеспечивать устойчивый рост их репутационного капитала [7, с. 1018].

Цель статьи состоит в систематизации критериев успеха инвестиционных проектов. Основными задачами статьи являются:

— экономико-статистическая оценка эффективности инвестиций в проекты в экономике РФ (2015 – 2022 гг.);

- формирование классификации факторов потенциальной эффективности проектов;
- рассмотрение основных методических подходов к обеспечению сбалансированности факторов успеха проектов.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе подготовки и написания статьи использованы методы научного анализа, синтеза, индукции, дедукции, корреляционно-регрессионного моделирования, исследования специальной литературы по вопросам обоснования критериев эффективности инвестиционных проектов.

Так, например, Д. Р. Низамутдинова и А. Р. Сафиуллин указывают на необходимость использования инструментария сценарного подхода к обоснованию критериев успешной реализации проектов [2, с. 48]. М. Р. Зайнуллина аргументирует, что в процессе инвестиционного проектирования следует более комплексно использовать критерии интенсивности и эффективности использования в рамках проектов экономического потенциала цифровизации [8, с. 32].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для комплексной оценки эффективности инвестиций в реализацию проектов в экономике РФ нами применен инструментарий корреляционно-регрессионного анализа. Как показано на рис. 1, функция влияния суммарных инвестиций на цели формирования и реализации проектов в экономике РФ на динамику среднего уровня рентабельности последних хотя и является возрастающей, но характеризуется сравнительно низким уровнем статистической репрезентативности и является

неэластичной. В значительной мере это связано с тем, что в процессе проектного менеджмента зачастую недостаточно научно обоснованными являются критерии потенциального успеха (эффективности) проектов.

Для формирования эффективных инвестиционных проектов в современных условиях хозяйствования, по нашему мнению, должны использоваться следующие основные группы критериев:

1. Критерии операционной (производственной) эффективности формирования и реализации проектов, основными из которых являются:

- наличие научно обоснованной стратегии производственного развития проекта, ее взаимосвязь со сбытовой, финансовой, кадровой, маркетинговой и иными функциональными проектными стратегиями;

- план выпуска конкурентоспособных, востребованных целевыми сегментами отраслевых рынков сбыта товаров, работ, услуг инвестиционного проекта;

- наличие достаточной производственной мощности для реализации проекта в запланированных объемах, производственной технологии и трудовых ресурсов;

- полное соответствие параметров формирования и реализации проекта институциональным факторам (нормам общеэкономического и отраслевого законодательства);

- четкая спецификация прав собственности на имущество проекта и его потенциальные доходы – возможные коллизии в части прав и отношений собственности могут в перспективе суще-

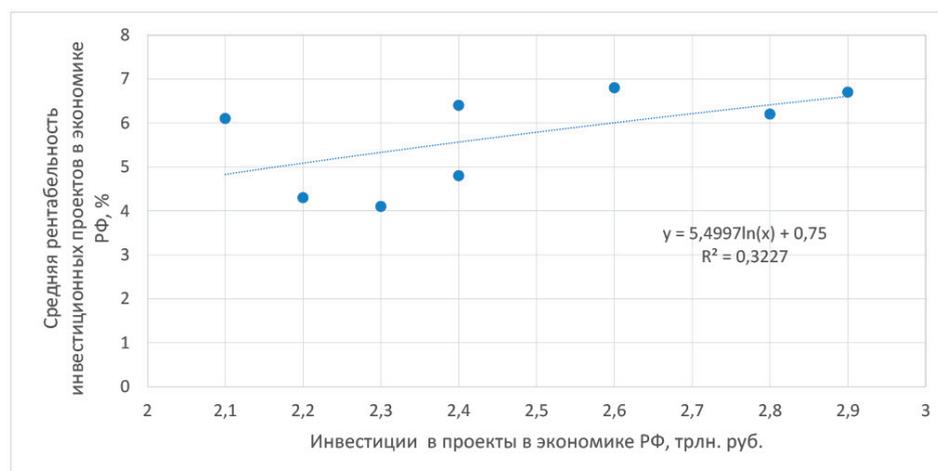

Рисунок 1. Экономико-статистическая функция влияния инвестиций в формировании и реализации проектов в экономике РФ на средний уровень рентабельности проектов (2015 – 2022 гг.)

Источник: составлено автором по данным, содержащимся в [3], [4].

ственным образом затруднить или даже заблокировать реализацию практически любого проекта.

2. Организационно-кадровые критерии потенциальной эффективной реализации проекта. Основными из критериев такого рода являются:

- эффективная, нацеленная на действенную реализацию всего спектра общих и специальных функций менеджмента, необходимых для результативного осуществления конкретного проекта, организационная структура управления;

- наличие высокого уровня стратегической гибкости и транспарентности организационной структуры управления проектом;

- существенный кадровый потенциал проекта;

- эффективная система материального стимулирования труда персонала проекта, широкое использование, в частности, для целей формирования и развития такого рода системы методического инструментария KPI;

- обеспечение устойчивого превышения производительности труда проекта над среднеотраслевыми показателями;

- низкий, но не близкий к нулю уровень текучести кадров персонала проекта (в идеале, на уровне 4 – 6%).

3. Сбытовые критерии эффективности реализации проекта, основными из которых являются:

- устойчивый рост объема продаж продукции, работ, услуг, производимых и (или) реализуемых в рамках инвестиционного проекта;

- оптимизация накладных расходов и транзакционных издержек, связанных со сбытовыми процессами;

- рост объема лояльных сегментов отраслевых рынков сбыта товаров, работ, услуг проекта;

- устойчивое повышение уровня маржинальной эффективности маркетинговой активности проекта (дополнительной прибыли относительно дополнительных затрат на развитие и совершенствование комплекса маркетинга проекта).

4. Финансовые критерии эффективности реализации проекта. Наиболее значимыми из которых являются:

- научно обоснованный выбор наиболее предпочтительного варианта финансовой политики формирования и реализации проекта;

- обеспечение устойчивого роста чистой прибыли и рентабельности проекта;

- формирование объективных условий для обеспечения положительного уровня чистой приведенной стоимости (NPV) проекта, превышения внутренней нормы доходности (IRR) проекта над

стоимостью привлечения необходимых для его реализации финансово-инвестиционных ресурсов, срока окупаемости инвестиций в реализацию проекта, превышающих среднеотраслевые показатели;

- достижение удовлетворительных значений основных показателей финансовой устойчивости и ликвидности реализации инвестиционного проекта.

5. Инновационные критерии эффективности, в т.ч. критерии потенциального успеха проекта, основанные на использовании экономического потенциала цифровизации. Данная группа критериев является принципиальной с точки зрения обеспечения потенциальной успешности реализации большинства проектов в условиях современного, цифрового, в значительной степени основанного на широком использовании разноплановых инновационных решений и технологий, этапа развития постиндустриальной экономики. Основными критериями такого рода, на наш взгляд, должны быть:

- степень сбалансированности технологических, продуктовых, кадровых, информационных, маркетинговых и иных инноваций, реализуемых в рамках конкретного проекта;

- динамика отношения инвестиций в инновации к суммарным инвестиционным расходам проекта;

- доля инновационной продукции, работ, услуг в суммарном объеме продаж проекта;

- удельные затраты на цифровизацию функционирования и развития проекта;

- доля онлайн-продаж в общей структуре реализации товаров, работ, услуг проекта;

- характер использования для обеспечения эффективности реализации проекта конкретных видов информационно-коммуникационных технологий, цифровых платформ, услуг цифровых агрегаторов, элементов виртуального маркетинга и др.

Для оценки сбалансированности различных, рассмотренных выше критериев успешной реализации проектов, могут быть использованы следующие основные методические подходы:

- а) сбалансированная система показателей (ССП) Р. Каплана и Д. Нортон и их последователей, в рамках методологии которой имеется возможность количественной оценки сбалансированности блока финансовых показателей развития компании или проекта с параметрами операционной деятельности, обеспечением конкурентоспособности, инновационно-инвестиционными

параметрами их функционирования, особенностями воспроизводства человеческого капитала и рядом других блоков показателей, специфичных для различных вариаций ССП [1, с. 31-38];

б) нормативная система показателей (НСП), методические аспекты которой были сформированы такими отечественными учеными-экономистами, как И. М. Сыроежин, Л. А. Гендлер; в рамках данного метода имеется возможность, на основании сопоставления эталонной и фактической последовательностей темпов динамики различных групп показателей, отражающих разные аспекты функционирования проекта, обосновать приоритетные направления совершенствования управления развитием последнего, в т.ч. и в области финансовой политики реализации проекта [1, с. 11-25];

в) модели оптимизации структуры капитала проекта, включая “традиционный подход” к данной проблеме, модель наличия оптимальной структуры источников финансирования проекта и др.;

г) модели оптимизации состава и структуры запасов проекта в общей системе управления финансами;

д) модель теории инвестиционного портфеля, позволяющая оптимизировать варианты инвестирования в проекты и ценные бумаги на финансовых рынках, исходя из сочетаний риска и доходности конкретных групп объектов инвестирования.

ВЫВОДЫ

Сбалансированная, ориентированная на системное использование различных групп потенциальных факторов успеха политика реализации проектов основывается на поиске и последующей реализации оптимальных вариантов сочетания консервативных и агрессивных направлений финансово-инвестиционной деятельности. Базовыми направлениями реализации данного направления финансовой политики развития проектов являются:

- диверсификация деятельности в сфере как реального, так и финансового инвестирования;
- ориентация на оптимизацию структуры собственного и заемного финансирования проекта с целью максимизации на данной основе рыночной стоимости последнего при приемлемом уровне общего риска;
- использование широкого спектра инструментов страхования финансово-инвестиционных рисков как силами самих инициаторов проекта, так и с использованием профессиональных услуг государственных и частных страховых структур;
- активная интеграция проектов в структуру динамично развивающихся в настоящее время в большинстве развитых государств мировой экономики и в Российской Федерации в т.ч. территориальных промышленных и иных отраслевых кластеров, предоставляющих участникам кластерных отношений определенные преференции в части финансово-экономического развития.

Список литературы

1. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. – М.: Олимп-бизнес, 2024. – 486 с.
2. Низамутдинова Д. Р., Сафиуллин А. Р. Особенности развития и реализации стартап-проектов в условиях российской и международной экономики // Казанский экономический вестник. – 2023. – № 6. – С. 47-51.
3. Российская экономика: проблемы и перспективы. – М.: Из-во Института экономической политики, 2023. – 568 с.
4. Российский статистический ежегодник. – М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2023. – 812 с.
5. Сыроежин И. М. Система показателей эффективности и каче-

ства. – М.: Экономика, 1980. – 286 с.

6. Mahoney J. Explaining institutional change. – Cambridge, 2009. – 122 с.
7. Safiullin M. R., Grunichev A. S., Elshin L. A. Reputation economics as a new paradigm for researching the environmental potential of a region // Procedia Environmental Science, Engineering and Management. – 2022. – Т. 8. № 4. – С. 1015–1020.
8. Zainullina M. R., Nabieva L. G., Mechtcheriakova S. A., Chumarina G. R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic processes in the Russian Federation // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. – 2022. – Т. 2. № 34. – С. 28–43.

References

1. Kaplan R., Norton D. Strategic maps. Transformation of intangible assets into tangible results. – М.: Olymp-business, 2024. – 486 p.
2. Nizamutdinova D. R., Safiullin A. R. Features of development and implementation of startup projects in the conditions of the Russian and international economy // Kazan Economic Bulletin. – 2023. – No. 6. – Pp. 47-51.

3. The Russian economy: problems and prospects. – М.: From the Institute of Economic Policy, 2023. – 568 p.
4. Russian Statistical Yearbook. – М.: From the Federal State Statistics Service, 2023. – 812 p.
5. Syroezhin I. M. The system of efficiency and quality indicators. – М.: Economics, 1980. – 286 p.

6. *Mahoney J.* Explaining institutional change. – Cambridge, 2009. – 122 p.
7. *Safjullin M. R., Grunichev A. S., Elshin L. A.* Reputation economics as a new paradigm for researching the environmental potential of a region // *Procedia Environmental Science, Engineering and Management.* – 2022. – Vol. 8. No. 4. – Pp. 1015–1020.
8. *Zainullina M. R., Nabieva L. G., Mechtcheriakova S. A., Chumarina G. R.* The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic processes in the Russian Federation // *Relacoes Internacionais no Mundo Atual.* – 2022. – Vol. 2. No. 34. – Pp. 28–43.

Информация об авторе

Сердюк А.С., аспирант Университета «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

© Сердюк А.С., 2024.

Information about the author

Serdyuk A.S., postgraduate student of the Synergy University (Moscow, Russian Federation).

© Serdyuk A.S., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-179-189

Государственное регулирование устойчивого развития промышленного сектора экономики на основе технологий Big Data

Медведева Д.А., Денисенкова Н.Н., Охотников И.В.

В статье рассмотрены вопросы использования Big Data в государственном регулировании промышленного сектора экономики и эффективность от использования искусственного интеллекта. Также описан процесс использования Big Data в различных вариантах технологических трендов с объяснением применения и актуальности данной операции. Обозначены основные характеристики Big Data при использовании их в государственном регулировании. Дана характеристика и обоснование анализа и интерпретации больших данных в промышленном секторе. Описаны способы достижения эффективности при государственном регулировании промышленного сектора экономики при использовании Big Data. Рассмотрен вопрос правильного применения больших данных при государственном регулировании, также со стороны конфиденциальности информации. Затронут вопрос дистанционного мошенничества при эксплуатации искусственного интеллекта и способы пресечения и борьбы со стороны государства при применении Big Data. Проанализированы основные аспекты государственного регулирования экономической устойчивости, способы ее повышения при применении больших данных и вопросы экономических преступлений, негативно влияющих на достижение экономической устойчивости, также способы борьбы. Рассмотрены способы улучшения способности правительства и регуляторов реагировать на экономические вызовы и обеспечения стабильности экономической устойчивости с применением искусственного интеллекта и без его вмешательства. Также обозначена ответственность и правила пользования большими данными при государственном регулировании экономической устойчивости промышленных предприятий. Рассмотрена актуальность применения больших данных как при достижении экономической устойчивости, так при государственном регулировании экономической устойчивости и со стороны законодательных органов, регулирующих деятельность промышленных предприятий со стороны политических убеждений и со стороны защиты производства.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Медведева Д.А., Денисенкова Н.Н., Охотников И.В. Государственное регулирование устойчивого развития промышленного сектора экономики на основе технологий Big Data // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 179–189.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Big Data, промышленное предприятие, государственное регулирование, экономическая устойчивость.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-179-189

State regulation of sustainable development of the industrial sector of the economy based on Big Data technologies

Medvedeva D.A., Denisenkova N.N., Okhotnikov I.V.

The article discusses the use of Big Data in the state regulation of the industrial sector of the economy and the effectiveness of the use of artificial intelligence. The process of using Big Data in various variants of technological trends is also described with an explanation of the application and relevance of this operation. The main characteristics of Big Data when using them in government regulation are outlined. The characteristics and justification of the analysis and interpretation of big data in the industrial sector are given. The ways of achieving efficiency in the state regulation of the industrial sector of the economy using Big Data are described. The question of the correct application of big data in state regulation, also from the side of information confidentiality, is considered. The issue of remote fraud in the operation of artificial intelligence and ways of suppression and control by the state in the application of Big Data is touched upon. The main aspects of state regulation of economic sustainability, ways to increase it with the use of big data and issues of economic crimes that negatively affect the achievement of economic sustainability, as well as ways to combat are analyzed. The ways to improve the ability of the government and regulators to respond to economic challenges and ensure the stability of economic stability with the use of artificial intelligence and without its intervention are considered. The responsibility and rules for the use of big data in the state regulation of the economic sustainability of industrial enterprises are also outlined. The relevance of the use of big data is considered both in achieving economic sustainability and in state regulation of economic sustainability and on the part of legislative bodies regulating the activities of industrial enterprises from the side of political beliefs and from the side of protection of production.

FOR CITATION

Medvedeva D.A., Denisenkova N.N., Okhotnikov I.V. State regulation of sustainable development of the industrial sector of the economy based on Big Data technologies. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 179–189.

APA**KEYWORDS**

Big Data, industrial enterprise, state regulation, economic sustainability.

Использование больших данных (Big Data) имеет высокую актуальность при государственном регулировании промышленного сектора поскольку анализ больших данных позволяет правительству получать более глубокое понимание текущего состояния промышленного сектора и выявлять потенциальные риски и угрозы для промышленного сектора, что помогает принимать более обоснованные и эффективные решения и позволяет разрабатывать стратегии по их предотвращению и смягчению последствий; с помощью данных можно следить за производственными показателями, экологической безопасностью и другими важными параметрами промышленного сектора, обеспечивая более эффективный контроль и регулирование. Также правительства могут использовать данные для поддержки инноваций в промышленности, например, путем выявления новых технологических трендов и облегчения доступа к финансированию для инновационных проектов, а анализ данных позволяет оптимизировать использование ресурсов, улучшая эффективность и уменьшая негативное воздействие на окружающую среду.

Большие данные играют важную роль в государственном регулировании экономической устойчивости. Изучая труды Всемирного банка, Т. В. Ершова, Ю. Е. Хохлова, С. Б. Шапошника, О. С. Новикова, С. Б. Чернова, И. Л. Авдеева, В. Б. Бетелина, Д. В. Евтянова, К. Ю. Еремейчука [3], [4], [5], [11], [12], [13], [22], [32], автор выделяет несколько целей и способов достижения стабилизации экономической устойчивости за счет использования больших данных:

1. Прогнозирование экономических кризисов: анализ больших данных позволяет выявлять ранние признаки возможных экономических кризисов, что позволяет государству принимать меры предосторожности.

2. Мониторинг экономической активности: большие данные помогают отслеживать текущее состояние экономики, включая данные о занятости, инфляции, объеме производства и других ключевых показателях.

3. Улучшение налогового управления: с помощью анализа данных можно бороться с налоговыми уклонами, что способствует увеличению доходов государства.

4. Оптимизация государственных расходов: анализ данных позволяет определить эффективность различных программ и инвестиций, что помогает оптимизировать расходы и улучшать бюджетное планирование.

5. Мониторинг финансовых рынков: анализ данных о финансовых рынках помогает выявлять аномалии и предотвращать финансовые кризисы.

6. Разработка политики: правительства используют данные для разработки и корректировки экономической политики, чтобы поддерживать устойчивость и рост.

7. Управление рисками: анализ данных позволяет оценивать экономические риски и принимать меры для их снижения.

Таким образом, большие данные помогают государствам принимать более обоснованные решения в области экономической устойчивости и эффективнее управлять своей экономикой [1, с. 89].

Использование больших данных при государственном регулировании экономической устойчивости может вызывать проблемы, связанные с конфиденциальностью и безопасностью данных. Также важно учитывать этические аспекты, чтобы избежать неправомерного вмешательства в частную жизнь граждан. Важно разработать строгие нормативы и стандарты для обработки и хранения данных, чтобы обеспечить их правильное использование и защиту.

На основе исследований и анализе научных источников С. С. Турковой, О. В. Панина, А. И. Вакула, А. В. Фоменковой, А. С. Сибиряева, Н. А. Барменкова, О. В. Панина [7], [8], [27], [30] автор выделяет проблемы использования больших данных, которые включают в себя:

1. Конфиденциальность и безопасность: увеличение объема данных поднимает вопросы о защите конфиденциальности. Необходимы эффективные меры безопасности для предотвращения несанкционированного доступа.

2. Качество данных: большие объемы данных могут включать в себя шум и неточности. Это может повлиять на аналитику и принятие решений.

3. Недостаток стандартов: отсутствие единого стандарта для обработки и интерпретации данных может затруднить их обмен и совместное использование.

4. Этические вопросы: использование данных, особенно персональных, может вызывать этические беды. Необходимо соблюдать прозрачность и справедливость при их использовании.

5. Неоднородность данных: большие наборы данных могут быть неоднородными и сложными для слияния и анализа из-за различий в форматах и структурах.

6. Зависимость от технологий: развитие технологий обработки больших данных создает вызовы для организаций, которые должны постоянно обновлять свои технологические решения.

7. Ответственность и прозрачность: определение ответственности за ошибки в данных и обеспечение прозрачности в использовании больших данных представляют сложности.

Решение этих проблем требует сбалансированного подхода, включающего в себя технические, правовые и этические меры.

Задачами использования больших данных в государственном регулировании экономической устойчивости являются анализ и мониторинг экономических показателей, прогнозирование экономических событий, борьба с финансовыми преступлениями, разработка и оценка экономической политики, управление финансовыми рисками, обеспечение прозрачности и отчетности и оценка воздействия экономической политики и регулирования на различные секторы экономики и общую устойчивость.

Эти задачи позволяют государствам более эффективно управлять экономической устойчивостью и принимать обоснованные решения для поддержания стабильности и роста [2, т. 25 (10), с. 35], [8, с. 234].

Взгляды ученых на использование больших данных в государственном регулировании экономической устойчивости могут быть разнообразными, но в целом, многие исследователи признают важность и потенциал такого использования. Большие данные позволяют более точно анализировать и прогнозировать экономические тенденции и события. Ученые акцентируют важность использования алгоритмов машинного обучения и статистических моделей для этой цели. Многие исследования в области больших данных сосредотачиваются на идентификации и управлении финансовыми рисками, что помогает предотвращать финансовые кризисы и обеспечивать экономическую устойчивость. Использование данных для оценки эффективности государственных программ и политики позволяет оптимизировать расходы и ресурсы. Большие данные помогают ученым и государствам реагировать на экономические кризисы, такие как пандемии или финансовые срывы, более оперативно и адаптировать меры регулирования. Ученые могут использовать данные для анализа социальной структуры и неравенства в экономике, что может привести к более справедливой

экономической политике. Тем не менее, многие ученые также подчеркивают важность соблюдения принципов охраны конфиденциальности данных и этических норм при работе с большими данными в государственных исследованиях.

В целом, большие данные предоставляют множество возможностей для более эффективного государственного регулирования экономической устойчивости, но требуют внимательного исследования, технической экспертизы и обеспечения безопасности данных для успешной реализации [11, с. 2-32], [13, т. 2, с. 419-422], [15, т. 1 (25), с. 8-11].

Искусственный интеллект (ИИ) – это область информатики, которая занимается созданием программ и систем, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей, аналогичных человеческому мышлению [16].

Анализ и интерпретация больших данных могут предоставлять ценные знания, улучшать процесс принятия решений и способствовать инновациям в различных областях, таких как бизнес, здравоохранение, финансы и другие. Для эффективной обработки и анализа больших данных организации часто используют специализированные инструменты и технологии, такие как распределенные вычислительные фреймворки, включая Hadoop, и платформы для анализа данных, например, Apache Spark [5, с. 22-25].

Промышленный сектор экономики – это сегмент экономики, который включает в себя производство и обработку физических товаров и продукции. Этот сектор охватывает широкий спектр деятельности, включая производство, строительство, добычу ресурсов и многие другие отрасли. Важные характеристики промышленного сектора включают:

1. Производство товаров: промышленные предприятия занимаются созданием различных товаров, начиная от автомобилей, электроники и одежды до продуктов питания и медицинских приборов.

2. Инженерные и строительные работы: Этот сектор включает в себя строительство зданий, инфраструктуры, дорог, мостов и других объектов.

3. Добывающая промышленность: она охватывает добычу природных ресурсов, таких как нефть, газ, металлы и минералы.

4. Обработка и производство: этот аспект промышленного сектора связан с обработкой сырья и его превращением в конечные продукты.

5. Промышленные инновации: промышленные компании и организации активно зани-

маются исследованиями и разработками для совершенствования производственных процессов и создания новых продуктов и технологий.

Промышленный сектор является важной составляющей экономики многих стран и играет ключевую роль в создании рабочих мест, генерации доходов и обеспечении населения товарами и услугами. Он также может оказывать значительное воздействие на окружающую среду и потребление природных ресурсов, поэтому его устойчивое развитие и эффективное управление имеют большое значение для общества и планеты [14, т. 5, с. 2], [18, т. 4, с. 75-84].

Применение больших данных в государственном регулировании промышленного сектора экономики имеет большой потенциал для улучшения эффективности и прозрачности этого процесса [17, т. 1(33), с. 59-68].

В таблице 1 представлено несколько способов, как большие данные могут быть полезными.

Однако при использовании больших данных в государственном регулировании необходимо учитывать вопросы конфиденциальности данных и обеспечения безопасности информации, чтобы предотвратить злоупотребление или утечку личных данных и коммерческих секретов [17, т. 1(33), с. 59-68].

Использование больших данных в борьбе с мошенничеством представляет собой мощ-

ный инструмент для выявления, предотвращения и пресечения различных видов мошеннической деятельности. Вот как это может быть осуществлено:

1. Анализ транзакций: банки и финансовые учреждения могут использовать анализ больших данных для отслеживания необычных или подозрительных финансовых транзакций. Алгоритмы машинного обучения могут выявлять аномальные паттерны и сигналы, которые указывают на возможное мошенничество.

2. Мониторинг онлайн-активности: компании и интернет-платформы могут использовать большие данные для анализа пользовательской активности и выявления аномалий, таких как попытки взлома аккаунтов или фишинг.

3. Страхование: страховые компании могут анализировать большие объемы данных, чтобы выявлять мошеннические заявления на страховку, основываясь на несоответствии данных и других аномалиях.

4. Защита от кибератак: использование больших данных в кибербезопасности позволяет выявлять атаки и вторжения на ранних стадиях, а также обнаруживать аномалии в сетевом трафике.

5. Мониторинг социальных медиа: подразделения по борьбе с мошенничеством могут отслеживать социальные медиа и интернет-форумы

Таблица 1

Способы достижения эффективности при государственном регулировании промышленного сектора экономики

Наименование	Описание
Мониторинг и анализ производства	Государственные органы могут использовать большие данные для наблюдения за производственными процессами в различных отраслях. Это может включать в себя мониторинг выбросов и загрязнения окружающей среды, а также оценку соответствия нормативам и стандартам [18, т. 4, с. 75-84].
Прогнозирование и планирование	Анализ больших данных позволяет более точно прогнозировать спрос на ресурсы, рыночные тенденции и проблемы в промышленности. Это помогает государственным органам разрабатывать более эффективные политики и регулирование [18, т. 4, с. 75-84].
Борьба с мошенничеством и незаконной деятельностью	Большие данные могут быть использованы для выявления несанкционированной или незаконной деятельности в промышленном секторе, такой как контрабанда или нарушения стандартов качества [18, т. 4, с. 75-84].
Оптимизация ресурсов	Анализ данных может помочь определить, какие ресурсы необходимы для развития определенных секторов экономики, и планировать инвестиции в соответствии с этими потребностями [17, т. 1(33), с. 59-68].
Повышение прозрачности и отчетности	Большие данные могут быть использованы для создания более прозрачных и надежных систем отчетности и учета данных о производстве, что способствует улучшению управления и наблюдаемости [18, т. 4, с. 75-84].

с использованием больших данных, чтобы выявить попытки обмана, фейковую информацию и другие мошеннические действия.

6. Медицинские страховки: большие данные могут помочь страховым компаниям выявлять мошеннические действия в области медицинской страховки, такие как неправомерные требования о выплатах [17, т. 1(33), с. 59-68].

Для успешной борьбы с мошенничеством через анализ больших данных необходимо разрабатывать и совершенствовать алгоритмы и модели машинного обучения, которые способны выявлять новые и изменяющиеся схемы мошенничества. Также важно соблюдать правила конфиденциальности данных и обеспечивать безопасность информации, чтобы защитить частные данные клиентов и бизнесов [19, с. 128-132].

Государственное регулирование экономической устойчивости представляет собой набор политических и экономических мер и действий, направленных на обеспечение стабильности и устойчивости национальной или мировой экономики. Эти меры применяются с целью предотвращения экономических кризисов, смягчения их последствий и обеспечения устойчивого роста и развития [19, с. 128-132].

Государственное регулирование экономической устойчивости играет важную роль в предотвращении кризисов и обеспечении стабильности экономики, но также требует баланса, чтобы избегать излишнего вмешательства в рыночные механизмы и сохранение меритократии и справедливости.

Большие данные (big data) могут играть важную роль в достижении экономической устойчивости, предоставляя информацию и инструменты для более эффективного управления экономикой. Вот как они могут быть использованы:

1. Прогнозирование экономических тенденций: анализ больших данных может помочь правительствам и экономистам прогнозировать экономические тенденции, такие как рост ВВП, инфляция и безработица. Это позволяет принимать более информированные решения и реагировать на потенциальные кризисы [17, т. 1(33), с. 59-68].

2. Мониторинг финансовых рынков: большие данные могут использоваться для отслеживания финансовых рынков и выявления аномалий или рискованных паттернов, которые могут привести к финансовым кризисам.

3. Борьба с финансовым мошенничеством: анализ данных может помочь выявлять мошеннические операции, в том числе на финансовых

рынках, что способствует поддержанию стабильности финансовой системы.

4. Управление ресурсами: в промышленности и сельском хозяйстве большие данные могут использоваться для оптимизации использования ресурсов, таких как энергия, вода и сырье, что способствует экономии и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

5. Поддержка предпринимательства: анализ данных о потребительском поведении и рынке может помочь малому и среднему бизнесу выявлять новые возможности и конкурентные преимущества.

6. Развитие инфраструктуры и городского планирования: большие данные могут помочь городам и регионам оптимизировать инфраструктуру, управлять транспортной системой и решать проблемы в области городского планирования.

7. Здравоохранение и образование: большие данные могут быть использованы для улучшения систем здравоохранения и образования, что может повысить продуктивность и общий уровень жизни населения [17, т. 1(33), с. 59-68].

Однако для успешного использования больших данных в достижении экономической устойчивости важно соблюдать нормы конфиденциальности данных, обеспечивать безопасность информации и гарантировать, что анализ данных проводится этично и с учетом интересов всех заинтересованных сторон.

Экономические мошенничества могут негативно влиять на экономическую устойчивость, так как они создают несправедливые искажения в экономике и могут привести к потере доверия к финансовым институтам и рынкам. Вот как экономические мошенничества могут воздействовать на экономическую устойчивость и как им можно противодействовать:

1. Ущерб финансовой стабильности: мошеннические схемы, такие как коррупция, финансовые пирамиды и манипуляции на финансовых рынках, могут вызвать финансовые кризисы и потерю стабильности в финансовой системе.

2. Потеря доверия: экономические мошенничества могут подорвать доверие в экономике, что может повлиять на инвестиции, потребительское потребление и международные отношения.

3. Потери для бизнеса: мошенничества могут быть направлены на предприятия и компании, что может вызвать их финансовые трудности и даже банкротство.

4. Потеря доходов для государства: незаконные схемы уклонения от налогов и коррупция могут снижать доходы государства, что ограничивает его способность обеспечивать публичные услуги и инвестиции.

5. Искажение конкуренции: экономические мошенничества, такие как незаконная концентрация рынка и злоупотребление доминирующим положением на рынке, могут исказить конкуренцию и негативно сказаться на экономической эффективности [26, т. 25 (7), с. 110-120], [27, т. 1, с. 148-152].

Для борьбы с экономическими мошенничествами и поддержания экономической устойчивости необходимы различные меры:

1. Усиление законодательства и правоприменения: эффективное правоприменение и суровые наказания могут уменьшить мотивацию для совершения мошенничества.

2. Повышение прозрачности и отчетности: прозрачные бизнес-практики и финансовая отчетность делают мошенничество менее вероятным и облегчают его обнаружение.

3. Обучение и осведомленность: образование и обучение в области противодействия мо-

шенничеству могут помочь компаниям и государственным органам лучше защитить себя.

4. Сотрудничество между странами: государства могут сотрудничать на международном уровне для борьбы с трансграничными экономическими мошенничествами.

5. Использование технологий: современные технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, могут помочь в борьбе с мошенничеством и обеспечении безопасности данных [30, т. 20, с. 276].

Борьба с экономическими мошенничествами имеет важное значение для поддержания экономической устойчивости и справедливости в обществе.

Государственное регулирование экономических мошенничеств с использованием больших данных может быть эффективным инструментом для выявления, предотвращения и пресечения мошенничества. Вот как это может быть реализовано:

1. Анализ транзакций и платежей: государственные органы могут использовать алгоритмы машинного обучения для мониторинга финансо-

вых транзакций и выявления необычных или подозрительных паттернов, которые могут указывать на мошенничество.

2. Обмен информацией: установление сотрудничества и обмена данными между правительственными органами, финансовыми институтами и другими участниками экономики может помочь в выявлении мошенничества на ранних стадиях.

3. Создание профилей риска: анализ больших данных позволяет создавать профили риска для компаний и физических лиц, что помогает правительственным органам сосредотачивать усилия на наиболее подозрительных случаях.

4. Мониторинг онлайн-активности: анализ данных из интернета и социальных медиа может помочь выявлять мошеннические схемы, включая фейковые предложения и фишинг.

5. Использование инструментов искусственного интеллекта: методы машинного обучения и анализа текста могут помочь в обработке больших объемов данных и выявлении мошеннических схем.

6. Мониторинг крупных сделок и инвестиций: слежение за крупными финансовыми операциями и инвестициями может помочь выявить мошеннические схемы, такие как отмывание денег.

7. Образование и обучение: поддержка образовательных программ и обучение сотрудников правительственных органов и финансовых институтов помогут повысить осведомленность и компетентность в области борьбы с мошенничеством [32, т. 8 (189), с. 104-109].

Государственное регулирование экономических мошенничеств с использованием больших данных требует соблюдения норм конфиденциальности данных и обеспечения безопасности информации, чтобы предотвратить злоупотребление личными данными и коммерческими секретами. Кроме того, важно соблюдать баланс между борьбой с мошенничеством и защитой гражданских прав и свобод.

Использование больших данных (big data) в государственном регулировании экономической устойчивости может значительно улучшить способность правительств и регуляторов реагировать на экономические вызовы и обеспечивать стабильность. Вот как это может быть реализовано:

1. Мониторинг экономических показателей: Большие данные могут использоваться для непрерывного мониторинга экономических по-

казателей, таких как ВВП, инфляция, безработица и объемы торговли. Это позволяет регуляторам оперативно определять тренды и потенциальные проблемы.

2. Прогнозирование кризисов: анализ больших данных может помочь выявить ранние признаки возможных экономических кризисов, таких как финансовые кризисы или рецессии, что дает возможность разрабатывать меры предосторожности.

3. Мониторинг финансовых рынков: государственные регуляторы могут использовать данные с финансовых рынков для выявления аномалий и манипуляций, которые могут повлиять на стабильность рынков.

4. Оценка рисков: большие данные позволяют проводить более точные анализы рисков, связанных с финансовыми инструментами, банковскими операциями и инвестициями.

5. Мониторинг банковской деятельности: регуляторы могут использовать данные для мониторинга банковских операций и оценки финансовой стабильности банковской системы.

6. Борьба с мошенничеством и отмыванием денег: анализ больших данных помогает выявлять мошеннические операции и подозрительные финансовые транзакции.

7. Предоставление данных для принятия решений: Государственные органы могут использовать аналитические инструменты и модели на базе больших данных для разработки политики и стратегий по обеспечению экономической устойчивости [32, т. 8 (189), с. 104-109], [33, т. 9.4 (24), с. 314-316].

Для успешного использования больших данных в регулировании экономической устойчивости важно обеспечивать конфиденциальность данных и защиту информации, чтобы предотвратить утечки и злоупотребления. Также требуется разработка соответствующих законов и нормативных актов для регулирования сбора и использования данных правительственными органами.

Государственные органы могут использовать большие данные для сбора и анализа информации о различных аспектах экономики, общества и окружающей среды. Это позволяет им получать более точное представление о текущей ситуации и тенденциях, что полезно при принятии решений. Анализ больших данных может помочь в прогнозировании будущих событий, таких как экономические кризисы, бедствия или здравоохранительные требования. Это позволяет государ-

ственным органам лучше подготовиться и принять соответствующие меры. Большие данные помогают собирать информацию о потребностях граждан и предоставлять более персонализированные государственные услуги, что повышает удовлетворенность населения. Анализ данных позволяет выявлять аномалии и потенциальные случаи мошенничества или преступлений, что способствует обеспечению безопасности и со-

блюдению закона. Государственные органы могут использовать анализ данных для оптимизации расходов и ресурсов, что помогает улучшить эффективность государственного управления.

Таким образом, использование больших данных в государственном регулировании промышленного сектора способствует более эффективному управлению и содействию устойчивому развитию этой отрасли.

Список литературы

1. *Апт Л.* Риски в праве как элемент межотраслевого взаимодействия в деятельности государственных реестров // *Юридическая техника.* – 2019. – № 13. – С. 89-96.
2. *Абрамова А.* Классификация правовых актов в условиях развития новых цифровых технологий // *Журнал российского права.* – 2021. – № 25 (10). – С. 35-45.
3. *Авдеева И. Л.* Развитие цифровой экономики в условиях глобализации: управленческий аспект // *International Scientific and Practical Conference World science.* – 2009. – Т. 3. № 4 (20). – С. 57-60.
4. *Всемирный банк.* 2018 год. Доклад о развитии цифровой экономики в России, сентябрь 2018 года, «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации».
5. *Бетелин В. Б.* Цифровая экономика: навязанные приоритеты и реальные вызовы // *Государственный аудит. Право. Экономика.* – 2008. – № 3-4. – С. 22-25.
6. *Борисов А. Б.* Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2010.
7. *Вакула А. И.* Применение информационных технологий в управлении персоналом в системе государственной гражданской службы // *Философия права.* – 2019. – № 5. – С. 150-154.
8. *Государственная инновационная политика в Российской Федерации / А. С. Сибиряев, Н. А. Барменкова, О. В. Панина, Н. Л. Красюкова, Л. В. Шубцова и др.* – М.: ООО Издательство «Спутник+» 2018. – 234 с.
9. *Дегтярева О., Матусевич А., Шевелева А.* (ред.). Управление внешнеэкономической деятельностью. – М.: Инфра-М, 2017.
10. *Демина Л.,* (ред.). Логика, методология, аргументация в научном исследовании. – М.: Проспект, 2020.
11. *Ершова Т. В., Хохлов Ю. Е., Шапошник С. Б.* Методология мониторинга развития и использования технологий работы с большими данными // *Информационное общество.* – 2021. – № 4-5. – С. 2-32.
12. *Евтянова Д. В.* Критерии создания цифровых платформ управления экономикой // *Экономические системы.* – 2008. – Т. 10. № 3 (38). – С. 54-57.
13. *Еремейчук К. Ю.* Цифровая экономика – будущее России // *Аллея науки.* – 2008. – Т. 2. № 14. – С. 419-422.
14. *Котлярова В.* Этические проблемы больших данных // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2019. – Т. 5-2. – С. 113-115.
15. *Кузнецов П., Антонова Е.* К вопросу о классификации реестровой информации в сфере государственного управления // *Бизнес, менеджмент и право.* – 2012. – № 1(25). – С. 8-11.
16. *Линьков В., Семенов Е.* Правовые проблемы в эпоху больших данных // *Закон и право. Юрайт.* – 2020. – № 9.
17. *Медведева Д., Охотников И., Сибирко И.* Внедрение информационных технологий и больших данных в управление развитием малого и среднего предпринимательства // *Экономические и социально-гуманитарные исследования.* – 2022. – № 1 (33). – С. 59-68.
18. *Медведева Д., Охотников И., Сибирко И.* Государственное регулирование предпринимательской деятельности в условиях цифровизации // *Modern economy success.* – 2022. – № 4. – С. 75-84.
19. *Медведева Д.* Информационная безопасность в условиях цифровизации // *Фундаментальные и прикладные исследования молодых ученых. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных.* – Омск, 2021. – С. 128-132.
20. *Новикова О. С.* Использование современных технологий и систем для обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях цифровизации // *Анализ социально-экономического состояния и перспектив развития Российской Федерации. Сб. материалов 6-й Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 02 ноября 2018 г.* – М.: ГУУ, 2019. – С. 12-15.
21. *Новикова О. С.* Система управления данными как основа использования искусственного интеллекта на предприятии // *Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Сборник материалов II Международного научного форума, Москва, 06-07 декабря 2018 г.* – М.: ГУУ, 2018. – С. 277-282.
22. *Новикова О. С.* актуальные вопросы государственного регулирования и этики использования больших данных. Сборник материалы 8-й Международной студенческой научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления, Москва, 2022 г. – М.: ГУУ, 2022. – С. 55-58.
23. *Новиков Ф. А.* Символический искусственный интеллект: математические основы представления знаний: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 278 с.
24. *Федеральный закон «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации».* (2017, 9 мая) от 09.05.2017 (№ 203).
25. *Суворова, Г. М.* Информационная безопасность: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 253 с.
26. *Терещенко Л.* Реестровая модель оказания государственных и муниципальных услуг // *Журнал российского права.* – 2021. – № 25 (7). – С. 10-120.

27. Туркова С. С. Большие данные в государственном управлении: особенности правового регулирования // Сборник статей международной конференц-сессии. – Том I. – Москва, 2023. – С. 148-152.
28. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / В. Ш. Уразгалиев. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва: Юрайт, 2022.
29. Федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». (2017, 28 июля) от 28 июля 2017. СО РАН Сибирское отделение Российской академии наук (№ 1632).
30. Фоменкова А. В. Информационные технологии в управлении // Молодой ученый. – 2019. – № 20. – С. 276-278.
31. Финансовая система в условиях формирования цифровой экономики / [В. А. Черненко, В. Е. Леонтьев, Н. П. Радковская и др.]; под редакцией доктора экономических наук, профессора В. А. Черненко. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического университета, 2018. – 119 с.
32. Чернов С. Б., Новикова О. С. Обеспечение безопасности данных в условиях цифровой экономики // Экономические науки. – 2020. – № 8 (189). – С. 104-109.
33. Фурсов А. Л. Использование больших данных («big data») в отборе персонала // Вестник современных исследований. – 2018. – № 9.4 (24). – С. 314-316.

References

1. Apt L. Risks in law as an element of intersectoral interaction in the activities of state registries // Legal technique. – 2019. – No. 13. – Pp. 89-96.
2. Abramova A. Classification of legal acts in the context of the development of new digital technologies // Journal of Russian Law. – 2021. – № 25 (10). – Pp. 35-45.
3. Avdeeva I. L. The development of the digital economy in the context of globalization: a managerial aspect // International Scientific and Practical Conference World science. – 2009. – Vol. 3. No. 4 (20). – Pp. 57-60.
4. The World Bank. The year is 2018. Report on the development of the digital economy in Russia, September 2018, "Competition in the digital age: strategic challenges for the Russian Federation.
5. Betelin V. B. Digital economy: imposed priorities and real challenges // State Audit. Right. Economy. – 2008. – No. 3-4. – Pp. 22-25.
6. Borisov A. B. Big Economic dictionary. – M.: Book World, 2010.
7. Vakula A. I. Application of information technologies in personnel management in the system of state civil service // Philosophy of law. – 2019. – No. 5. – Pp. 150-154.
8. State innovation policy in the Russian Federation / A. S. Sibiryaev, N. A. Barmenkova, O. V. Panina, N. L. Krasnyukova, L. V. Shubtsova, etc. – M.: LLC Publishing House Sputnik+ 2018. – 234 p.
9. Degtyareva O., Matusevich A., Sheveleva A. (ed.). Management of foreign economic activity. – M.: Infra-M, 2017.
10. Demina L., (ed.). Logic, methodology, argumentation in scientific research. – M.: Prospect, 2020.
11. Ershova T. V., Khokhlov Yu. E., Shaposhnik S. B. Methodology for monitoring the development and use of big data technologies // Information Society. – 2021. – No. 4-5. – Pp. 2-32.
12. Evtyanova D. V. Criteria for creating digital platforms for economic management // Economic systems. – 2008. – Vol. 10. No. 3 (38). – Pp. 54-57.
13. Yeremeychuk K. Yu. Digital economy – the future of Russia // Alley of Science. – 2008. – Vol. 2. No. 14. – Pp. 419-422.
14. Kotlyarova V. Ethical problems of big data // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol. 5-2. – Pp. 113-115.
15. Kuznetsov P., Antonova E. On the issue of classification of registry information in the field of public administration // Business, management and law. – 2012. – № 1(25). – Pp. 8-11.
16. Linkov V., Semenov E. Legal problems in the era of big data // Law and Law. Yurayt. – 2020. – No. 9.
17. Medvedeva D., Okhotnikov I., Sibirko I. The introduction of information technology and big data in the management of the development of small and medium-sized enterprises // Economic and socio-humanitarian research. – 2022. – № 1 (33). – Pp. 59-68.
18. Medvedeva D., Okhotnikov I., Sibirko I. State regulation of entrepreneurial activity in the context of digitalization // Modern economy success. – 2022. – No. 4. – Pp. 75-84.
19. Medvedeva D. Information security in the context of digitalization // Fundamental and applied research of young scientists. Collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference of students, postgraduates and young scientists. – Omsk, 2021. – Pp. 128-132.
20. Novikova O. S. The use of modern technologies and systems to ensure the economic security of an enterprise in the context of digitalization // Analysis of the socio-economic state and development prospects of the Russian Federation. Collection of materials of the 6th International Student Scientific and Practical Conference, Moscow, November 02, 2018 – Moscow: GUU, 2019. – Pp. 12-15.
21. Novikova O. S. Data management system as the basis for the use of artificial intelligence in the enterprise // Step into the future: artificial intelligence and the digital economy. A revolution in management: a new digital economy or a new world of machines. Collection of materials of the II International Scientific Forum, Moscow, December 06-07, 2018 – Moscow: GUU, 2018. – Pp. 277-282.
22. Novikova O. S. current issues of state regulation and ethics of the use of big data. Collection of materials of the 8th International Student Scientific and Practical Conference. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, State University of Management, Moscow, 2022 – Moscow: GUU, 2022. – Pp. 55-58.
23. Novikov F. A. Symbolic artificial intelligence: mathematical foundations of knowledge representation: a textbook for universities. – Moscow: Yurait Publishing House, 2022. – 278 p.
24. Federal Law "Strategies for the Development of the Information Society in the Russian Federation". (2017, May 9) dated 05/9/2017 (No. 203).
25. Suvorova, G. M. Information security: a textbook for universities. – Moscow: Yurait Publishing House, 2022. – 253 p.
26. Tereshchenko L. The registry model of the provision of state and municipal services // Journal of Russian Law. – 2021. – № 25 (7). – Pp. 10-120.
27. Turkova S. S. Big data in public administration: features of legal regulation // Collection of articles of the international conference session. – Volume I. – Moscow, 2023. – Pp. 148-152.
28. Economic security: textbook and workshop for universities / V. Sh. Urazgaliev. – 2nd ed., trans. and add. – Moscow: Yurayt, 2022.
29. The Federal program "Digital Economy of the Russian Federation". (2017, July 28) from July 28, 2017. SB RAS Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (No. 1632).
30. Fomenkova A.V. Information technologies in management // Young Scientist. – 2019. – No. 20. – Pp. 276-278.

31. *The financial system in the context of the formation of the digital economy* / [V. A. Chernenko, V. E. Leontiev, N. P. Radkovskaya, etc.]; edited by Doctor of Economics, Professor V. A. Chernenko. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, 2018. – 119 p.
32. *Chernov S. B., Novikova O. S. Ensuring data security in the digital economy* // Economic sciences. – 2020. – № 8 (189). – Pp. 104-109.
33. *Fursov A. L. The use of big data in personnel selection* // Bulletin of Modern Research. – 2018. – № 9.4 (24). – Pp. 314-316.

Информация об авторах

Медведева Д.А., аспирант Омского государственного педагогического университета; референт ФГГС 3 класса, главный специалист эксперт отделения по взаимодействию с органами государственной власти и институтом гражданского общества отдела информации и общественных связей УМВД России по Омской области, ORCID: 0000-0002-2177-5484 (г. Омск, Российская Федерация).

Денисенкова Н.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и социально-психологических процессов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация).

Охотников И.В., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ) (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Medvedeva D.A., postgraduate student of the Omsk State Pedagogical University; 3rd grade FGGS referent, Chief Specialist, expert of the Department for Interaction with Public Authorities and the Institute of Civil Society of the Department of Information and Public Relations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Omsk Region, (Omsk, Russian Federation).

Denisenkova N.N., Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes of the Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation).

Okhotnikov I.V., Associate Professor, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Management of the Russian University of Transport (MIIT) (Moscow, Russian Federation).

© Медведева Д.А., Денисенкова Н.Н., Охотников И.В., 2024.

© Medvedeva D.A., Denisenkova N.N., Okhotnikov I.V., 2024.

Цифровые инструменты и каналы современных предвыборных коммуникаций

Уртаева Э.Б.

Целью статьи выступает изучение возможностей и потенциальных угроз, связанных с использованием цифровых инструментов и каналов предвыборных коммуникаций. Методы: аналитические методики социальных сетей и институциональный анализ, критический концептуальный анализ научной литературы по исследуемому вопросу. Результаты: показана значимость предвыборных коммуникаций как ключевого предметного поля взаимодействия в политической коммуникативистике. Представлены ключевые цифровые элементы и каналы политических коммуникаций, их влияние на предвыборную агитацию и информирование. Представлены экономические последствия использования цифровых технологий в электоральном процессе. Представлены характеристики экосистем политических коммуникаций и выделены ключевые черты будущего этапа их развития в виде формирования метавселенных электоральных коммуникаций. Выделены позитивные аспекты влияния цифровизации и проблемы, связанные с воздействием на предвыборные коммуникации. Предложены практико-ориентированные рекомендации по снижению угроз цифровизации в электоральных коммуникациях при общественно-полезном использовании цифровых возможностей. Материалы исследования могут быть применены при выборе методологии совершенствования предвыборных коммуникаций, а также при разработке мер по развитию государственной политики в области регулирования цифровизации электоральных коммуникаций в Российской Федерации. Выводы и рекомендации: развивать регулирование использования персональных данных, обеспечивать кибербезопасность, контролировать применение социальных сетей и мессенджеров в политической рекламе и агитации, проводить обучающие программы для избирателей, обеспечивать участие независимых наблюдателей с развитыми цифровыми компетенциями.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Уртаева Э.Б. Цифровые инструменты и каналы современных предвыборных коммуникаций // Дискуссия. – 2024. – Вып. 124. – С. 190–200.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Предвыборные коммуникации, политические коммуникации, социальные сети, мессенджеры, цифровые политические коммуникации, гибридная война, экосистемы политических коммуникаций, метавселенные политических коммуникаций.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-190-200

Digital tools and channels of modern election communications

Urtaeva E.B.

The purpose of the article is to explore the opportunities and potential threats associated with the use of digital tools and channels of election communications. Methods: analytical methods of social networks and institutional analysis, critical conceptual analysis of scientific literature on the issue under study. Results: the importance of pre-election communications as a key subject field of interaction in political communication studies is shown. The key digital elements and channels of political communications, their impact on election campaigning and information are presented. The economic consequences of digitalization of election process are revealed. The characteristics of the ecosystems of political communications are presented and the key features of the future stage of their development in the form of the formation of metaverse electoral communications are highlighted. The positive aspects of the impact of digitalization and the problems associated with the impact on pre-election communications are highlighted. Practice-oriented recommendations are proposed to reduce the threats of digitalization in electoral communications with the socially useful use of digital opportunities. The research materials can be used in choosing a methodology for improving pre-election communications, as well as in developing measures to develop state policy in the field of regulating the digitalization of electoral communications in the Russian Federation. Conclusions and recommendations: to develop regulation of the use of personal data, to ensure cybersecurity, to control the use of social networks and messengers in political advertising and campaigning, to conduct training programs for voters, to ensure the participation of independent observers with developed digital competencies.

FOR CITATION

Urtaeva E.B. Digital tools and channels of modern election communications. *Diskussiya [Discussion]*, 124, 190–200.

APA

KEYWORDS

Election communications, political communications, social networks, instant messengers, digital political communications, hybrid warfare, political communications ecosystems, political communications metaverses.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена приоритетной значимостью эффективных коммуникаций в электоральном процессе. Содержательно направленные на обеспечение свободного выбора в условиях максимально

широкой информированности, предвыборные (электоральные) коммуникации характеризуются высокой социальной чувствительностью. Это, помимо прочего, определяет повышенное внимание исследователей к вопросам их организации и проблем.

На сегодняшний день в сферу предвыборных коммуникаций проникает множество цифровых инструментов, включая сетевое общение, интерактивное цифровое взаимодействие, использование искусственного интеллекта (ИИ), аналитики «больших данных» и многие другие технологии. Значительная часть предвыборных коммуникаций осуществляется по цифровым каналам связи, включая широкополосный и мобильный интернет. Применение цифровых инструментов и каналов при грамотном подходе способно расширить спектр возможности качественной организации предвыборных политических коммуникаций и вывести их на новые уровни развития. Однако многочисленные риски цифровизации в сочетании с приоритетной общественной значимостью надлежащей организации предвыборного процесса в строгом соответствии с требованиями закона и при неукоснительном соблюдении конституционных прав, порождают вопросы о направлениях и пределах применимости цифровых коммуникаций в рамках электорального цикла.

С 15 по 17 марта 2024 года в Российской Федерации проводятся выборы президента страны. В условиях радикального обострения военно-политического противоборства Российской Федерации и так называемого «коллективного Запада», цифровая среда, включая Интернет, социальные сети, использование цифровых инструментов социального инжиниринга и цифровых алгоритмов усиления психологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание мультиплицируются риски внешнего незаконного вмешательства, которое вместе с угрозами общественной стабильности формирует общее недоверие к цифровым коммуникациям.

С учетом исключительной важности инструментов и методов цифровизации электоральных коммуникаций для развития политических активностей, важно оказать комплексное научное содействие по преодолению проблем и противоречий в предметной области и обеспечить теоретико-методологическую и практико-ориентированную поддержку безопасного внедрения цифровых технологий.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа специфики, в том числе возможностей и угроз, применения цифровых инструментов и каналов в обеспечении современных электоральных коммуникаций.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Цифровизация, безусловно, существенно затрагивает различные аспекты социальной де-

ятельности, включая политические коммуникации, в том числе предвыборные. Руководствуясь определениями, представленными в работах ряда авторов, в том числе М. С. Васильева и Я. Р. Игнатовского [4, с. 15-26], С. В. Володенкова и С. Н. Федорченко [6, с. 175-193], С. Л. Катанандова и А. А. Ковалева [8, с. 4-9], под цифровизацией в самом общем смысле надлежит подразумевать процесс перехода от использования аналоговых технологий к использованию цифровых технологий в различных сферах жизни, включая производство, образование, здравоохранение, государственное управление и т.д. Цифровизация предполагает автоматизацию и оптимизацию бизнес-процессов, использование цифровых инструментов и платформ для сбора, хранения, обработки и анализа данных, а также создание новых цифровых продуктов и услуг.

Как и в политических коммуникациях по различным направлениям, в комплекс предвыборных коммуникаций все глубже проникают цифровые инструменты и методы, которые в своей совокупности образуют феномен драйверов новой индустриальной революции и новейшего технологического перехода.

В предметной сфере научных исследований системообразующим выступает понятие цифровых политических коммуникаций [5, с. 40-53], [15, п. 9-24]: это процесс передачи информации и взаимодействия между политическими акторами и их аудиторией, осуществляемый с использованием цифровых технологий и платформ. Они включают в себя различные формы коммуникации, такие как социальные сети, электронная почта, мобильные приложения, веб-сайты и другие цифровые каналы связи.

Отличительной чертой цифровых политических коммуникаций выступает их организация и осуществление в цифровом пространстве, прежде всего, по одному из двух аспектов (в том числе одновременно):

1) с применением цифровых инструментов, методов и средств политической коммуникации. Под цифровыми инструментами политических коммуникаций надлежит понимать программные и аппаратные средства, которые используются для создания, обработки, хранения и передачи информации в цифровой форме. Они могут включать в себя такие инструменты, как общение через мессенджеры, информирование через социальные сети, онлайн-опросы, аналитические инструменты и т. д. Цифровые инструменты позволяют политическим акторам эффективно взаимодей-

ствовать с аудиторией, анализировать данные и принимать решения на основе полученной информации;

2) с применением цифровых каналов политических коммуникаций. Под таковыми следует понимать платформы и сервисы, которые используются для распространения информации и коммуникации между политическими акторами и их аудиторией. Речь идет о таких каналах, как мобильные приложения и каналы социальной коммуникации, блоги, веб-сайты и т. д. Цифровые каналы позволяют политическим акторам достигать широкой аудитории и взаимодействовать с ней в режиме реального времени.

Таким образом, цифровые инструменты и цифровые каналы являются взаимосвязанными и важными компонентами цифровых политических коммуникаций, но имеют разные функции и задачи.

Исследователи по-разному подходят к пониманию необходимости и целесообразности цифровизации политических коммуникаций. Значительное число авторов, включая, например [3, с. 3–4], [13, с. 2545] полагают, что цифровой прогресс неизбежно влияет на все сферы общественной жизни, и политическое общение не является в этом смысле исключением. В соответствии с данным подходом, несмотря на определенные риски и угрозы, цифровые коммуникации должны активно внедряться в политическую жизнь. С одной стороны, это позволит обеспечить соответствие политических коммуникаций современным требованиям к технологиям и организовывать их, в том числе, в той конкретной среде, где привыкли сегодня общаться целевые группы представителей электората. С другой стороны, как сами цифровые технологии, так и продвинутое знание по поводу связанных с ними рисков, позволяют выстраивать инструменты и меры защиты общества, в том числе политической сферы, от цифровых угроз и вызовов, включая скрытые манипуляции и цифровую подмену информации, угрозу потери персональных данных и иных чувствительных сведений.

К представленному подходу примыкает еще один, связанный с учетом фактора цифрового разрыва в политическом общении [2, с. 125]. Сторонники данного подхода полагают, что ключевые угрозы политической деятельности исходят не от цифровизации коммуникаций, а от промедления во введении соответствующих инструментов и технологий в практический обиход. Бездействие приводит к недостаточной сформиро-

ванности цифровых компетенций соответствующих акторов, к незнанию рисков цифровизации (и, соответственно, несвоевременному принятию мер противодействия, в том числе разработке перспективного государственного регулирования), а также к потере контакта с частью аудитории, которая устойчиво коммуницирует именно в цифровом пространстве, фактически игнорируя аналоговое. Цифровое отставание также может привести к тому, что политические конкуренты окажутся в более выгодном положении как в части управления, так и в сфере каналов коммуникаций. При этом в данной части неравенства политических сил отсутствуют объективные возможности вмешательства государства. А попытки сократить цифровой разрыв в будущем могут быть обречены на неудачу, поскольку возникает специфический цикл: в то время, как одни акторы спешно устраняют пробелы в цифровизации, другие еще больше увеличивают отрыв, пользуясь наиболее актуальными нововведениями, генерируемыми цифровой экономикой практически непрерывно.

В то же время ряд исследователей, включая, например [4, с. 15–26], [6, с. 185–193], [11, с. 88–101] предлагают максимально внимательно относиться к цифровой фасилитации политических коммуникаций, фокусируясь преимущественно на угрозах и вызовах. Перечень цифровых и прочих рисков, выделяемых авторами данной и предыдущих групп, в целом, идентичен, равно как и оценка направленности и, в некоторой части, глубины потенциального деструктивного влияния. Основное отличие в концептуальном подходе в данном случае состоит в том, что сторонники максимально осторожных, выверенных действий по цифровизации политических коммуникаций уверены в разрушительных силах рисков, по причине которых цифровизация политической сферы должна быть избирательной, и при наличии альтернативного выбора решений в области цифровых политических коммуникаций, выход в данную сферу целесообразно отложить. Представители рассматриваемого подхода полагают, что баланс в политической конкуренции должно внести государственное регулирование, которое призвано носить преимущественно запретительный характер, устанавливая суровые меры ответственности за цифровые манипуляции и иные неправомерные действия, в особенности в электоральном процессе [22, с. 98–99].

Как представляется, различные подходы исследователей к восприятию значимости и перспектив цифровых политических коммуникаций,

в том числе каналов и инструментов предвыборной агитации, оправданы как с позиций чувствительности сферы политического общения, так и ввиду новизны цифровизации, которая предполагает все еще недостаточную осведомленность общества и государства по поводу полного спектра рисков и возможностей их предупреждения (минимизации, контроля и т. п.). Однако, безусловно, в условиях стремительного характера и фактической необратимости цифровых преобразований в других сферах жизнедеятельности, политические, в том числе, предвыборные, коммуникации не должны быть изолированными от прогресса. Важно всесторонне изучать возможности и угрозы применения цифровых инструментов и каналов предвыборного общения, чтобы грамотно пользоваться ключевыми преимуществами и всесторонне предотвращать негативное воздействие на общество и государство.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование опирается на положения современной доктрины политической коммуникативистики и учитывает ключевые постулаты парадигм цифровизации, метавселенных цифровой коммуникации, новой цифровой революции, сетевого сознания и общества. Исследование построено на применении методов обзора публикаций в СМИ, аналитических методик социальных сетей и институционального анализа (при исследовании конкретных форм и практик взаимодействия участников предвыборной коммуникации), а также критического концептуального анализа научной литературы по исследуемому вопросу.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Чтобы лучшим образом уяснить специфику влияния цифровых трансформаций на предвыборные (электоральные) коммуникации, представляется целесообразным уточнить значимость таких коммуникаций в комплексе политического взаимодействия, а также причин, по которым представляется исключительно важным обеспечивать качественную организацию электоральных коммуникаций.

Систематизируя положения, представленные в релевантных научных источниках [7, с. 7-16], [10, с. 5-22], [14, с. 341], под предвыборными коммуникациями следует понимать совокупность процессов и механизмов интеракции, происходящих в рамках электорального цикла в виде обмена информацией и взаимодействия между политическими акторами и избирателями в период предвыборной кампании, направленных на формирование образа кандидата или партии,

определение ключевых тем и проблем, выработку позиции по важным вопросам и привлечение поддержки избирателей.

В число основных задач предвыборных коммуникаций входят [4, с. 137-142], [9, с. 6-20], [12, с. 10-55]:

- формирование образа кандидата или партии в глазах избирателей, выделение на фоне конкурентов, обеспечение долгосрочной и устойчивой запоминаемости;

- конструирование информационной повестки, формирование ее тональности в электоральном процессе, позволяющим выделить преимущества определенной политической силы или представлять недостатки как незначительные, замалчивать их, либо, напротив, акцентировать внимание на слабостях политических конкурентов;

- информирование по поводу избирательных программ и их преимуществ, распространение сведений, позволяющих отличать их от конкурирующих платформ и программ;

- привлечение избирателей на сторону кандидатов и установление с ними доверительных отношений, а также расширение электоральной базы с прицелом на последующие выборы;

- увеличение посещаемости избирательных участков, повышение общественного престижа выбора;

- противодействие «черному пиару», изоляция дезинформации и манипулирования общественным мнением со стороны конкурентов и/или недружественных сил, ориентированных на дестабилизацию избирательного процесса.

Последнее обстоятельство особо актуально для современной России, находящейся в условиях гибридной информационной войны с так называемым «коллективным Западом». Дискредитация выборов как таковая может рассматриваться как ключевая цель недружественных агентов, нацеленных на попытки демонтажа российской политической системы через провокации напряженности и конфликтов, а также имитацию нарушения политической стабильности, многолетних доверительных отношений граждан и власти.

С учетом высочайшей социальной значимости отношений, складывающихся в избирательной сфере, особое внимание уделяется их регулированию, в частности, действует специальное законодательство, устанавливающее жесткие рамки осуществления политической агитации и рекламы (информирования) в ходе предвыборных кампаний. Важным направлением дальнейшей проработки регулирования выступает регламентация новых технологий и инструментов политических

предвыборных коммуникаций, среди которых колоссальный интерес представляют цифровые.

Цифровые инструменты и каналы коммуникации оказывают различное влияние на электоральные процессы. Ниже приведены ключевые характеристики наиболее перспективных из их числа:

Наиболее перспективными каналами коммуникации в электоральных процессах являются:

1. Социальные сети, которые позволяют политическим акторам достигать широкой аудитории, взаимодействовать с ней в режиме реального времени, проводить опросы и анализировать данные. Для осуществления предвыборных коммуникаций в Российской Федерации наибольшей привлекательностью представляет социальная сеть ВКонтакте, а также мессенджер Telegram, по сути, превращающийся в социальную сеть и даже выходящий за ее рамки.

Иностранные социальные сети, такие как Twitter¹ и Facebook², располагают значительным

потенциалом политического влияния, в частности, подробно описаны алгоритмы нейролингвистического программирования, используемые для радикального увеличения эффекта от информационного воздействия и «умной» выдачи информации, влияющей на политическую позицию избирателей [17, p. 1110953], [18, p. 463–484]. Twitter*, по сути контролируемый США, неоднократно и с высокой успешностью использовался для координации протестных активностей в третьих странах [21, p. 174-183]. В условиях гибридной войны соответствующие социальные сети становятся рупорами антироссийской пропаганды, способствуя активному распространению дезинформации и максимальному увеличению социально-психологических эффектов, поэтому их блокировка со стороны российских регуляторов видится обоснованной. Вероятно, необходимо усиление дальнейшего противодействия информационному давлению через зарубежные социальные сети, прежде всего, чтобы не допустить вероятность успешного проведения даже части информационно-психологических операций (ИПСО), которые недружественная сторона пытается проводить

¹ Заблокирован Роскомнадзором.

² Управляется запрещенной в России за экстремистскую деятельность корпорацией Meta.

в контролируемых ее патронами социальных сетях. Речь может идти о тотальных блокировках и ужесточении ограничений на использование VPN-технологий их обхода с сохранением свободы информационного обмена внутри страны и с дружественными субъектами за рубежом.

2. Мессенджеры, которые позволяют политическим акторам эффективно взаимодействовать с аудиторией, проводить персонализированные кампании и получать обратную связь. Уже сегодня функционал таких мессенджеров, как Telegram или популярные в Китае WeChat, QQ и Weibo существенно вырос за рамки собственно чатов, превратившись в полноценные социальные сети с постоянно расширяющимся (эмерджентным) функционалом.

Под эмерджентностью каналов и инструментов электоральной коммуникации следует понимать свойство, возникающее в процессе взаимодействия политических акторов и аудитории, которое проявляется в появлении новых форм коммуникации и использовании новых технологий для достижения целей политической кампании. Это свойство основывается на динамическом характере электоральной коммуникации и способности политических акторов адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям аудитории, используя новые каналы и инструменты коммуникации. Эмерджентность каналов и инструментов электоральной коммуникации может быть рассмотрена как проявление эволюционных процессов в политической сфере, где новые формы коммуникации возникают в ответ на изменения в социальной и технологической среде. Такие эмерджентные мессенджеры, как Telegram, становятся одним из приоритетных каналов предвыборных коммуникаций по следующим причинам:

- обладают высокой степенью конфиденциальности и безопасности, что особенно важно для предвыборных кампаний, где информация может быть чувствительной и нуждаться в защите от утечки;

- предоставляют возможность быстрой и эффективной коммуникации с аудиторией, которая уже использует данные приложения в своей повседневной жизни;

- позволяют политическим акторам создавать сообщества и группы, где можно обсуждать актуальные темы и распространять информацию о кампании;

- обеспечивают гибкое и адаптивное управление коммуникацией и информацией с учетом

меняющихся настроений аудитории, в том числе оперативно и масштабно организовывать антикризисные политические коммуникации, особо актуальные в насыщенный информационной деятельностью предвыборный период;

- использование Telegram и других мессенджеров может быть более экономически эффективным, чем использование традиционных каналов коммуникации.

3. Веб-сайты и блоги, которые дают возможность политическим акторам представлять свои программы и идеи, а также взаимодействовать с аудиторией через комментарии и форумы. Соответствующие каналы являются уже традиционными для организации электоральных коммуникаций, однако цифровые инструменты продвижения, таргетированной политической рекламы, дополненной реальности и др., позволят внести новую жизнь в электоральные коммуникации через данные каналы, повысить охват и качество доступа к целевой аудитории, усилить эффекты от информационного воздействия (безусловно, речь должна вестись только о легальных технологиях, при этом законодательно должны быть устранены все существующие пробелы в регулировании новых технологий в контексте их имплементации в законодательство о политической рекламе и предвыборных коммуникациях).

4. Мобильные приложения (помимо приложений с мессенджерами и социальными сетями). Они позволяют политическим акторам достигать молодежной аудитории, проводить опросы и получать обратную связь. На сегодня появляется практика создания мобильных приложений конкретных политических партий и общественных движений, соответствующие приложения продолжают развиваться.

Ключевые характеристики представленных каналов коммуникации включают в себя:

- широкий охват аудитории;
- возможность персонализации кампаний;
- возможность взаимодействия с аудиторией в режиме реального времени;
- возможность проведения опросов и анализа данных;
- возможность достижения молодежной аудитории.

Помимо информирования (постов и интерактивного общения) в соответствующих каналах коммуникаций, среди инструментов цифровизации в управлении политическими, в том числе предвыборными, коммуникациями широкие возможности для применения получают нейро-

сетевые технологии, искусственный интеллект, интернет вещей и аналитика больших данных.

При этом стоимость и массовость предвыборных кампаний значительно меняется – увеличивается охват в то же время снижается цена работы с электоратом. Это значительно меняет политический ландшафт и повышает конкуренцию в электоральном процессе, позволяет появляться новым независимым кандидатам.

Так, нейросетевые технологии и искусственный интеллект (ИИ) могут быть использованы для улучшения эффективности предвыборных коммуникаций. Они могут помочь в определении наиболее релевантных тем для аудитории, а также в разработке более эффективных стратегий коммуникации [16, p. 10–17]. Например, нейросетевые технологии могут использоваться для анализа данных социальных сетей и определения наиболее обсуждаемых тем, которые могут быть использованы в качестве основы для предвыборной кампании. Также нейросетевые технологии могут использоваться для анализа речи и определения тональности высказываний, что может помочь в создании более эффективных сообщений. Искусственный интеллект может быть использован для создания персонализированных сообщений и рекламы, которые будут более релевантны конкретным пользователям. Также ИИ может использоваться для автоматического анализа данных и определения наиболее эффективных стратегий коммуникации.

При этом, однако, недружественные субъекты могут использовать данные технологии для разработки дипфейков и алгоритмов неправомерного обхода ограничений в области политической рекламы и агитации в предвыборный период, в том числе скрытой психологической манипуляции сознанием избирателей. Соответствующие аспекты во многом дискредитируют цифровой инструментарий, крайне перспективный для фасилитации коммуникационных активностей, при условии его использования в легальных целях.

Интернет вещей (IoT) может быть использован для сбора данных о поведении и предпочтениях избирателей, что может помочь в создании более персонализированных сообщений и рекламы, в том числе политической информации [20, p. 2–20]. При использовании данной технологии особо важно, помимо законодательства о политическом информировании и предвыборной агитации, скрупулезно обеспечивать и контролировать соответствие нормативно-правовым ограничениям в области работы с персональными данными.

Аналитика больших данных может быть использована для анализа данных о поведении и предпочтениях избирателей, что может помочь в определении наиболее эффективных стратегий коммуникации [19, p. 50–74]. Например, данные о том, какие темы обсуждаются в социальных сетях, какие запросы делаются в поисковых системах и какие товары покупаются на онлайн-площадках, могут быть использованы для определения того, какие сообщения и реклама будут наиболее эффективными.

Более того, использование больших данных и поведенческих моделей значительно увеличивает экономический компонент выборов – так, может реализовываться маркетинговая стратегия компаний с использованием ресурса медийности кандидатов, усиливаются экономические лобби, в то время как традиционные политико-промышленные постепенно теряют влияние.

Комплекс взаимодействующих цифровых каналов и инструментов политических предвыборных коммуникаций уже сегодня образует коммуникационные экосистемы, которые включают в себя социальные сети, мессенджеры, поисковые системы, сайты и другие онлайн-платформы. Такие экосистемы могут быть использованы для достижения различных целей, таких как формирование общественного мнения, мобилизация избирателей, привлечение финансовых ресурсов и т.д. По мере реализации эмерджентных свойств соответствующих экосистем, возможно формирование в будущем того, что целесообразно назвать метавселенными электоральных коммуникаций.

Подобные метавселенные будут представлять собой более сложные и динамичные экосистемы, которые будут объединять не только различные онлайн-платформы, но и физические объекты, такие как умные города, автомобили и дома. Метавселенные электоральных коммуникаций будут использовать передовые технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей, для обеспечения более эффективной коммуникации между кандидатами и избирателями. Эти метавселенные будут предоставлять новые возможности для персонализации сообщений и рекламы, а также для сбора и анализа данных о поведении и предпочтениях избирателей. Однако, с развитием метавселенных электоральных коммуникаций возникают также новые вызовы и риски, такие как угрозы кибербезопасности, манипуляции общественным мнением и нарушения прав на конфиденциальность. Поэтому важно разрабатывать соответствующие

правовые и этические нормы для регулирования использования этих технологий в политических предвыборных коммуникациях.

Представляется целесообразным систематизировать научные положения, характеризующие позитивные аспекты влияния цифровизации и проблемы, связанные с воздействием на предвыборные коммуникации.

Положительные аспекты влияния цифровизации на предвыборные коммуникации включают в себя следующие.

1. Увеличение доступности информации: благодаря цифровым технологиям, информация о кандидатах и их программе становится более доступной для избирателей.

2. Персонализация сообщений: цифровые технологии позволяют персонализировать сообщения и рекламу, что может увеличить эффективность коммуникации и привлечь больше избирателей.

3. Увеличение скорости и эффективности: цифровые технологии позволяют быстрее и эффективнее достигать целей в предвыборной кампании.

4. Увеличение масштаба: цифровые технологии позволяют достигать большей аудитории, что может увеличить шансы на победу в выборах.

Проблемы, связанные с воздействием цифровизации на предвыборные коммуникации:

1. Манипуляция общественным мнением: цифровые технологии могут быть использованы для манипуляции общественным мнением и влияния на результаты выборов.

2. Нарушение конфиденциальности: сбор и использование персональных данных избирателей может нарушать их права на конфиденциальность.

3. Угрозы кибербезопасности: цифровые технологии могут быть подвержены кибератакам, что может привести к утечке персональных данных и другим негативным последствиям.

4. Недостаточная регуляция: отсутствие эффективной регуляции использования цифровых технологий в предвыборных коммуникациях может привести к негативным последствиям для демократических процессов.

5. Повышение значимости экономического лобби и ТНК в электоральном процессе, фактическое становление неприкасаемого IT-сектора, обеспечивающего медийность выборов, приоритет его интересов.

С учетом изложенного, представляется целесообразным предложить нижеследующие практи-

ко-ориентированные рекомендации по снижению угроз цифровизации в электоральных коммуникациях при общественно-полезном использовании цифровых возможностей:

1. Развитие регулирования использования персональных данных: необходимо развивать законодательство, которое регулирует сбор и использование персональных данных в предвыборных кампаниях с учетом технологических инноваций, таких как интернет вещей, нейросетевые технологии и анализ больших данных. Должно быть запрещено необоснованное формирование «цифровых двойников» избирателей, а за потерю или незаконное использование соответствующих сведений должна быть установлена предельно жесткая уголовная ответственность.

2. Обеспечение кибербезопасности: необходимо обеспечить кибербезопасность цифровых технологий, используемых в предвыборных кампаниях. Кандидаты и их команды должны развивать меры для защиты своих цифровых платформ от кибератак в строгом соответствии со спецификой цифровых каналов и инструментов, и нести ответственность по принципу *«более высокие риски цифровизации – более существенные инвестиции, предупредительные меры – более суровая ответственность за их ненадлежащую реализацию»*.

3. Ужесточение регулирования использования социальных сетей и мобильных приложений в электоральных циклах. Кандидаты и их команды должны следить за тем, чтобы их сообщения не содержали дезинформацию или неправдивую информацию и нести повышенную ответственность. Следует урегулировать специфику порядка выявления и привлечения к ответственности за распространение дипфейков, осуществление ИПСО, использование ИИ-алгоритмов обхода информационных ограничений и получения неправомερных преимуществ в политической рекламе и предвыборной агитации.

4. Обучение избирателей: необходимо проводить обучающие программы для избирателей, чтобы они могли отличать правдивую информацию от дезинформации и манипуляции с учетом масштабов и глубины развития технологий цифровизации.

5. Развитие независимого контроля за электоральными коммуникациями с привлечением лучших специалистов с цифровыми техническими компетенциями, а также с автоматизацией и цифровизацией практической деятельности, например, на основе нейросетевых технологий выявления информационных рисков при непрерыв-

ном анализе всего массива потоков электоральных коммуникаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По материалам проведенного исследования может быть сделан вывод о том, что цифровые политические коммуникации играют ключевую роль в формировании общественного мнения и поведения, а также в организации политических кампаний и принятии решений в области государственного управления.

В современном мире политические предвыборные кампании все больше переносятся в цифровое пространство, где социальные сети, мессенджеры, поисковые системы и другие онлайн-платформы играют важную роль, что создает новые возможности для формирования общественного мнения, мобилизации избирателей и привлечения финансовых ресурсов. Однако, с развитием технологий возникают новые вызовы и риски, такие как угрозы кибербезопасности, манипуляции общественным мнением и нарушения прав на конфиденциальность. В будущем возможно формирование более сложных и ди-

намичных экосистем, объединяющих не только онлайн-платформы, но и физические объекты. Эти метавселенные электоральных коммуникаций будут использовать передовые технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей, для формирования более эффективной коммуникации между кандидатами и избирателями.

Для обеспечения честных и демократических предвыборных кампаний необходимо развивать регулирование использования персональных данных, обеспечивать кибербезопасность, контролировать применение социальных сетей и мессенджеров в политической рекламе и агитации, проводить обучающие программы для избирателей, обеспечивать участие независимых наблюдателей с развитыми цифровыми компетенциями. Эти меры помогут предотвратить манипуляции и дезинформацию, а также обеспечить равные условия для всех кандидатов. Кроме того, важно, чтобы эти меры были подкреплены законодательством и строгими мерами ответственности за нарушение правил.

Список литературы

1. *Бекоева И. Д., Тамерьян Т. Ю., Рахматулаева Т. Г.* Предвыборный дискурс: новые этнические модели // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – № 1. – С. 137–144.
2. *Борисов И. Б.* Конец доцифровой эпохи политических процессов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2021. – № 1. – С. 124–139.
3. *Вартанова Е. Л., Гладкова А. А.* Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2021. – № 1. – С. 3–29.
4. *Васильев М. С., Игнатовский Я. Р.* Цифровизация современной публичной политики: специфика и социальные риски // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 15–26.
5. *Вихрова О. Ю.* Telegram-каналы органов местного самоуправления РФ как инструмент политической коммуникации // Информационное общество. – 2023. – № 2. – С. 40–53.
6. *Володенков С. В., Федорченко С. Н.* Цифровизация современного пространства общественно-политических коммуникаций: научные концепции, модели и сценарии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 60. – С. 175–193.
7. *Каминская Т. Л.* Информационное сопровождение предвыборной кампании кандидата. – Москва: Финансовый университет, 2017. – 76 с.
8. *Катанандов С. Л., Ковалев А. А.* Цифровизация экономики как фактор трансформации государственного управления // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – Т. 23. – № 2. – С. 4–11.
9. *Костенко Ю. В.* Электоральная политология / Ю. В. Костенко, Ю. А. Пеницын, В. В. Скоробогатов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – 159 с.
10. *Лингвополитическая персонология: методология и коммуникативные портреты политических лидеров* / Н. Б. Руженцева, Е. Н. Иванова, Е. А. Нахимова, М. В. Никифорова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2021. – 191 с.
11. *Мочалов А. Н.* Цифровой профиль: основные риски для конституционных прав человека в условиях правовой неопределенности // Lex russica. – 2021. – № 9 (178). – С. 88–101.
12. *Партии и элиты в период политических изменений: монография* / Н. Н. Пачина, Е. В. Королева, Л. В. Набоков [и др.]. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2023. – 169 с.
13. *Прохоров Д. В. и др.* Концептуальный анализ развития цифровизации в контексте новой цифровой экономики и политики // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. – № 7. – С. 2544–2555.
14. *Харитонов М. В.* Психология массовых коммуникаций. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2018. – 341 с.
15. *Coleman S., Sorensen L. (ed.)*. Handbook of digital politics. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 2023. – 472 с.
16. *García-Orosa B., Canavilhas J., Vázquez-Herrero J.* Algorithms and communication: A systematized literature review // Comunicar. – 2023. – Т. 31. – № 74. – С. 9–21.
17. *Kountouri F., Kollias A.* Polarizing publics in Twitter through organic targeting tactics of political incivility // Frontiers in Political Science. – 2023. – Т. 5. – С. 1110953.
18. *Park S. et al.* Mind games: A temporal sentiment analysis of the political messages of the Internet Research Agency on Facebook and Twitter // New Media & Society. – 2023. – Т. 25. № 3. – С. 463–484.

19. *Stier S. et al.* Election campaigning on social media: Politicians, audiences, and the mediation of political communication on Facebook and Twitter // *Studying Politics Across Media*. – L.: Routledge, 2020. – С. 50-74.
20. *Theocharis Y., Jungherr A.* Computational social science and the study of political communication // *Political Communication*. – 2021. – Т. 38. – № 1-2. – С. 1-22.
21. *Van Haperen S., Uitermark J., Nicholls W.* The Swarm versus the Grassroots: Places and networks of supporters and opponents of Black Lives Matter on Twitter // *Social Movement Studies*. – 2023. – Т. 22. № 2. – С. 171-189.

References

1. *Bekoeva I. D., Tameryan T. Yu., Rakhmatulaeva T. G.* Election discourse: new ethnic models // *Humanities and Legal Studies*. – 2022. – № 1. – Pp. 137-144. (In Russ).
2. *Borisov I. B.* The end of the pre-digital era of political processes // *Citizen. Elections. Power*. – 2021. – № 1. – Pp. 124-139. (In Russ).
3. *Vartanova E. L., Gladkova A. A.* Digital inequality, digital capital, digital inclusion: dynamics of theoretical approaches and policy solutions // *Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*. – 2021. – № 1. – Pp. 3-29. (In Russ).
4. *Vasiliev M. S., Ignatovsky Y. R.* Digitalization of modern public policy: specifics and social risks. *News of Tula State University // Humanities*. – 2021. – № 1. – Pp. 15-26. (In Russ).
5. *Vikhrova O. Yu.* Telegram channels of local governments of the Russian Federation as a tool of political communication // *Information Society*. – 2023. – № 2. – Pp. 40-53. (In Russ).
6. *Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N.* Digitalization of the modern space of socio-political communications: scientific concepts, models and scenarios // *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. – 2021. – № 60. – Pp. 175-193. (In Russ).
7. *Kaminskaya T. L.* Information support for the candidate's election campaign. – Moscow: Financial University, 2017. (In Russ).
8. *Katanandov S. L., Kovalev A. A.* Digitalization of the economy as a factor in the transformation of public administration // *Bulletin of the Volga Region Institute of Management*. – 2023. – № 23(2). – Pp. 4-11. (In Russ).
9. *Kostenko Yu. V., Penitsyn Yu. A., Skorobogatov V. V.* Electoral political science. – Krasnodar: Kuban State. univ, 2019. (In Russ).
10. *Ruzhentseva N. B., Ivanova E. N., Nakhimova E. A., Nikiforova M. V.* Linguistic and political personology: methodology and communicative portraits of political leaders. – Ekaterinburg: USPU, 2021. (In Russ).
11. *Mochalov A. N.* Digital profile: main risks to constitutional human rights in conditions of legal uncertainty // *Lex russica*. – 2021. – № 9 (178). – Pp. 88-101. (In Russ).
12. *Pachina N. N., Koroleva E. V., Nabokov L. V. et al.* Parties and elites in a period of political change. – Lipetsk: Lipetsk State Technical University, 2023 (In Russ).
13. *Prokhorov D. V., Rassadin A. A., Martyshkin S. A., Isupov A. M.* Conceptual analysis of the development of digitalization in the context of the new digital economy and policy // *Issues of National and Federal Relations*. – 2022. – № 12(7). – Pp. 2544-2555. (In Russ).
14. *Kharitonov M. V.* Psychology of mass communications. – St. Petersburg: GUAP, 2018 (In Russ).
15. *Coleman S., & Sorensen L. (Eds.)* Handbook of digital politics. – Edward Elgar Publishing, 2023.
16. *García-Orosa B., Canavilhas J., & Vázquez-Herrero J.* Algorithms and communication: A systematized literature review // *Comunicar*. – 2023. – № 31(74). – Pp. 9-21.
17. *Kountouri F., & Kollias A.* Polarizing publics in Twitter through organic targeting tactics of political incivility // *Frontiers in Political Science*. – 2023. – № 5, 1110953.
18. *Park S., Strover S., Choi J., & Schnell M.* Mind games: A temporal sentiment analysis of the political messages of the Internet Research Agency on Facebook and Twitter // *New Media & Society*. – 2023. – № 25(3). – Pp. 463-484.
19. *Stier S., Bleier A., Lietz H., & Strohmaier M.* Election campaigning on social media: Politicians, audiences, and the mediation of political communication on Facebook and Twitter. In *Studying Politics Across Media* (pp. 50-74). – Routledge, 2020.
20. *Theocharis Y., & Jungherr A.* Computational social science and the study of political communication // *Political Communication*. – 2021 – № 38(1-2). – Pp. 1-22.
21. *Van Haperen S., Uitermark J., & Nicholls W.* The Swarm versus the Grassroots: Places and networks of supporters and opponents of Black Lives Matter on Twitter. *Social Movement Studies*. – 2023. – № 22(2). – Pp. 171-189.

Информация об авторе

Уртаева Э.Б., кандидат политических наук, доцент кафедры регионального управления и национальной политики Факультета управления и политики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал (г. Москва, Российская Федерация).

© Уртаева Э.Б., 2024.

Information about the author

Urtaeva E.B., Ph.D. in Political Science, Associate Professor of the Department of Regional Management and National Policy, Faculty of Management and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo branch (Moscow, Russian Federation).

© Urtaeva E.B., 2024.

Информация для авторов
Information for Authors

Правила оформления и условия публикации статьи

Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия» выходит 12 раз в год. Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на публикацию и текст статьи по электронной почте: journal-discussion@mail.ru.

1. Правила оформления статьи

Сначала указываются инициалы и фамилия автора (–ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный, кегль – 14 пт). После отступа в 1 интервал следует текст:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страницы А4 (210×297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – внизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем статьи должен быть не менее 10 страниц через интервал 1,5;
- количество использованных источников не может быть менее 10. Ссылки на источники оформляются в стиле APA;
- выделение какой-либо мысли автора в основном тексте статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например: Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)).

2. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней аннотации и ключевых слов. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В ней необходимо указать, что нового

несет в себе данный материал. Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов. Ключевые слова – 8–10 слов и словосочетаний. Аннотация на английском языке должна содержать не менее 1 500 символов.

3. В заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность; организация, в которой работает автор (авторы), город, страна, в которой находится организация, электронный адрес для связи, название рубрики и количество печатных экземпляров для пересылки.

4. Перед отправкой статьи в редакцию автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

5. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Положению о рецензировании научных статей в журнале “Дискуссия”», утвержденному главным редактором (представлено на сайте журнала по адресу: www.discussionj.ru). Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. При положительной рекомендации статьи по мере необходимости редактируются и корректируются (вносится орфографическая, пунктуационная, стилистическая правка). Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

Если статья возвращена автору на доработку, она должна быть исправлена и отправлена в редакцию в максимально короткие сроки. После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала.

Rules and conditions of publication article

Journal of scientific publications «Discussion» is published 6 times a year. The authors for the timely preparation of the next issue should send to the editorial office an application for publication and the text of the article before the 1st of each month by e-mail: journal-discussion@mail.ru.

1. Rules for articles' writing

At first initials and surname of author(s) should be mentioned, then full name, city and country, email address. Below article title is printed (in capital letters, font is boldface, type size – 14. After indentation in one interval the text should be placed.

- Text editor Microsoft Word 2003;
- Font – Times New Roman, type size – 14;
- Page format: A4 (210×297 mm), margin: 20 mm – from the top, 25 mm – from the bottom, left and right;
- Text alignment should be made by width;
- New paragraph begins with a indent line 1.3–1.5 cm;
- Setting any thoughts of author from main text is possible only in italics, additional setting with boldface font is not allowed;
- Contraction of the words are not allowed, except generally accepted forms.

2. Another one requirement for publication is the presence abstract and keywords. The photo is preferable to be in business style. For article co-authors photo is not required. The abstract is a brief description of the thematic content of the article. The abstract should indicate what the new information bears this material. The recommended volume of abstract is 150-250 words. Keywords should contain 8-10 words and phrases.

3. The application should content: second name, first name, patronymic of author(s); academic degree, academic rank; position; organization that represents author; organization's address; phone number (including city's prefix); e-mail; desired topic and number of copies.

4. Before sending the text of the article to the publisher the author undertakes that the text of the article is the final version, contains reliable information concerning the results of the investigation, and does not require modification.

5. All articles submitted to the editor are subjected to mandatory reviewing in accordance with the «Regulation on reviewing scientific articles» approved by the Chief Editor. The full version of the document is posted at the journal's website: www.discussionj.ru. Prerequisite condition of the publication is a positive solution of the reviewer. In the case of positive recommendation, if it is necessary, articles can be edited or corrected (orthographical, punctuation and stylistics editing). The editors do not coordinate with the authors the possible changes and reductions of the manuscript which have editorial nature and do not affect the fundamental questions. In case of sending articles for revision it should be returned in corrected variant as soon as possible. After the release of publication one copy of the magazine is sent to the author.

ISSN 2077-7639

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ №3 (124) ЯНВАРЬ 2024

Journal of scientific publications on economic

DISCUSSION №3 (124) MARCH 2024

www.discussionj.ru

16+

АДРЕС ТИПОГРАФИИ

ООО «Издательский дом «Ажур»,
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54
Тел.: (343) 350-78-28
Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 29.03.2024. Цена свободная.
Индекс подписки 13092 (Урал-пресс).

Перепечатка материалов невозможна без письменного
разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал
«Дискуссия» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных объявлений. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением
редакции.

ADDRESS OF THE PRINTING HOUSE

Publishing House Azhur,
620075, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 54
Tel: (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
Signed in the press 29.03.2024
The price is free.

Reprinting of materials is impossible without the written
permission of the editorial staff. When quoting a reference to the
journal «Discussion» is required.

The editorial board is not responsible for the content of advertisements. The opinion of the authors does not always coincide with the
opinion of the editors.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ

ООО «Институт современных технологий управления»
Адрес: 620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10,
к. 2, оф. 109
Тел.: +7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77-82602

PUBLISHER'S ADDRESS

«Institute of Modern Management Technologies»
Address: 620073, Yekaterinburg, str. Academician Schwartz, 10/2,
office 109
Tel.: + 7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639